

ISSN 0869-6446

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет
имени С.А. Есенина»

В е с т н и к
Р я з а н с к о г о
г о с у д а р с т в е н н о г о
у н и в е р с и т е т а
и м е н и *С.А. Есенина*

Научный журнал

№ 1/38

Журнал выходит с 1993 года

Рязань 2013

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия 3 ноября 2011 года. Регистрационный номер ПИ № ФС 77-47143.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ПУПКОВ С.В., д-р пед. наук, проф., и. о. ректора РГУ им. С.А. Есенина,
ЛИФЕРОВ А.П., д-р пед. наук, проф., акад. РАО, президент РГУ им. С.А. Есенина, советник ректора по стратегическому развитию РГУ им. С.А. Есенина,
ЕРЁМЕНКО Т.В., д-р пед. наук, проф., первый проректор РГУ им. С.А. Есенина,
КИРЬЯНОВА Е.А., д-р ист. наук, проф., проректор по учебно-методической и воспитательной работе РГУ им. С.А. Есенина,
СТРАХОВ В.В., канд. ист. наук, проф., проректор по мониторингу деятельности, лицензированию и аккредитации РГУ им. С.А. Есенина.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Эрлихсон И.М., д-р ист. наук, проф. (гл. редактор), **Решетова А.А.**, д-р филол. наук, проф. (зам. гл. редактора), **Минаев А.И.**, д-р ист. наук, проф. (зам. гл. редактора), **Конёнков А.Н.**, д-р физ.-мат. наук, проф. (отв. секретарь), **Агапова Н.Г.**, д-р филос. наук, проф., **Байкова Л.А.**, д-р пед. наук, проф., **Болысов С.И.**, д-р геогр. наук, проф., **Гаврилов К.Н.**, д-р хим. наук, проф., **Голодов А.Г.**, д-р филол. наук, проф., **Горнов В.А.**, канд. ист. наук, доц., **Давыдова И.Ю.**, д-р биол. наук, проф., **Ельцов А.В.**, д-р пед. наук, проф., **Казакова М.В.**, д-р биол. наук, проф., **Карвицкая Г.В.**, канд. экон. наук, доц., **Козлов Г.Я.**, д-р ист. наук, проф., **Колкер Я.М.**, канд. пед. наук, проф., **Конёнков Н.В.**, д-р физ.-мат. наук, проф., **Костикова Л.П.**, д-р пед. наук, проф., **Кривцов В.А.**, д-р геогр. наук, проф., **Ламзин С.А.**, д-р пед. наук, проф., **Лосев Ю.И.**, д-р ист. наук, проф., академик РАЕН, **Мартишина Н.В.**, д-р пед. наук, проф., **Моос Е.Н.**, д-р техн. наук, проф., **Назиев А.Х.**, д-р пед. наук, проф., **Никитин О.В.**, д-р филол. наук, проф., **Подоль Р.Я.**, д-р филос. наук, проф., **Решетов В.Г.**, д-р филол. наук, проф., **Соловьёв А.В.**, д-р филос. наук, проф., **Степанов В.А.**, д-р физ.-мат. наук, проф., **Терёхин М.Т.**, д-р физ.-мат. наук, проф., **Шейна И.М.**, канд. филол. наук, проф., **Ямашкин А.А.**, д-р геогр. наук, проф.

Журнал выходит четыре раза в год.

Адрес редакции:

390000, Рязань, ул. Свободы, 46.

Тел. (4912)281924; e-mail: vestnik@rsu.edu.ru; i.erlihsen@rsu.edu.ru; a.reshetova@rsu.edu.ru.

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией.

Ссылка на журнал «Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина» обязательна.

Подписаться на журнал можно в любом отделении связи.

Подписной индекс издания № 36249 в каталоге «Роспечать».

СОДЕРЖАНИЕ

ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА

- Степанов В.А., Горбунова Ю.А., Кубанова Л.В.**
Формирование малой инновационной инфраструктуры
на базе учебного заведения5
- Ламзин С.А.**
Концепции возможных миров и обучение иностранным языкам10
- Антонова Ю.Г.**
Творческое саморазвитие личности будущего учителя..... 21

ИСТОРИЯ

- Карева А.В.**
Традиции и новации в истории отечественной государственности:
план государственных преобразований М.М. Сперанского29
- Макаров В.И.**
Ученые России накануне Октября (на материале архивов
и периодической печати предреволюционной России).....38
- Дербенёв А.С.**
Саудовская Аравия в американской внешней политике
в 1939–1941 годах.....55

ФИЛОЛОГИЯ

- Тополова О.С.**
«Описание» как жанровая разновидность светских путевых
записок второй половины XVIII века.....64
- Шапурина А.В.**
Традиции русской поэзии XVIII века в лирике
природы Ф.И. Тютчева71
- Федосеева Т.В., Ершова Г.И.**
К вопросу о литературном парадоксе81
- Колотилова Н.С.**
Еще раз о готах91

ЭКОНОМИКА

Карвицкая Г.В.

Взаимодействие с клиентами: теория и практика
маркетинговой деятельности..... 98

Жукова Е.В.

В борьбе за покупателя (электронная торговля как элемент
информационно-коммуникационных технологий
и современный инструмент совершенствования
комплекса услуг)..... 108

БИОЛОГИЯ. ФИЗИОЛОГИЯ

Казакова М.В., Каптюшина Е.С., Сулова А.А., Ягмур О.Л.

Современное состояние древесных насаждений Ерлинского
дендропарка Рязанской области..... 116

Стариков А.С.

Эффекты электрической стимуляции нервной и мышечной
систем при болезни Паркинсона 132

ФИЗИКА

Арушанов К.А., Зельцер И.А., Моос Е.Н.

Фрактальность нитридных контактов 146

Коненков Н.В., Махмудов М.Н., Страшнов Ю.В.

Динамические характеристики фильтра масс при амплитудной
модуляции высокочастотного напряжения..... 153

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ВУЗА 166

Сведения об авторах..... 173

Информация авторам 183



УДК 378

В.А. Степанов, Ю.А. Горбунова, Л.В. Кубанова

ФОРМИРОВАНИЕ МАЛОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА БАЗЕ УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ (УНИВЕРСИТЕТА)

Предложена структура и приведен набор факторов, обеспечивающих условия формирования инновационной системы, показана возможность их реализации при создании в рамках университета инновационного научно-образовательного центра «МЕРА».

инновация, инфраструктура, кадровый потенциал, конкурс, наука и техника, правовые основы, предприятие, система, ресурсы, финансирование.

В настоящее время улучшение социально-экономических показателей развития любых образовательных структур невозможно без наличия в них инновационных составляющих. Формирование инновационной инфраструктуры (компоненты) в организации и на предприятии происходит при условии конкуренции научно-технического потенциала и развития таких видов деятельности, которые обеспечили бы активизацию бизнес-процессов и их внутренних и внешних связей. Создание инновационной инфраструктуры необходимо рассматривать не как совокупность разовых мероприятий, а как направленный на решение задач социально-экономического развития программный комплекс мероприятий с учетом ресурсов, исполнителей и сроков реализации. Вопрос формирования инновационной инфраструктуры в образовательных учреждениях недостаточно разработан.

При развитии инновационной деятельности в социально-экономических системах важное значение придается рациональному сочетанию реализации прямых инновационных проектов, которые должны решать текущие задачи, и проектам стратегических инноваций, внедрение которых обеспечивает конкурентные преимущества и перспективы. Характер стратегических инноваций имеет та инновационная инфраструктура, которая представляет собой комплекс взаимосвязанных структур, обслуживающих и обеспечивающих реализацию инновационной деятельности. Поэтому создание инноваци-

онной инфраструктуры, обеспечивающей высокую эффективность реализации инновационных проектов, является важнейшей проблемой для социально-экономических систем.

Любое предприятие или организация существует в условиях стабильности внутренних связей и структур и обязательного развития связей и контактов с внешним миром, а формирование и развитие инновационных структур возможно при выполнении условий взаимодействия факторов, сгруппированных в трех областях и восьми блоках, расположенных в виде пирамиды (рис. 1).



Рис. 1. Структура и условия формирования и развития инновационной системы

Основанием пирамиды является первая область (блок 1) – государственное регулирование в области развития науки и техники. Она определяет правовую основу правил игры: открытие, функционирование и развитие инновационных структур и инновационных процессов.

Вторая область (блоки 2–5) характеризует условия внутренних взаимодействий в инновационной инфраструктуре, которые зависят от эффективности научно-технических разработок в области фундаментальных и прикладных исследований, от системы взаимодействия между участниками и от кадрового обеспечения инновационных процессов.

Третья область (блоки 6–8) обеспечивает вопросы финансирования и связь с потребителями разрабатываемой продукции на внутреннем и международном рынках.

Использование приведенных на рисунке 1 факторов должно обеспечить возможность для создания инновационных инфраструктур в образовательном учреждении и повышения уровня их социально-экономических показателей, в том числе в Рязанском государственном университете имени С.А. Есенина.

Создание в Рязанском государственном университете имени С.А. Есенина в 2008 году научно-образовательного центра (консорциума) «Лазерные системы, нанотехнологии и методы диагностики» («МЕРА») явилось вынужденной мерой, связанной с изменением правил игры со стороны государства – Министерства образования и науки РФ, выделения средств на проведение научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы, в частности, в рамках целевой федеральной программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 годы», то есть явилось мерой, заданной областью I (рис. 1).

Научно-образовательный центр (консорциум) представляет собой добровольное объединение участников (некоммерческое партнерство без образования юридического лица). В него вошли: кафедры физики и химии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина; предприятия аналитического приборостроения ООО «Шибболет» и ЗАО «Энигма» (директор кандидат технических наук Е.Я. Черняк); ООО «Международная академическая корпорация науки и техники» (директор кандидат технических наук Е.Б. Трунин); научно-производственное предприятие ООО «Синергия» (директор доктор технических наук В.Н. Демкин) и ЗАО «ЛазерВариоРакурс» (директор В.С. Хиллов).

Цель, задачи и некоторые результаты деятельности научно-образовательного центра «МЕРА» представлены в работе [1], организационно-функциональная схема – на рисунке 2.

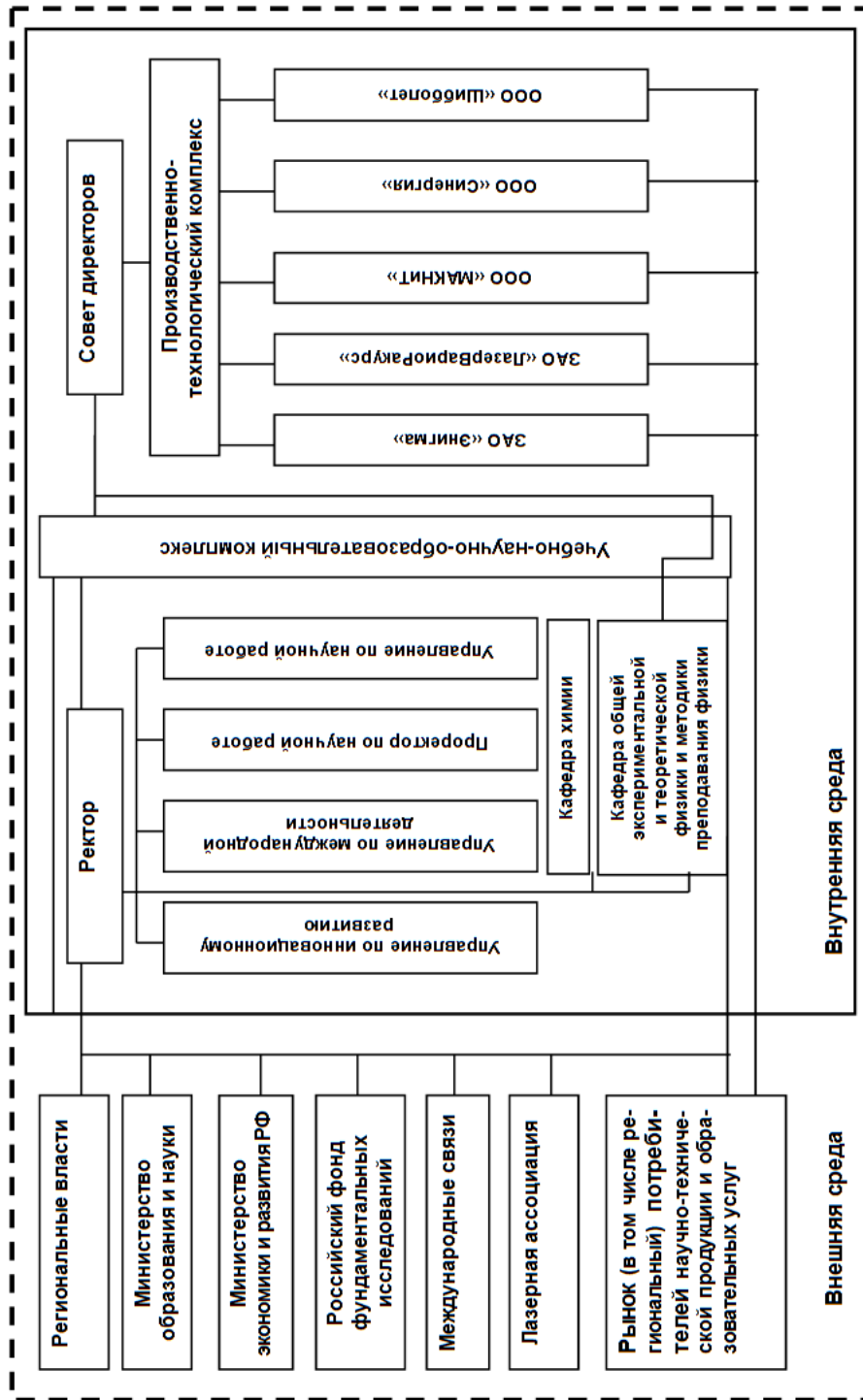


Рис. 2. Организационно-функциональная схема Научно-образовательного инновационного Центра (консорциума) «Лазерные системы, нанотехнологии и методы диагностики» («МЭРА»).

Внутренние связи в научно-образовательном центре (требования блока 4) определяются положением о консорциуме и уставами университета и предприятий, устанавливающими порядок взаимодействия его участников; связи с внешней средой осуществляются через конкурсы и договоры о выполнении инновационных проектов. Как видно из схемы, участие в конкурсах и договорах может реализовываться по короткому пути: региональное министерство – предприятие (университет) или заказчик продукции – предприятие (университет); и по более длинному пути: при обязательном участии всех членов консорциума. В этом случае конкурсы в соответствии с областью I объявляют Министерства образования и науки РФ, Российский фонд фундаментальных исследований и другие федеральные фонды, которые устанавливают требования (условия) и правила конкурса.

Мобильность, научный задел, перспективные направления исследований, научно-технический и кадровый потенциал инновационной инфраструктуры университета, научно-образовательного центра «МЕРА» как обязательные условия области II позволили:

- участвовать в конкурсах по разделу «Нанoeлектроника» (программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 годы») в 2009, 2010 и 2011 годах;

- участвовать в конкурсе технологических платформ России в 2011 и 2012 годах с технической платформой «Технологии, приборы и материалы для энерго- и ресурсосбережения» в первом туре и с технологической платформой «Интеллектуальная энергоэффективность» во втором туре;

- войти в состав технологической платформы под номером 6 «Инновационные лазерные оптические и оптоэлектрические технологии – фотоника» и ее рабочих групп «Элементная база фотоники» и «Фотоника в геодезии и навигации»; вести подготовку проектов для дальнейшего их финансирования в Министерстве экономики РФ;

- участвовать в конкурсе Российского фонда фундаментальных исследований и Министерства промышленности, инновационных и информационных технологий Рязанской области на проведение международной научной конференции;

- войти в состав комплекса предприятий и организаций Рязани для участия в конкурсе «территориальных кластеров» России в 2012 году;

- организовать представление достижений университета и Рязани на международных выставках «Фотоника–2011», «Фотоника–2012» (г. Москва), ЭКСПО–2011 (г. Ухань, КНР), на Международном семинаре «Физика лазерных процессов и применения» (г. Рязань, 2012) и др.;

- осуществлять поиск и разработку перспективных и востребованных проектов по методам диагностики, лазерным технологиям и солнечной энергетике;

- расширять круг молодых ученых, привлекаемых к проведению фундаментальных и прикладных исследований.

Для выделения средств на научные разработки Министерство образования и науки РФ предлагает на 2013–2014 годы в соответствии с областью I (рис. 1)

новые правила по созданию внутри университетов научно-исследовательских инновационных лабораторий (1000 лабораторий на Россию) с объемом их финансирования в 10–20 миллионов рублей в год на 5 лет.

Научно-образовательный Центр «МЕРА» является по существу инновационной инфраструктурой, в которой естественным образом интегрированы наука, образование и производство и которое может отвечать требованиям создаваемых инновационных научных лабораторий с постановкой в них научно-практических задач, востребованных для региона.

На примере научно-образовательного инновационного центра «Лазерные системы, нанотехнологии и методы диагностики» («МЕРА») показана справедливость необходимых факторов и условий для формирования и развития инновационных систем в высших учебных заведениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Степанов, В.А. «Научно-образовательный центр «Лазерные системы, нанотехнологии и методы диагностики» – путь интеграции науки, образования и производства» [Текст] / В.А. Степанов [и др.] // Физика лазерных процессов и применения : сб. науч. тр. Междунар. науч. семинара / РГУ имени С.А. Есенина. – Рязань, 2012. – С. 40–49.

V.A. Stepanov, U.A. Gorbunova, L.V. Kubanova

FORMATION OF SMALL INNOVATIVE INFRASTRUCTURE ON THE BASIS OF EDUCATIONAL INSTITUTION (UNIVERSITY)

In article the structure is offered and the set of the factors providing conditions of formation of innovative system at creation within university of the Scientific and Educational Center “MERA” is specified.

innovation, infrastructure, personnel potential, competition, science and equipment, legal bases, enterprise, system, resources, financing.

УДК 81 (07)

С.А. Ламзин

КОНЦЕПЦИИ ВОЗМОЖНЫХ МИРОВ И ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Рассматриваются различные концепции возможных миров. Данные концепции могут служить научной (методологической) основой для обучения иностранным языкам вместе с развитием фантазии, сверхсознания и формированием разнообразных возможных

миров. Такое направление в теории обучения иностранным языкам можно связать с новым научным направлением – мультивекторной лингводидактикой, или мультивекторной глоссоидидактикой.

возможные миры, виртуальная реальность, сознание, сверхсознание, фантастика, фантазия, творческое мышление.

Изучение процесса употребления языка как в историческом, так и в онтогенетическом плане показывает, что человек начинает использовать языковые знаки в качестве средства общения только с приобретением практического опыта, на определенной ступени развития мышления и сознания. По словам Ф. Энгельса, в процессе развития труда и совместной деятельности «формировавшиеся люди пришли к тому, что у них появилась потребность что-то сказать друг другу»¹, или, как считает А.А. Леонтьев, более точный перевод данного предложения звучит следующим образом: они «пришли к тому, что у них появилось что сказать друг другу»². На доречевую стадию в развитии мышления как в фило-, так и в онтогенезе указывал также Л.С. Выготский. Психолингвисты, исследуя развитие мышления у детей, тоже приходят к выводу, что обобщение опыта предметной деятельности ребенка приводит к возникновению знаковой системы отражения этого опыта. И в лингвистической литературе указывается на то, что опыт создает основу для всякого наименования языковыми средствами.

Изучение иностранного языка в свою очередь также связывают с познанием новой неизвестной действительности, под которой понимают жизнь, реалии и культуру страны изучаемого языка. То же самое подразумевается и в случае виртуальной реальности, которую можно создать с помощью современных информационно-коммуникационных технологий.

В настоящей статье нам хотелось бы изложить несколько иную точку зрения на новый мир и непознанную действительность, что, на наш взгляд, не только можно, но и необходимо использовать в лингводидактическом процессе.

Методика обучения иностранным языкам и лингводидактика как методология преподавания иностранных языков не являются изолированными научными дисциплинами. Их теоретические положения должны согласовываться с данными иных наук, и в первую очередь с фундаментальными науками, определяющими современное мировоззрение и мировосприятие людей. Считаем необходимым остановиться на некоторых важных положениях имеющихся научных теорий.

Согласно научным данным последнего времени мир развивается не линейно по жестким однозначным причинно-следственным связям (причина ----> следствие ----> причина ----> следствие), где заранее все может быть predetermined. Развитие и жизнь возможны только в неравновесном мире. Неравновесным, необратимым процессам принадлежит фундаментальная конструктивная

¹ Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 489.

² Леонтьев А.А. Психология общения. Тарту, 1974. С. 18.

роль в природе. Если бы мир состоял из устойчивых динамических систем, то это был бы статичный и предсказуемый мир. В том мире, в котором живем мы, неустойчивость, флуктуации присущи всем уровням развития. А выбор неустойчивой системой одной линии развития из нескольких возможных связан с такими понятиями, как самоорганизация и точка бифуркации – точка, где происходит потеря устойчивости и выбор одного варианта развития³.

В картине мира, которая вытекает из теории Большого взрыва и расширения Вселенной, наша планета и наша цивилизация никак не могут считаться уникальными.

Наряду с такой концепцией классического мира, есть квантовая механика, согласно которой существует квантовый мир. Квантовая механика описывает законы движения микрочастиц. Однако поскольку свойства макроскопических тел определяются движением и взаимодействием частиц, из которых они состоят, постольку квантовая механика применяется для объяснения многих макроскопических явлений. Например, квантовая механика позволила понять многие свойства твердых тел, объяснить природу таких астрофизических объектов, как нейтронные звезды, выявить механизм протекания термоядерных реакций в Солнце и звездах.

В соответствии с копенгагенской точкой зрения, разработанной Нильсом Бором и его последователями, квантовый мир непредсказуем. Но в 1950 году Хью Эверетт III предложил альтернативную интерпретацию. Он утверждал, что в действительности реализуются все возможные варианты развития каждого квантового события, но происходит это в разных параллельных Вселенных.

При этом нельзя забывать, что никаких «многих классических миров» на самом деле нет. Есть только один квантовый мир, и он находится в суперпозиции. Лишь каждая отдельная компонента из суперпозиции соответствует тому, что наше сознание воспринимает как картину классического мира. Разным компонентам суперпозиции соответствуют разнообразные картины мира. Каждый отдельный классический мир представляет собой лишь одну «классическую проекцию» квантового мира.

Интерпретация Эверетта, или многомировая интерпретация, которая ранее считалась слишком фантастической, в последние годы активно обсуждается. И в настоящее время с ней согласно гораздо большее количество специалистов, чем ранее. По концепции Эверетта, различные компоненты соответствуют различным классическим реальностям, или классическим мирам, причем эти миры совершенно равноправны и ни один из них не более реален, чем остальные.

Вместе с тем возникает вопрос о сознании. С позиций квантовой механики данный аспект о сознании в квантовой механике представляется нам интересным и важным для педагогического процесса.

³ Пригожин И. Конец определенности: время, хаос и новые законы природы / НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика». Ижевск, 2001. 208 с.

Итак, согласно квантовой механике каждый наблюдатель видит и осознает лишь один результат развития. В классической физике понятия «объективная реальность» и «субъективное сознание» полностью разделены. Но в квантовой механике они тесно взаимосвязаны и проникают друг в друга, образуя некий конгломерат, который условно можно назвать «квантовым сознанием». Согласно квантовой физике наблюдатель (как и квантовый мир) тоже находится в состоянии суперпозиции, а его сознание как бы расщепляется (разделяется), так что человек видит то, что происходит в каждом из классических миров. Сознание человека воспринимает классические миры независимо друг от друга. Условно можно сказать, что сознание разделяется на альтернативные составляющие, каждая из которых воспринимает лишь один классический мир. Субъективно человек воспринимает происходящие события так, будто существует один классический мир, который он видит вокруг себя. Но по концепции Эверетта, на самом деле во всех альтернативных мирах существуют как бы «двойники» (клоны) этого наблюдателя. Для каждого из них их ощущения формируют картину того мира, в котором «существует» именно он. М.Б. Менский данное положение Эверетта формулирует следующим образом: сознание разделяет альтернативы, то есть воспринимает их независимо друг от друга. Вместе с тем М.Б. Менский предлагает усилить концепцию Эверетта следующим образом: сознание – это и есть разделение альтернатив. То, что образуется после такого отождествления, он называет расширенной концепцией Эверетта и дает следующее определение сознания: «Способность, называемая сознанием, – это то же самое явление, которое в квантовой теории измерений фигурирует как редукция состояния или выбор альтернативы, а в концепции Эверетта – как разделение состояния квантового мира на классические альтернативы»⁴.

Продолжая свою логику рассуждений, данный автор выдвигает еще одну гипотезу – о возможности человека влиять на выбор альтернативы, то есть возможность человека выбирать альтернативу, благоприятную для цели жизни (для выживания). Качество жизни может быть значительно улучшено, если сознание будет иметь возможность влиять на выбор возможных сценариев для окружающей среды.

Разделение альтернативного развития возможных миров не является абсолютным. Когда сознание человека воспринимает одну из альтернативных классических реальностей, оно может воспринимать также и другие альтернативные классические реальности. Информация, полученная из других возможных миров, может быть применена при работе индивидуального сознания со своей собственной альтернативой. На основании информации из других классических реальностей, то есть из различных сценариев развития событий, человек может сравнивать различные варианты развития и делать вывод о том, какие сценарии являются наилучшими (благоприятными для жизни). Увеличивая вероятность благоприятных альтернатив, сознание может использовать информацию из

⁴ Менский М.Б. Многомировая интерпретация квантовой механики и проблема сознания. М., 2008. С. 39.

квантового мира для улучшения качества жизни. Сознание имеет свободу выбора и выбирает жизнь. Сознание в трактовке расширенной концепции Эверетта можно было бы условно назвать «квантовым сознанием». Оно связывает между собой «две культуры» – естественнонаучную и гуманитарную, и образует общий элемент этих двух культур⁵.

Наряду с изложенными концепциями, к возможным мирам можно подойти и с позиции семантики. С точки зрения семантики возможных миров логическая истинность высказываний определяется как истинность во всех возможных мирах, которые могут трактоваться как описание состояний. В рамках несколько иного подхода к построению семантик возможных миров предполагается, что миры задаются без констатации в них определенного положения дел. В данном подходе не определяются истинные высказывания в данном мире. Вместо этого моделируются все возможные отношения между мирами (совместимости, несовместимости, «порождения» и т.п.). Тем самым детерминируется формирование и развитие множества возможных миров (W). Таким образом появляются реляционные семантики (С. Крипке) и окрестностные семантики (семантики возможных миров Р. Монтегю). В данном аспекте, с одной стороны, предъясняются миры, связанные с данным миром определенным отношением и образующие его «окрестности», с другой стороны, рассматривается множество миров (W), которые связаны определенными отношениями. В реляционных семантиках возможные миры анализируются вместе с некоторым отношением (R) между ними. На этой основе с каждым миром соединяется много других миров (W), выводимых из первого и возможных относительно него. Таким образом формируются множества возможных миров.

Под возможными мирами могут подразумеваться различного вида и типа положения дел. Последние согласуются с законами природы, логики, с определенными нормами, принятыми постулатами, с определенной фиксированной системой знаний. И отношение «достижимости» связано с переходами от одних ситуаций, положений дел к другим в соответствии с названными установками. Но такая выводимость (достижимость) миров может трактоваться в отвлечении от различного вида конкретных связей, которые могут возникать между различными ситуациями – во времени, в ходе развития знания, между мирами фантазии, веры и т.д.⁶.

Все вышеизложенное имеет самое непосредственное отношение к развитию человека.

Фундаментальным свойством психики является опережающее отражение. Оно может иметь различные формы: предчувствие, предвидение, предугадывание, прогнозирование. Наиболее общим понятием, которое охватывает все фор-

⁵ Менский М.В. Многомировая интерпретация квантовой механики и проблема сознания // Теоретическая виртуалистика: новые проблемы, подходы, решения / Ин-т философии РАН. М. : Наука, 2008. С. 27–55.

⁶ Смирнова Е.Д. Роль идеи возможных миров в обосновании аподиктического знания // Теоретическая виртуалистика: новые проблемы, подходы, решения / Ин-т философии РАН. М. : Наука, 2008. С. 16–27.

мы опережающего отражения, является понятие «антиципация» (см. также «модель потребного будущего» Н.А. Бернштейна).

Любой вид опережающего отражения имеет вероятностный характер. Более того, изменения в жизни происходят так динамично, что старшее поколение едва ли может прогнозировать условия жизни будущих поколений. Взаимосвязь адаптационных процессов и опережающего отражения Л.А. Регуш кратко формулирует в виде следующей закономерности: чем быстрее меняется окружающая действительность, тем больше требуется прогнозирование будущего. Предвидение будущего (возможных миров) необходимо для лучшей адаптации организма к изменяющимся условиям. Успешная адаптация содержит в себе и возможности личностного развития. Оно может инициировать творческое создание субъективной концептуальной модели потребного будущего (или возможных миров) с последующей самодетерминацией развития. В этой связи многие психологи считают, что будущему нужно учить. На первый взгляд может показаться непонятным, чему нужно учить. По мнению Л.А. Регуш, «это может быть показ различных альтернатив будущего, создание образов будущего, определение последствий сделанного выбора и др. Важно учить думать в терминах вероятностей, выявлять роль ценностей в принятии решений»⁷.

Когда люди будут проявлять больший интерес к будущему, они будут лучше приспособлены к изменениям. Таким образом, образование должно переместиться в будущее время. Механизм прогнозирования будущего (возможных миров) и своих собственных действий опирается на способность человека на основе предшествующего опыта предвидеть определенные последствия. Вместе с тем наряду с описанным прогнозированием есть образы, которые также основываются на имеющихся представлениях, но обращены уже к неизвестному опыту – к тому, чего не было и нет на данный момент. Эти образы, создаваемые человеком в своем сознании, становятся основой творения новой реальности, новых возможных миров. Подчас образы воображения, создаваемые в литературе, в театре, опережают реальность и становятся образцами для подражания, примерами, на основе которых люди строят свое поведение, организуют речь, определяют свою жизненную судьбу. Опережающие образы в свою очередь становятся сами причиной изменения существующего бытия. Такие образы описываются в виде моделей будущего (город будущего, техника будущего и пр.), научно-фантастических образов и концептов. История науки и культуры человечества имеет много примеров, которые свидетельствуют о том, что богатое воображение человека может заглянуть в будущее – в возможные миры. Наиболее ярко это выражается в научно-фантастической литературе.

С помощью своего воображения человек создает образ себя (свое «Я») в будущем. Это может быть идеальный образ «Я», профессиональный образ, образ физического «Я». В данном аспекте будущее служит «началом» индивидуального времени. Для человека, таким образом, время течет в двух различных направлениях: онтогенез совершается в соответствии с ходом объективного

⁷ Регуш Л.А. Психология прогнозирования. СПб. : Речь, 2003. С. 36.

времени – от прошлого к будущему, а индивидуальное время движется в противоположном направлении – от будущего через настоящее к прошлому. Для личности будущее всегда является потенциально изменяемым. Вследствие этого содержание будущего (возможных миров) не является окончательно оформленным, оно содержит широкий диапазон возможностей, вариантов развития, а его цели и задачи жестко не определяются.

Развитие является основным способом бытия личности. Стремление к будущему по существу – это желание своего развития. Будущее (возможные миры) представляет для личности направленность ее развития.

Изложенное выше о возможных мирах, «квантовом сознании» и предвидении будущего отражает существенную и даже основополагающую характеристику развития мира. Данное обстоятельство может иметь самое непосредственное отношение к обучению иностранным языкам и образовывать научно-методологическую основу лингводидактического процесса в данном аспекте.

Усваивая в общении со старшими родной язык, ребенок выделяет посредством наименования отдельные объекты в окружающей его действительности, познает неизвестные ему отношения между предметами и явлениями, синтезирует чувственные образы, представления и понятия, формирует соответствующие категории и знания о мире, развивает свое сознание.

Воспроизводя объект в той форме, как он существует в настоящее время или существовал в прошлом, человек воспроизводит прошлые и настоящие отношения. Репродукция, направленная на прошлое и настоящее, служит, таким образом, средством воспроизведения неоднократно повторяющихся событий. В репродукции воспроизводится относительная стабильность объекта и содержится момент пассивности. Овладевая родным языком, ребенок усваивает те объекты, знания и понятия, тот общественный опыт, которые были выработаны предшествующими поколениями и зафиксированы в языке. Иными словами, при овладении языком ребенок усваивает прошлые и настоящие отношения между предметами и явлениями.

Но задача познания не сводится лишь к отображению, воспроизведению только устойчивости окружающего мира. Объективный мир развивается от прошлого к настоящему и от него к будущему. Поэтому задача познания заключается в том, чтобы адекватно отразить мир, то есть не просто воспроизвести объект в той или иной форме, как он существует сам по себе, но и отразить его преобразование. «Мышление, – пишет Э.В. Ильенков, – есть способность активно строить и перестраивать схемы внешнего действия сообразно любому стечению обстоятельств»⁸. Это значит, что мышление может и должно создавать схемы поведения, модели реального мира в соответствии с любым течением обстоятельств, то есть в бесконечно изменяющихся условиях. В процессе познания, таким образом, *необходимо создавать новые понятия, абстракции и идеализации, воображаемые условные ситуации, комбинации и отношения элементов, которых нет, но которые могут быть.*

⁸ Ильенков Э.В. Диалектическая логика. М., 1984. С. 40.

Поскольку появление и использование языковых средств связано с познанием мира, то это позволяет, на наш взгляд, считать, что успешное изучение иностранного языка и соответственно развитие языковой и коммуникативной компетенции (на первой ступени обучения) должно быть связано с познанием ранее неизвестных отношений между явлениями и предметами действительности, а не на основе текстов, содержащих общеизвестные абстрактные положения и факты и часто не глубоких, не познавательных по содержанию.

Если сравнить процессы познания и развития языка, речи у людей в филогенезе и в онтогенезе, то можно констатировать следующее.

В процессе исторического развития человек реально, объективно отражал, познавал сначала лишь свое ближайшее окружение. Многие неизвестные ему предметы и явления, с которыми он не имел возможности обращаться непосредственно, он отражал в нереальной – мифической – форме. Все это находило выражение в языке.

Ребенок также отражает реально, объективно то, с чем он сталкивается и имеет дело ежедневно. Много же он познает в нереальной, мифической форме, например с помощью сказок.

Опираясь на данные факты, выражающие определенную объективную закономерность в интеллектуальном и языковом развитии человека, мы можем заключить, что изучение иностранного языка должно быть связано с реальным и нереальным отражением мира. Ближайшее окружение обучаемого может находить отражение в реальной форме. Много, однако, он должен отражать и познавать в нереальной, фантастической форме. В то же время, если в филогенезе и онтогенезе в процессе усвоения языка формируется сознание человека, отражается прошлое и настоящее, познание идет от нереального к реальному, от неосознанного к осознанному, то изучение иностранного языка должно быть связано с формированием сверхсознания обучаемого, отражаться и познаваться должны не существующие, но возможные связи

и отношения (возможные миры). Если же этого не будет, то не будет развития личности в процессе обучения, так как будет повторяться пройденное (а развитие связано прежде всего с приобретением нового содержания, а не формы). Формирование же сверхсознания учащихся связано с развитием обоих полушарий мозга, так как построение образного многозначного контекста сопряжено с работой правого полушария, а формирование однозначного словесно-логического контекста с помощью новой понятийной системы иностранного языка связано с работой левого полушария. Однако в самих учебных действиях развитие языка и речи у обучаемых тоже будет идти от нереального (фантастического) образа к осознанному контексту в речи. Положительно окрашенная эмоция, сопровождающая этот творческий процесс, будет стимулировать дальнейшую работу, связанную с изучением иностранного языка. По закону обратной связи порождение речевого высказывания

будет закреплять в памяти сформированный «фантастический» образ, соответствующий мыслительный процесс и используемые языковые средства.

Как пишут П.В. Симонов и П.М. Ершов, «вооруженность воображением есть, в сущности, вооруженность интуицией или сверхсознанием»⁹. Фантазию, воображение, логику они считают *универсальными качествами*, которые должны входить в квалификацию человека. Творческая деятельность человека, отмечают далее данные исследователи, есть проявление на качественно новом уровне *универсальных тенденций* в саморазвитии живой природы. При этом «к числу таких *универсальных принципов* (выделено мною. – С.Л.) относятся и общие правила возникновения нового, ранее не существовавшего, независимо от того, идет ли речь о появлении новых форм живых существ в процессе биологической эволюции или о принципиально новых достижениях творческой деятельности человека в виде научных открытий, технологии, произведений искусства, этических норм и т. п.»¹⁰.

Развитие воображения связано с развитием речи. Задержка в развитии речи влечет за собой задержку в развитии воображения. Как показывают психологические исследования, дети с задержкой в развитии речи являются отсталыми и в развитии своего воображения. Не только появление речи у ребенка, но и самые важные узловые моменты в ее развитии являются в то же время, по словам Л.С. Выготского, узловыми моментами в развитии детского воображения¹¹.

Именно формирование сверхсознания, связанное с развитием обоих полушарий мозга, можно считать, на наш взгляд, во-первых, тем *общим* развитием, о котором обычно говорят, когда объясняют, для чего нужно изучение иностранного языка. Описываемое здесь общее развитие можно понимать, во-вторых, также в том плане, что принципы развития сверхсознания являются *общими* для всех людей. И в-третьих, понимаемое таким образом общее развитие необходимо для всех профессий, для всех видов деятельности, то есть является *общим* для разных сфер деятельности человека.

При овладении родным языком развитие познавательного процесса идет от неосознанного, нереального к осознанному, реальному (сознание), при изучении же иностранного языка должно быть развитие от осознанного (сознание) к неосознанному, нереальному (сверхсознание).

Итак, смысл изучения иностранного языка заключается не только в результате – в его знании, его практическом владении, но и в самом процессе изучения – в развитии творческого мышления, сверхсознания.

Вместе с тем в данном вопросе имеются и другие аспекты.

Возможные, виртуальные миры (созданные интенционалами языковых знаков – произведения искусства) есть, во-первых, реальность нашей жизни, поскольку существуют в том же объективном мире, в котором существуем и мы.

⁹ Симонов П.В., Ершов П.М. Темперамент. Характер. Личность. М., 1984. С. 45.

¹⁰ Там же. С. 80.

¹¹ Выготский Л.С. Воображение и его развитие в детском возрасте. М., 1987. С. 320–325.

Во-вторых, подобно тому, как родной язык можно рассматривать как иностранный и соответственно его освоение – как изучение иностранного языка, точно также и с точки зрения творческого воображения к нашему реальному миру можно подойти как к нереальному (фантастическому), как к мифу¹². Много из того, что раньше считалось и сейчас считается нереальным, является или уже реальным (материально воплощенным), или же в принципе объективно возможным в действительности.

В-третьих, для творческого (креативного) мышления необходимо креативное отношение к действительности, в соответствии с которым допустимо считать реальным все создаваемые воображением возможные миры (см. также выше о квантовой механике и квантовых мирах).

Научная фантастика как современное мифотворчество, которая содержит описание всевозможных миров, охватывает самые разнообразные проблемы:

1) космическое бытие человека; проблема внеземных цивилизаций, вариантами которой являются различные предположения о посещении Земли гостями из космоса в далеком прошлом; техническое вооружение человечества – роботы и всякого рода мыслящие машины, ибо без них освоение космоса невозможно; полеты в космос и освоение человеком неизвестных планет и галактик; путешествие во времени; столкновения с пришельцами из других миров; превращение роботов в разумные существа и «разумных машин» в диктующую силу человеческого (и даже интерпланетарного) общества;

2) поиски единой картины мира; проникновение в мегамир и ультрамалые области элементарных ячеек;

3) мифы о самом человеке, о неких скрытых неразвитых силах его организма (например, телепатическая способность); мифы о возможностях существования человека с его биологической оболочкой в мире высоких энергий и в космическом пространстве; мифы об автоэволюции и киборгизации; «биологическая» фантастика с расшифровкой наследственного кода человека, генетической памяти поколения; весь цикл проблем, связанных с генетикой;

4) мифы о будущем: современный миф обязательно ориентирован на будущее, как древний миф был ориентирован на прошлое.

Данные вопросы могут лечь в основу предметного содержания проблемных ситуаций, предлагаемых обучаемым для развития их речевой деятельности при обучении иностранным языкам.

Таким образом, организация процесса обучения иностранным языкам в изложенном аспекте согласуется 1) с фундаментальными теориями развития мира, которые определяют наше миропонимание (теория Большого взрыва и формирования многих миров во Вселенной, синергетика как самоорганизация

¹² «Итак, диалектика требует фигурности пространства, конечности и превращаемости каждого тела в другое. *Абсолютная мифология есть теория актуальной бесконечности всех реальных, возможных и мыслимых объектов.* Это теория перспективности бытия и рельефности, выразительности жизни» (Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991. С. 181).

с точкой бифуркации), 2) с концепциями возможных миров (квантовая механика и семантика возможных миров), 3) с теоретическими положениями (универсальными принципами) о необходимости развития творческого мышления (фантазии) человека, с самодетерминацией в его саморазвитии.

Изложенный подход способствует решению многих проблем, связанных с обучением иностранным языкам и развитием личности обучаемых: 1) изучение иностранных языков проходит вместе с развитием творческого воображения и фантазии (сверхсознания) обучающихся, 2) происходит формирование и развитие многих замыслов речевой деятельности, 3) формируется способность создавать многие возможные (виртуальные) миры, 4) развиваются прогностические способности по предвидению развития предстоящих событий и лучшей адаптации к изменяющимся условиям.

Данный подход к обучению иностранным языкам (связанный с фантастикой, возможными мирами, развитием сверхсознания, самоорганизацией и саморазвитием) можно было бы обозначить как синергетический. И соответственно по аналогии с лингводидактикой такое обучение можно связать с новым научным направлением в теории обучения иностранным языкам или в отличие от классической методики с новой научной дисциплиной – синергетической лингводидактикой (виртуальная лингводидактика, мультивекторная лингводидактика). Чтобы не было каких-либо аналогий с лингводидактикой, эту науку можно обозначить как синергетическую глоссодидактику, виртуальную глоссодидактику, мультивекторную глоссодидактику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виленкин, А. Мир многих миров. Физика в поисках параллельных вселенных [Текст]. – М. : Астрель : CORPUS, 2010. – 303 с.
2. Выготский, Л.С. Воображение и его развитие в детском возрасте [Текст] // Хрестоматия по психологии : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. – М. : Просвещение, 1987. – С. 320–325.
3. Ильенков, Э.В. Диалектическая логика: очерки истории и теории [Текст]. – М. : Политиздат, 1984. – 320 с.
4. Леонтьев, А.А. Психология общения [Текст] : учеб. пособие для студентов-психологов. – Тарту : Изд-во Тарт. ун-та, 1974. – 219 с.
5. Лосев, А.Ф. Философия. Мифология. Культура [Текст]. – М. : Политиздат, 1991. – 525 с.
6. Энгельс, Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – М. : Политиздат, 1961. – Т. 20. – 858 с.
7. Менский, М.В. Многомировая интерпретация квантовой механики и проблема сознания [Текст] // Теоретическая виртуалистика: новые проблемы, подходы, решения / Ин-т философии РАН. – М. : Наука, 2008. – С. 27–55.
8. Пригожин, И. Конец определенности: время, хаос и новые законы природы [Текст] / НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика». – Ижевск, 2001. – 208 с.
9. Регуш, Л.А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего [Текст]. – СПб. : Речь, 2003. – 352 с.

10. Симонов, П.В. Темперамент. Характер. Личность [Текст] / П.В. Симонов, П.М. Ершов. – М. : Наука, 1984. – 160 с.

11. Смирнова, Е.Д. Роль идеи возможных миров в обосновании аподиктического знания [Текст] // Теоретическая виртуалистика: новые проблемы, подходы, решения / Ин-т философии РАН. – М. : Наука, 2008. – С. 16–27.

S.A. Lamzin

THE CONCEPTS OF POTENTIAL WORLDS AND TEACHING FOREIGN LANGUAGES

The article addresses various concepts of potential worlds. Such concepts may serve as the research (methodological) basis in language teaching that will incorporate imagination development, superconsciousness, and creation of various potential worlds. This trend in FLT theory can affiliate with the novel research field of multi-vector linguodidactics, or multi-vector glossodidactics.

potential worlds, virtual reality, consciousness, superconsciousness, science fiction, imagination, creative thinking.

УДК 378

Ю.Г. Антонова

ТВОРЧЕСКОЕ САМОРАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Представлены идеи теории творческого саморазвития личности. На основе анализа педагогического опыта выделяются принципы и методы творческого саморазвития личности, оцениваются их достоинства и недостатки, область применения и эффективность.

профессиональная подготовка учителя, творческое саморазвитие, учебно-творческая деятельность, эвристические методы.

Современная педагогика рассматривает личность обучающегося в качестве субъекта образовательного процесса, цель которого – воспитание гармонически развитой личности – достигается в результате активизации процесса ее саморазвития. В условиях информационного общества ориентация личности на саморазвитие, обучение способам самовоспитания являются особенно актуальными задачами образования. Это обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, мир стремительно меняется, а знания морально устаревают. За последние два десятилетия практически в любой общественной и производственной сфере, в том числе образовательной, произошли радикальные изменения. Логично предположить, что многие компетенции, необходимые специалисту сего-

дня, перестанут представлять ценность спустя несколько лет, при этом способность к саморазвитию и непрерывному обучению не перестанет быть значимой.

Во-вторых, система образования, с одной стороны, консервативна (о чем свидетельствует, например, сохранение классно-урочной системы, проецируемой и на учебный процесс в вузе, а также определенного набора предметов, предлагаемых для изучения), с другой стороны, мобильна, то есть готова реагировать на запросы времени и отвечать потребностям современного общества.

И, наконец, чтобы личности развивать собственные творческие способности, которые в условиях современности выступают ее отличительной характеристикой, он должен понимать сущность явления саморазвития. По мнению Б.С. Алякринского, «молодежь должна знать, что способность, талант не падают с неба, что только труд упорный, ежедневный, настойчивый обеспечивает подлинный прогресс, значительный настоящий успех, но она должна знать не только это, она должна быть знакома с принципами воспитания способностей, таланта»¹.

Зарубежные (А. Маслоу, К. Роджерс и др.) и отечественные исследователи (В.И. Андреев, В.А. Караковский, В.А. Кан-Калик, Н.Д. Никандров, А.И. Тубельский и др.), заложившие концептуальные основы обучения творческому саморазвитию, определяют творческое саморазвитие как процесс непрерывного самосовершенствования творческих качеств личности, как психолого-педагогический механизм, включающий процессы «самости» – самопознания, самоопределения, самоуправления, самосовершенствования, самореализацию. Исследования В.И. Андреева подтверждают, что «Я-концепция» творческого саморазвития является подвижной и на протяжении человеческой жизни подвергается воздействию различных факторов, в том числе педагогических². В связи с этим именно на этапе подготовки к профессионально-педагогической деятельности в вузе, который является сензитивным периодом саморазвития личности, необходимо способствовать формированию «Я-концепции» профессионально-творческого саморазвития будущих учителей, создавая педагогические условия активизации и интенсификации процессов перехода развития личности в творческое саморазвитие.

Стратегия творческого саморазвития будущего учителя должна определяться не только потребностью в профессиональном самосовершенствовании, но и осознанием своих сильных и слабых профессионально-личностных качеств, сравнительный адекватный анализ которых, соотнесенный с объективной оценкой коллег и учеников, позволит выявить приоритетные направления стратегии творческого саморазвития. Ядром профессионально-творческой «Я-концепции» будущего учителя должны стать его профессионально значимые убеждения – ответы на вопросы: зачем, чему, как учить. Кроме того, учитель как участник инновационных процессов и исследовательских проектов должен отвечать следующим требованиям: быть гибким, мобильным, открытым к экспериментам, то есть профессионально креативным. Не менее важным при определении стратегии творческого саморазвития

¹ Алякринский Б.С. Беседы о самовоспитании. М. : Знание, 1977. С. 5.

² Андреев В.И. Педагогика : учеб. курс для творческого саморазвития // Центр инновационных технологий. 3-е изд. Казань, 2006. 608 с.

будущего учителя должен стать учет особенностей культуры, которая представляет для него и его учеников особую ценность и личную значимость. Следует иметь в виду и необходимость со стороны педагога постоянно, на протяжении всей профессиональной деятельности творчески саморазвиваться в разных сферах своей деятельности: воспитательной, методической, исследовательской.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что категория творческого саморазвития личности в целом, и учителя особенности, – сложное многоуровневое образование, компонентами которого являются самопознание и самореализация. Путь к творчеству учителя начинается на этапе его профессионального становления в вузе. Поэтому при обучении и воспитании студентов – будущих учителей – необходимо активно, целенаправленно и систематически использовать принципы и методы творческого саморазвития личности с целью актуализации и мобилизации их творческих сил и способностей, углубления профессиональных знаний и развития профессионально-творческих умений.

В настоящей статье раскрывается суть творческого саморазвития личности и делается акцент на принципах и методах данного процесса. Под принципами мы понимаем основные положения теории, а под методом – способ деятельности, совокупность приемов работы. Данные категории осмыслены на примере профессиональной подготовки будущего учителя, поскольку по роду своей деятельности педагог должен стимулировать творчество обучающихся, а значит быть готовым к творческому восприятию и преобразованию окружающей действительности. Кроме того, собственно педагогическая деятельность, к которой готовят себя будущие учителя, наполнена рефлексией, что позволяет нам наглядно рассмотреть вопросы, которым посвящена данная работа.

На основе изучения теории творческого саморазвития, осмысления педагогического опыта, описанного в литературе, и собственных наблюдений мы выделяем следующие принципы творческого саморазвития личности: самопознания, индивидуализации творческой деятельности и самоуправления.

С нашей точки зрения, *принцип самопознания* заключается в том, что учащиеся ориентированы на самоанализ особенностей собственного мышления, памяти, внимания, благоприятных и неблагоприятных условий разрешения проблемных ситуаций, благодаря чему развиваются способности к рефлексии, что позволяет обучающимся обобщать приемы деятельности, способствующие и, наоборот, препятствующие достижению цели.

Познавая себя, учащиеся учатся распределять свои силы, необходимые для решения творческих задач. В условиях увеличения объема информации, растущего дефицита времени, высокого ритма работы, задаваемого извне, возникает состояние напряжения. Согласно исследованиям физиолога Г.И. Косицкого «степень напряжения пропорциональна значимости цели, то есть важности задачи (величине потребности) и величине дефицита средств, необходимых для ее достижения»³. Небольшой дефицит ресурсов вызывает состояние «адекватной мобилизации», своеобразного творческого подъема, повышение работоспособности.

³ Физиология человека / под ред. Г.И. Косицкого. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Медицина, 1985. С. 526.

Если же дефицит ресурсов оказывается значителен, а цель весьма существенна, то возникает «стеническая отрицательная эмоция с более выраженными физиологическими сдвигами, а также изменениями психики»⁴. В такой ситуации необходимо расслабление, снятие интеллектуального и эмоционального напряжения, отвлечение внимания от шаблонного подхода к решению творческой задачи. В условиях релаксации активизируются интуитивные процессы творческой деятельности, возникают оригинальные ассоциации. Учащиеся должны понимать, что творческая деятельность становится более эффективной при чередовании мобилизации и релаксации творческих сил и способностей личности.

Следующим, на наш взгляд, следует рассмотреть *принцип индивидуализации творческой деятельности*. Во-первых, данный вид деятельности должен быть лично значим. На практике это означает, что объективная конечная цель деятельности должна быть соотнесена с лично значимыми мотивами: учащиеся желают что-то понять, получить более высокую оценку, стать первыми и пр. Во-вторых, в целях саморазвития творческих способностей личности необходимо придерживаться индивидуального стиля деятельности, то есть адаптировать общие методы решения задач с учетом личных способностей и ситуации, работать в подходящем ритме и темпе с опорой на свои сильные качества.

Среди характеристик *принципа самоуправления* процессом саморазвития нужно выделить целеполагание, планирование, самоорганизацию, самоконтроль. Учащимся следует периодически напоминать о необходимости постановки цели – как глобальной (жизненной), так и конкретной – цели осуществления данной деятельности; одновременно важно развивать умение определения приоритетности целей и установления реальных сроков их достижения. В планировании деятельности важен учет времени, анализ временных затрат и степени их рациональности. Для повышения самоорганизации необходимо научиться приступать к деятельности без промедления, выполнять назначенное качественно, использовать самоприказ и ежедневно давать себе отчет о результатах выполненной деятельности.

Вышеназванные принципы творческого саморазвития личности применяются в совокупности и представляют собой открытую систему, которая может развиваться самой личностью. Знание указанных принципов не гарантирует успешного самосовершенствования человека, которое возможно обеспечить лишь овладев и систематически применяя описанные правила творческого саморазвития. Большого успеха, значительных достижений в области творческого саморазвития может добиться личность, обладающая ярко выраженной творческой направленностью и богатым творческим потенциалом. Данное утверждение справедливо и для педагога. Творческая направленность педагога определяется как его ориентация на творчество в профессиональной деятельности, на развитие себя как творческой индивидуальности и на формирование творческого «Я» своих учащихся. Н.В. Мартишина отмечает, что творческий потенциал педагога – это «выступающая основой реализации педагогом себя в качестве субъекта творческой педагогической деятельности динамическая личностная структура, выраженная интеграцией ценностного, когни-

⁴ Физиология человека. С. 527.

тивного и деятельностного компонентов»⁵. Кроме того, Н.В. Мартишиной выявлены и обоснованы уровни сформированности творческого потенциала педагога⁶. Изучение этих уровней позволяет сделать вывод, что чем выше творческий потенциал личности педагога, тем с большей эффективностью и системностью применяются им принципы творческого саморазвития в своем целостном единстве.

Для решения педагогических задач творческого саморазвития учащихся необходимо целенаправленно и систематически использовать совокупность методов, разделяемых на логические, в которых преобладают логические правила анализа, синтеза, сравнения, классификации, индукции, дедукции и т.д., и эвристические, цель которых – развитие интуитивных принципов творческой деятельности учащихся. Приведем в качестве иллюстрации некоторые из эвристических методов учебно-творческой деятельности, ориентированные на практическое применение в практике обучения, и укажем их достоинства, недостатки и область применения.

Метод «мозговой атаки» («мозгового штурма») предполагает использование свободных ассоциаций и создание психоэвристического климата в группе с целью повышения эффективности решения творческих задач. Творческая активность личности учащегося обычно сдерживается психологическими, социальными или педагогическими барьерами: жестким стилем педагогического управления, страхом совершения ошибки и критикой в свой адрес со стороны товарищей, авторитетом успешных учащихся или учителя и пр. В условиях «мозговой атаки» диалог снимает эти барьеры и позволяет освободить творческую энергию участников.

Существующие модификации «мозговой атаки» – прямая и массовая «мозговая атака», «мозговой штурм» с деструктивной отнесенной оценкой – имеют общую цель – преодоление стереотипности мышления, выдвижение большого количества идей, а также устанавливают основное правило метода – запрет критики предложений участников. Педагог должен умело направлять ход дискуссии, задавая стимулирующие вопросы, поддерживая непринужденную обстановку. При прямой «мозговой атаке» оптимальное число участников сессии составляет от 4 до 15 человек, при массовой – от 20 до 60 (в этом случае присутствующие делятся на малые группы, в которых и происходит генерирование и оценка идей).

Сущность «мозгового штурма» с деструктивной отнесенной оценкой заключается в коллективном выдвижении идей с последующей формулировкой контридей. Особенностью данной разновидности метода является то, что после формирования малых групп и группы анализа проблемной ситуации, генерирования идей по общим правилам «мозговой атаки» происходит систематизация и классификация идей, а затем их деструктурирование, то есть рассмотрение возможных препятствий на пути к их реализации. В окончательный список практически используемых идей вносятся только те, которые не были отвергнуты на этапе критики и выдвижения контридей.

Таким образом, метод «мозговой атаки» опирается на педагогическое сотрудничество (сотворчество), доверие творческим способностям учащихся, оп-

⁵ Мартишина Н.В. Становление творческого потенциала личности педагога : моногр. М., 2006. С. 30.

⁶ Мартишина Н.В. Становление творческого потенциала личности педагога. С. 30.

тимально сочетает интуицию и логику. Практический опыт показывает, что чем активнее педагог стимулирует выдвижение оригинальных идей, будучи, таким образом, их соавтором, поощряет интуицию и инициативу, чем доброжелательнее педагогический микроклимат в группе, тем эффективнее способы решения творческих задач, предложенные учащимися. И хотя вышеописанный метод не позволяет детально разработать идею, требует от педагога высокого педагогического мастерства, его нельзя применить в случае с задачами, для решения которых необходимо провести предварительные расчеты, тем не менее, он может занять достойное место в ряду приемов, способствующих творческому саморазвитию как учащихся, так и учителей и преподавателей.

Применение *метода эвристических (ключевых, наводящих) вопросов* целесообразно, если в самом процессе решения творческой задачи необходимо собрать дополнительную информацию или классифицировать имеющуюся. Метод позволяет разбить задачу на подзадачи и формирует новые стратегии и тактики ее выполнения. Этапы разрешения проблемы сводятся к пониманию задачи, составлению и осуществлению плана, контролю и самоконтролю. На каждом из этапов учащимся задают вопросы: Что неизвестно? Как найти связь между данным и неизвестным? Нельзя ли проверить результат/ход решения? и пр.⁷

Эвристические вопросы развивают общую логику решения творческих задач, однако не гарантируют абсолютного успеха. Нельзя допускать чрезмерного дробления вопросов в процессе использования эвристического метода.

Среди исследователей известен и метод *«морфологического ящичка»*, или *«морфологического анализа»*, наиболее полно разработанный швейцарским ученым Ф. Цвики и основывающийся на системном анализе новых связей и отношений, которые проявляются в процессе матричного анализа исследуемого вопроса⁸. Основные этапы метода предполагают уточнение формулировки проблемы, выделение всех возможных параметров объекта, их систематизацию (классификацию), построение матрицы для анализа всевозможных сочетаний признаков, критическую оценку этих комбинаций и отбор наиболее рационального. Поскольку в матрице могут оказаться сотни вариантов решений, выбор оптимального может быть затруднен, что требует определенного навыка применения данного метода со стороны преподавателя.

Еще одним методом учебно-творческой деятельности и саморазвития личности является *метод инверсии (метод обращения)*. Он ориентирован на поиск решения в направлении, которое может быть абсолютно противоположным общепринятому. Для его реализации учащиеся должны начать решение задачи с ее переформулировки на обратную, для любой идеи искать контридею, использовать противоположные средства, такие как анализ и синтез, логическое и интуитивное, конкретное и абстрактное и пр.

Важным эвристическим методом решения творческих задач всегда был *метод аналогий (личной эмпатии)*, то есть отождествления личности с другой

⁷ Пойа Д. Как решать задачу. Изд. 4. М.: URSS, 2010. 208 с.

⁸ Титов В.В. Морфологический подход. URL : www.metodolog.ru/00915/00915.html

личностью, объектом, процессом, системой. В условиях применения этого метода учащийся «сливается» с объектом исследования, что требует развития фантазии и воображения. Самые «смелые» представления и образы позволяют снять барьеры «здорового смысла» и найти оригинальные идеи. Однако метод эмпатии требует много времени и часто не воспринимается учащимися всерьез.

Интересным методом решения задач учебно-творческой деятельности является *метод синектики* (объединения разнородных элементов), разработанный американцем Дж. Гордоном и получивший свое развитие в трудах Г.Я. Буша⁹. Авторы метода предлагают обучать ряду «операционных механизмов творчества» – прямой, личной и символической аналогии, при этом не гарантируют развитие интуиции, вдохновения, абстрагирования и других «неоперационных механизмов», хотя и признают, что обучение может оказать положительное влияние на их активизацию. В условиях применения метода синектики не рекомендуют преждевременно четко формулировать творческую задачу; ее обсуждение целесообразно начинать с анализа некоторых общих признаков, активно используя при этом аналогии. Критическая оценка идей решения творческой задачи проводится в два этапа: вначале краткий анализ каждого предложения, затем их группировка, оценка и отбор наиболее оригинальных.

Таким образом, метод синектики основывается на методах «мозгового штурма», аналогии, инверсии и ряде других, поэтому сочетает все их достоинства, однако он не позволяет решать специальные творческие задачи, а продуктивность генерирования новых идей снижается после 30–40 минут его применения.

Существуют и другие методы решения учебно-творческих задач, помимо описанных выше. Большинство из них были разработаны и активно применяются в научно-техническом творчестве, что, однако, не отрицает возможности их использования в любом другом виде творческой деятельности, в том числе педагогической. Осмысление их теоретических достоинств, анализ результатов их применения, описанных в педагогической литературе, а также личный практический опыт педагогической деятельности позволяют заявлять об эффективности эвристических методов в решении педагогических задач творческого саморазвития личности будущего учителя.

Развитие личности трансформируется в саморазвитие в результате положительных изменений в ее «самости». Активизации этого перехода должна способствовать правильная организация образовательного процесса, который будет стимулировать целенаправленное освоение личностью методологии и технологии творческого саморазвития, то есть творческому саморазвитию будущего учителя можно и нужно учить на этапе подготовки к профессионально-педагогической деятельности в вузе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

⁹ Буш Г.Я. Рождение изобретательских идей. Рига : Лиесма, 1976. 127 с.

1. Алякринский, Б.С. Беседы о самовоспитании [Текст]. – М. : Знание, 1977. – 176 с.
2. Андреев, В.И. Педагогика [Текст] : учеб. курс для творческого саморазвития / Центр инновационных технологий. – 3-е изд. – Казань, 2006. – 608 с.
3. Буш, Г.Я. Рождение изобретательских идей [Текст]. – Рига : Лиесма, 1976. – 127 с.
4. Мартишина, Н.В. Становление творческого потенциала личности педагога [Текст] : моногр. – М., 2006. – 264 с.
5. Пойа, Д. Как решать задачу [Текст]. – 4-е изд. – М. : URSS, 2010. – 208 с.
6. Титов, В.В. Морфологический подход [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.metodolog.ru/00915/00915.html
7. Физиология человека [Текст] / под ред. Г.И. Косицкого. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Медицина, 1985. – 544 с.

Y.G. Antonova

CREATIVE SELF-DEVELOPMENT OF A FUTURE TEACHER

The article is devoted to the analysis of the concept of creative self-development in the process of teaching. The author considers the principles and methods that facilitate students' ability to develop their personal and professional skills. The article discusses the benefits and disadvantages of the methods as well as their practical appliance in educational institutions.

creative self-development, creative teaching and learning, heuristic methods, teacher training.



ИСТОРИЯ

УДК 947

А.В. Карева

**ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ
В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ:
ПЛАН ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ
М.М. СПЕРАНСКОГО**

Анализируются попытки реформирования государственного строя Российской империи и возможности реализации конституционной альтернативы в XIX веке. В начале XIX столетия в стране шел активный поиск проектов переустройства государственного строя с учетом западноевропейского опыта. Заметную роль в процессе подготовки и проведения реформ в России играл выдающийся государственный деятель М.М. Сперанский. Раскрывается частичное осуществление его проекта государственных реформ и причины незавершенности преобразований, а также значение деятельности российского реформатора в деле укрепления отечественной государственности и права, развития российского конституционализма, правозаконности и правосознания.

Россия, М.М. Сперанский, абсолютная монархия, модернизация, государственные реформы, конституционализм, разделение властей, правовое государство.

Современная Россия на протяжении уже двух десятилетий переживает модернизацию государства и его правовой системы. Проводимые в стране реформы, поспешные и не всегда продуманные, свидетельствуют о том, что механическое заимствование чуждых для отечественной традиции государственных структур и способов их формирования неизбежно оборачивается кризисом, приводит к серьезным деформациям в правовой и политической жизни. Успех современных преобразований во многом зависит от стратегии, предполагающей опору на конструктивную историческую традицию и одновременный поиск политических и правовых инноваций.

В условиях продолжающегося реформирования нашей страны возрастает интерес к изучению процесса модернизации политической системы Российской империи в первой четверти XIX века. Учитывая это, важным представляется обращение к историко-правовому опыту, к конституционным проектам и преобразованиям, связанным с именем Михаила Михайловича Сперанского, к исследо-

ванию возможностей реализации конституционной альтернативы в России в условиях российского абсолютизма. Интерес к деятельности этого прогрессивного государственного деятеля и выдающегося преобразователя особенно повышается в эпоху реформ. Именно тогда публикуются не только исследования о М.М. Сперанском, но и его труды¹. Место и роль Сперанского в истории преобразований отечественной государственности и формировании правительственной законодательной политики являются общепризнанными и имеют непреходящее значение.

В начале XIX века активно обсуждались проекты модернизации государственного управления, «...однако первый обширный план государственного переустройства власти, в котором «ограничивалась» бы власть императора через систему основных государственных законов, был разработан М.М. Сперанским. В отличие от многих своих современников он смог наиболее последовательно сформулировать политико-правовые идеи и частично воплотить их в жизнь. Это нашло отражение в его конституционных проектах и планах государственного переустройства»². Основной причиной необходимости реформирования России Сперанский «считал архаичность существовавшего государственного строя в целом и государственного аппарата в частности, путь к разрешению вопроса он видел в адаптации для России принципа разделения властей и в привлечении к участию в управлении страной «народного мнения»³. С развитием общественного самосознания, распространением просветительской идеологии отношение к власти менялось. В этих условиях преобразования были необходимы, так как остро встала проблема поддержания авторитета монарха. Требовался иной порядок решения императором государственных дел, при котором недовольство действиями верховной власти направлялось бы не в адрес царя, а его советников. Для этого необходимо было сформировать механизм реализации монархом своих полномочий через систему государственных институтов с четким правовым статусом. В проекте М.М. Сперанский наиболее полно раскрыл свои взгляды на грядущее преобразование России, на содержание и объем государственных реформ. Этот документ «стал наивысшим на тот период достижением российской конституционной мысли»⁴. Кроме того, заслугой реформатора являлась попытка реализовать конституционные идеи на практике. В связи с этим В.В. Леонтович отмечал: «...Сперанский вообще сравнительно мало интересовался чистыми идеями, их теоретическим обоснованием и общественной проповедью.

¹ Корф М.А. Жизнь графа М.М. Сперанского. СПб., 1861 ; Середонин С.М. Граф М.М. Сперанский. Очерк государственной деятельности. СПб., 1909 ; Сперанский М.М. Проекты и записки. М. ; Л., 1961 ; Чибиряев С.А. Великий русский реформатор. Жизнь, деятельность, политические взгляды М.М. Сперанского. М., 1993 ; Томсинов В.А. Светило российской бюрократии. М., 1991 ; и др.

² Чепус А.В. Идеиные основы политико-правовой доктрины М.М. Сперанского // История государства и права. 2010. № 12. С. 32.

³ Там же. С. 33.

⁴ Сахаров А.Н. Конституционные проекты и цивилизационные судьбы России // Отечественная история. 2000. № 5. С. 26.

Весь интерес его направлен был на практическое осуществление тех принципов, которые он считал правильными»⁵.

М.М. Сперанский был убежден, что реформы в России необходимо начать с реорганизации центральных органов управления. Он неоднократно заявлял: «Нормальное функционирование органов управления возможно только в том случае, если они несут ответственность за свои действия. И никакие частные реформы не дадут результатов, так как на данном этапе развития России необходима новая система управления. А начать надо с выработки конституции, основного уложения государства»⁶. По его мнению, именно конституция, став гарантом гражданских прав и законов, способна была ограничить наиболее крайние проявления тирании, характерные для России того времени, повлиять на формирование элементов правового государства, определенных конституционно-правовых границ. Установление конституционного строя во избежание общественных потрясений должно совершиться, считал реформатор, по инициативе императора.

По убеждению Сперанского, гражданские права и свободы недостаточно обеспечены законами и правом, которые без конституционных гарантий сами по себе бессильны, а следовательно, и излишни. Поэтому требование укрепления гражданского строя легло в основу всего плана государственных реформ и, кроме того, определило их основную мысль о подчинении власти закону. Автор считал необходимым издание основных законов, которые станут прочным фундаментом и необратимой гарантией гражданских прав и свобод. Сперанский подчеркивает необходимость создания правового государства, которое в конечном счете должно стать государством конституционным: «Законы существуют для пользы и безопасности людей им подвластных»⁷. Безопасность понимается им как естественное право человека. Таким образом, Сперанский воспринимает закон как средство защиты свободы и безопасности, но выдвигает требование конституционно-правового ограничения власти. Для подчинения власти праву, то есть законам, не подлежащим изменениям, Сперанский высказывается за разделение властей: «Три силы движут и управляют государством: сила законодательная, исполнительная и судебная»⁸. Тем самым он признает принцип, господствовавший в то время в Западной Европе, согласно которому государство не должно устанавливать закон и исполнять его.

Предусмотренное разделение властей, считал Сперанский, не может быть простым разделением функций. Каждая ветвь должна располагать самостоятельностью по отношению ко всем другим ветвям власти. А единство государственной власти согласно проекту воплощалось в личности царя. Монарх в качестве носителя государственного суверенитета оставался единственным представителем всех ветвей власти, возглавляя их. Все высшие государственные органы назначались императором, вся полнота власти принадлежала императору. Сперанский, таким обра-

⁵ Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762–1914. М., 1995. С. 94.

⁶ Цит. по: Чибириев С.А. Великий русский реформатор. Жизнь, деятельность, политические взгляды М.М. Сперанского. С. 63.

⁷ Сперанский М.М. Проекты и записки. С. 145.

⁸ Там же.

зом, не посягал на монархическое государственное устройство, но при этом обозначил пределы самодержавной власти. Никакой закон не мог вступить в действие без одобрения реформированных и вновь созданных государственных учреждений. Вершиной бюрократической пирамиды, связующим органом между императором и новой организацией законодательной, исполнительной и судебной власти, по мнению реформатора, должен был стать Государственный совет, стоящий над всеми законодательными, исполнительными и судебными учреждениями⁹. Таким образом, в программе своих преобразований Сперанский не только разработал, но и заложил определенную систему сдержек и противовесов в деятельности высших государственных органов при верховенстве власти императора.

Исходя из главных положений проекта можно предположить, что его автор считал Россию зрелой, для того чтобы приступить к реформам и получить конституцию, обеспечивающую не только гражданскую, но и политическую свободу. В докладной записке Александру I Сперанский возлагает надежды на то, что «если Бог благословит все начинания, то к 1811-му году... Россия примет новое бытие и совершенно во всех частях преобразится»¹⁰. Он считал, что было бы большим преимуществом возникновение в России конституции благодаря «благодетельному вдохновению верховной власти».

«План государственных преобразований» М.М. Сперанского представляет собой наиболее разработанный конституционный проект из всех, которые появились на рубеже XVIII–XIX веков. При этом, однако, в нем предполагалось создание не конституционной, а «истинной» монархии. В «Плане» впервые нашли свое начальное отражение буржуазные принципы правового государства, такие как идея представительства, разделения властей, защиты собственности и прав граждан. Эти принципы, несмотря на всю новизну и революционность данного проекта для того времени, содержались лишь в первичном варианте и нуждались в дальнейшем развитии. Важнейшим, по мнению Ю. Пивоварова, в проекте реформатора было то, что ему «удалось совместить, казалось бы, несовместимое: разделение властей и традиционную русскую властечетричность. Так русская жизнь приспособила к себе и под себя идеи Сперанского»¹¹. По мнению М.М. Сперанского, именно это позволяло проводить реформирование

в России «сверху», без участия народных масс, без бедствий и кровопролития. «...Даже формальная реализация на практике принципа разделения властей должна была дать свои результаты, а именно – шаг к строительству конституционной монархии, но при этом схема устройства государственной власти «по Сперанскому» состояла в том, что власти, император, были не вписаны в систему разделения властей. Сам автор придавал «Проекту...» значение Конституции, который... можно было бы считать первым конституционным актом Рос-

⁹ Сперанский М.М. Проекты и записки. С. 216.

¹⁰ Сперанский М.М. Воспоминания // Русская старина. 1872. № 4. С. 472.

¹¹ Пивоваров Ю. Русский конституционализм от Сперанского до Ельцина. Почти двести лет страна живет фактически с одним текстом основного закона // Независимая газета. 2006. №112. 6 июня. С. 14.

сийской империи. Помимо этого «Проект...» заложил теоретическую базу и методологическую основу для построения системы российского конституционного законодательства»¹².

Верховная власть в лице императора разделяла не все пункты программы М.М. Сперанского. Тем не менее, составленный план реформ был близок государю, поскольку не ставил под сомнение существование самодержавного строя, а лишь предлагал оформить его посредством закона. Александр I готов был принять все это, но между тем испытывал на себе сильнейшее давление придворного окружения, стремившегося не допустить радикальных преобразований в России. В результате получившийся план реформ оказался несколько абстрактным и «преждевременным». Кроме того, слишком много препятствий стояло в тот период на пути преобразований, которые в конечном итоге были проведены лишь частично. Деятельность вновь созданных и реорганизованных учреждений была далека от той роли, которую придавал им автор, а введение представительных учреждений и строгое разделение властей вообще было отложено на неопределенный срок. В случае с судебной реформой этот срок составил полвека, в случае с Государственной думой – столетие. По мнению С.В. Мироненко, «верховная власть оказалась не в состоянии провести коренные перемены, которые явно назрели и необходимость которых была вполне очевидна наиболее дальновидным политикам»¹³. Конституционная альтернатива в России оказалась нереализованной. В начале XIX века такое положение, по мнению В.Ю. Захарова, во многом объяснялось особенностями социально-экономических отношений: господство крепостничества сочеталось с политическим и имущественным преобладанием дворянства в социальной структуре общества. Учитывая, что Александр I поставил задачу одновременного проведения политических (введение конституции) и социальных (постепенная отмена крепостного права) преобразований, возникала крайне сложная и опасная ситуация, поскольку одно противоречило другому. В этих специфических условиях задуманное как огромное благо (конституция, народное представительство) могло нанести огромный вред

и окончательно законсервировать крепостничество¹⁴.

Помимо этого, отсутствие широкой социальной базы реформ изначально ставило под сомнение успех задуманных преобразований. Последние не были востребованы подавляющей частью российского общества. Более того, идеи реформатора встретили противодействие консервативно настроенного дворянства. Основная часть «благородного сословия» не поддержала реформаторские попытки императора и оставалась преданной принципам самодержавия, воспринимая любые изменения, затрагивающие интересы дворянства, как преддверие революции. «Российское дворянство, весьма разобщенное... едва ли могло са-

¹² Чепус А.В. Идеиные основы политико-правовой доктрины М.М. Сперанского. С. 33.

¹³ Мироненко С.В. Самодержавие и реформы: политическая борьба в России в начале XIX века. М., 1989. С. 326.

¹⁴ Захаров В.Ю. Конституционализм как вариант модернизации российского абсолютизма в конце XVIII – первой четверти XIX века // Российская история. 2011. № 6. С. 47.

мостоятельно защищать свои интересы в общенациональном масштабе. Конституционные порядки в этой ситуации грозили в перспективе превратиться в некий олигархический режим, традиционно ненавистный основной массе дворянства. Именно олигархический подтекст, стремление заменить самодержавие всевластием немногих «сильных персон», усматривал во всех либеральных начинаниях царских сановников Н.М. Карамзин¹⁵. В своей «Записке о древней и новой России», составленной в 1811 году, Карамзин резко осуждает любые попытки учреждения конституции, в чем-то ограничивающей власть царя. По его мнению, в России только неограниченное единовластие может осуществить единство действия. Попытки поставить закон выше государя неизбежно противопоставят императору соответствующие учреждения, которые призваны данный закон охранять, а это очень опасно. Власть же не должна навязывать народу чуждые ему законы и учреждения. Именно самодержавие, считал Карамзин, основало и воскресило Россию, с переменной государственного устава она гибла и должна погибнуть¹⁶. Тем самым в «Записке о древней и новой России» автор выразил не только настроение основной массы дворянства, но и протест против каких бы то ни было либеральных реформ и новшеств, которые правительство намеревалось осуществить. Послание Карамзина сыграло решающую роль не только в прекращении проектов реформ, но и в отставке и последующей опале Сперанского. Царь не мог не считаться с подобными настроениями.

Кроме того, разработка проектов Сперанского проходила втайне от общества, что не давало возможности передовой его части выступить в поддержку реформ и самого реформатора. Лишь немногие знали цели и задачи преобразований. В целом сознание общества не было подготовлено к этим нововведениям. Причиной незавершенности реформ была также и их непоследовательность. Сперанский и Александр I решились вводить новые правительственные учреждения раньше, чем будут созданы согласованные с ними гражданские отношения, желали построить либеральную конституцию в обществе, половина которого находилась в рабстве и зависела не от закона, а от личного произвола владельца.

Ограничение императорской власти посредством конституции было слишком прогрессивным для Российской империи того периода, а приближавшаяся война с Францией отодвинула реформы на второй план. В этой сложной ситуации из всех многочисленных проектов частичное осуществление получили те, которые предполагали лишь усовершенствование бюрократического аппарата самодержавия. Серьезной реорганизации, прежде всего, подверглось высшее звено государственного аппарата. 1 января 1810 года император подписал Манифест об образовании Государственного совета на новых началах и закон, регламентирующий его устройство и компетенцию. В соответствии с этим актом Совет действовал вплоть до 1906 года, когда он подвергся основательной реорганизации. Вразрез с планами Сперанского Совет сохранял статус высшего зако-

¹⁵ Флоринский М.Ф. Эволюция государственного строя России в начале XX в. и свержение монархии // История России. Народ и власть. 2-е изд. СПб., 2001. С. 376.

¹⁶ Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России // Политические институты, избирательное право и процесс в трудах российских мыслителей XIX–XX вв. М., 2009. С. 89.

носоевещательного учреждения, однако, тем не менее, «создание этого государственного органа способствовало повышению уровня разработки законопроектов, который обсуждал проекты, внесенные в него императором. Благодаря этому уменьшилась вероятность скоротечного издания необдуманных законов»¹⁷. Созданная при Александре I система высшего и центрального управления империи, хотя и реорганизовывалась в течение XIX века, но в своей основе оставалась неизменной до революции 1905–1907 годов. В результате проведенных преобразований бюрократический аппарат стал более совершенным. Новые законодательные акты гораздо четче, чем прежние, регламентировали компетенцию и порядок работы соответствующих учреждений, их взаимоотношения. Тем самым проведенные реформы стали важной вехой на пути к дальнейшей рационализации управления.

Таким образом, в первой четверти XIX века в силу ряда причин конституционная альтернатива в России оказалась нереализованной. «Боязнь навредить стране и будущим поколениям, понимание того, что то, что хорошо на Западе, в России не работает и может привести к противоположным последствиям (конституция, парламент), перевесили все остальное. Риск показался Александру I слишком большим, и ни один конституционный проект не был реализован»¹⁸. Сильнее цивилизационных запросов времени оказались традиции самодержавия. Император учитывал соотношение сил в обществе, влияние и засилье дворянства, силу военщины и бюрократии. В начале XIX века существовала «историческая альтернатива», когда Россия могла преодолеть политическое отставание от развитых стран путем гибких государственных мер. Но общая внутривнутриполитическая ситуация сложилась не в пользу либеральных преобразований. Российская монархия все более теряла общественную инициативу, ограничиваясь минимальными преобразованиями. Основы самодержавия оказались непоколебимы.

Идеи выдающегося мыслителя-реформатора опередили свое время почти на 100 лет. В либеральных проектах Сперанский смог превзойти своих современников, предвосхитив за полстолетия великие буржуазные реформы, особенно судебную, и преобразования начала XX века. Частичную реализацию идеи Сперанского нашли в реформах Александра II (через введение системы земского уездного и губернского самоуправления и создание независимого суда) и в Манифесте 17 октября 1905 года. Выдвинутая им идея Государственной думы получила реальное воплощение лишь через 100 лет (1906–1917) и вновь была возрождена уже в 1993 году.

Если бы проект Сперанского был воплощен в жизнь, перед Россией открылась бы возможность буржуазной эволюции, страна быстро бы пошла по пути цивилизационного развития и в начале XIX века стала превращаться в конституционную буржуазную монархию. «М.М. Сперанский был создателем русского конституционного текста, основные идеи которого удалось внедрить в российскую действительность спустя много лет после смерти автора; в частности,

¹⁷ Чепус А.В. Идеиные основы политико-правовой доктрины М.М. Сперанского. С. 33–34.

¹⁸ Захаров В.Ю. Конституционализм как вариант модернизации российского абсолютизма в конце XVIII – первой четверти XIX века. С. 47.

это: разделение властей, системы законодательной власти во главе с Государственной думой, создание Государственного совета как законосовещательного органа, идея гражданской службы, поэтапная конституционная реформа и ряд других прогрессивных и передовых политико-правовых идей, на которые опирается современная система российского конституционализма»¹⁹.

Не все планы М.М. Сперанского по трансформации Российской империи в конституционную монархию были реализованы. Российское государство и общество начала XIX века, хотя объективно и требовало перемен, но не было к ним готово. Тем не менее, очень важно, что идеи М.М. Сперанского, претворенные в жизнь, были эффективны. И в сфере государственного управления, и в сфере законодательства он оставил после себя не просто упорядоченную, но работающую систему, которая действовала еще долгие годы спустя, а его идеи послужили предпосылками для дальнейших преобразований государственной власти. «Именно М.М. Сперанский стоял у истоков создания в России министерств, по-прежнему являющихся сердцевинной исполнительной власти. Он идейно обосновал необходимость создания Государственного совета и Государственной думы. <...> Он подготовил почву для последующего упорядочения судебной и законодательной системы»²⁰. Почти не получившие практического воплощения при жизни, идеи великого реформатора оказали в дальнейшем большое влияние на развитие России, утвердив в общественном сознании представления о конституционном образе правления.

В настоящее время устройство государственного управления в России во многом напоминает план преобразований, предложенный Сперанским: разделение властей, двухпалатный парламент, всеобщее избирательное право, соответствие подзаконных нормативных актов и регионального законодательства Конституции и федеральным законам, единая организация управления на местном, региональном и общенациональном уровне; суды разной юрисдикции и т. д. В Конституции РФ Россия провозглашается правовым государством, а права и свободы человека и гражданина объявляются высшей ценностью. Но и сегодня актуальной остается одна из главных мыслей Сперанского – господство права и верховенство закона в государстве, без чего любая форма общественного устройства остается деспотической вне зависимости от того, как и с помощью каких институтов она оформлена. Таким образом, идеи выдающегося реформатора, заявленные им более двух веков назад, живы и актуальны поныне. «В современной ситуации сторонники «либеральных мер» под руководством «сильной власти» ожидают в перспективе «синергетический» эффект от этих мер (проводимых в условиях Интернета и глобализации) и таким образом снятия конфликта традиции и модернизации. Время покажет обоснованность ожиданий»²¹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

¹⁹ Там же. С. 34.

²⁰ Чепус А.В. Идеиные основы политико-правовой доктрины М.М. Сперанского. С. 34.

²¹ Габрелян Э.В. Российская государственность: социокультурные традиции // История государства и права. 2011. № 13. С. 34, 35.

1. Габрелян, Э.В. Российская государственность: социокультурные традиции [Текст] // История государства и права. – 2011. – № 13. – С. 32–36.
2. Захаров, В.Ю. Конституционализм как вариант модернизации российского абсолютизма в конце XVIII – первой четверти XIX века [Текст] // Российская история. – 2011. – № 6. – С. 31–52.
3. Карамзин, Н.М. Записка о древней и новой России [Текст] // Политические институты, избирательное право и процесс в трудах российских мыслителей XIX–XX вв. – М., 2009.
4. Корф, М.А. Жизнь графа М.М. Сперанского [Текст] / Имп. публичная библиотека. – СПб., 1861. – Т. 1–2.
5. Леонтович, В.В. История либерализма в России. 1762–1914 [Текст] : моногр. / СП «Рус. путь» ; Полиграфресурсы. – М., 1995. – 548 с.
6. Мироненко, С.В. Самодержавие и реформы: политическая борьба в России в начале XIX века [Текст] : моногр. – М. : Наука, 1989. – 283 с.
7. Пивоваров, Ю. Русский конституционализм от Сперанского до Ельцина. Почти двести лет страна живет фактически с одним текстом основного закона [Текст] // Независимая газета. – 2006. – № 112. – 6 июня. – С. 14.
8. Сахаров, А.Н. Конституционные проекты и цивилизационные судьбы России [Текст] // Отечественная история. – 2000. – № 5. – С. 3–38.
9. Середонин, С.М. Граф М.М. Сперанский. Очерк государственной деятельности [Текст]. – СПб., 1909. (Тип. т-ва «Общественная польза»). – 189 с.
10. Сперанский, М.М. Воспоминания [Текст] // Русская старина. – 1872. – № 4. – С. 471–492.
11. Сперанский, М.М. Проекты и записки [Текст]. – М. : Наука, 1961. – 272 с.
12. Томсинов, В.А. Светило российской бюрократии [Текст] : моногр. – М. : Молодая гвардия, 1991. – 329 с.
13. Флоринский, М.Ф. Эволюция государственного строя России в начале XX в. и свержение монархии [Текст] // История России. Народ и власть. – 2-е изд. – СПб. : Лексикон, 2001. – С. 429–443.
14. Чепус, А.В. Идеиные основы политико-правовой доктрины М.М. Сперанского [Текст] // История государства и права. – 2010. – № 12. – С. 32–34.
15. Чибиряев, С.А. Великий русский реформатор. Жизнь, деятельность, политические взгляды М.М. Сперанского [Текст] : моногр. / Газ.- журн. об-ние «Воскресенье». – М., 1993. – 235 с.

A.V. Kareva

TRADITION AND INNOVATION IN THE HISTORY OF RUSSIAN STATEHOOD: M.M.SPERSANSKY'S PLANS FOR POLITICAL REFORM

The article analyzes attempts at political reform in Imperial Russia in the 19th century. In the early 19th century Russian political thinkers searched for strategies of political reformation based on Western European model. An important role in the preparation and implementation of political reforms was played by M.M. Speransky, an outstanding Russian statesman. M.M. Speransky's plan for political reform is a complex multidimensional phenomenon. The

article treats the causes which prevented a full implementation of the plan. It focuses on the Russian reformer's role in the consolidation of Russian statehood and the development of the Russian constitutional system.

Russia, M.M. Speransky, absolute monarchy, modernization, political reform, constitutional system, separation of powers, law-governed state.

УДК 004

В.И. Макаров

УЧЕНЫЕ РОССИИ НАКАНУНЕ ОКТЯБРЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АРХИВОВ И ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ)

На материале архивов и периодической печати конца XIX – начала XX века исследуется проблема борьбы научных кругов России за политические свободы, равноправие, за права учащейся молодежи.

наука, ученые, студенчество, университет, политическая партия, консерваторы, личность, свобода, правительство, революция.

Этот этап истории российской науки чрезвычайно важен, ибо он проливает свет на те условия, в которых в последнее десятилетие XIX века – первые два неполных десятилетия XX века пришлось развиваться отечественной науке. Атмосфера в стране в этот период была настолько сложна и накалена, что вряд ли кто-либо из деятелей науки мог остаться равнодушным к ней. Только по настроениям и высказываниям ученых этого времени можно было бы написать правдивую историю предреволюционной эпохи.

В 1920 году Михаил Лемке опубликовал в Петербурге книгу «250 дней в царской ставке». В ней есть строки, совершенно незаслуженно умаляющие значение науки вообще и Российской академию наук дореволюционной эпохи в частности. Академия наук, читаем мы в книге, «следуя старой традиции, считает за настоящую и единственную ей присущую науку – семнадцатую пуговицу сто сорок девятого кафтана Ивана Калиты...». И далее: «Эти кафтанчики издавна и преемственно заполнили (Академию. – В.М.), куда свежим силам почти нет ни прохода, ни проезда. Разве революция смочет всю эту немецкую почву и заставит взяться за науку на пользу сегодняшнего дня страны? Академию наук пробовали перелицевать – Шахматов, Лаппо-Данилевский, Котляревский тому доказательство, – но не хватило ни сил, ни выдержки; немецкие гири так и тянут в схоластический вздор, считая живую жизнь России не делом науки... Романовы сознательно сторонятся науки, боясь ее разрушающего начала, а народ ведь потребует ее на свой суд и скажет: «Кто дал Вам право заниматься пуговицами, когда вся страна не имеет ни одного здорового учебника по любому предмету, когда университеты, следуя вашему примеру,

ушли в какую-то мурью? Потрудитесь-ка нарушить свой жреческий покой и взяться за дело. Не о пуговицах думать, когда погибаем от невежества»¹.

Много здесь автором (видимо, от недостаточного знания предмета размышлений) намешано. И непонимание того, что у каждого ученого – своя работа, свои научные интересы и что семнадцатая пуговица кафтана Ивана Калиты тоже достойна изучения человечеством; и незнание того, что российские ученые дореволюционной эпохи, в том числе и гуманитарии, так много сделали для осмысления человечества человеком, для реконструкции трудной, но вместе с тем величественной российской истории. И Романовы вовсе не сторонились науки. Президент Российской академии наук Великий князь Константин Константинович Романов, двоюродный дядя императора Николая II, был не только Президентом Академии наук, Президентом Общества естествознания, антропологии

и этнографии, Главным начальником военно-учебных заведений, попечителем Педагогического женского института, почетным членом Русского музыкального общества, но и превосходным поэтом, глубоким исследователем рукописей трагедий Вильяма Шекспира... И политическую ситуацию в России начала XX он видел превосходно. Незадолго до своей кончины в 1915 году Великий князь, потерявший своего сына в мировой войне в первые же месяцы после ее начала, написал завещание, в котором распорядился свои дневники передать Академии наук, с тем чтобы «никто из ближайших родственников или посторонних не мог прочесть их в течение 90 лет по моей кончине». В академии наук оказалось 65 его тетрадей...

Что касается уровня образования народа в дореволюционной России, который в 1897 году, всего за 20 лет до Октябрьской социалистической революции, составлял в среднем всего лишь 25 процентов, тут М. Лемке, безусловно, прав. И все же намного больше в его словах о российских ученых необоснованной злости и несправедливости.

Перелистывая пожелтевшие от времени страницы документов российских архивов, полотно газет, поражаешься и радуешься тому, как высоко ценили и нашу науку, и наш народ иностранные ученые-слависты: хорваты Юрий Крижанич, Ватрослав Облак, Ватрослав (после перехода в православие Игнатий Викентьевич) Ягич, чехи Юрий Поливка, Юлий Грегр, Станислав Шкрабец, серб Радован Кошутич и многие другие.

И.В. Ягич 17(29) декабря 1874 года из Берлина, куда он вынужден был переехать из России, где не были созданы необходимые для семьи этого крупного ученого-слависта элементарные условия жизни, писал В.И. Ламанскому: «...Я люблю Россию не менее настоящего русского... Я без чина уехал из России, но в сердце повез с собою любовь и благодарное воспоминание о ней...»². Вскоре после переезда в Берлин Ягич создал здесь филолого-археологический печатный орган «Archiv für slavische Philologie und Alterthumskunde» с целью ознакомления не

¹ Лемке М. 250 дней в царской ставке. Пг., 1920. С. 644.

² Документы к истории славяноведения в России (1850–1912). М. ; Л., 1948. С. 82.

только немцев, но и «прочих «языков» с результатами историко-филологических трудов братьев-славян, «которые все еще не знают друг друга, в особенности же не знают – русских»³. И в еще одном письме к В.И. Ламанскому от 12(24) марта 1880 года И.В. Ягич с восторгом писал о России: «Я не русский, но имею слабость любить Россию как главу славянства; интерес к славянской науке мне выше всего, я покидаю Одессу с надеждою с большим успехом действовать в пользу этой науки в Берлине, тут немцы непринимчивы, я уважаю их устойчивость и добросовестное отношение к своим обязанностям, но не разделяю и никогда не буду участвовать в их нерасположении к славянам»⁴. Шесть лет спустя И.В. Ягич признавался Ф.Е. Коршу, крупному российскому филологу: «Из газет Вы, конечно, уже знаете, что я покидаю Санкт-Петербург, но не покидаю России, не покидаю славянской науки, не изменю моим симпатиям к русскому языку, литературе, к славному русскому народу»⁵. Юрий Поливка в ноябре 1890 года «сознался»: «Время, которое я прожил в России, вообще самое счастливое время моей жизни. А как ни приятны эти воспоминания, все-таки лучше не вспоминать, тем более сравнивать Ваши ученые общества с нашими домашними...»⁶.

Радован Кошутич, профессор Белградского университета, делаясь с А.А. Шахматовым 1(14) октября 1910 года планами на ближайшее будущее, сетовал, что зимой вряд ли сможет приехать в Россию, «чтобы набраться *нравственной силы и стойкости* (курсив наш. – В.М.) для новой работы. В здешней пустыне ужасно трудно работать»⁷. Подобных отзывов о России и российских филологах было немало, хотя встречались и другие, но исключительно опять-таки от доброго, сердечного отношения к России. М.М. Покровский вспоминал, как немецкий лингвист Б. Дельбрюк как-то сказал ему при встрече: «Вы знаете, я бывал в России, знаю ваш язык, имею понятие о нравах. Я очень люблю русскую «широкую натуру». На этом бы хотелось завершить цитирование, но ученому нельзя грешить против правды, и я вынужден продолжить: «...но эти ленивые русские! Как они не любят писать, как они, можно сказать, боятся печатного станка!»⁸.

Молодежь, очень чуткая ко всему, что происходит вокруг, наиболее верный барометр общественных настроений. В Петербургском университете 8 февраля 1899 года планировался традиционный годичный университетский праздник. По указанию ректора В.И. Сергеевича заранее было вывешено объявление с перечнем взысканий за нарушение порядка во время этого акта. В знак протеста студенты договорились покинуть зал, когда на кафедре появится ректор, и выполнили задуманное. Однако на улице их встретили уже заготовленные для

³ Там же. С. 84.

⁴ Документы к истории славяноведения в России (1850–1912). С. 98.

⁵ Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 558. Оп. 4. Ед. хр. 412. Л. 24.

⁶ Документы к истории славяноведения в России (1850–1912). С. 144.

⁷ Там же. С. 305.

⁸ Дурново Н.Н. К украинской диалектологии // *Slavia*. 1925. Вып. 4.

этого случая казацкие нагайки... Четыре дня спустя в университете началась всеобщая забастовка, распространившаяся на другие вузы не только столицы, но и Киева, Харькова, Рига... В конце месяца в России бастовало около 30 тысяч студентов, из них до 1/3 – в Петербурге.

По поручению императора министр внутренних дел генерал-адъютант П.С. Ванновский ввел «Временные правила» поведения студентов университетов России, по которым бастующих повелевалось отдавать «в солдатство». Действительно, уже в начале января 1901 года в солдаты было отдано 183 студента киевского университета Святого Владимира⁹.

Студенты боролись против отмены университетского устава, принятого правительством в 1863 году, в соответствии с которым высшим учебным заведениям была предоставлена автономия: выборность ректора и профессуры, право университета решать все свои научные, учебные, административно-хозяйственные проблемы, в том числе самостоятельно решать не по приказу Министерства народного просвещения и, тем более, Министерства внутренних дел проблемы университетского суда. Новый устав 1884 года подчинял университеты Министерству народного просвещения и попечителю учебного округа. Бунтарские настроения студенчества вынудили царя заставить правительство смягчить репрессии против студенчества. 30 декабря 1901 года были опубликованы новые «Временные правила о студенческих учреждениях», по которым студентам разрешалось под надзором учебного начальства устройство столовых, касс взаимопомощи, научно-исследовательских кружков.

Ученые также искали все возможные способы влияния на правительственные сферы для смягчения участи студентов, навлекая тем самым на себя их гнев и немилость. Волнующие страницы истории Академии наук в преддверии революции составили инциденты, получавшие в правительственных кругах очевидную политическую окраску: «Записка 342 ученых», направленная в целый ряд печатных органов столицы, авторы которой говорили о необходимости установления «незыблемого начала законности и порядка и связанного с ними начала политической свободы»; отбор кандидатур в члены Академии наук от Отделения русского языка и словесности (ОРЯС) (Т.Д. Флоринского, И.Я. Франко, А.А. Котляревского и др.); реакция на требование кабинета министров к Академии давать отзывы на «политически вредные» книги; избрание М. Горького в почетные академики недавно учрежденного при ОРЯС разряда изящной словесности.

В конце марта 1901 года Горький выразил свое понимание общей ситуации в стране в письме к А.П. Чехову, также избравшемуся в члены разряда: «Жизнь приняла характер напряженный, жуткий. Кажется, что где-то около тебя, в сумраке событий, притаился огромный, черный зверь и ждет и соображает –

⁹ История СССР с древнейших времен до наших дней : в 2 сер. : в 12 т. Сер. 1 : Т. 1–6. Т. 6. М., 1966. С. 28.

кого пожрать. А студентики – милые люди, славные люди, лучшие люди в эти дни, ибо бесстрашно идут, дабы победить или погибнуть...»¹⁰.

М. Горький получил от Академии наук звание почетного академика по разряду изящной словесности 25 февраля 1902 года. Решение Академии вызвало ярость Николая II, и 11 марта в газетах появилось сообщение о том, что царь признал выборы недействительными, обозначив свое отношение к этому шагу своеобразной резолюцией: «Экие нахалы!» Председательствующий в ОРЯС академик А.Н. Веселовский и член ОРЯС академик А.А. Шахматов были возмущены таким отношением к Академии.

В переписке ученых начала века превосходно отражены их настроения, переживания по поводу инцидента с Горьким. Так, А.А. Шахматов 5 марта 1902 года сообщал Ф.Е. Коршу: на предстоящем 10 марта заседании Отделения необходимо покончить с инцидентом, связанным с М. Горьким; обсудить записку избранного в 1900 году почетным академиком В.Г. Короленко, подавшего в знак протеста против осуждения позиции ОРЯС относительно введения Горького в состав почетных академиков заявление о выходе из ОРЯС. В Шахматове боролось два чувства: желание выйти с достоинством из «гносного» положения, в которое поставили Академию, и стремление не навредить Академии. Ученый опасался, что в этой обстановке очень возможен уход из Академии не только В.Г. Короленко, но и Л.Н.Толстого, А.П. Чехова, К.К. Арсеньева, В.В. Стасова...¹¹. В письме к самому В.Г. Короленко, датированном 24 марта 1902 года, А.А. Шахматов высказал свою тревогу по поводу возможного отказа от звания почетного академика только что избранных в него писателей: «Мы все чувствуем себя очень нехорошо. Были тревожные слухи, что некоторые почетные академики слагают с себя это звание. Для Академии это было бы страшным ударом, так как то обстоятельство, что они остаются в ее сердце, более чем другое что-нибудь, свидетельствует о незаслуженности нападков, посыпавшихся на Академию. Пока Академия не совершила ничего бесчестного, и уже поэтому она вправе думать, что ее члены не нанесут ей оскорбления»¹². А.П. Чехов, получив в декабре 1901 года извещение об избрании Пешкова в почетные академики, первым поздравил его, находящегося как раз в Крыму. Но в связи с возникшим серьезным инцидентом 23 августа 1902 года направил письмо Президенту Академии наук, в котором выразил удивление тем, что, поздравив сердечно Пешкова с избранием, он в то же время должен признать выборы недействительными... «Такое противоречие, – подчеркнул писатель, – не укладывается в моем сознании, примирить с ним мою совесть я не мог. И после долгого размышления я мог прийти только к одному

¹⁰ Горький М., Чехов А. Переписка, статьи, высказывания. М., 1937.

¹¹ Архив РАН. Ф. 558. Оп. 4. Ед. хр. 363. Л. 161–161 об.

¹² Российская государственная библиотека. Рукописный отдел (РО РГБ). Ф. 135. К. 36. Ед. хр. 15. Л. 1.

решению... просить Ваше Императорское Высочество о сложении с меня звания почетного академика¹³.

Много позже, 14 марта 1917 года, Шахматов снова упомянет, теперь уже в письме к А.И. Соболевскому, об инциденте с М. Горьким в связи с тем, что автор письма собирался послать А.М. Горькому, как почетному академику, повестку на ближайшее заседание ОРЯС. Попутно он пояснит адресату, что в прошлые годы все-таки никаких распоряжений от Академии наук об исключении М. Горького из числа почетных академиков не исходило, повеление государя было сообщено Академии уже «по приведении в исполнение вытекавших из него распоряжений»; наконец, одно лишь привлечение к дознанию не может же повлечь за собою для привлеченного лишения или ограничения каких-либо его прав¹⁴.

Для торжественной встречи А.М. Горького на заседании разряда в марте 1917 года А.А. Шахматов приготовит приветственную речь и зачитает ее в отсутствие писателя, пребывавшего в то время в командировке: «С его именем у многих членов Разряда связывается чувство обиды, с трудом переживаемой, неизгладимой... Дружной работой, общим напряжением постараемся восстановить надорванные этим ударом силы Разряда и направим их на служение обновленной нашей Родине»¹⁵. В апреле того же года Горький выступил с превосходной речью на организационном собрании «Свободной ассоциации для развития и распространения положительных наук», в которой проанализировал жизнь страны последних десятилетий и сказал о необходимых мерах по укреплению авторитета науки в нашей стране: «Разум – наше светило... только на его светлых крыльях мы вознесемся к высоте, достойной человека, достойной его страданий в поисках истины и его неукротимой тоски по истине... Потребуется Геркулесовы усилия, чтобы очистить самих себя и всю страну от грязи и ржавчины монархического режима... Века жили мы со связанными руками, с закрытым ртом, мы плохо умели говорить правду, мы трусливы, мы не любим труда. У нас не развито чувство ответственности за безобразие и позор нашей жизни. У нас нет гордости собою, нет уважения к ближнему, – да и откуда бы могли явиться эти творческие чувства?... Нам необходимо учиться жить, учиться работать, учиться любить труд. Только насыщаясь духом положительных наук, мы постепенно вылечимся от наших болезненных недостатков»¹⁶.

В марте 1902 года А.А. Шахматов писал Ф.Е. Коршу: «Мне кажется, что вообще всякая работа в России в настоящее время бесплодна и что ни к какой работе мы теперь неспособны»¹⁷. Близкие мысли высказал академик и в письме известному отечественному юристу А.Ф. Кони: «Происходящее вокруг нас так

¹³ Горький М., Чехов А. Переписка, статьи, высказывания. С. 116.

¹⁴ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 449. Оп. 1. Ед. хр. 397. Л. 12 об.

¹⁵ Вестник знания. 1928. № 5. С. 261.

¹⁶ Там же. С. 261–262.

¹⁷ Архив РАН. Ф. 558. Оп. 4. Ед. хр. 363. Л. 164.

давит на сознание, что не могу заниматься; весь день уходит на разговоры, переговоры, совещания. А впереди какое мрачное будущее: могущественная социал-революционная партия преследует совершенно иные цели, чем либеральная часть общества, а потому надежду на водворение у нас законности надо, кажется, совсем отложить. С двумя врагами не справиться»¹⁸.

Академию наук все чаще и бесцеремоннее обвиняли в сочувствии украинскому народу, его языку и культуре. Впрочем, и в самой Академии, кроме А.А. Шахматова и Ф.Ф. Фортунатова, большинство, как писал А.А. Шахматов в письме Ф.Е. Коршу 9 ноября 1907 года, было солидарно в антинациональной политике¹⁹.

Тем не менее, в январе 1905 года Академия наук подняла вопрос «об отмене стеснений малорусского печатного слова», создав для изучения ситуации специальную комиссию, в которую вошли, в частности, Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, А.С. Лаппо-Данилевский. Уже к началу марта А.А. Шахматов составил проект заключения, из которого с согласия Ф.Е. Корша он изъял упоминание об аннулировании Юго-западного отдела Русского географического общества, изучавшего историю украинской культуры, а также о закрытии журнала «Киевский телеграф». К сказанному в письме к Ф.Е. Коршу от 4 марта того же года А.А. Шахматов добавил: князь Шаховской собрал всех цензоров и сказал: «Законы о печати должны быть либеральны, но только отчасти – для господ. Печать для народа должна быть под строгим цензурным присмотром. Желательно, чтобы малорусская литература осталась в прежнем положении. Этого, добавил адресант, легко достигнуть, признав и литературу – для народа»²⁰. Полгода спустя в очередном письме Коршу Шахматов предположительно сообщал о том, что государь признал «несвоевременность изменения положения малорусской литературы».

Работавший в Киеве цензором языковед Т.Д. Флоринский в 1908 году составил записку, направленную против украинского языка. В ней, как писал А.А. Шахматов Ф.Е. Коршу в письме от 27 декабря 1909 года, ученый доказывал необходимость запретить украинские газеты, совсем изгнать украинский язык из украинской школы²¹. Кстати, Флоринский при выборах в члены ОРЯС Академии наук, был забаллотирован, а в 1919 году в Киеве был расстрелян²².

В очередном письме к Коршу от 9 сентября 1905 года Шахматов сообщил ему еще одно крайне важное известие: «Говорят, государь признал несвоевременность изменения положения малорусской литературы. Это результат происков Главного управления и господина Пуришкевича...»²³.

Профессор А.И. Соболевский опубликовал статью против политики А.А. Шахматова, Ф.Ф. Фортунатова и всех, кто по поручению Академии наук изучал положение украинского языка в России и кто своим голосованием в Академии

¹⁸ С.-Петербург. отд-ние архива РАН. Ф. 134. Оп. 14. Ед. хр. 1. Л. 66.

¹⁹ Архив РАН. Ф. 558. Оп. 4. Ед. хр. 366. Л. 299–299 об.

²⁰ Архив РАН. Ф. 558. Оп. 4. Ед. хр. 365. Л. 54–54 об., 56.

²¹ Там же. Ед. хр. 366. Л. 356 об.

²² Наука и ее работники. 1921. № 3. С. 38.

²³ Архив РАН. Ф. 558. Оп.4. Ед. хр. 364. Л. 68 об.

поддержал итоговый документ об отмене стеснений малорусского печатного слова. А.А. Шахматов назвал этот поступок своего коллеги «гнусной выходкой», оставить которую без ответа невозможно, но протест все же, по его глубокому убеждению, должен быть выражен в мягкой форме, чтобы Соболевский, «разобидевшись, не бросил Академию»²⁴. Заботу А.А. Шахматова об укреплении и расширении состава Академии, особенно за счет представителей белорусской и украинской филологии, разделяли в Академии не все. Однако в напряженной борьбе Шахматову и его единомышленникам удалось провести в ее ряды украинских ученых П.И. Житецкого, М.Г. Халанского, Д.М. Овсяннико-Куликовского, В.Н. Перетца²⁵, крупнейшего белорусского ученого Е.Ф. Карского. В письме к В.Н. Перетцу 23 марта 1916 года А.А. Шахматов признавался: «Избрание Е.Ф. Карского радует меня с принципиальной стороны: российская Академия не должна быть однобокой и представлять только один великорусский язык. Малорусская область нашла в Вас и знатока, и представителя; теперь мы будем иметь представителя белорусского языкознания. Разумеется, о славяноведении скорблю»²⁶.

За пределами академии травля «украинофилов», прежде всего Ф.Е. Корша, А.А. Шахматова, а также Д.И. Багалея и А.Е. Крымского, не затихала. «Состоя с 1909 г. действительным членом львовского «Наукового Товариства», – писал в 1912 году некто С.Н. Щеголев, – г. Шахматов склонен преклоняться перед этим *враждебным* (курсив наш. – В.М.) его родине и его народу учреждением»²⁷. В 1915 году в газете «Московские ведомости» была опубликована статья «Два академика», в которой автор выражал мнение «всякого здравомыслящего русского человека», считающего малорусов русскими, а потому и относящегося отрицательно к стремлениям «группы малорусов» создать особый «украинский» народ, «украинский язык», «автономную» или «самостійную» Украину. Академик А.А. Шахматов, по мысли автора, именно тот, кто своими исследованиями насаждает белорусский и украинский сепаратизм²⁸.

Доставалось в тогдашней России не только украинцам и «украинофилам». В шовинистическом угаре тогдашних властей страдали не только украинцы, но все «инородцы». А.Е. Крымский рассказывал в письме В.И. Вернадскому об отношении к мусульманам: «В Бахчисарае имел свидание с главными представителями общероссийской мусульманской интеллигенции: все глубоко возмущаются недавно высказанною мыслью некоторых русских передовых деятелей, будто российские мусульмане, вся деятельность которых даже при русских реакционных порядках не переставала руководиться избирательным принципом,

²⁴ Там же. Л. 362, 366.

²⁵ Традиции русского языкознания на Украине. Киев, 1977. С. 88.

²⁶ РГАЛИ. Ф. 1277. Оп. 1. Ед. хр. 91. Л. 24.

²⁷ Щеголев С.Н. Украинское движение как современный этап южнорусского сепаратизма. Киев, 1912. С. 435.

²⁸ Волков Л. Два академика // Московские ведомости. 1915. № 104. 8 (21) мая.

менее оказываются созревшими для парламентской жизни, чем русские крестьяне»²⁹.

К 1911 году обстановка в учебных заведениях крайне накалилась. Постановлением Совета министров от 11 января в учебные заведения была введена полиция, которой вменялось в обязанность вмешиваться в управление университетом независимо от того, обращается ли к ней университетская администрация: полиция фактически стала органом университетского управления. Обе власти, университетская и полицейская, исполняли свои обязанности добросовестно.

Но с университетской молодежью занималась наукой университетская профессура, которая серьезно задумывалась над причинами этих протестов и принимала их близко к сердцу. Поэтому борьба правительства с молодежью включала и борьбу с вузовской профессурой, большинство которой не могло не быть обеспокоено судьбой сотен и тысяч своих воспитанников, нередко талантливых молодых людей, исключаемых из университетов, бросаемых в тюрьмы, отправляемых в солдатские роты.

В Санкт-Петербургском отделении архива Российской Академии наук нам удалось найти черновики важных документов, проливающих свет на взаимоотношения научной интеллигенции России начала XX века и правительства. Один из документов, текст выступления А.А. Шахматова, относится к концу декабря 1905 или началу 1906 года и касается политических забастовок³⁰. На съезде конституционно-демократической партии 14 октября этого года обсуждался вопрос о политических забастовках. Съезд заявил о своей «полной солидарности» с забастовочным движением, имея в виду забастовки экономические, и не поддержал забастовок политических, поскольку, как писал ученый, его партия «отвергала в принципе революционные средства и стремилась достичь политического переворота мирным путем»³¹. В завершении текста выступления, Шахматов акцентировал внимание на своем убеждении в том, что правительство уже доказало, как чужды ему интересы государства и общества. «Преследуя свои собственные интересы, правительство ведет страну к очевидному разорению, и разорение, вызываемое забастовкой, не может остановить правительство в его преступных целях» (курсив наш. – В.М.)³².

Другой документ также не может не оставить равнодушным, по крайней мере, ни одного филолога, поскольку все они превосходно знают имя выдающегося польско-русского ученого И.А. Бодуэна де Куртэнэ. Сенат 24 апреля 1914 года утвердил приговор Санкт-Петербургской судебной палаты о заключении ученого в крепость сроком на два года. Причиной осуждения стала публикация им своей книги «Национальный признак в автономии», раскрывающей сомнительную политику правительства в решении национального вопроса в России. Превосходный тюрколог немец В.В. Радлов, переехавший жить и работать в Россию, характеризовал Бодуэна де Куртэнэ как человека не только откровенного,

²⁹ Архив РАН. Ф. 518. Оп. 3. Ед. хр. 880. Л. 2 об.

³⁰ С.-Петербург. отд-ние архива РАН. Ф. 134. Оп. 1. Ед. хр. 395 а.

³¹ Там же. Л. 2 об.

³² Там же. Л. 4–4 об.

но и слишком горячего, прямого, создавшего себе идеальный мир, не отвечающий реальной жизни общества³³. В качестве примера приведем небольшой фрагмент одной из работ Б. де Куртене: «В русской научной литературе, и прежде всего в области наук исторических, филологических и лингвистических, завелась особая порода бравых молодцов, обладающих только храбростью и готовностью говорить и писать о том, чего не знаешь и не понимаешь. Шарлатанство и недобросовестность, при полном незнании элементов науки, – вот качества, характеризующие эту породу... Трудно не согласиться, что ученые этого пошиба наносят положительный вред тому, что называется наукою...»³⁴.

Группа профессоров историко-филологического факультета обратилась с письмом к министру народного просвещения «с покорнейшей просьбой» возбудить ходатайство о помиловании профессора, одного из пионеров языкознания, оригинального и самобытного ученого, мыслителя, основателя казанской лингвистической школы, давшей миру таких ученых, как Н.В. Крушевский, В.А. Богородицкий, С.К. Булич, А.И. Александров (епископ Анастасий)³⁵. Письмо подписали академики Ф.Ф. Фортунатов, К.Г. Залеман, Н.Я. Марр, А.А. Шахматов, приват-доцент Л.В. Щерба.

Много нервозности вносила в жизнь ученых история создания и деятельности Государственной думы, деятельность Государственного совета.

А.А. Шахматов вошел в состав Государственного совета как совещательного органа в 1904 году по достижении им, как полагалось, 40 лет. Действовавший в стране Государственный совет согласно царскому Манифесту от 20 февраля 1905 года был преобразован во вторую, верхнюю, палату наряду с планировавшейся быть созданной (в соответствии с опубликованным 6 августа 1905 года «Положением о выборах в Думу») Государственной думой. В Государственный совет, а теперь и в Государственную думу избирались представители от «курий»: от дворян, землевладельцев, духовенства, торгово-промышленной буржуазии, крестьян, от Академии наук и университетов. От духовенства и от «академической курии» избиралось всего по шесть членов. Надвигавшаяся перспектива избрания А.А. Шахматова и в Думу, и снова в Совет, по словам из письма от 9 января 1907 года Ольги Николаевны Шахматовой старшей сестре Алексея Александровича Евгении Александровне Масальской-Суриной, «тоже его мучила». «Сколько треволений предстоит еще в январе и феврале перед выборами Государственной думы?» – сокрушалась Ольга Николаевна. – Хотя он не принимает ни в чем участия, но не может быть, чтобы он остался равнодушным, слыша от «молодых ученых» подпольные рассказы»³⁶. В письме от 1 февраля того же года сквозит еще большее беспокойство за племянника: «Днем «злосчастные выборы» в Государственный совет от Академии, университета и пр. Я страшно боюсь, как бы Лёлю (так в семье с раннего детства называли Алексея Алек-

³³ Письмо к Шахматову от 14 апреля 1914 г. // С.-Петербург. отд-ние Архива РАН. Ф. 134. Оп.1. Ед. хр. 429. Л. 60 об.

³⁴ Бодуэн де Куртене. Критика и библиография. Казань, 1879. С. 46.

³⁵ С.-Петербург. отд-ние архива РАН. Ф. 134. Оп. 1. Ед. хр. 429. Л. 1.

³⁶ РГАЛИ. Ф. 318. Оп. 1. Ед. хр. 584. Л. 56.

сандровича. – В.М.) не заставили... и Лаппо-Данилевского войти туда. Хотя Лёля мне сказал, что он *отказывается* (курсив наш. – В.М.), но есть сомнение...»³⁷. К 5 февраля все уже было окончательно решено: «Были выборы в Государственную Думу... и Лешу – несмотря на его отказ – выбрали»³⁸.

В группу избранных от академической курии вошли, кроме А.А. Шахматова, историки Д.И. Багалеи, А.С. Лаппо-Данилевский, минеролог В.И. Вернадский, политэконом А.А. Мануйлов, представлявшие в основном конституционно-демократическую партию («кадетов») и надеявшиеся, что смогут на этом политическом форуме успешно бороться за демократические свободы в стране. Партию возглавлял Павел Николаевич Милюков, историк, редактор газеты «Речь». Он активно выступал с публичными лекциями. После выступления в Нижнем Новгороде зимой 1895 года был уволен из Московского университета с запрещением заниматься лекционной деятельностью вообще³⁹.

Уже 14 мая 1905 года А.А. Шахматов в письме в Москву к Ф.Е. Коршу высказал свое противоречивое настроение: с одной стороны, он согласился с Ф.Е. Коршем, который говорил о «ложном положении» представителей университетов в Государственном совете, а с другой – был рад, что в Совет вошли именно они, представители нереакционной части общества: «А все-таки, какие мы ни на есть, по-моему, лучше, что университеты представлены нами, а не реакционерами, на которых так охотно опирались бы прочие члены Государственного совета в своих реакционных стремлениях. Впечатление от Государственного совета я выношу удручающее...»⁴⁰.

Из письма А.А. Шахматова Ф.Е. Коршу в Москву от 27 сентября 1905 года становится совершенно ясно, что настроение его и его сподвижников «препротивное». «Боюсь, как бы университет не скомпрометировал всякие либеральные начала и не дал бы сигнала к новым усилиям реакции. Какие ужасы творятся у вас в Москве! Общественное движение приняло такие размеры и такое направление, что решительно не чувствую себя способным ни следовать, ни следить за ними»⁴¹. В письме А.Е. Крымского В.И. Вернадскому из Ставрополя от 1905 года (без конкретной даты) украинский ученый так описывает обстановку на Северном Кавказе: «...всюду на Северном Кавказе преобладает настроение не конституционно-мистическое, а революционное»⁴².

В этих условиях А.А. Шахматову работалось очень тяжело. «Занятия идут вяло. Слишком сильны и тяжелы впечатления от всего окружающего. Наступление реакции совершенно несомненно. А впереди общее разорение и банкротство», – писал он в начале декабря 1905 года Ф.Е. Коршу⁴³.

³⁷ Там же. Л. 79.

³⁸ Там же. Л. 82.

³⁹ Сабашников М.В. Записки. Письма. М., 2011. С. 658.

⁴⁰ Архив РАН. Ф. 558. Оп. 4. Ед. хр. 366. Л. 264.

⁴¹ Там же. Л. 69 об.

⁴² Там же. Ф. 518. Оп. 3. Ед. хр. 880. Л. 2 об.

⁴³ Там же. Ф. 558. Оп. 4. Ед. хр. 363. Л. 2.

Уступая нараставшему давлению народных масс, император 17 октября 1905 года подписал Манифест, в котором провозглашалась монаршая воля о даровании народу «основ гражданской свободы» на началах неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и пр. В документе подчеркивалась необходимость привлечения в Думу всех слоев населения и обязательность прохождения через нее и утверждение ею всех законов. И хотя этот документ в определенную часть россиян вселил некоторую веру в будущее, научная интеллигенция отнеслась к нему в основном сдержанно, что видно, в частности, из письма Шахматова Коршу от 31 декабря 1905 года: «Кажется, нас ждут еще новые ужасы ввиду того, что наветы крайних партий оправдываются: Манифесту 17 октября верить нельзя, правительство не признает его конституционным актом»⁴⁴.

По вердикту царя комиссия под председательством министра внутренних дел А.Г. Булыгина разработала проект учреждения в России высшего представительного органа – Государственной думы. Дума открылась 27 апреля (10 мая) 1906 года. Из 478 ее депутатов 179 (более 1/3 от общего числа избранных) составили представители «кадетов», или партии «Народной свободы», ведущей партии русской интеллигенции и буржуазии, образованной в октябре 1905 года и выступавшей за конституционную монархию и парламентское правовое государство.

В только что процитированном письме А.А. Шахматова к Ф.Е. Коршу содержатся и впечатления адресанта о начале работы Первой Государственной думы: «...вчера я был в первый раз в Думе; вряд ли Дума соберется еще раз... Если Думу закроют, наша группа тотчас же выйдет из Государственного совета»⁴⁵. Через месяц в новом письме Коршу Шахматов признается, что всякая надежда на мирную деятельность Думы у него пропала⁴⁶.

Первая Дума, как и предсказывал Шахматов, уже 9 июля 1906 года императорским указом была распущена. Вторая свое первое заседание провела 20 февраля 1907 года. Теперь число кадетов в ней уменьшилось до 98 вследствие усиления в избранном органе обоих флангов, особенно левого: левые партии завоевали в ней уже 43 процента ко всему числу членов Думы⁴⁷. Шахматов сначала был доволен ее деятельностью: «Как ни революционна Дума, как ни пугают социалисты предстоящими своими выступлениями, все же *симпатии мои на стороне Думы* (курсив наш. – В.М.), а не власти, которая довела страну до революционного брожения. Я глубоко убежден, что возможны честные уступки и вполне мыслимо честное соглашение»⁴⁸.

В стенах Думы и Совета ученые с позиций их партии глубоко анализировали сложившуюся в стране ситуацию и доискивались причин многих очевид-

⁴⁴ Там же. Ед. хр. 365. Л. 258.

⁴⁵ Архив РАН. Ф. 558. Оп. 4. Ед. хр. 366. Л. 264.

⁴⁶ Там же. Л. 265 об.

⁴⁷ История СССР с древнейших времен до наших дней. С. 239–240.

⁴⁸ С.-Петербург. отд.-ние архива РАН. Ф. 134. Оп. 14. Ед. хр. 1. Л. 83–83 об.

ных язв, разъедающих российское общество. Газеты российских столиц пестрели ежедневными отчетами о работе высших государственных органов, излагая диаметрально противоположные позиции ораторов, представлявших разные направления политической жизни страны. Как явствует из сотен и сотен официальных и неофициальных документов этой эпохи, наиболее острой, насущной проблемой была проблема обеспечения свобод.

Уже 3 июня 1907 года на основании предъявленного социал-демократам прокурором Петербургской судебной палаты обвинения в подготовке к «ниспровержению государственного строя» и Вторая Государственная дума была распущена.

Эфемерность работы Государственного совета видел не только Шахматов, но и его коллеги. Историк русского языка Б.М. Ляпунов 23 апреля 1906 года, поздравляя А.А. Шахматова с новым избранием в Государственный совет, высказал горячее пожелание и на этом посту «в борьбе с темными силами за лучшее будущее» продолжать с уважением относиться к науке. «В то время как в науке ценны все сомнения, ценна с в о б о д а мнений отдельных исследователей, в политике господствует деспотизм партий, ведущий к принижению личности и взаимной вражде...» – делился своими выводами Ляпунов⁴⁹.

В своих выступлениях в Государственном совете 4 мая 1906 года Д.И. Багалей и А.А. Шахматов потребовали резко и бесповоротно порвать с прошлым, внять властному голосу народа и твердо стоять на пути конституционных действий, отказавшись от политики репрессий. А.А. Шахматов, помимо этого, потребовал всеобщей амнистии на все виды политических преступлений, считая, что в сложившейся ситуации много виновных и с одной, и с другой стороны. Год спустя, 29 июня 1906 года, академик напишет А.Ф. Кони, передавая чувство неудовлетворенности Государственным советом: «Государственный совет производит очень тяжелое впечатление, и я сильно опасаюсь, что на днях на вопрос о смертной казни обнаружится полная его политическая несостоятельность»⁵⁰.

Подписанные Николаем II 18 февраля 1905 года два «основополагающих» документа – Манифест с призывом к населению и властям содействовать в одолении врага внешнего и искоренении крамолы внутри страны и рескрипта, в котором царь объявлял о своем намерении привлечь избранных от населения людей к обсуждению и разработке законодательных предположений, конечно, не могли не оживить надежд на лучшее будущее страны.

На заседании Государственного совета 27 июня 1906 академик Шахматов выступил за отмену смертной казни, указав, что нельзя бороться с революционным движением громкими фразами и провозглашением возвышенных идей. Но вместе с тем «и грубой силой не подавить переживаемой нами революции: дело идет о революционном настроении, проникшем в глубокие и широкие слои населения»⁵¹. Революционное настроение, убеждал ученых членов Государ-

⁴⁹ С.-Петербург. отд-ние архива РАН. Ф. 134. Оп. 3. Ед. хр. 883. Л. 105.

⁵⁰ Там же. Ф. 134. Оп. 14. Ед. хр. 1. Л. 78.

⁵¹ Там же. Оп. 1. Ед. хр. 254. Л. 6–6 об.

ственного совета в соответствии с принципами его партии и собственными убеждениями, может быть изменено только необходимыми внутренними реформами, оно может быть ослаблено и смягчено серьезными мерами успокоения. Законодательная власть должна всячески укреплять в обществе понятие о том, что жизнь человеческая священна и что всякое посягновение на нее во имя каких бы то ни было идей преступно и позорно⁵².

Научной интеллигенции, видевшей, естественно, как всегда далеко и понимавшей многое, невозможно было оставаться равнодушной, зная о деяниях власть предержащих! В письме к А.Ф. Кони от 2 мая А.А. Шахматов назвал результат возникшего «кипучего общественного движения» «печальным розыгрышем»⁵³. И уже 2 дня спустя в новом письме к А.Ф. Кони академик снова делится своими печальными настроениями: «Да, как ясно теперь, чем мы обязаны самодержавию. Одно, что меня подбодряет и утешает, – это вера в наш народ и нашу интеллигенцию»⁵⁴.

Очень сложным и напряженным в жизни ученых и студенческой молодежи оказался 1911 год. Газета «Русские ведомости» 2 февраля 1911 года сообщила, что ректор Московской духовной академии епископ Федор распорядился «подвергнуть наказанию студентов, которые подписались под телеграммой с выражением соболезнования на имя графини С.А. Толстой в связи кончиной ее мужа писателя Л.Н. Толстого. «Все им выставлено за первое полугодие вместо пятерки за поведение 4½. Главнейшие же инициаторы телеграммы лишены стипендии»⁵⁵.

Министром народного просвещения в эти годы (1910–1914) был Л.А. Касо. В начале 1911 года этот реакционный (по характеристике его современников) министр «своими произвольными действиями», «суровыми мерами», направленными на подавление студенческих волнений, вызвал небывалый массовый выход из Московского университета виднейших профессоров⁵⁶. К февралю подал в отставку и сам ректор Московского университета Александр Аполлонович Мануйлов.

А.А. Мануйлов, в 1861 году окончивший юридический факультет Новороссийского университета, с 1901 года был ординарным профессором Московского университета, автором ряда книг по политической экономии. После кончины ректора С.Н. Трубецкого он возглавил университет, пробыв на этом посту в это сложное время целых пять с половиной лет. Несмотря на все трудности в академической жизни, в университете наконец-то водворился порядок. В своем заявлении на имя министра о своей отставке Мануйлов написал, что он в университете в настоящее время является бесполезным и даже лишним⁵⁷. Уже 13 февраля 1911 года профессура города Москвы обратилась к А.А. Мануйлову с при-

⁵² Там же. Л. 7.

⁵³ Там же. Л. 68.

⁵⁴ С.-Петербург. отд-ние архива РАН. Ф. 134. Оп. 1. Ед. хр. 254. Л. 75.

⁵⁵ Русские ведомости. 1911. 2 февр.

⁵⁶ Сабашников М.В. Записки. Письма. С. 380.

⁵⁷ Русские ведомости. 1911. 4 февр.

ветственным письмом. «Московская профессура в лице ее лучших представителей, – говорилось в приветствии, – совершает великое дело защиты прав автономии высшей школы в России. Законом установленное самоуправление университетов отменено в порядке административного усмотрения. Учащаяся молодежь ввергнута в борьбу студенческих союзов и собраний. Сама высшая школа, хранительница русской культуры, отдана во власть и на расправу чуждых ей сил. В этот тяжелый момент московская профессура на брошенный вызов дает ответ, полный истинного достоинства и гражданского мужества. И русское общество не может не преклониться перед величием этой борьбы учителей граждан, его молодого поколения, которая в неизбежной и, может быть, скорой победе должна привести к торжеству не произвола, а правды и законности»⁵⁸.

К решению А.А. Мануйлова присоединились профессора университета: проректор П.А. Минаков; помощник ректора, заслуженный профессор по кафедре зоологии и сравнительной анатомии позвоночных М.А. Мензбир, один из лучших знатоков птиц и млекопитающих в Европе. Окончивший в 1865 году медицинский факультет университета, М.А. Мензбир в 1909 году был избран профессором. Как писали «Русские ведомости», здесь он совместил соблюдение закона с благодушным отношением к студенческим организациям и к отдельным представителям студенчества.

Совет Московского университета 28 января единогласно выразил благодарность всем троим за работу и почти единогласно (против был лишь один голосовавший) присоединился к мотивам ушедших в отставку профессоров: «Поступок, ими совершенный, признан Советом безусловно правильным»⁵⁹.

Третьего февраля последовал их примеру еще 21 человек (профессора, приват-доценты, преподаватели): В.И. Вернадский (минералогия), Н.А. Умов (физик), В.М. Хвостов (римское право), С.А. Чаплыгин (механика), Г.Ф. Шершеневич (гражданское и торговое право), Д.М. Петрушевский (всеобщая история), А.А. Эйхенвальд (физика), П.П. Алексинский (хирургия), приват-доценты Ф.Ф. Кокошкин (государственное право), А.А. Кизеветтер (русская история), В.И. Сыромятников (история русского права), П.Н. Сакулин (русская литература), Н.Н. Полянский (уголовное право), Г.В. Вульф (минералогия), Н.В. Давыдов (уголовное право), Г.И. Россолино (психиатрия), Д.Н. Виноградов (логика и психология). Узнав об обстоятельствах ухода из университета В.И. Вернадского, А.Е. Крымский заверил его в письме от начала августа 1911 года в том, что эти обстоятельства «вечно, с полной живостью, будут оставаться в моей памяти как особенно красивый, благородный аккорд всей той гармоничности, которую я в течение нескольких лет близко в Вас наблюдал»⁶⁰.

К названным профессорам 4 февраля присоединились В.К. Рот (нервные болезни), Б.К. Млодзевский (математика), В.П. Сербский (психиатрия), приват-доценты П.И. Новгородцев, С.Н. Булгаков. В этот день А.А. Мануйлов «про-

⁵⁸ С.-Петербург. отд-ние архива РАН. Ф. 134. Оп. 3. Ед. хр. 522. Л. 1.

⁵⁹ С.-Петербург. отд-ние архива РАН. Ф. 134. Оп. 3. Ед. хр. 522. Л. 1.

⁶⁰ Архив РАН. Ф. 518. Оп. 3. Ед. хр. 880. Л. 20.

стился краткими теплыми словами благодарности со штатом канцелярии университета. Все трое инициаторов ухода обошли старое здание университета и все его канцелярии и попрощались со служащими ⁶¹.

В воскресенье 6 февраля состоялось экстренное заседание Совета университета. К этому дню 16 профессоров подали заявления об отставке. Присоединились к уходу профессора Н.Д. Зелинский, П.Н. Лебедев, К.А. Тимирязев. «Московские ведомости», сообщая об этом два дня спустя, писали, что – разрушение Московского университета идет crescendo (усиливаясь). По подсчетам газеты, на этот день ушел 21 профессор, то есть 23 процента всего профессорского состава университета. По факультетам это выглядело так: из общего числа 20 профессоров филологического факультета в отставку ушел 1, из 25 профессоров физико-математического – 10, из 14 ученых юридического факультета в отставку ушли 3, из 32 профессоров-медиков университет покинули 7.

Выражая солидарность с московской профессурой, 37 профессоров Петербургского университета подписались под телеграммой солидарности с москвичами: «Глубоко потрясенные, узнали мы о горе, постигшем дорогих нам и всей русской науке и просвещению стойких борцов за право, за науку, за университет. *Изнемогая под бременем тяжелых испытаний* (курсив наш. – В.М.), шлем горячий привет, сердечное сочувствие и хотим сохранить надежду на лучшее будущее» ⁶². Под телеграммой стояли подписи филологов С.К. Булича, И.А. Бодуэна де Куртенэ, Н.Я. Марра, А.А. Шахматова.

На заседании Комиссии личного состава и внутреннего распорядка Государственного совета 14 февраля было заслушано выступление А.А. Мануйлова. Член комиссии, ректор Московского университета профессор Д.Д. Гримм заявил, что он вполне присоединяется к выводам профессора А.А. Мануйлова относительно недопустимости практики, при которой становится возможным устранение всего состава представителей от Академии и университетов из Государственного совета.

В ответ на случившееся последовали, как и следовало ожидать, приветственные адреса на имя Мануйлова от Общества русских врачей, Московского общества сельского хозяйства, Комитета русской группы Международного союза криминалистов, Московского юридического общества, от сценических деятелей Москвы...

А.А. Шахматов написал частное письмо ректору университета:

«Многоуважаемый Эрвин Давидович!

Сегодня я сделал попытку читать лекцию. В коридоре оказались приставы и городовые. В аудитории сидел один студент. Может быть, подошло бы еще двое-трое, если бы я занял кафедру и начал чтение. Но читать при таких условиях я не в силах.

Обращаюсь к Вам, как нашему избранному, с заявлением, что прекращаю хождение в университет и не беру вознаграждения за чтение лекций до тех пор, пока хозяином в университете не окажется Совет и ректор... Более всего я бо-

⁶¹ Русские ведомости. 1911. 4 февр.

⁶² Русские ведомости. 1911. 9 февр.

юсь сделать что-нибудь неприятное для своих товарищей. Но не преувеличивая скажу, что не вижу иного выхода для того душевного состояния, которое переживаю, как прекращение чтения лекций»⁶³. В деле содержится также черновой вариант заявления Шахматова с отказом от чтения лекций.

В Петербургском университете состоялось многолюдное экстренное заседание совета профессоров, единогласно постановившего обратиться к министру народного просвещения Л.А. Кассо с ходатайством о том, чтобы наряды полиции были выведены из университета. В депутацию к министру, которая была принята им 2 февраля, вошли профессора А.И. Введенский, Э.Д. Grimm и академик А.А. Шахматов. Ситуация осложнилась тем, что днем ранее за участие в беспорядках были задержаны и водворены в разные тюрьмы Петербурга и округа 409 студентов. В соответствии с постановлением Совета министров от 11 января все они подлежали исключению из университета. Л.А. Кассо лишь пообещал довести требования депутации до сведения правительства. Но в тот же вечер администрация университета была поставлена в известность о благоприятном разрешении вопроса. В связи с этим в 9 часов вечера состоялось экстренное заседание совета профессоров, на котором члены совета просили ректора Э.Д. Grimma и проректора И.Д. Андреева взять их прошения назад. Кроме того, на следующее же утро полицейские наряды были удалены из главного корпуса университета. Настойчивость ученых одержала в этой схватке верх.

Однако не вся профессура поддерживала борьбу за свободы и за студентов. Так, крупный ученый-филолог, профессор столичного университета А.И. Соболевский в очередной раз разошелся со своими коллегами в оценке происходящего, опубликовав 6 февраля в «Санкт-Петербургских ведомостях» статью «Университетский вопрос». Начиналась она так: «Высшая школа опять объявила войну науке. Осенью прошлого года был какой-то съезд революционеров в Финляндии. Эти господа сделали ряд постановлений. И вот теперь высшая школа приводит в исполнение одно из этих постановлений»⁶⁴.

А.И. Соболевский и ранее был не только в оппозиции к некоторым начинаниям и Академии, и учебных заведений, но и выступал по этим проблемам в печати. Упомянем хотя бы его противодействие реформе русской графики, на которой настаивали не только широкие круги ученых, но и учителя-практики⁶⁵. Лекции в столичных университетах в подавляющем большинстве случаев преподаватели не читали, мотивируя это внезапной болезнью.

Даже этот незначительный по объему фрагмент истории отечественной науки раскрывает неимоверную сложность условий, в которых приходилось работать отечественным ученым накануне Октябрьской социалистической революции. Однако высокие моральные качества, любовь к России и к российской молодежи позволяли деятелям науки, следуя гуманистическим принципам, преодолевать непомерные трудности, отстаивать свои убеждения, бороться за свобо-

⁶³ С.-Петерб. отд-ние архива РАН. Ф. 134. Оп. 1. Ед. хр. 252. Л. 11–11 об.

⁶⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 1911. 6 февр.

⁶⁵ Макаров В.И. «Такого не бысть на Руси преже...». Повесть об академике А.А. Шахматове. СПб., 2000.

ду личности, за равенство всех населяющих страну народов, за развитие отечественной науки и особенно просвещения, в подъеме которого так нуждалась в то время наша страна.

Изучение и публикация материалов богатейших российских архивов, газетных публикаций предреволюционной эпохи, если оно не подвержено «фильтрации знаний», способствует реконструкции объективной исторической картины этого трудного времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодуэн де Куртенэ. Критика и библиография [Текст]. – Казань, 1879.
2. Вестник знания [Текст]. – 1928. – № 5.
3. Волков, Л. Два академика [Текст] // Московские ведомости. – 1915. – № 104. – 8 (21) мая.
4. Горький М., Чехов А. Переписка, статьи, высказывания [Текст]. – М., 1937.
5. Документы к истории славяноведения в России (1850–1912) [Текст]. – М. ; Л., 1948.
6. Дурново, Н.Н. К украинской диалектологии [Текст] // Slavia. – 1925. – Вып. 4.
7. История СССР с древнейших времен до наших дней [Текст] : в 2 сер. : в 12 т. – Сер. 1 : Т. 1–6. – Т. 6. – М., 1966.
8. Лемке, М. 250 дней в царской ставке [Текст]. – Пг., 1920.
9. Макаров, В.И. «Такого не бысть на Руси прежде...». Повесть об академике А.А. Шахматове [Текст]. – СПб., 2000.
10. Наука и ее работники [Текст]. – 1921. – № 3.
11. Покровский, М.М. Памяти Ф.Ф. Fortunatova [Текст] // Slavia. – 1925. – Вып. 3.
12. Сабашников, М.В. Записки. Письма [Текст]. – М., 2011.
13. Традиции русского языкознания на Украине [Текст]. – Киев, 1977.
14. Щеголев, С.Н. Украинское движение как современный этап южнорусского сепаратизма [Текст]. – Киев, 1912.

V.I. Makarov

SCIENTISTS OF RUSSIA ON THE EVE OF OCTOBER (BASED ON THE ARCHIVES AND PERIODICALS PREREVOLUTIONARY RUSSIA)

On the material archives and periodicals of the late nineteenth – early twentieth century with the problem of anti academia Russia for political freedoms, equal rights, for the rights of students.

science, scientists, students, university, political party, the Conservatives, the person, freedom, government, revolution.

УДК 9(5)

А.С. Дербенёв

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ В АМЕРИКАНСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ В 1939–1941 ГОДАХ

На основе американских дипломатических документов и изысканий зарубежных исследователей рассматривается американская политика в отношении Саудовской Аравии в 1939–1941 годах. Раскрываются подлинные мотивы и приоритеты вашингтонской элиты по проблемам нефтяного и экономического сотрудничества с Эр-Риядом. Указываются доминирующие тенденции в развитии двусторонних контактов, прослеживается генезис формирования экономических связей между двумя государствами, раскрывается международный контекст, в котором протекали их отношения, выявляется роль американского бизнеса в укреплении политического и экономического сотрудничества с нефтяным эмиратом.

Соединенные Штаты Америки, Саудовская Аравия, нефть, внешняя политика, американская дипломатия, финансовая помощь.

В конце 1930-х – начале 1940-х годов в отношениях Соединенных Штатов Америки с Королевством Саудовской Аравии произошли знаковые сдвиги. Открытие богатых нефтяных месторождений на Аравийском полуострове в 1930-х годах послужило толчком для американской элиты встать на путь активизации своего внешнеполитического курса в отношении Ближневосточного региона, что ознаменовало повышение его статуса в структуре американской мировой политики в начале 40-х годов XX столетия. Обращение к истории американо-саудовских отношений в указанный период обусловлено несколькими основными причинами. Во-первых, в настоящее время в историографии отсутствует специальное исследование, посвященное американо-саудовским отношениям в начале Второй мировой войны. Данной темы некоторые авторы касаются в своих трудах лишь в контексте более широких проблем, как-то: внутривнутриполитические процессы в государствах Ближневосточного региона и их внешнеполитическое положение¹. Во-вторых, на примере королевства «двух мечетей», которое до войны находилось в зоне преимущественного влияния Великобритании и вне зоны непосредственных внешнеполитических интересов США, можно проследить процесс вовлечения Аравийского полуострова и Персидского залива в сферу американских интересов.

Соединенные Штаты Америки оперативно реагировали на любые возникающие возможности выхода на арабский рынок и Саудовская Аравия как крупный экспортер нефти представляла для Вашингтона значительный торговый и инвестиционный интерес. Для арабов это имело стратегическое значение, поскольку способствовало их широкому хозяйственному сотрудничеству с ди-

¹ Васильев А.М. Король Фейсал: личность, эпоха, вера. М., 2010 ; Miller A.D. Search for Security: Saudi Arabian Oil and American Foreign Policy 1939–1949. Chapel Hill, 1980.

намично развивающейся Америкой. Начиная с 1930-х годов до начала Второй мировой войны взаимодействие деловых кругов США с Саудовской Аравией прошло несколько этапов. Первым из них можно назвать период первой половины 1930-х годов. После признания Вашингтоном Саудовской Аравии в 1932 году политика США в отношении королевства «двух мечетей» находилась в процессе становления и отличалась умеренностью. Однако с этого времени американский нефтяной бизнес начинает проявлять большой интерес к нефтяным месторождениям Персидского залива. Представляется целесообразным выделить следующий период со второй половины 1930-х годов до начала Второй мировой войны. В это время Вашингтон стал смещать фокус внимания с краткосрочных экономических связей на долгосрочные, в частности, на интенсивное расширение финансово-экономического сотрудничества и устойчивое проникновение в ключевой сектор экономики региона – нефтяной.

В мае 1938 года заместитель директора Департамента нефтяного управления при правительстве США, помощник президента США Б. Свонсон в своем выступлении перед Комитетом по международным отношениям палаты представителей Конгресса США и ряда руководителей американских штатов отметил, что «Америке необходимо расширять свое присутствие на Аравийском полуострове, поскольку под песками Аравии находятся богатейшие запасы нефти»².

Американский геолог из штата Оклахома А. Маккой, проанализировав состояние нефтяной отрасли Соединенных Штатов, заявил, что «запасов нефти хватит до ноября 1941»³. Такое положение встревожило вашингтонскую элиту. Свонсон 26 мая 1938 года, вооруженный специальным аналитическим докладом, подготовленным сотрудниками Департамента нефтяного управления, заверил Рузвельта, что правительству США необходимо серьезно задуматься о разработке эффективных механизмов для осуществления поэтапной политики, способствующей накоплению нефтяных запасов США. Изучив представленные сведения, хозяин Белого дома распорядился, чтобы с ними ознакомились в военно-морском ведомстве. Рузвельт писал: «Я должен сознаться, что чрезвычайно встревожен тем оборотом дел, которые происходят в нефтяной отрасли»⁴.

Следует указать, что в Департаменте нефтяного управления совместно с представителями американской администрации прорабатывались различные варианты обеспечения американской экономики энергосырьем. В позиции вашингтонской элиты проявились новые тенденции. «В ближайшие 20 лет необходимо наладить добычу нефти в таких количествах, которые мы получили за последние 80 лет», – говорилось в докладе Департамента нефтяного управления⁵.

² Walt J. Saudi Arabia and the Americans, 1928–1951. Chicago, 1960. P. 124.

³ Ibid. P. 128.

⁴ Maugeri L. The Age of Oil: The Mythology, History, and Future of the World's Most Controversial Resource. Praeger, 2006. P. 35.

⁵ Ibid. P. 44.

Справедлива оценка Свонсона относительно того, что «без новых богатых источников нефти будет весьма затруднительно обеспечивать сырьевую базу национальной промышленности в ближайшие четыре года»⁶. Летом 1938 года Рузвельт публично заявил, что правительство всерьез рассматривает вопрос об увеличении налога на сырую нефть. На тот момент доля США в мировой нефтедобыче составляла 60 процентов, а Саудовской Аравии – менее 1 процента⁷.

Несмотря на богатейшие запасы нефти, обнаруженные в ходе геологической разведки в Даммане и Дахране в 1938 году, Саудовская Аравия не обладала необходимым технологическим оборудованием для самостоятельной нефтедобычи и это открывало широкие возможности для воздействия на королевство со стороны США.

В июне 1939 года руководитель внешнеполитического ведомства США К. Хэлл потребовал от ближневосточного отдела Госдепартамента предоставить свежую информацию о ситуации на Аравийском полуострове и в зоне Персидского залива. По данным аналитической службы разведки США, «немцы, итальянцы и японцы предложили правительству Саудовской Аравии разрабатывать нефтяные месторождения в королевстве на весьма выгодных условиях для нефтяного эмирата»⁸.

Американский посланник в Каире Берт Фиш направил государственно-му секретарю США письмо, в котором изложил свое понимание ближневосточной ситуации в контексте основных тенденций мировой политики. Дипломат отмечал, что «в последнее время имеет место заметное усиление активности по линии оси Берлин – Рим – Токио. Японцы и немцы укрепляют отношения с королем Саудовской Аравии... страны оси намереваются установить контроль над нефтяными месторождениями полуострова. Политика короля Абдель Азиза сейчас – не обострять отношения с западными странами. Король считает, что предоставление нефтяной компании Петролеум концессий на более выгодных условиях окажет положительное влияние на динамику англо-саудовских отношений»⁹. Б. Фиш обратился к К. Хэллу с предложением о своей аккредитации в Саудовской Аравии в качестве посла. Становилось ясно, что американской дипломатии еще предстояло решить непростую задачу выработки оптимального курса в отношении Саудовской Аравии.

Американский дипломатический представитель в Ираке И. Кнабеншу представил во внешнеполитическое ведомство свои комментарии по этому вопросу: «Саудовская нефть представляет большой интерес для США. Страны оси пыта-

⁶ Walt J. Saudi Arabia and the Americans, 1928–1951. P. 130.

⁷ Anderson I. Aramco, the United States, and Saudi Arabia: A study of the dynamics of foreign oil policy, 1933–1950. Princeton, 1981. P. 19–25.

⁸ Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers (далее – FRUS). 1939. Vol. 4 : The Far East. The Near East and Africa. P. 825.

⁹ Ibid. P. 826.

ются закрепиться в Саудовской Аравии, необходимо, на мой взгляд, установить дипломатические отношения с правительством нефтяного эмирата»¹⁰.

Заявления американских дипломатов получили полную поддержку и понимание госсекретаря. Опираясь на полученные сведения, 30 июня 1939 года К. Хэлл советовал Ф. Рузвельту начать переговоры с королем Саудовской Аравии, который лояльно относился к США. В письме Рузвельту Хэлл изложил свои взгляды на проблему: «Я согласен с предложениями наших дипломатов в Каире и Багдаде, в связи с чем рекомендую установить дипломатические отношения с королем Ибн Саудом и назначить нашего представителя в Египте послом в Саудовской Аравии»¹¹. Хозяин Белого дома положительно воспринял предложение госсекретаря: «Отличная идея – ОК. ФДР»¹².

В феврале 1940 года американский дипломат Б. Фиш вручил верительные грамоты Ибн Сауду в Джидде. Таким образом, были установлены официальные дипломатические отношения между США и Саудовской Аравией¹³. Наибольший экономический интерес для Америки представляли стратегические ресурсы королевства, в первую очередь арабская нефть. В то же время 5 марта 1940 года Рузвельт в беседе с руководством Госдепартамента красноречиво выразил обеспокоенность по поводу активизации Германии в вопросе экономического сотрудничества с Саудовской Аравией¹⁴. Борьба за нефть органично вплеталась в систему международных отношений и отражала ее текущее состояние.

Следует упомянуть, что в 1939 году в эксклюзивном интервью зарубежным средствам массовой информации король Ибн Сауд, характеризуя западные державы, подчеркнул, что «ни одной из них нельзя доверять». Как отмечает «Нью-Йорк Таймс», «он (Ибн Сауд. – А.Д.) считает, что отношения с США ограничиваются экономическими связями, у американцев нет стратегических планов в отношении Саудовской Аравии»¹⁵.

При этом Эр-Рияд способствовал устойчивому развитию государства и укреплению своего лидерства на полуострове благодаря выгодному геополитическому положению, наличию богатых запасов стратегического сырья и развитию сотрудничества с США. На тот момент Ибн Сауд весьма сильно нуждался

¹⁰ Ibid. P. 827.

¹¹ Ibid. P. 828.

¹² Ibid.

¹³ New York Times. 1940. 6 febr. Спустя некоторое время информация об этом событии нашла отражение и в английской прессе «Time». 1940. 19 febr. URL : <http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,763514-1,00.html>

¹⁴ Mageri L. The Age of Oil: The Mythology, History, and Future of the World's Most Controversial Resource. P. 39.

¹⁵ New York Times. 1939. 8 aug.

в деньгах. Казна государства опустела в сезон 1939–1940 годов из-за резкого сокращения числа паломников, совершавших хадж в связи с началом войны¹⁶.

Английская дипломатия для укрепления доверия между Лондоном и Эр-Риядом предприняла серьезные усилия. Так, в середине 1940 года английское внешнеполитическое ведомство, изучив финансовое положение королевства, пришло к выводу о целесообразности выделения Ибн Сауду 403 тысяч долларов на подкуп племенных вождей. В 1941 году на эти цели Лондон выделил уже 5 миллионов 285,5 тысячи долларов¹⁷. Таким образом Туманный Альбион использовал финансовый инструмент для укрепления отношений с королевством.

Крупные западные нефтяные концерны Сокал и Тексако, добывающие нефть на Ближнем Востоке, обладали внушительным финансовым капиталом, но этих средств было недостаточно для оказания необходимой финансовой помощи королевству, население которого весьма лояльно относилось к американским нефтяным компаниям, которые в свою очередь нуждались в поддержке со стороны правительства.

Кроме того, стоит заметить, что нефтяные месторождения в Дахране неоднократно подвергались итальянским бомбардировкам¹⁸. Однако еще в январе 1941 года президент Калифорнийско-Арабской нефтяной компании (КАСОК) К. Дэвис пообещал правительству Саудовской Аравии предоставить 6 миллионов долларов, попросив председателя правления КАСОК Джеймса А. Моффетта поговорить с его личным другом, президентом США Ф. Рузвельтом, на предмет оказания помощи правительству королевства. Моффетт был одним из тех, кто ратовал за поддержку нефтяного эмирата. Рузвельт и Моффетт 9 апреля провели рабочую встречу в резиденции президента в американской столице. Центральное место беседы заняла тема обеспечения устойчивого развития финансовых отношений между США и Саудовской Аравией. А. Моффетт в меморандуме, направленном Рузвельту 16 апреля, особое внимание уделил необходимости расширения американо-саудовских экономических связей, поскольку «саудовская нефть представляет огромное значение для экономики США. Доходы королевства, рассуждает да-

¹⁶ Васильев А.М. Саудовская Аравия и Вторая мировая война // Азия и Африка сегодня. 2005. № 8. С. 52.

¹⁷ Glubb B. Britain and the Arabs: A Study of Fifty Years, 1908 to 1959. L., 1959. P. 59.

¹⁸ New York Times. 1940. 21 oct. В Лондоне и Вашингтоне знали о германском плане «Ориент», главной целью которого был захват Ближнего и Среднего Востока. Немецкий Африканский корпус, прибывший в Киренаику в начале 1941 года под командованием Э. Роммеля, нанес поражение англичанам, которые летом 1942 года потеряли Тобрук в Ливии. Казалось, что план «Ориент» начал осуществляться. Перед немецким генералом стояла задача продолжать наступление в сторону Персидского залива. В июне 1942 года в Каире прошла пронацистская демонстрация под лозунгом «Роммель, вперед!». Только после победы союзников под Эль-Аламейном в октябре 1942 года военная угроза на Ближнем и Среднем Востоке перестала существовать, что позволило КАСОК начать производство нефти, открыв доступ к скважинам, которые были зацементированы в начале 1941 года в связи с угрозой оккупации региона войсками вермахта. Подробнее о действиях германских войск в Африке см.: Васильев А.М. Саудовская Аравия и Вторая мировая война // Азия и Африка сегодня. 2005. № 8. С. 53–54.

лее автор, от паломничества резко сократились, бюджет Саудовской Аравии составляет менее 10 миллионов долларов. Имеющийся в распоряжении США опыт сотрудничества со странами Востока необходимо использовать для обеспечения внешнеполитических и экономических интересов США в регионе»¹⁹.

А. Моффет констатировал, что «правительству США необходимо ежегодно выделять 6 миллионов долларов Ибн Сауду в течение пяти лет, а король, в свою очередь, обеспечит необходимым количеством нефти Соединенные Штаты через КАСОК. Вообще-то как в КАСОК, так и в руководстве США едва ли кто-нибудь не полон уверенности в том, что если не поддержать королевство, то оно немедленно падет в хаос... Ибн Сауд – сильная фигура, хороший союзник, в арабском мире нет равноценной личности, которая бы проводила взвешенную политику»²⁰.

«Государственному департаменту, – продолжал Моффет, – необходимо получить обязательства Лондона и дальше оказывать финансовую помощь Ибн Сауду. В итоге доходы королевства должны составлять более \$10 000 000 в год. Что касается англичан, то у них хорошие возможности... они добывают нефть в Ираке, Иране и Бахрейне»²¹. В Америке приходят к выводу, что основное количество нефти из Саудовской Аравии необходимо направить на снабжение флота, остальная часть будет реализована в частных маркетинговых зонах компаний СОКАЛ (Standard Oil of California) и ТЕКСАКО (The Texas Company).

В госдепартаменте 20 апреля, изучив сведения Моффета, сообщали: «Исходя из того, что доходы от паломничества резко сократились, арабы неизбежно будут искать новые источники дохода»²². В меморандуме Моффет охарактеризовал саудовского монарха как «выдающегося правителя в арабском мире»²³ <...> и, поскольку мнение Ибн Сауда на политических весах в арабском мире значит многое, ему следует оказать финансовую поддержку»²⁴. В ответ на его предложение госдепартамент сделал следующее заявление: «Правительство Великобритании щедро помогает Саудовской Аравии, поскольку само получает огромную помощь от США. Перед нами стоит задача прямого оказания финансовой помощи правительству Саудовской Аравии»²⁵.

Министр военно-морских сил США Франк Нокс, ознакомившись с предложениями Моффета, 20 мая 1941 года сообщил Рузвельту: «Проанализировав самым серьезным образом качество саудовской нефти, наши эксперты пришли к заключению, что октановое число, содержащееся в арабском сырье, незначительно... нефть из саудовских нефтяных месторождений не обладает оптимальным сочетанием химических элементов. Дизельное топливо из Саудовской Аравии также не подлежит использованию на флоте, поскольку в нем содержится

¹⁹ Brown A. Oil, God, and Gold: The Story of Aramco and the Saudi Kings. N.Y., 1999. P. 72.

²⁰ Ibid. P. 73–74.

²¹ Ibid. P. 76.

²² Glubb B. Britain and the Arabs: A Study of Fifty Years, 1908 to 1959. P. 62.

²³ Ibid. P. 64.

²⁴ Ibid. P. 66.

²⁵ Ibid. P. 70–71.

более одного процента коррозионных химических элементов». В заключение Нокс писал: «Я ценю серьезность сложившейся ситуации и был бы рад видеть, финансовые средства для создания военной помощи королю Ибн Сауду. Я не верю, однако, что бизнес поможет нам с покупкой нефти в данном регионе»²⁶.

После полученных сведений президент Рузвельт пытался найти решение нефтяного вопроса, который к лету 1941 года оставался открытым²⁷. «США руководствуются исключительно демократическими принципами, проводя внешнюю политику в ближневосточном регионе», – говорилось в письме Г. Гопкинса Д. Джонсону. Американские внешнеполитические стратеги полагали, что существует несколько путей оказания финансовой помощи Саудовской Аравии помимо ленд-лиза, кредита Экспортно-импортного банка и ссуды реконструктивной финансовой корпорации²⁸.

В этом контексте интересно отметить другое письмо Г. Гопкинса Д. Джонсону: «Директор Федерального агентства по займам должен использовать лицензионные кредиты для организации Хаджа в Мекке»²⁹, на что Рузвельт 18 июля 41 года сообщил Джонсону: «Саудовская Аравия немного вдалеке для Соединенных Штатов»³⁰.

22 июля Гопкинс получил от Джонсона следующие сведения: «Не существует никаких оснований для оказания помощи Саудовской Аравии, следовательно, необходимо найти иной путь решения этой проблемы. Я с одобрения президента обращусь к лорду Галифаксу, Ф. Филлипсу и Н. Баттлеру с просьбой позаботиться о короле»³¹. В дипломатической среде полагали, что «причина отказа от прямой помощи Саудовской Аравии крылась в тени изоляционизма»³².

Еще одним важным документом в этой связи является меморандум от 15 октября 1941 года, автор которого – заместитель директора Петролеум К. Дэвис. Он отметил: «Спрос на нефть внутри США заметно растет, необходимо срочно пополнять нефтяные запасы, которые имеются у нас с 1933 г. Соединенные Штаты неминуемо столкнутся с необходимостью производства нефти из богатых месторождений для полного обеспечения военных и гражданских потребностей в ближайшем будущем независимо от того, имеются ли такие запасы в Соединенных Штатах или за границей государства. То есть у США должны быть экстерриториальные источники нефти в Персидском заливе на случай, когда спрос на нефть в стране превысит национальные нефтяные запасы»³³. Таким образом, США нуждались в новых рынках и ресурсных источниках.

²⁶ Maugeri L. The Age of Oil: The Mythology, History, and Future of the World's Most Controversial Resource. P. 43.

²⁷ Al-Farsy F. Saudi Arabia: A case study in development. L., 1980. P. 28.

²⁸ Anderson I. Aramco, the United States, and Saudi Arabia: A study of the dynamics of foreign oil policy, 1933–1950. P. 31–32.

²⁹ Ibid. P. 38.

³⁰ FRUS. 1941. Vol. 3 : The British Commonwealth. The Near East and Africa. P. 643.

³¹ Al-Farsy F. Saudi Arabia: A case study in development. P. 44.

³² Anderson I. Aramco, the United States, and Saudi Arabia: A study of the dynamics of foreign oil policy, 1933–1950. P. 32–33.

³³ Ibid. P. 69.

Здесь важно отметить тот факт, что акцентировалось внимание на нефтяных месторождениях не только вблизи американских границ – Мексике, Венесуэле и в некоторых государствах Латино-Карибской Америки, которые являлись традиционными партнерами американцев, но и учитывались хорошие возможности для активного вовлечения стран Ближнего Востока в экономический обмен, который американцы стремились реализовать в обозримом будущем. Таким образом, можно утверждать, что данный документ является одним из ранних свидетельств изменения парадигмы во внешнеполитической мысли США.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующий вывод. В начале Второй мировой войны американо-саудовские отношения получили новый импульс. Активизация отношений затронула как политическую, так и экономическую сферы. Наличие богатых нефтяных запасов привело США к необходимости сформулировать цели своего присутствия в королевстве «двух мечетей» и Саудовская Аравия постепенно начала превращаться в самостоятельное направление американской внешней политики. Можно констатировать, что США удалось:

- установить дружественные отношения с саудовским режимом;
- создать определенные условия для двустороннего нефтяного сотрудничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев, А.М. Король Фейсал: личность, эпоха, вера. [Текст]. – М., 2010.
2. Васильев, А.М. Саудовская Аравия и Вторая мировая война [Текст] // Азия и Африка сегодня. – 2005. – № 8.
3. Anderson, I. Aramco, the United States and Saudi Arabia: A Study of the Dynamics of Foreign Oil Policy 1933–1950 [Text]. – Princeton : Princeton univ. press, 1981.
4. Al-Farsy, F. Saudi Arabia: A case study in development [Text]. – L., 1980.
5. Brown, A. Oil, God, and Gold: The Story of Aramco and the Saudi Kings [Text]. – N.Y., 1999.
6. Glubb, B. Britain and the Arabs: A Study of Fifty Years, 1908 to 1959 [Text]. – L., 1999.
7. Maugeri, L. The Age of Oil: The Mythology, History, and Future of the World's Most Controversial Resource [Text]. – Praeger, 2006.
8. Miller, A. Search for Security: Saudi Arabian Oil and American Foreign Policy 1939–1949 [Text]. – Chapel Hill, 1980.
9. Walt, J. Saudi Arabia and the Americans, 1928–1951 [Text]. – Chicago, 1960.

A.S. Derbenev

SAUDI ARABIA'S ROLE IN US FOREIGN POLICY IN 1939-1941

The paper treats Saudi Arabia's role in US foreign policy in 1939-1941, analyzing US diplomatic documents and American scholars' research. The paper investigates Washington's priorities and genuine motives for oil and economic cooperation with Riyadh. The paper ana-

lyzes the major tendencies of development of economic contacts between the two countries and investigates the role of US business in the promotion of political and economic cooperation with the oil-producing emirate.

US foreign policy, Saudi Arabia, oil, US diplomacy, financial help.



ФИЛОЛОГИЯ

УДК 821.161.1

О.С. Тополова

«ОПИСАНИЕ» КАК ЖАНРОВАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ СВЕТСКИХ ПУТЕВЫХ ЗАПИСОК ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА

В статье на примере конкретных произведений рассматриваются особенности развития светских путевых записок второй половины XVIII века, связанного с новыми жанрообразованиями.

светские путевые записки, «описание», урбанистический пейзаж, полуделовые журналы, принципы изображения.

Восемнадцатый век для путевой литературы стал пиком жанровой динамики: с одной стороны, отмечается ее интенсивное развитие, с другой – ее существование на основе сочетания канона и процесса деканонизации, понимаемого не как отмирание жанра, а как его рождение в новом качестве благодаря изменениям сложившихся родовидовых традиций.

В процессе деканонизации сначала произошло разделение некогда единого жанра на светские путевые записки и паломнические хождения, после чего последние окончательно утвердились в области конфессионального чтения. Во второй половине XVIII века данный процесс получил логическое завершение, когда светская путевая литература дала толчок развитию новых родовидовых форм, в частности «описаний».

В литературе существуют три основных вида художественных описаний: портрет, пейзаж и интерьер. Как правило, противопоставляют два вида описаний¹:

1) Научное, деловое – это описание, в котором дается перечень главных (существенных) признаков предмета, понятие о его свойствах. В описаниях научного характера главное – точность, логическая последовательность. Для таких описаний отбираются только самые необходимые факты.

¹ Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. М., 2003. С. 842.

2) Художественное – описание, где преобладают субъективность изображения, образы, впечатления, лирический элемент. Главное здесь – дать яркое представление о предмете, при этом необязательно исчерпывающее, полное. Художественные описания правдиво отражают явления действительности, но в яркой, выразительной форме.

Научные, деловые описания представляют собой инструкции, отчеты. Научные описания составляют принадлежность научной литературы; художественные описания – элемент художественной литературы.

Описание в научной литературе, как правило, тесно связано с рассуждением. Описание в художественной литературе – чаще всего элемент повествовательного произведения. Так, с помощью описания природы автор как бы подготавливает читателя к будущим событиям, подчеркивает настроение героев.

В литературе путешествий второй половины XVIII века описание превратилось не просто в повествовательный элемент, но и в жанровую форму, так как описание пути, объекта или явления стало главной целью путешественника. К жанровой форме «описания» относятся следующие источники: «Описание путешествия в 1786 году Александра Борисовича Куракина вниз по Суре от Красноярской до Чирковской пристани, находящейся при устье впадающей в Суру реки Инзы, с приобщением известий о той реке» (1793), «Описание путешествия его Имп. Высочества благоверного государя цесаревича и Великого князя Павла Петровича в Берлин и обратного прибытия в Санкт-Петербург в 1766 году», «Описание моих путешествий» А.А. Голицына, «Описание пути от Оренбурга к Хиве и Бухарамъ, бывшего при отправленном в 1753 году из Оренбурга в те места купеческом караване Самарского купца Данилы Рукавкина», «Описание Белого моря с его берегами и островами вообще» А.И. Фомина и т. д.

Чаще всего создание «описаний» путешествий было связано с научной или паломнической деятельностью их авторов. По содержанию и характеру изложения – это полуделовые журналы, написанные литературным языком второй половины XVIII века.

Отличительной особенностью данной жанровой разновидности является композиционное построение, для которого характерно, как правило, отсутствие изображения увиденного в хронологической последовательности, ведения записей по дням. Автор, анализируя и обобщая, создает целостную картину того или иного объекта уже после самого факта наблюдения. К примеру, в «Описании пути от Оренбурга к Хиве и Бухарамъ...» Д. Рукавкин не сообщает ни о дате и времени посещения городов, не дает изображения самого пути, в связи с чем не определяются хронологические рамки путешествия. Только заглавие источника указывает на время совершения путешествия.

В путевых записках объектом изображения являются динамические характеристики, то есть движение героя в пространстве и времени с постоянной фиксацией его географического положения и констатацией времени относительно заданной топографической и хронологической точки отчета. Если же один из компонентов этого взаимосвязанного и взаимообусловленного комплекса отсут-

ствуует, то нарушается специфика жанра и он трансформируется в другие жанровые образования (эссе, пейзаж, описание)².

В одних источниках объектом описания являются памятники культуры, религиозной или светской, например, «Описание моих путешествий» А.А. Голицына, в других – природа, население и быт, например, «Описание Белого моря с его берегами и островами вообще» А.И. Фомина.

Традиционным объектом изображения был город как центр культурной, политической и экономической жизни государства, в связи с чем в произведениях данной жанровой разновидности развивается урбанистический пейзаж.

Для светских путешественников важными являлись современные представления о городской культуре, географические и исторические реалии в «портрете» города. При этом расширялись границы понятия «городская культура». В одном ряду с церковными комплексами упоминались базары, тюрьма, детские приюты, оперы. Еще в эпоху Петра Великого в путевой литературе произошло переосмысление традиционных понятий: культ воспринимался как явление культуры, обряд как зрелище³. Жанровый канон требовал от писателя умения создать зрительное представление о городе, напоминающее рисунок, схему, отсюда – подробность и документальная точность урбанистических очерков путевой литературы.

В светской путевой литературе второй половины XVIII века урбанистический пейзаж получает дальнейшее свое развитие. В центре внимания путешественников общественные здания и «редкие любопытные достопримечательности»⁴.

Материал о том или ином городском ансамбле в литературе путешествий организовывался по тематическому принципу, выработанному в светской литературе Петровского времени и позволявшему внутри очерка-описания города систематизировать увиденное. Но если план описания города предшествующих эпох строился в определенном порядке (рассказ о церковных достопримечательностях, описание зданий, где находилась светская власть города, характеристика оборонительных сооружений; изображение памятных монументов; рассказ о культурно-просветительных и лечебных учреждениях), то теперь путешественники не давали описаний всего, что видели, отсутствовала четкая систематизация в изображении. Выбор объекта описания всегда индивидуален.

Д. Рукавкин при описании городов внимание уделяет их географическому положению и жителям: «Городъ Хива, въ которомъ Хивинскіе Ханы дворъ свой имѣють, также и подвластныя того Хана крѣпостцы: 1. Анбиры, 2. Щабать, 3. Кетить, 4. Чепъ, 5. Азарысь и 6. Урганичъ, всѣ стоятъ при каналахъ, пропущенныхъ изъ рѣки Амуръ-дарьи; укрѣпленія, кромѣ невысокихъ глиняныхъ стѣнъ и небольшихъ рововъ, не имѣють; артиллеріи никакой нѣтъ, и оружіе ихъ, по большей части –

² Травников С.Н. Путевые записки Петровского времени. Поэтика жанра : автореф. ... д-ра филол. наук. М., 1999. С. 208.

³ Травников С.Н. Путевые записки Петровского времени. С. 273.

⁴ Голицын А.А. Описание моих путешествий // Россия и Запад: горизонты взаимопознания. Литературные источники последней трети XVIII века / под ред. Е.Н. Лебедева. М., 2008. Вып. 3. С. 386. Далее текст цитируется по этому изданию с указанием страниц.

стрѣлы и копья; имѣють и огненное орудіе, но онаго весьма мало»⁵. А. Фомина интересуют прежде всего природные объекты (реки, горы, острова), культурные достопримечательности (монастыри, церкви, крепости) русского Севера.

Во второй половине XVIII века представители русской аристократии получили ряд привилегий, позволяющих им активно участвовать в политике, экономике и культуре России, обустривать собственные землевладения, в связи с чем интерес дворян, совершающих тур по Европе, сосредоточивается на политическом, экономическом устройстве государств.

Путешественники совершали свои поездки в Европу по одним и тем же маршрутам, поэтому основные достопримечательности крупных европейских городов были широко известны, необходимости в составлении подробных, точных описаний, составлений схем во второй половине XVIII века не было. Как правило, писатели-путешественники рассказывали в своих записках о малоизвестных городах Европы или о тех культурных объектах городов, которые в данный исторический момент могли представлять интерес для самого путешественника или его современников.

В центре описания путешественников – дворцы правителей, светской знати, парковая культура, а также фабрики, заводы, мануфактуры, что связано с развитием новых, капиталистических отношений в Европе и России. Кроме того, поскольку важнейшим стимулом и средством освоения европейской и мировой духовной культуры в этот период было чтение, появление культа «читающего героя», введенного в русской литературе сентиментализмом, обусловили интерес путешественников к библиотекам. Авторы путевых записок рассказывали об устройстве, архитектуре, фонде библиотек, а также о редких литературных памятниках, хранившихся в них. Например, посетивший королевскую библиотеку А.А. Голицын описывает ее следующим образом: «Ее галереи обширны и содержат огромную коллекцию печатных томов и рукописей. Там можно найти модель Парнаса, выполненную в бронзе, имеется кабинет эстампов, в котором содержится большое собрание чрезвычайно любопытных миниатюр – рисунков животных» [С. 387].

Отдельно можно выделить изображение городов и поселений, природных объектов России. В данном случае внимание путешественников сосредоточивалось на бытовых условиях жизни в провинции, традициях, а также на экономике, подчеркивая роль того или иного города или территории для развития отечества. Так, А. Фомин подробно рассказывает о Белом море: географическом положении, внешнем облике, жителях, поселившихся на его берегах, значительных исторических событиях, связанных с морем, его роли в развитии России: «Наше северное Белое море, может быть, названо так англичанами, первыми из иностранцев в начале лета 1553 года его посетителями, увидевшими все его берега обеленные снегом. Если вы видели изображенного на земле в гордом положении морского льва, упершегося

⁵ Рукавкин Д. Описание пути от Оренбурга к Хиве и Бухарамъ, бывшего при отправленном в 1753 году из Оренбурга в те места купеческом караване Самарскаго купца Данилы Рукавкина // Руссов С.В. Путешествие самарскаго купца Рукавкина в 1753 году, с приобщением разных известий о Хиве с отделенных времен донныне. СПб., 1840. С. 27.

двумя своими лапами и поднявшего голову и хвост к небу, то подобие сего изображения нарочито покажет вам начерченную фигуру Белого моря»⁶.

При описании города путешественники Петровского времени, как и Средневековья, использовали плоскостной принцип изображения: объекты выстраивались в одну линию, создавая описание-перечень. В годы Петра картина города становится многоплановой и многофигурной, растет тенденция к объемности изображения, используется способ кругового обзора, панорамы: повествователь поворачивался по ходу солнца и последовательно перечислял увиденное⁷. Все три способа изображения урбанистического пейзажа получили развитие в литературе путешествий второй половины XVIII века.

Часто урбанистический пейзаж, в особенности в литературе путешествий XVII – первой половине XVIII века, вызывал в памяти повествователя исторические и литературные, мифологические и легендарные образы прошлого. В паломнической литературе второй половины XVIII века данная тенденция сохранилась. В светских записках автор описывает реальный город иногда с историческим комментарием, но эта особенность не является обязательной. Так, характеризуя город Кале, А.А. Голицын упоминает момент из истории, когда данный населенный пункт перешел во владение Франции: «Город этот весьма укрепленный, в нем прекрасная крепость и надежно укрепленный порт. Эдуард III взял этот город измором в 1347 году. Герцог Гиз отвоевал его в 1558 году, но по Вер(?) договору он перешел Франции, союзники без особого успеха обстреляли его в 1696 году» [С. 385].

Все больше в «портрет» города включается описание конкретных его представителей, при этом изображение людей выходит на первый план, описание же достопримечательностей носит попутный характер.

Основные тенденции в изображении урбанистического пейзажа наиболее четко проявились в светских путевых записках А.А. Голицына «Описание моих путешествий».

Князь Алексей Андреевич Голицын, камергер, с тринадцати лет обучался за границей. С 1780 по 1787 год путешествовал по европейским странам. Свои впечатления он сохранил в записках на французском языке, составившие два тома, которые озаглавил как «описание».

Для анализа нами взят фрагмент текста в переводе Л.В. Гладковой, повествующий о пребывании А.А. Голицына во Франции в декабре 1787 года, где путешественник посетил города Кале, Шантийи, Париж, Версаль.

Произведение А.А. Голицына посвящено описанию географо-топографической, архитектурной и культурной специфики этих городов. Если построить схему объектов, которые запечатлены в данном источнике, то можно увидеть, что в центре внимания автора – усадебные комплексы королей и вельмож, церкви, библиотеки: Кале – Шантийи (загородный дом принца Конде) – Париж (собор Парижской Богоматери, храм в Сорбоне, Лувр, королевский дворец герцога Орле-

⁶ Фомин А. Описание Белого моря с его берегами и островами. СПб., 1797. С. 27.

⁷ Травников С.Н. Путевые записки Петровского времени. С. 281.

анского, королевская библиотека) – Версаль (Дворец Версаля) – окрестности Парижа (Сен-Дени, Булонский лес, загородный дом короля в Марли, машина для подачи воды в Версаль, загородные дома) – Сен-Жармен-ан-Лэй.

При запечатлении того или иного объекта в «Описании...» Голицына наблюдается определенная закономерность:

1. Сочетаются три способа изображения – линейный, радиальный и круговой. Описывается не только сам объект (внешний вид, внутреннее убранство), но и окружающее его пространство, включающее соседние достопримечательности, сады и парки. В то же время описание кратко, динамично и точно.

Таково изображение загородного дома принца Конде, Лувра. При описании дома принца А.А. Голицын сначала сообщает об общем местоположении, затем о наиболее интересных, на его взгляд, достопримечательностях: «Достоинны внимания остров любви, деревушка, парк Сильфид, молочная ферма. Дворец построен в античном стиле, с башнями по бокам, и со всех сторон окружен водой: перед дворцом стоит бронзовая статуя последнего маршала Монморанси. Совсем рядом находится небольшой дворец, построенный нынешним принцем и не менее пышно обставленный, чем большой дворец, в котором есть великолепный кабинет естественной истории; прелестная лужайка, прекрасный зеленый ковер, рядом с которым выстроена великолепная конюшня, сады были посажены Ле Нотром, их разнообразие в летнее время восхитительно» [С. 385].

2. Наличие эмоционально-оценочной лексики при описании.

Если писатели-путешественники в Средневековье затруднялись в словесном выражении внешнего вида архитектурных форм, считая, что эта красота имеет божественное происхождение, и в путевых записках Петровского времени продолжали следовать средневековому аспекту красоты как богатства, то во второй половине XVIII века при описании внешнего вида сооружения путешественники уже обращаются к характеристике его стиля, рассчитывая на образованного, разбирающегося в архитектуре читателя, при этом, однако, сохраняется эмоционально-оценочная обобщенность. Чтобы описание было более красочным и выразительным, писатель-путешественник употребляет эпитеты, сравнения: «Фасад Лувра, который обессмертил Перро в царствование Людовика XIV, это самый *прекрасный кусок* архитектуры, *какой только можно встретить на земле*», «В Сорбонне *великолепный* храм, там надгробие кардинала де Решилье, шедевр Жирардона, он представляет взору полулежащую фигуру министра, его поддерживает статуя Веры, два ангела держат его герб, женская фигура, изображающая науки, пребывает в горе: *слезы*, кои она проливает, *так натуральны, что хочется их вытереть*, драпировки необычайной тонкости и легкости» [С. 386].

Отдельное внимание повествователя сосредоточено на парковой культуре, которая получила свое развитие в России во второй половине XVIII века. Русские дворяне, часто совершая путешествия по европейским государствам, интересовались благоустройством садов и парков. По возвращении на родину уже в своих владениях они благоустроивали территории по французскому или английскому образцам. Так, в Версале А.А. Голицына поразила по своей красоте парк при королевском дворце: «В саду множество мрамора и мраморных статуй.

В парке стоят два дворца: мраморный носит название большой Трианон, и второй, недавно построенный королевой, называют малый Трианон. Обстановка в них по последней моде, и окружают их великолепные английские сады» [С. 388]. В Марли Голицын восхищается садом в загородном доме короля: «Сад великолепен, в нем множество великолепных статуй, большая часть которых разрушена лет десять назад, и невозможно обнаружить имени авторов. Множество прелестных рощиц, парк весьма обширен и почитается одним из самых красивых во Франции» [С. 388]. Как правило, описание объектов носит весьма обобщенный характер и в основном отображает впечатление путешественника от увиденного.

Упоминает А.А. Голицын и о своих визитах и встречах со знакомыми, представителями знати Парижа и королевскими вельможами, при этом называет только тех, с кем встречался, иногда передает общее впечатление, внешний вид людей, однако их характерные особенности отсутствуют: «Во время пребывания в этом городе я часто видал м-м герцогиню де ла Вальер и несколько раз обедал у нее. Она была очень добра ко мне точно так же, как маршал герцог Бирон, который несколько раз приглашал меня к обеду. Я также часто посещал дом княгини Голицыной, которая была весьма внимательна ко мне» [С. 387].

С одной стороны, при описании объектов сохраняется устойчивый в поэтике путевой литературы прием последовательности рассказа, когда одно описанное место становится ориентиром, от которого путники движутся к неизвестному, а осмотрев его – к последующему. С другой стороны, последовательность в изображении достопримечательностей в хронологическом плане отсутствует. Автор сообщает, что пребывал в Париже около месяца и далее называет только те объекты, которые, на его взгляд, значительнее и интереснее, но без указания на то, какого числа путешественник посетил их культурный памятник. Согласно записям Голицына мы узнаем, что он выехал из Лондона 1 декабря, приехал в Париж 5 декабря, Версаль посетил 30 декабря.

Кроме того, в произведении нет деления событий по дням, характерного для дневниковых записей. Сам повествователь объясняет это следующим образом: «Дать описание общественных зданий и редких любопытных достопримечательностей этого города значило бы написать целые тома» [С. 385].

Таким образом, заглавия, обозначенные авторами-путешественниками как «описание», не являются просто стремлением выделить сочинение из ряда других, а дают точное определение новой жанровой разновидности в литературе, генетической основой которого являлись путевые записки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белинкис, М.Я. Русская проза XVIII века. Документальные жанры. Повесть. Роман [Текст]. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 1995. – 164 с.
2. Голицын, А.А. Описание моих путешествий [Текст] // Россия и Запад: горизонты взаимопознания. Литературные источники последней трети XVIII века / под ред. Е.Н. Лебедева. – М. : Наследие, 2008. – Вып. 3. – С. 385–389.

3. Литературная энциклопедия терминов и понятий [Текст] / под ред. А.Н. Николюкина ; ИНИОН РАН. – М. : Интелвак, 2003. – 1099 с.

4. Рукавкин, Д. Описание пути от Оренбурга к Хиве и Бухарамъ, бывшего при отправленном в 1753 году из Оренбурга в те места купеческом караване Самарскаго купца Данилы Рукавкина [Текст] // Руссов С.В. Путешествие самарскаго купца Рукавкина в 1753 году, с приобщением разных известий о Хиве с отделенных времен до ныне. – СПб., 1840 (Тип. М-ва внутр. дел). – С. 25–34.

5. Травников, С.Н. Путевые записки Петровского времени. Поэтика жанра [Текст] : автореф. ... д-ра филол. наук. – М., 1999.

6. Фомин, А. Описание Белого моря с его берегами и островами [Текст] / Имп. Академия наук. – СПб., 1797. – 197 с.

O.S. Topolova

DESCRIPTION AS A KIND OF GENRE OF SECULAR TRAVEL NOTES OF THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

The article discusses the features of secular travel notes of the second half of the 19th century, which are related with new genres – “description” applied to the specific works.

secular travel notes, “description”, urban landscape, half-business magazines, principles of image.

УДК 8Р1

А.В. Шапурина

ТРАДИЦИИ РУССКОЙ ПОЭЗИИ XVIII ВЕКА В ЛИРИКЕ ПРИРОДЫ Ф.И. ТЮТЧЕВА

Статья посвящена пейзажной лирике Ф.И. Тютчева, которая рассматривается в связи с традициями русской поэзии XVIII века. Зафиксированные многочисленные параллели служат аргументами к доказательству того, что появление натурфилософской лирики Ф.И. Тютчева было подготовлено «размышляющей» поэзией М.В. Ломоносова и Г.Р. Державина.

натурфилософская поэзия, национальная поэтическая традиция, пейзажная лирика, поэтическое созерцание, художественное мышление.

В начале XX века критика рассматривала Тютчева как явление исключительное и загадочное. В.Ф. Саводник, например, в своей работе 1911 года «Чувство природы в поэзии Пушкина, Лермонтова и Тютчева» не нашел ответов на вопросы: «кто были его (Тютчева. – А.Ш.) учителями в поэзии, на каких образцах он воспитывался, к какому из современных течений он примыкал»¹. Однако

¹ Саводник В.Ф. Чувство природы в поэзии Пушкина, Лермонтова и Тютчева. М., 1911. С. 162.

уже в 20–30-е годы эти вопросы стали предметом специального исследования. Так, Ю.Н. Тынянов в статьях «Вопрос о Тютчеве» (1923) и «Пушкин и Тютчев» (1929) связал тютчевскую лирику с русской поэзией XVIII века ². Б.М. Эйхенбаум в книге «Мелодика русского лирического стиха» (Пг., 1922) выделил в лирике Тютчева две стилистические традиции: первую («декламативную») он соединил с Г.Р. Державиным, вторую («напевную») – с В.А. Жуковским. Л.В. Пумпянский своеобразие поэзии Тютчева увидел в том, что «германская метафизическая система парадоксальным (на первый взгляд) образом сочетается в ней с литературной школой Державина» ³.

Основные положения и выводы, сделанные упомянутыми исследователями, позволяют говорить о необходимости рассматривать пейзажную лирику Тютчева в нескольких контекстах: в связи с традициями русской поэзии XVIII века и в соотносении с современной Тютчеву поэтической эпохой.

При генетическом рассмотрении лирики Тютчева ее причастность национальной поэтической традиции XVIII века бесспорна. Раскрывая и комментируя сложные, многоплановые связи тютчевской натурфилософской поэзии с литературным наследием предшествующей эпохи, невозможно избежать некоторой избирательности. Ограничение контекста XVIII века творчеством М.В. Ломоносова и Г.Р. Державина обусловлено тем, что в историю литературы они вошли как поэты-мыслители.

С М.В. Ломоносовым Ф.И. Тютчева сближает, прежде всего, космизм художественного мышления, стремление единым взглядом охватить всю природу, познать глубинные основы бытия вселенной. По ширине своих поэтических созерцаний Тютчев не уступает Ломоносову, который был поэтом-философом в точном значении этого слова. Сравним, например, величественные картины наступления ночи, нарисованные поэтами:

Лице свое скрывает день;
Поля покрыла мрачна ночь;
Взошла на горы чорна тень;
Лучи от нас склонились прочь;
Открылась бездна звезд полна;
Звездам числа нет, бездне дна.

*М.В. Ломоносов. Вечернее
размышление о Божием
величестве при случае
великого северного сияния* ⁴

Но меркнет день – настала ночь;
Пришла, и с мира рокового
Ткань благодатную покрова,
Сорвав, отбрасывает прочь...
И бездна нам обнажена
С своими страхами и мглами...

Ф.И. Тютчев. День и ночь ⁵

² Тынянов Ю.Н. Вопрос о Тютчеве // Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С. 38–51 ; Тынянов Ю.Н. Пушкин и Тютчев // Пушкин и его современники. М., 1969. С. 166–191.

³ Пумпянский Л.В. Поэзия Ф.И. Тютчева: вступ. ст. // Уралия. Тютчевский альманах. 1803–1928. Л., 1928. С. 36.

⁴ Ломоносов М.В. Избр. произв. Л., 1986. С. 205. Далее это издание цитируется с указанием страниц в тексте.

⁵ Тютчев Ф.И. Письма // Полн. собр. соч. : в 6 т. М., 2002–2004. Т. 1. С. 185. Далее это издание цитируется с указанием тома и страницы в тексте.

У обоих поэтов ночь, сменяющая день, открывает «бездну», отделяясь друг от друга «покровом»: у Ломоносова ночь «покрыла» поля, у Тютчева она сорвала с мира «ткань благодатную покрова».

Не раз говорилось о том, что грандиозные образы ночных стихотворений Тютчева связаны с «почином» Державина», ода которого «На смерть князя Мещерского» (1799) считается первой ночной одой русской поэзии. В стихотворениях Тютчева «Видение», «О чем ты воешь, ветер ночной?..», «Как сладко дремлет сад темнозеленый...» оживает образ хаоса из державинских од:

...А завтра: где ты человек?
Едва часы протечь успели,
Хаоса в бездну улетели,
И весь, как сон, прошел твой век.

*Г.Р. Державин На смерть князя Мещерского*⁶

Хаоса бытность довременну
Из бездн ты вечности воззвал,
А вечность прежде век рожденну,
В себе самом ты основал...

Г.Р. Державин. Бог (С. 32)

В какой-то степени Тютчев выступил как преемник Ломоносова в изображении проявлений земного бытия: при всей масштабности поэтических созерцаний образы природы в его стихах не утрачивают конкретности. В качестве примера сопоставим отрывок из ломоносовской «Оды на день тезоименитства великого князя Петра Феодоровича 1743 года» и стихотворение Тютчева «Нет, моего к тебе пристрастья...»:

Уже врата отверзло лето,
Натура ставит общий пир,
Земля и сердце в нас нагрето,
Колеблет ветви тих зефир,
Объемлет мягкий луг крилами,
Крутится чистый ток полями,
Брега питает тучный ил,
Древа и цвет покрылись медом,
Ведет своим довольство следом
Поспешно ясный вождь светил.

*М.В. Ломоносов. Ода на день
тезоименитства великого
князя Петра Феодоровича*

Нет, моего к тебе пристрастья
Я скрыть не в силах, мать-Земля!
Духов бесплотных сладострастья,
Твой верный сын, не жажду я –
Что пред тобой утеха рая,
Пора любви, пора весны,
Цветущее блаженство мая,
Румяный свет, златые сны?..

Весь день, в бездействии глубококом,
Весенний, теплый воздух пить,
На небе чистом и высоком
Порою облака следить,

⁶ Державин Г.Р. Стихотворения. М., 1958. С. 6–7. Далее это издание цитируется с указанием страницы в тексте.

1743 года (С. 96)

Бродить без дела и без цели
И ненароком, на лету,
Набрести на свежий дух синели
Или на светлую мечту?

*Ф.И. Тютчев. Нет моего к тебе
пристрастья... (Т. 1. С. 144)*

Ломоносовская пирующая «натура» и тютчевская «мать-Земля» – образы категориальные, но они вещественно определены. Солнечный свет, теплый воздух, цветение – реально существующие и чувственно воспринимаемые проявления природной жизни. Сопоставление обобщенных образов природы и матери-Земли позволяет предположить, что созданный Ломоносовым образ – один из возможных источников, повлиявших на формирование такой характерной для художественного сознания Тютчева особенности, как ощущение женского начала в природе.

Еще в большей степени, чем Ломоносову, Тютчев близок Державину, поэзия которого была проникнута пафосом утверждения зримого мира. Их роднит страстная любовь к жизни, упоение, испытываемое при созерцании ее торжества в природе. Как и Державина, Тютчева особенно вдохновляют те природные явления, в которых жизнь выступает с наибольшей полнотой. Среди стихотворений, в которых Державин изображает утро и весну, наиболее известными являются «Благодарность Фелице», «К Музе», «Пришествие Феба», «Возвращение Весны», «Утро», «Весна». Тютчеву принадлежат два утренних пейзажа «Утро в горах», «Декабрьское утро» и целый цикл стихотворений, посвященных весне: «Весна» («Любовь земли и прелесть года...»), «Весенняя гроза», «Могила Наполеона», «Весенние воды», «Зима недаром злится...», «Еще земли печален вид...», «Весна» («Как ни гнетет рука судьбины»...).

В натурфилософской лирике Тютчева дальнейшее развитие получает динамическое восприятие природы, свойственное Ломоносову. Сравним два пейзажа:

И се уже рукой багряной
Врата отверзла в мир заря,
От ризы сыплет свет румяной
В поля, в леса, во град, в моря,
Велит ночным лучам склониться
Пред светлым днем, и в тверди скрыться,
И тем почтить его приход.
Он блеск и радость изливает...

М.В. Ломоносов. Ода на день восшествия на престол императрицы Елисаветы Петровны 1746 года (С. 105)

На небе месяц – и ночная
Еще не тронулася тень,
Царит себе, не сознавая,
Что вот уж вострепенулся день, –
Что хоть лениво и несмело
Луч возникает за лучом,
А небо так еще всецело
Ночным сияет торжеством.
Но не пройдет двух-трех мгновений,
Ночь испарится над землей,
И в полном блеске проявлений
Вдруг нас охватит мир дневной...

*Ф.И. Тютчев. Декабрьское утро
(Т. 2. С. 95)*

Внимание поэтов привлекло то пограничное время суток, когда день сменяет ночь. Оба утренних пейзажа полны движения и больше похожи не на кар-

тины, а на сцены. Действующие лица ломоносовского утра – это заря, которая «рукой багряной» открывает врата навстречу дню, «сыплет свет румяной» на мир, заставляет ночные лучи в почтении «склониться пред светлым днем», и день, изливающий «блеск и радость». Участник тютчевской сцены утра – это «ночная тень», которая не хочет уступать своего места, это просыпающийся день и возникающие «лениво и несмело» лучи. И хотя в тютчевском описании утра нет прямых заимствований из пейзажной зарисовки Ломоносова, стихотворения сближает стремление поэтов запечатлеть природу в процессе ее изменения.

От Державина Тютчев наследует интерес к «феноменологическим» (термин Л.В. Пумпянского) явлениям природы. К державинским одам 1806 года «Облако» и «Гром» восходят стихи Тютчева о грозе. Сравним два изображения послегрозовой природы:

...Гул восшумел, и дождь и град,
Простерся синий дым полетом,
Дуб вспыхнул, холм стал водометом,
И сизый дым с ветвей его бежал
И капли радугой блестят.
Утихло дуновенье бурно,
Чуть слышен шум и серный смрад;
Пространство воздуха лазурно,
И чела в злате гор горят.
Природе уж не страшны грозы,
Дышают ароматом розы,
Пернатых раздастся хор;
Зефиры легки, насекомы
Целуют злаков зыбки холмы...

Г.Р. Державин. Гром (С. 244)

Гроза прошла – еще курясь, лежал
Высокий дуб, перунами сраженный –
По зелени, грозой освеженной –
А уж давно, звучнее и полней,
Пернатых песнь по роше раздалась,
И радуга концом дуги своей
В зеленые вершины уперлася.

*Ф.И. Тютчев. Успокоение
(Т. 1. С. 121)*

Оба поэта пытаются зафиксировать момент наступления гармонии в природе после только что отшумевшей грозы. И у Державина, и у Тютчева в пейзаже присутствуют дуб, сраженный молнией, освеженные дождем растения, пение оживившихся птиц и радуга.

Феномен появления и быстрого исчезновения радуги – тема оды Державина «Радуга» и стихотворения Тютчева «Как неожиданно и ярко...»:

Взглянь, Апеллес! взглянь в небеса!
В сумрачном облаке там,
Видишь, какая из лент полоса,
Огненна ткань блещет очам,
Склонясь над твоею главою
Дугою!

Г.Р. Державин. Радуга (С. 247)

Как неожиданно и ярко,
На влажной неба синеве,
Воздушная воздвиглась арка
В своем минутном торжестве!

*Ф.И. Тютчев. Как неожиданно
и ярко... (Т. 2. С. 150)*

Созерцание разноцветной радуги позволяет испытать неизъяснимое удо-

вольствие, и человек не в силах оторвать глаз от неба до тех пор, пока она не исчезнет:

Пурпур, лазурь, злато, багрянец,
С зеленью тень, слиясь с серебром,
Чудный, отливный, блещущий гля-
нец
Сыплют вокруг, тихим лучом
Зениц к утешенью сияют,
Пленяют!

...

Зри, как оно лишь отвращает
Светлый свой взор с облака вспять,
Живость цветов вмиг исчезает...

Г.Р. Державин. Радуга (С. 247)

О, в этом радужном виденье
Какая нега для очей!
Оно дано нам на мгновенье,
Лови его – лови скорей!
Смотри – оно уж побледнело,
Еще минута, две – и что ж?
Ушло...

*Ф.И. Тютчев. Как неожиданно
и ярко... (Т. 2. С. 150)*

Особого внимания заслуживает тот факт, что в царскосельских стихотворениях Тютчева «Осенней поздней порою...», «Тихо в озере струится...», как и в державинской «Прогулке в Сарском Селе», дается пейзаж, отраженный в воде:

В прекрасный майский день,
В час ясных погоды,
Как всюду длинна тень,
Ложась в стеклянны воды,
В их зеркале брегов
Изображала виды...

...

Коль красен взор природы
И памятников вид,
Они где зрятя в воды...

*Г.Р. Державин. Прогулка в Сарском
Селе (С. 90, 91)*

...И белокрылые виденья
На тусклом озера стекле
В какой-то неге онеменья
Коснеют в этой полумгле...

*Ф.И. Тютчев. Осенней
поздней порою... (Т. 2. С. 91)*

Тихо в озере струится
Отблеск кровель золотых,
Много в озеро глядится
Достославностей былых...

*Ф.И. Тютчев. Тихо в озере
струится... (Т. 2. С. 160)*

Интересны образные переключки. У Державина «длинна тень» ложится «в стеклянны воды», у Тютчева лебеди застыли «на тусклом озера стекле». У Державина в «зеркале» озера отражаются «брега», а природа и «памятников вид» «зрятя в воды», у Тютчева «много... достославностей былых» «в озеро глядится».

В русской поэзии за Державиным закрепилось место первооткрывателя родной природы. Античные боги в его стихотворениях органично вписаны в контекст русских пейзажей:

С белыми Борей власами
И с седою бородой,
Потрясая небесами,
Облака сжимал рукой;

Сыпал инеи пушисты
И метели воздымал,
Налагая цепи льдисты,
Быстры воды оковал.
Вся природа содрогала
От лихого старика;
Землю в камень претворяла
Хладная его рука;
Убегали звери в норы,
Рыбы крылись в глубинах,
Петь не смели птичек хоры,
Пчелы прятались в дуплах;
Засыпали нимфы с скуки
Средь пещер и камышей,
Согревать сатиры руки
Собирались вокруг огней.

*Г.Р. Державин. На рождение в Севере
порфиородного отрока (С. 312)*

Ушел олень на тундры мшисты,
И в логовище лег медведь;
...
Небесный Марс оставил громы
И лег в туманы отдохнуть.

Г.Р. Державин. Осень во время осады Очакова (С. 47)

Вполне возможно, что тютчевские «ветренная Геба» в конце «Весенней грозы» и «великий Пан» из «Полдня» – дань традициям державинских од, соединяющих античные мотивы с картинами русской природы.

От Ломоносова через Державина в лирику природы Тютчева вошел, по выражению Пумпянского, «целый мир допушкинской поэзии», имя которому – барокко⁷. Характерными чертами стиля барокко были напряженный метафоризм, живописное начало и эвфоническая выразительность поэтической речи.

Создавая образы, Ломоносов исходил из многозначности слова, что противоречило нормам классицизма, который требовал смысловой точности. Заслуга Ломоносова состоит в том, что его метафоризм, ограждая русскую поэзию от сухой рассудочности классицизма, способствовал развитию поэтического мышления. Может быть, под влиянием Ломоносова сложилось особое отношение Тютчева к метафоре, которая стала адекватным выражением глубинных основ его художественного мировоззрения.

Творческое освоение Тютчевым поэтического наследия Ломоносова проявляется в произвольных перекличках некоторых образов. Сравним:

С горящей, солнце, колесницы,
Низвед пресветлые зеницы,
Пространный видишь шар земной,

Уж солнца раскаленный шар
С главы своей земля скатила,

⁷ Пумпянский Л.В. Поэзия Ф.И. Тютчева. С. 48.

В Российской ты державе всходишь,
Над нею дневный путь преводишь
И в волны кроешь пламень свой.

*М.В. Ломоносов. Ода на день
брачного сочетания великого князя
Петра Феодоровича и великия
княгини Екатерины Алексеевны
1745 года (С. 104)*

И мирный вечера пожар
Волна морская поглотила.

*Ф.И. Тютчев. Летний вечер
(Т. 1. С. 62)*

У Ломоносова солнце в конце дневного пути «в волны кроет пламень свой». Тютчев создает образ «мирного вечера пожара», который «волна морская поглотила».

В ломоносовской «Оде на день восшествия на престол императрицы Елисаветы Петровны 1746 года» звезды – «недремлющие очи, // Стрегущие небесный град». «Бодрствуя во время ночи», они «взирают сквозь тень густую // На целу широту земную». Читаем стихотворение Тютчева «Душа хотела б быть звездой...»:

...с неба полуночи
Сии светила, как живые очи,
Глядят на сонный мир земной...
*Ф.И. Тютчев. Душа хотела б быть звездой...
(Т. 1. С. 115)*

Тенденция персонификации природы в целом и отдельных природных явлений в пейзажной лирике Тютчева примыкает к традиции XVIII века. «Седая чародейка» Зима из стихотворения Державина «Осень во время осады Очакова» вновь появляется у Тютчева:

Борей на Осень хмурит брови
И Зиму с севера зовет:
Идет седая чародейка,
Косматым машет рукавом;
И снег, и мраз, и иней сыплет
И воды претворяет в льды;
От холодного ее дыханья
Природы взор оцепенел.

*Г.Р. Державин. Осень во время
осады Очакова (С. 48)*

Чародейкою Зимою
Околдован лес стоит –
И под снежной бахромою,
Неподвижною, немою,
Чудной жизнью он блестит.

*Ф.И. Тютчев. Чародейкою Зимою...
(Т. 1. С. 163)*

Державинская Весна, которая возвращается каждый год, окруженная блистающими харитами («Возвращение Весны»), превращается у Тютчева то в девушку, о пришествии которой сообщают воды-гонцы («Весенние воды»), то в хохочущее «прекрасное дитя», убегающее от Зимы-старухи («Зима недаром злится...»), то в божественное существо с сияющим бессмертьем взором («Весна» («Как ни гнетет рука судьбины...»)).

От Ломоносова и Державина Тютчев наследует одну из характерных черт поэтики барокко – красочное великолепие пейзажей. В ломоносовской «Оде на день брачного сочетания великого князя Петра Феодоровича и великия княгини Екатерины Алексеевны 1745 года» в вымышленной стране любви «Между

млечными облаками // Сияет злато и лазурь», «утренняя заря» «румянит синий горизонт». Тютчев тоже любит яркие и живые цвета:

Как сладко дремлет сад темнозеленый,
Объятый негой ночи голубой,
Сквозь яблони, цветами убеленной,
Как сладко светит месяц золотой!..

*Ф.И. Тютчев. Как сладко дремлет сад темнозеленый...
(Т. 1. С. 158)*

Считается, что непосредственно от Державина Тютчев воспринял «принцип колоризма» (термин Л.В. Пумпянского), то есть ориентирование стиха на праздничность красок. Сравним палитру стихотворений Державина «Ключ» и Тютчева «Под дыханьем непогоды...»:

Когда в дуги твои серебристы
Глядится красная заря,
И розы пламенны, горя,
С паденьем вод твоих катятся!

...

Багряным брег твой становится,
Как солнце катится в небес;
Лучом кристалл твой загорится,
В дали начнет синеться лес,
Туманов море разольется.

Г.Р. Державин. Ключ (С. 8–9)

Под дыханьем непогоды,
Вздвигшись, потемнели воды
И подернулись свинцом –
И сквозь глянец их суровый
Вечер пасмурно-багровый
Светит радужным лучом.

Сыплет искры золотые,
Сеет розы огневые,
И уносит их поток.
Над волной темно-лазурной
Вечер пламенный и бурный
Обрывает свой венок...

*Ф.И. Тютчев. Под дыханьем
непогоды... (Т. 2. С. 22)*

У Державина в струях ключа, отражающего утреннюю зарю, горят «пурпур огнисты // И розы пламенны»; у Тютчева вечерняя заря в «волну» «Сыплет искры золотые, // Сеет розы огневые». Заходящее солнце у Державина окрашивает берег в багряный цвет, а в ключевой воде сверкает последний луч; у Тютчева «Вечер пасмурно-багровый // Светит радужным лучом».

Тютчев следует традициям барочной поэтики и в звуковом изображении природы. Большое значение звукописи придавал Ломоносов, которого можно считать основоположником «явления акустицизма» (термин Л.В. Пумпянского) – трактовки звуковых тем. Например, в оде «Утреннее размышление о Божием величестве» Ломоносов с помощью звука «р» и через повторение шипящих «ж», «ш», «щ» «озвучил» грандиозное описание солнца – «горящего вечно Океана»:

Там огненны валы стремятся
И не находят берегов;
Там вихри пламенны крутятся,
Борющиеся множество веков;
Там камни, как вода, кипят,

Горящи там дожди шумят.

*М.В. Ломоносов. Утреннее размышление
о Божием величестве (С. 204)*

От Ломоносова эстафету «бурной» поэзии принял Державин, которого справедливо называют великим творцом русского акустицизма. Благодаря державинской школе традиция «громоподобной» поэзии еще существовала в 20-е годы XIX века, когда ее усвоил Тютчев.

В тяжелой колеснице **грома**
Гроза, на тьме воздушных крыл,
Как страшная гора несомая,
Жмет воздух под собой, – и пыль
И понт кипят, летят волнами,
Древа вверх вержуются корням,
Ревут брега и воев лес.
Средь тучных туч, **разданных с треском**,
В тьме молнии **багряным блеском**
Чертят **гремящих след колес**.

Г.Р. Державин. Гром (С. 244)

Люблю **грозу** в начале мая,
Когда весенний, **первый гром**,
Как бы **резвяся и играя**,
Грохочет в небе голубом.
Гремят **раскаты** молодые!
Вот дождик **брызнул**, пыль летит...
Повисли **перлы** дождевые,
И солнце нити **золотит**...
С горы бежит поток **проворный**,
В лесу не молкнет **птичий гам**,
И **гам** лесной и шум **нагорный** –
Все вторит весело **громам**...

Ты скажешь: **ветренная Геба**,
Кормя **Зевесова орла**,
Громокипящий **кубок с неба**,
Смеясь, на землю **пролила!**

*Ф.И. Тютчев. Весенняя гроза
(Т. 1. С. 60)*

Оба поэта строят звуковое оформление грозы через повторение сочетания «гр» и согласного «р». Отголоски раскатов грома воспроизводятся звуками «ом», «ам», которые располагаются преимущественно в конце строк.

Зафиксированные многочисленные параллели служат аргументами к доказательству того, что появление натурфилософской поэзии Тютчева было во многом подготовлено «размышляющей» поэзией Ломоносова и Державина. В настоящее время в литературоведении утвердилась точка зрения на традиции как стимул любого творчества. В современном учебнике В.Е. Хализева «Теория литературы» (2000) под термином «традиция» предлагается понимать «инициативное и творческое (активно-избирательное и обогащающее) наследование культурного (и, в частности, словесно-художественного) опыта»⁸.

Намеченное великими предшественниками философское восприятие природы, органически усвоенные Тютчевым традиции их поэзии получают в его пейзажной лирике самое полное выражение. Натурфилософский поэт, он последова-

⁸ Хализев В.Е. Теория литературы. М., 2000. С. 353.

тельно, с огромной художественной силой поднимает в своей лирике самые общие вопросы мироздания, пытается постигнуть глубинные основы бытия вселенной. Поэтическое отношение к природе, любовь к зримому, вещественному миру, воплотившиеся в стихах мастеров XVIII века, стали своеобразным духовным ориентиром для Тютчева. Именно за ним в истории литературы закрепилось место восторженного певца «матери-Земли». Сценичность пейзажей Тютчева уходит своими корнями в динамические описания Ломоносова. Державину он обязан интересом к ночным явлениям природы. Его стихотворения о радуге и грозе созданы в русле традиций «феноменологической» державинской поэзии. Метафоры, красочные эпитеты и звуковая инструментовка стиха позволяют говорить о связях поэтики Тютчева с культурой барокко, воспринятой через Ломоносова и Державина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Державин, Г.Р. Стихотворения [Текст] / подгот. текста А.Я. Кучерова, Е.В. Климиной. – М. : Гослитиздат, 1958. – LVI. – 561 с.
2. Ломоносов, М.В. Избранные произведения [Текст] / вступ. ст., сост. и примеч. А.А. Морозова. – Л. : Сов. писатель, 1986. – 558, [1] с.
3. Саводник, В.Ф. Чувство природы в поэзии Пушкина, Лермонтова и Тютчева [Текст] : моногр. – М., 1911.
4. Тынянов, Ю.Н. Вопрос о Тютчеве [Текст] // Поэтика. История литературы. Кино. – М. : Наука, 1977. – С. 38–51.
5. Тынянов, Ю.Н. Пушкин и Тютчев [Текст] // Пушкин и его современники. – М. : Наука, 1969. – С. 166–191.
6. Тютчев, Ф.И. Письма [Текст] // Полн. собр. соч. : в 6 т. – Т. 1 / сост. В.Н. Касаткина. – М. : Классика, 2002. – 528 с. ; Т. 2 / сост. В.Н. Касаткина. – М. : Классика, 2003. – 640 с.
7. Эйхенбаум, Б.М. Мелодика русского лирического стиха [Текст] : моногр. – Пг., 1922.
8. Хализев, В.Е. Теория литературы [Текст] : учеб. – 2-е изд. – М. : Высшая школа, 2000. – 398 с.

A.V. Shapurina

TRADITIONS OF RUSSIAN POETRY OF THE XVIIIth CENTURY IN THE LANDSCAPE LYRIC POETRY OF F.I. TYUTCHEV

The article deals with landscape lyric poetry of F.I. Tyutchev, which is considered in view of the traditions of Russian poetry of the XVIIIth century. The found numerous parallels prove, that the appearance of Tyutchev's natural philosophy lyrics was prepared by «reflecting» poetry of M.V. Lomonosov and G.R. Derzhavin.

natural philosophy poetry, national poetic tradition, landscape lyric poetry, poetic contemplation, artistic thinking.

УДК 82.0

Т.В. Федосеева, Г.И. Ершова

К ВОПРОСУ О ЛИТЕРАТУРНОМ ПАРАДОКСЕ

В статье предложен обзор существующих определений литературного парадокса, выявлена традиция представления о нем как о стилистической фигуре, отмечена тенденция современного литературоведения к расширительному толкованию данного понятия. Предлагается вариант определения парадокса, который позволит применять термин при изучении разных уровней структурной и идейной организации художественного текста.

литературный парадокс, классическая традиция, стилистическая фигура, художественный прием, структурная организация художественного текста, творческий принцип.

Интерес к литературной категории парадокса в современной науке высок и продолжает расти. В большей степени это связано с тем, что постмодернистская эстетика, оформившаяся в отечественной культуре, искусстве, науке лишь на рубеже XX–XXI веков, тяготеет к игре смыслами. Парадокс, по природе своей нарушающий правила, освобождающий от стереотипов и клише, направленный на пересмотр ценностных иерархий и общепринятых концептов и представлений, прекрасно вписывается в контекст современной деконструктивистской картины мира. Для современных литературоведов он привлекателен тем, что предполагает внимание к способу и технике выражения и изображения, тем самым отвечая одной из основных тенденций в исследованиях последних десятилетий.

В связи с возросшей актуальностью вопроса о парадоксе как художественном приеме в эстетике постмодерна изучение его в рамках современной науки становится все более активным. Внимание ученых направлено на исследование природы парадокса, его традиции в национальных литературах, особенности его функционирования внутри различных литературных направлений или в творчестве конкретных авторов¹. Наука накапливает материал для обобщения по этому вопросу: изучению парадоксальности в литературе посвящаются диссер-

¹ Шмид В. Заметки о парадоксе // Петербургский сборник. Вып. 3 : Парадоксы русской литературы : сб. ст. / под ред. В. Марковича, В. Шмида. СПб. : ИНАПРЕСС, 2001. С. 9–16 ; Лахманн Р. Дискурсы фантастического. М. : Новое литературное обозрение, 2009 ; Семен Г.Я. Лингвистическая природа и функционирование стилистического приема парадокса: на материале английского языка : дис. ... канд. филол. наук. Одесса, 1985 ; Якунин А.В. Концепция парадокса в художественном сознании Осипа Манделштама : дис. ... канд. филол. наук. Комсомольск-на-Амуре, 2002 ; Погребняк Г.А. Поэтика парадоксального в малой сатирико-юмористической прозе первой трети XX века: А. Аверченко, Саша Черный : дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2003 ; Бирюкова Е.Е. Поэтика хронопического парадокса в русской прозе 1920–1930-х годов: П. Романов и С. Кржижановский : дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2006 ; Тозыякова Е.А. О.И. Сенковский – барон Брамбеус: принципы художественного миромоделирования : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2007 ; Береснева А.В. Структурно-функциональные особенности парадоксальных высказываний в немецком языке : дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.

тационные исследования, научные конференции, выходят статьи в вузовских научных журналах и отдельные сборники по данной теме. Процесс этот идет активно

и далеко еще не закончен, обнаруживается разрозненность общей картины в определении литературного парадокса.

Авторы статей о парадоксе, с одной стороны, опираются на словарные и энциклопедические источники, определяя исследуемое понятие, с другой – вынуждены вносить в эти определения коррективы, стремясь уточнить, расширить или иным образом привести их в соответствие с литературным материалом. Неслучайно и то, что ключевой в статьях довольно часто становится проблема типологизации и классификации художественного парадокса как литературного явления, что свидетельствует о недостаточной дифференциации и фиксированности этого понятия. Наиболее заметно отсутствие единого понимания парадокса, когда исследователи обращаются к современным литературным текстам.

Исходя из вышеизложенного несомненной является потребность в современном осмыслении литературного парадокса, что позволило бы выявлять его на всех уровнях художественного текста и отграничивать от других, сходных с ним художественных приемов. В данной статье мы предполагаем рассмотреть имеющиеся исследования по данному вопросу и обобщить их с целью выработки более полного определения парадокса.

Изучение парадокса как способа организации художественного текста началось давно. Пройденный учеными путь дает материал к размышлению, и многое из накопленного опыта проясняет, в том числе некоторые трудности в применении традиционного понимания парадокса в современном литературоведческом исследовании.

В филологию понятие о парадоксе ввели античные риторика, и он продолжил свое функционирование в этой области знания и был локализован в сфере стилистики. В работах Аристотеля дано следующее определение: λόγος ἑναντίος ταῖς δόξαις, то есть парадокс – это «высказывание вопреки общему мнению» («Топика») и ἔμπεροσθεν δόξα, то есть «противоречащее прежде пробужденному ожиданию»². Обозначенная в трудах Аристотеля точка зрения закрепилась в дальнейшем и в трудах российских ученых, что отражено, в частности, в Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Определение парадокса входит в статью «Фигура в поэтике и риторике». Разъясняя типологию определяемого понятия, авторы ссылаются на «немецкую классификацию» и делят фигуры на два разряда: 1) «регулирующие движение изложения посредством расположения слов» и 2) «останавливающие внимание на отдельной мысли». Парадокс отнесен в этой системе ко второй категории и комментируется следующим образом: «Парадокс или, у некоторых, эпиграмма – сочетание понятий, на первый взгляд несоединимых, но затем обнаруживающих глубокую связь. “Прелесть этой фигуры заключается в смелости, с которой формулируется видимое противоречие, и в творческом наслаждении, сопровождающем отгадку

² Цит. по: Шмид В. Заметки о парадоксе. С. 9.

и разрешение его” (Готшаль)»³. Таким образом, в науке Нового времени парадокс определялся одновременно с точки зрения конструирующей и выделительной функций.

В русской словарно-энциклопедической традиции XX века парадокс тоже характеризовался, прежде всего, как высказывание. В Литературной энциклопедии (1934) дается следующее определение: «Парадокс (греч. *parádoxos* – “противоречащий общему мнению”) – *выражение* (курсив наш. – Т.Ф., Г.И.), в котором вывод не совпадает с посылкой и не вытекает из нее, а, наоборот, ей противоречит, давая неожиданное и необычное ее истолкование»⁴. Интересно, что в той же статье отмечены «...попытки перенести понятие парадокса в область композиции», когда речь идет о «парадоксальных ситуациях». При этом выражено сомнение в возможности «расширительного толкования парадокса». Такое толкование, по словам автора статьи, «лишает его всякой определенности, поскольку здесь отпадают все словесные особенности парадокса как определенно-го словесного построения (афористичность, краткость, игра слов и т.д.) и заменяются чисто логической формулировкой, не являющейся термином»⁵. Данное определение свидетельствовало о стремлении ограничить художественное значение парадокса областью стилистики, функцией выделения, тогда как его конструирующая функция тоже констатировалась.

Отвергалась конструирующая функция парадокса и в статье Краткой литературной энциклопедии (1968), где парадокс определялся как «*утверждение* или *изречение*, противоречащее общепринятым понятиям или (часто только внешне) здравому смыслу», хотя в конце статьи авторы замечают, что «иногда на парадоксе основаны сюжетные ситуации или даже целые произведения»⁶. Таким образом, не исключалось и расширительное толкование литературного парадокса в его функционировании.

Сложившаяся в отечественном литературоведении традиция закрепились в справочных изданиях последних десятилетий XX века. И в «Литературно-энциклопедическом словаре» под общей редакцией В.М. Кожевникова (1987)⁷, и в «Литературной энциклопедии терминов и понятий» под редакцией А.Н. Николюкина (2001)⁸ предлагается ставший привычным взгляд на парадокс как высказывание, «суждение» прежде всего. Если в первом издании упоминается о сюжетных парадоксах, то во втором о них уже нет ни слова.

³ Горнфельд А. Фигура в поэтике и риторике // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1902. Т. 35а. С. 649.

⁴ Тимофеев Л.Т. Парадокс // Литературная энциклопедия : в 11 т. М. : Советская энциклопедия, 1934. Т. 8. С. 442–443.

⁵ Там же.

⁶ Бен Г.Е. Парадокс // Краткая литературная энциклопедия : в 9 т. / гл. ред. А.А. Сурков. М. : Советская энциклопедия, 1968. Т. 5 : Мурари – Припев. С. 591–592.

⁷ Парадокс // Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. М. : Советская энциклопедия, 1987. С. 267.

⁸ Парадокс // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина ; ИНИОН РАН. М. : Интелвак, 2001. С. 717.

Таким образом, в соответствии с отечественной словарной традицией наиболее распространенным является представление о парадоксе как стилистической фигуре. Такое его понимание лежит в основании многочисленных исследований языка произведений таких авторов, как Оскар Уайльд и Бернард Шоу, а также исследовательские статьи, авторы которых обращаются к рассмотрению теории и истории литературного парадокса в целом. Наиболее активно на сегодняшний день парадокс изучается в лингвистике.

Заметим, что многие выводы таких исследований, в которых в качестве эмпирического материала используются почти исключительно тексты художественных произведений, могут быть плодотворными и для работ по литературоведению. Так, М.В. Ляпон рассматривает семантику парадокса на примере стихотворений М. Цветаевой и отмечает, что парадокс – это «высказывание, опровергающее общепринятое суждение». Исследователь считает основной отличительной чертой парадокса как высказывания выражение «оппозиции стереотипу (обычно остроумно оформленное)»⁹ и связывает склонность авторов к этому приему с особым «афористическим» типом художественного мышления.

Довольно часто в филологических исследованиях рассматривается вопрос о парадоксе как стилистической фигуре с точки зрения теории и психологии языка. Среди таких работ можно назвать диссертационные исследования Г.Я. Семен «Лингвистическая природа и функционирование стилистического приема парадокса (на материале английского языка)»¹⁰ и А.В. Бересневой «Структурно-функциональные особенности парадоксальных высказываний в немецком языке»¹¹. В них речь идет о структуре и функционировании парадокса. При этом чаще всего отдельно взятая парадоксальная единица речи в материале исследования не превышает объема предложения. Авторы названных исследований работают с парадоксальным высказыванием, что вполне закономерно для исследования по лингвистике. Проблема классификации литературного парадокса с точки зрения их функционирования разрабатывается Е.А. Яшиной в работе «Типология парадоксов в художественном тексте». Ее автор выделяет *философский, исторический, характерологический, сюжетный и иронический* парадоксы, называя их «главными типами» «в рамках художественного контекста»¹².

Предложенные определения типов парадоксальных высказываний, на первый взгляд, не являются чисто стилистическими и этим обнаруживают новые направления исследования. Однако каждый из этих типов рассматривается автором лишь на примере словесных формул, а не на сложных структурах и уровнях

⁹ Ляпон М.В. К изучению семантики парадокса // Русский язык в научном освещении. 2001. № 2. С. 90.

¹⁰ Семен Г.Я. Лингвистическая природа и функционирование стилистического приема парадокса.

¹¹ Береснева А.В. Структурно-функциональные особенности парадоксальных высказываний в немецком языке.

¹² Яшина Е.А. Типология парадоксов в художественном тексте // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 4. С. 182.

организации художественного текста. Характерологический парадокс противопоставляется антонимичным эпитетам в описании персонажа, а к разряду неречевых парадоксов «в чистом виде» относится только сюжетный парадокс (что согласуется с определениями энциклопедических изданий, рассмотренных выше). Парадокс характеризуется по преимуществу в лингвистике через лексические оппозиции, параллелизм структуры, конституциональные особенности фразы, хотя под определенным углом зрения может быть предметом и литературоведческого исследования.

Для нас очевидно, что, ограниченное только сферой функционирования высказывания, исследование парадокса рискует быть неполным и односторонним. Тенденция к расширительному его толкованию диктуется самой природой объекта изучения. Поскольку литературовед мир литературно-художественного произведения определяет воссозданной писателем картиной мира, то, подходя к вопросу о парадоксе, он оказывается перед необходимостью одновременно ориентироваться в том, как понимают его не только лингвисты, но также и философы, и представители естественнонаучного сообщества.

Несоответствие традиционного восприятия парадокса как фигуры поэтической речи задачам литературоведения в наши дни выявлено в западной науке. В «Кратком Оксфордском словаре литературных терминов (The Concise Oxford Dictionary of Literary Terms)» Криса Бэлдрика говорится следующее: «Древние теоретики риторики описывали парадокс как фигуру речи, но критики XX века придают ему большее значение как способу понимания, с помощью которого поэзия бросает вызов нашим привычкам мышления (Ancient theorists of rhetoric described paradox as a figure of speech, but 20th-century critics have given it a higher importance as a mode of understanding by which poetry challenges our habits of thought)»¹³.

Эта же тенденция отмечена нами в трудах современных отечественных литературоведов. Вполне закономерным представляется тот факт, что в 2001 году вышел сборник «Парадоксы русской литературы», опубликованный в результате сотрудничества Санкт-Петербургского и Гамбургского университетов. Редакторы отмечают, что назначение сборника «состоит в том, чтобы охватить разные аспекты парадоксальности. Отсюда – разнообразие направлений исследования и совмещение этих разнообразных направлений не только в рамках всего сборника, но иногда и в пределах отдельных статей»¹⁴. Нашим представлениям наиболее соответствует точка зрения одного из составителей и редактора этого сборника В. Шмида, изложенная им в «Заметках о парадоксе». Несмотря на то, что заглавие подразумевает тезисный, конспективный характер раскрытия темы, автор, тем не менее, рассматривает парадокс с различных точек зрения: функциональной, терминологической, философской, хотя и не делает однозначных обобщающих выводов. Особое значение придается пара-

¹³ Paradox // Chris Baldick The Concise Oxford Dictionary of Literary Terms. N.Y. : Oxford university press, 2001. P. 183. (Пер. наш.)

¹⁴ Парадоксы русской литературы. С. 7.

доксу в границах применения рецептивной методологии. По мнению ученого, «парадокс... содержит некое противоречие (между двумя сторонами бытия или двумя точками зрения), замедляет понимание, приводит воспринимающего в напряжение, вызывает усиление мышления и в итоге ведет к обнаружению скрытой истины, которая разоблачает “доксу”, показывая ее иллюзорность»¹⁵. Такое понимание парадокса возможно не только в области стилистики, но и в более широком исследовательском поле.

Отход от традиционного понимания парадокса отразился и в тематике диссертационных работ по литературоведению последних лет. Их авторы предпринимают попытку расширительного толкования термина, применяя его к разным уровням поэтики художественного произведения.

Так, в работе Е.Е. Бирюковой «Поэтика хронотопического парадокса в русской прозе 1920–1930-х годов: П. Романов и С. Кржижановский»¹⁶ раскрывается проблема парадоксально организованного пространства. Его выражение обнаруживается в оппозиции «свое» и «чужое», а реализация – в развитии художественного конфликта. Свойство парадокса к циклизации пространственно-временных отношений в тексте осмыслено через понятие дискурса. В поле внимания исследователя оказываются различные возможности сообщения персонажа и автора с внутренним пространством произведения, которое приобретало в художественном контексте враждебный по отношению к ним характер. Кроме того, Е.Е. Бирюкова рассматривает функционирование парадокса как целого в структуре текста, выделяя оппозицию «своего» и «чужого».

Г.А. Погребняк в работе «Поэтика парадоксального в малой сатирико-юмористической прозе первой трети XX века: А. Аверченко, Саша Черный»¹⁷ обращается к изучению парадоксального формирования системы персонажей как способа выявления и заострения сатирического конфликта произведения, а также комической функции сложно организованного парадокса. По мнению исследователя, в творчестве А. Аверченко и Саши Черного парадоксальные смыслы рождает оппозиция «наивного» и «массового» человека. Носитель «наивной» точки зрения позволяет парадоксально высветить подлинную суть «мнимых величин» – утвердившихся в обществе ценностей и условностей. Столкновение «массового сознания» с «наивной» точкой зрения неотвратимо ведет к наглядной девальвации (опрокидыванию в ничто) стереотипов, что и создает комический эффект. Как дополнительные средства композиции и выделения используются при этом ситуативный парадокс и парадокс словесной игры.

¹⁵ Шмид В. Заметки о парадоксе. С. 11.

¹⁶ Бирюкова Е.Е. Поэтика хронотопического парадокса в русской прозе 1920–1930-х годов: П. Романов и С. Кржижановский.

¹⁷ Погребняк Г.А. Поэтика парадоксального в малой сатирико-юмористической прозе первой трети XX века: А. Аверченко, Саша Черный.

В диссертации Е.А. Тозыяковой «О.И. Сенковский – барон Брамбеус: принципы художественного миромоделирования»¹⁸ парадокс рассматривается как основа индивидуального творческого метода изучаемого писателя. По мнению исследователя, парадокс оформляется во взаимодействии научного и художественного дискурсов. Это взаимодействие осуществляется в движении авторского сознания от пародии к самопародированию. Обнаруживается парадоксальность созданных О.И. Сенковским текстов на всех уровнях их структурирования: речевом, образном, композиционном. В результате проведенного исследования сделан вывод о том, что творчество писателя можно считать целиком парадоксальным.

А.В. Якунин в работе «Концепция парадокса в художественном сознании Осипа Манделштама»¹⁹ уделяет внимание парадоксу как способу философского мышления в России рубежа XIX–XX веков. В созданной поэтом картине мира обнаруживаются онтологические парадоксы.

Очевидно, что в литературоведческих исследованиях последних лет художественный парадокс толкуется расширительно. Авторы рассмотренных нами работ изучают различные проявления парадоксального мышления поэтов и писателей в литературно-художественном творчестве. Попытаемся на основе сделанных наблюдений сделать некоторые шаги в формулировании современного понимания парадокса в литературном творчестве.

По нашему мнению, современное понимание парадокса отнюдь не противоречит первоначальному. Филология Нового времени, приняв традицию античных риторик, акцентировала внимание лишь на одной стороне парадокса, тогда как при внимательном прочтении греческого оригинала и перевода определений Аристотеля обнаруживается именно расширенный ракурс понимания его в античности. Представление о парадоксе было значительно более общим, и риторическая составляющая в нем – лишь одна из многих. Общеизвестно, что в греческом языке слово *λόγος*, как и многие другие слова, было многозначным. Оно обозначало не только высказывание как таковое, но и речь как процесс говорения, и отдельную мысль, и мышление в целом, поскольку внутренне сложным было значение «слова» как такового. В русском языке «логос» может рассматриваться как синоним словам «принцип», «закон», «порядок». Логос в космогонических представлениях греков был противоположностью Хаосу, и Аристотель, употребляя именно этот термин в труде «Топика», посвященном диалектике как способу мышления, безусловно, имел в виду не только словесное высказывание, но и мысль вообще.

Определение Аристотелем парадокса как «*λόγος ἑναντίος ταῖς δόξαις*» приближенно повторяли Цицерон и Квинтилиан. Первый, рассуждая о парадоксах стоиков, называл их «странностями, противоречащими мнению всех» (*admirabilia contraque opinionem omnium*). Второй говорил о парадоксе, употребляя слово «уди-

¹⁸ Тозыякова Е.А. О.И. Сенковский – барон Брамбеус: принципы художественного миромоделирования.

¹⁹ Якунин А.В. Концепция парадокса в художественном сознании Осипа Манделштама.

вительное», в широком его значении. «Удивительным, – писал он, – называют то, что установлено против мнения людей» (*admirabile autem vocant, quod est praeter opinionem hominum constitutum*)²⁰. И в том, и в другом случае речь также шла не столько о высказываниях, сколько об образе мысли и философском значении парадокса.

Философское понимание парадоксальности самым логичным образом вытекает из диалектического метода Аристотеля. Являясь одним из способов воплощения закона о единстве и борьбе противоположностей, парадокс в литературно-художественном творчестве служит средством познания и выражения глубинных закономерностей антитетичной сущности бытия.

Понимание парадоксальности в античной культуре было именно расширенным и не исчерпывалось значением риторической фигуры. Именно такое понимание, на наш взгляд, и следует положить в основу современного определения парадокса, так как именно в обобщенном виде оно выражает суть явления. Широкая трактовка понятия соотносима с содержанием античных формулировок и будет возвращением в современную науку их буквы и духа.

Литературный парадокс, таким образом, есть художественный прием, основанный на противоречии заданному: общему мнению, стереотипу или намеренно созданному ожиданию.

В качестве дифференцирующих признаков литературного парадокса, которые позволят отличать его от других художественных приемов, назовем следующие:

1. *В парадоксе выражено диалектическое взаимодействие противоположностей.* В отличие от других способов противопоставления – антитезы, оксюморона, катахрезы – в своем функционировании он выходит за пределы художественной риторики.

2. *В противоречии парадокса всегда вскрывается истина.* Этим парадокс отличается от приема абсурда, в котором противоречие самодостаточно и не ведет к воссозданию целостной картины мира.

3. *Жизненное противоречие, обнаруживаемое парадоксом, всегда неожиданно.* В этом его отличие от антитезы. Последняя реализует противоречия мира, которые не являются открытием для читателя (добро – зло, свет – тьма, ненависть – любовь), тогда как парадокс представляет противоречиями понятия, изначально в воспринимающем сознании не являющиеся таковыми. Художественному парадоксу свойственна именно неожиданность противопоставления, призванная заострить внимание читателя на выявленной оригинальным мышлением автора проблеме, заставить его размышлять над ней.

Для отнесения художественного приема к категории парадокса необходим каждый из трех признаков, при этом ни один недостаточен в отдельности и обладает дифференцирующими свойствами только в комплексе с остальными двумя.

Аспекты функционирования литературного парадокса определяются всей продолжительной историей его изучения, основные этапы которого мы в общих

²⁰ Цит. по: Шмид В. Заметки о парадоксе. С. 9.

чертах охарактеризовали в данной статье. Парадокс в литературно-художественном произведении обладает выделительной и конструирующей функциями. Первая реализуется через парадоксальное высказывание (парадокс как фигура речи), вторая – проявляется в художественном целом произведения как принцип структурирования текста.

Особенно важным расширительное толкование парадокса становится при рассмотрении творчества авторов, чей стиль и художественное сознание целиком базируются на парадоксальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бен, Г.Е. Парадокс [Текст] // Краткая литературная энциклопедия : в 9 т. / гл. ред. А.А. Сурков. – М. : Советская энциклопедия, 1968. – Т. 5 : Мурари – Припев. – С. 591–592.
2. Береснева, А.В. Структурно-функциональные особенности парадоксальных высказываний в немецком языке [Текст] : дис. ... канд. филол. наук. – М., 2009. – 176 с.
3. Бирюкова, Е.Е. Поэтика хронотопического парадокса в русской прозе 1920–1930-х годов: П. Романов и С. Кржижановский [Текст] : дис. ... канд. филол. наук. – Самара, 2006. – 208 с.
4. Горнфельд, А. Фигура в поэтике и риторике [Текст] // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – СПб., 1902. – Т. 35а. – С. 647–650.
5. Ляпон, М.В. К изучению семантики парадокса [Текст] // Русский язык в научном освещении. – 2001. – № 2. – С. 90–106.
6. Парадокс [Текст] // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина ; ИНИОН РАН. – М. : Интелвак, 2001. – С. 717.
7. Парадокс [Текст] // Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. – М. : Советская энциклопедия, 1987. – С. 267.
8. Парадоксы русской литературы [Текст] : Петербургский сб. ст. / под ред. В. Марковича, В. Шмида. – Вып. 3. – СПб. : ИНАПРЕСС, 2001. – 352 с.
9. Погребняк, Г.А. Поэтика парадоксального в малой сатирико-юмористической прозе первой трети XX века: А. Аверченко, Саша Черный [Текст] : дис. ... канд. филол. наук. – Самара, 2003. – 142 с.
10. Семен, Г.Я. Лингвистическая природа и функционирование стилистического приема парадокса: на материале английского языка [Текст] : дис. ... канд. филол. наук. – Одесса, 1985. – 197 с.
11. Тимофеев, Л.Т. Парадокс [Текст] // Литературная энциклопедия : в 11 т. – М. : Советская энциклопедия, 1934. – Т.8. – С. 442–443.
12. Тозыякова, Е.А. О.И. Сенковский – барон Брамбеус: принципы художественного миромоделирования [Текст] : дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2007. – 169 с.
13. Шмид, В. Заметки о парадоксе [Текст] // Парадоксы русской литературы : Петербургский сб. ст. / под ред. В. Марковича, В. Шмида. – Вып. 3. – СПб. : ИНАПРЕСС, 2001. – С. 9–16.
14. Якунин, А.В. Концепция парадокса в художественном сознании Осипа Мандельштама [Текст] : дис. ... канд. филол. наук. – Комсомольск-на-Амуре, 2002. – 162 с.
15. Яшина, Е.А. Типология парадоксов в художественном тексте [Текст] // Знание. Понимание. Умение. – 2007. – № 4. – С. 181–186.

16. Paradox [Text] // Chris Baldick The Concise Oxford Dictionary of Literary Terms. – N.Y. : Oxford university press, 2001. – P. 183.

T.V. Fedoseeva, G.I.Yershova

The article offers a review of existing literary paradox definitions and finds the tradition to present it as a stylistic figure. At the same time the tendency of modern literary criticism to a broad interpretation of the concept is noted. The author suggests a more general version of the paradox definition, which would be used in the study of different levels of structural organization and content of a literary text.

a relevance of the problem of literary paradox, a classical tradition, a stylistic figure, an artistic technique, a structural organization, a creative principle.

УДК 9(4)

Н.С. Колотилова

ЕЩЕ РАЗ О ГОТАХ

В статье даются краткие сведения о готах, рассматриваются топонимические названия, в том числе на территории Германии, связанные с готами. Автор статьи анализирует происхождение некоторых имен нарицательных и собственных. Освещается вопрос влияния готского языка на немецкие диалекты.

готы, готский язык, Тюрингия, Вульфилла, перевод Библии, «Серебряный кодекс», христианизация германских народов.

Как известно, готы относятся к группе восточных германцев, или вандалов¹. Предполагают, что родиной готов является остров Готланд и южная Скандинавия². Готы (лат. *Goti*) – основная часть восточно-германских племен, называвших себя *gutdiuda*, то есть «народ гутов». В античных источниках это название встречается как с огласовкой ц, так и с огласовкой о: у Плиния и Птолемея – *Gutones*, у Тацита – *Got(ho)nes*; у более поздних авторов обычной становится форма *Gothi*, в древнеисландских памятниках встречается *Gotar*, в древнеанглийских текстах *Gotan*. С племенным названием готов связаны некоторые гео-

¹ Гухман М.М. Готский язык. М. : Изд-во литературы на иностранном языке, 1958. 288 с. С. 6.

² Meyers Kompaktlexikon : in 1 Bd. 2. Aufl. aktualisierte / hrsg. und bearbeitet von Meyers Lexikonredaktion. Leipzig : Meyers Lexikonverlag, 2008. 831 с. S. 265 ; Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1990. 685 с. С. 111.

графические названия в Скандинавии: остров Готланд (на местном языке он называется *Gutland*)³.

В предлагаемой статье мы лишь схематично коснемся истории готов и мест их расселения, чтобы более отчетливо показать современные топонимические названия, связанные, на наш взгляд, с этим древним народом.

По свидетельству историков, готы селились на побережье Балтийского моря, в устье Вислы. (Следует заметить, что древние сирийцы и финикийцы еще в 1000 году до н.э. имели связи с побережьями Северного и Балтийского морей, в том числе по так называемым «янтарным дорогам» – *Weinsteinstraßen*, которые подходили и к городу Гданьску (нем. – *Danzig*)⁴. В названии древнего польского города Гданьска сохранилось старое топонимическое название Готискандца⁵.

Около 270 года готы разделились на остготовов и вестготовов⁶. Позже они основали свое государство на Днепре и Днестре, а примерно в 350 году на юге России⁷. После падения господства гуннов восточные готы направились в Паннонию и Италию и в 493 году образовали мощную империю, которая была уничтожена с 535 до 553 года Восточным Римом⁸.

Вестготы покинули свои места поселения в 395 году к югу от нижнего Дуная и разграбили Рим в 410 году. В 419 основали на юго-западе Галлии империю. После поражения в битве с Хлодвигом в 507 году они вынуждены были переселиться в область близ Толедо, а в 711 году готы были разгромлены новым врагом – арабами⁹.

Так называемые малые готы селились на Балканском полуострове и в Крыму (крымские готы)¹⁰.

В различных источниках упоминаются некоторые топонимические названия, имеющие, по всей вероятности, связь с готами. М.М. Гухман пишет: «Некоторые историки и языковеды полагают, что в названии древнего польского города Гданьска сохранилось старое топонимическое наименование Готискандца (этимологически *Gotisk-andja* – «готский берег»). С пребыванием готов в Прибалтике связывают и литовское *Gudas*, засвидетельствованное только в XVI веке, причем гудами литовцы называли, по-видимому, белоруссов»¹¹. Как полагает М.М. Гухман, Скандинавия, остров Готланд – *Västergötland* – «Вестергётланд» и *Östergötland* – «Эстергётланд» также напоминают нам о готах¹². Следу-

³ Колотилова Н.С. История языка (немецкий язык в диахроническом аспекте) : учеб.-метод. пособие ; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. Рязань, 2008. 124 с. С. 4.

⁴ *Wir Deutschen. Eine Reise zu den Schauplätzen der Vergangenheit.* 2 Aufl. Dortmund : Kartographischer Verlag Busche, GmbH, 1991. 512 S. S. 16.

⁵ Гухман М.М. Готский язык. С. 7.

⁶ *Meiers Kompaktlexikon.* S. 265.

⁷ *Meiers Kompaktlexikon.* S. 505 ; *Словарь античности* : пер. с нем. М. : Прогресс, 1989. 704 с. С. 154–155.

⁸ *Meiers Kompaktlexikon.* S. 505.

⁹ Там же. S. 763.

¹⁰ *Словарь античности.* С. 155.

¹¹ Гухман М.М. Готский язык. С. 7.

¹² Там же. С. 6–9.

ет заметить, что в немецком языке остров Готланд имеет двойное написание: *Gotland* и *Gottland*¹³. Представляется, что этот список может быть значительно расширен на основе анализа немецких лексиконов.

Исходя из написания и мест расселения готов, можно предположить, что к готам восходит название города Гетеборга (нем. *Göteborg*) в южной Швеции, реки *Göta Älv* в Швеции, наиболее важного канала *Götakanal* в Швеции, переходной области *Götaland* от скандинавской гористой местности к равнинной в южной Швеции¹⁴. Написание *Göteborg* и *Göta Älv* через умлаут объясняется, вероятно, тем, что, в частности, в немецком языке умлаутизация «о» произошла в средние века, для которых характерен и стремительный рост городов. К готам восходит, по всей вероятности, и такой топоним, как *Gotteskoogsee* (северофризское озеро близ датской границы)¹⁵.

Можно высказать предположение, что название немецкого города Гота (*Gotha*) также содержит корень «*Goth*», связанный с готами (ср. *Gothi*). На наш взгляд, это подтверждает само написание. Город Гота расположен на юге Германии, в Тюрингии¹⁶.

По свидетельству М.М. Гухман, в III веке н.э. выделяются два готских племени – «тервингов» (*Tervingi*) и «грейтунгов» (*Greutungi*), племенные названия которых встречаются в 269 году. Рассматривая этимологию этих слов, М.М. Гухман определяет их значение: тервинги – жители лесов, грейтунги – жители каменистой местности¹⁷. Инговые формы присущи германским языкам (каролинги, меровинги). М.М. Гухман считает, что современное «*Teer*» (смола) представлено в готском *triu* (дерево). Высказывается предположение, что тервинги жили «к западу от Днестра в лесистой местности»¹⁸.

Возникает вопрос, не являются ли «тервинги» предками рода тюрингцев? Мы склонны полагать, что слова «Тюрингия» и «тервинги» созвучны (следует заметить, что буква «*v*» в древние периоды развития немецкого языка нередко соответствовала звуку [*u*] (ср. днв. *vnd*). Возможно, чтение этого слова соответствовало в древневерхнемецком период [tɛruɪŋi]). К тому же в современных лексиконах приводятся такие сведения о Тюрингии (*Thüringen*): В начале V века (!) произошло образование империи тюрингцев (*Reichsgründung der Thüringer*), которые позднее были побеждены франками¹⁹. Заметим также, что современную Тюрингию называют зелеными легкими Германии из-за обилия лесов.

Готтхард Лерхнер подчеркивает, что античные авторы V–VI веков называют готский язык (*Das Gotische*) особым видом языка франков («*lingua france*»)

¹³ Das moderne Lexikon : in 20 Bd. / Lexikon Institut bartelsmann Gmbh. Gütersloh ; Berlin ; München ; Wien : Bartelsmann Lexikon Verlag, 1973. Bd. 7. S. 189.

¹⁴ Там же. S. 177.

¹⁵ Там же. S. 191.

¹⁶ Meyers Kompaktlexikon. S. 265.

¹⁷ Гухман М.М. Готский язык. С. 9.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Meyers Taschenlexikon : in 10 Bd. / Lexikonredaktion des bibliographischen Instituts ; Bibliographisches Institut. Mannheim ; Wien ; Zürich : Meyers Lexikonverlag, 2009. Bd. 9. S. 302.

в общении между различными народностями, говорящими на различных языках на периферии Римской империи. По его словам, можно считать несомненным, неопровержимым фактом, что библейский готский язык (*das Bibelgotisch*) через его связь с арианством выполнял свою особую функцию в борьбе арианской, Германской империи (*Germanenreich*), к примеру, в Галлии, Испании и Тюрингии против Рима и римских священнослужителей. Это объясняет стабильность готской традиции вплоть до IX века²⁰.

Если верить отдельным случайным сведениям, дольше всего сохранились остатки готских племен на территории Крыма, куда они проникли еще в III веке н. э. (258 г.) во время своих походов против Византии. Как свидетельствует фламандский путешественник Бузбек, во время своей поездки в Константинополь в 1560–1562 годах он встретил крымского гота, позабывшего родной язык, и грека, говорившего и понимавшего по-готски. Бузбек приводит 68 слов крымско-готского происхождения²¹.

Возвращаясь к острову Готланд, который, по свидетельству историков, является родиной готов, необходимо отметить сохранившийся здесь и по сей день так называемый гутнийский говор²². Кроме того, существуют так называемые *Götamundarten*, имеющие влияние норвежского и южношведского языков, а также *Gotländisch* – наиболее древний шведский говор²³.

Среди письменных памятников на шведском языке назовем вслед за В.П. Берковым «Вестгётское право (1220–1250 гг.)»²⁴.

Обратимся к некоторым письменным памятникам на готском языке. Прежде всего, это «Серебряный кодекс» («*Codex argenteus*»), представляющий собой свод Евангелий от Матфея, Луки, Марка и Иоанна. В христианство обратился готов «апостол готов» Ульфила, или Вульфила (*Ulfilas*, 310–383) – выходец из каппадокийских христиан, оказавшихся в 264 году в плену у готов. Выросший среди готов, он еще мальчиком был отправлен в Константинополь, где стал приверженцем арианства. Вернувшись к готам в качестве епископа с миссионерской целью, он в 369 году н. э. перевел на готский язык Библию ради их наставления в вере²⁵.

Неоднозначно указываются годы жизни Вульфила. В немецком лексиконе они определены 310–383 годами²⁶, в энциклопедии «*Deutsche Sprache*» – 311–382 (или 383) годами²⁷, у М.П. Арсеньевой – 311–382 годами²⁸.

²⁰ Die deutsche Sprache. Kleine Enzyklopädie : in 2 Bd. / VEB Bibliographisches Institut. Leipzig, 1983. Bd. 1. 613 с. S. 242.

²¹ Гухман М.М. Готский язык. С. 12–13 ; Колотилова Н.С. История языка (немецкий язык в диахроническом аспекте). С. 5.

²² Колотилова Н.С. История языка (немецкий язык в диахроническом аспекте). С. 10.

²³ Das moderne Lexikon. Bd. 17. S. 38.

²⁴ Берков В.П. Современные германские языки : учеб. 2-е изд. испр. и доп. М. : АСТ : Астрель, 2001. 336 с. С. 142.

²⁵ Колотилова Н.С. История языка (немецкий язык в диахроническом аспекте). С. 6.

²⁶ Das moderne Lexikon. Bd. 20. S. 280.

²⁷ Die deutsche Sprache. S. 555.

Нередко считают, что перевод Библии Вульфилой – это тот самый «Серебряный кодекс» («*Silbernes Buch*»), который хранится в городе Упсала²⁹. Однако из источников узнаем, что «Серебряный кодекс» является вестготским сводом Евангелий VI века н.э., написанный серебряными буквами и заглавными золотыми на пурпурном пергаменте³⁰. О дате написания «Серебряного кодекса» также существуют разные точки зрения³¹.

Как свидетельствует Готтхард Лерхнер, интересным считается тезис (гипотеза) Скардилия (*Scardilis*), согласно которому высокоразвитый готский язык и культурные традиции являются наследием древнейшего благородного рода священнослужителей. Эта привилегированная прослойка еще за несколько столетий до Вульфилы (!) сформировала поэтический язык (*volksnahe Dichtersprache*), существование которого составляет основу того, что могли возникнуть и сохраниться общегерманские изоглоссы³². Готский язык оказал большое влияние в историко-языковом отношении на другие диалекты, в частности на верхненемецкие (к примеру, баварские) на пути христианизации германских народов³³.

Обратимся к имени известного немецкого писателя и поэта И.В. Гёте (*J.W. Goethe*). Профессор Юрген Удольф (*Jürgen Udolf*), который занимается проблемой «загадок» имен, в том числе известных личностей, пишет следующее: имя Иоганна Вольфганга фон Гёте, которое может быть написано также *Göthe*, относится к наиболее распространенным именам в Германии (*zu den häufigsten Familiennamen in Deutschland*). По свидетельству ученого, имя это многозначно. В большинстве случаев оно является сокращенной формой древнего имени с первым элементом имени *Gott / God* (ср., например, *J. Chr. Gottsched* – известный немецкий языковед). В отдельных случаях в основу этого имени может быть положено средненижненемецкое существительное *göde, güde, göte*. Третья возможность наблюдается в баварско-австрийском языковом ареале, в котором *der «Pate»* (крестный отец) в диалекте звучит как «*Göd*»³⁴. Заметим, что в швейцарском это же слово «*Pate*» звучит как «*Götti*»³⁵.

Рассмотрим имя *J.W. Goethe* с точки зрения написания и фонетических законов. Корневая гласная [ø:] пишется по принципу написания в средневерхненемецкой период, когда еще не существовало современного написания «ö», а для обозначения умлаутизированного звука написание могло быть двояким: се

²⁸ Арсеньева М.Г. [и др.]. Введение в германскую филологию. М. : Гис, 1998. 314 с. С. 95.

²⁹ *Das moderne Lexikon*. Bd. 4. S. 103–104.

³⁰ Там же.

³¹ Арсеньева М.Г. [и др.]. Введение в германскую филологию. С. 96.

³² *Die deutsche Sprache*. S. 555.

³³ *Die deutsche Sprache*. S. 542–543.

³⁴ Udolph Jürgen. *Auf der Suche nach dem Ich. Was deutsche Namen über ihre Träger verraten // Deutschland. Magazin deutschland*. 2009. N 1. S. 38.

³⁵ *Kleine Enzyklopädie. Deutsche Sprache / VEB Bibliographisches Institut. Leipzig, 1969. 724 S. S. 289.*

или o^e ³⁶. А теперь сравним с написанием слова «гот(ы)»: Gutones, Got(ho)hes, у более поздних авторов Gothi³⁷.

На основе законов умлаутизации (умлаут корневого гласного появляется в большинстве случаев под влиянием *-i-* в последующем слоге), корневая «о» превращается в умлаутированную «о», то есть «ö», но в средневерхненемецком написание совсем иное³⁸. Исходя из того, что в этот же период происходит редукция гласной в безударной позиции (*-i-* превращается в *-e-*), все слово получает соответственно написание «Goethe», которое сохраняется и в дальнейшем как имя собственное. Поэтому нам представляется, что И.В. Гёте относится к древнейшему роду, и в этом имени скрыт потомок тех самых готов, которые переселились на континент.

Заставляет задуматься и происхождение слова «Gott». Нет ли здесь связи с готами? Если рассмотреть швейцарское Götti (австр. Göd), то есть крестный отец, различное написание острова Готланд («Gottland в том числе), то есть страна (земля) богов, то ведь Ульфила перевел Библию на готский язык еще в 369 году, а христианизация немцев произошла на более чем столетие позже – в 486 году. А в Австрии распространение христианства началось с 300 года н. э.³⁹, то, пожалуй, можно и здесь увидеть непосредственную связь с готами, язык которых, по свидетельству Готтхарда Лерхнера, оказал большое влияние во времена христианизации германских народов (ср. рус. Бог – санскрит «bhaga»)⁴⁰.

Думается, что готы хранят еще много неразгаданных загадок и тайн.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Австрия. Факты и цифры [Текст]. – Вена, 1980 – 261 с.
2. Арсеньева, М.Г. Введение в германскую филологию [Текст] / М.Г. Арсеньева [и др.]. – М. : Гис, 1998. – 314 с.
3. Берков, В.П. Современные германские языки [Текст] : учеб. – 2-е изд. испр. и доп. – М. : АСТ : Астрель, 2001. – 336 с.
4. Бурлак, С.А. Сравнительно-историческое языкознание [Текст] : учеб. для студ. высш. учеб. заведений / С.А. Бурлак, С.А. Старостин. – М. : Академия, 2005. – 432 с.
5. Гухман, М.М. Готский язык [Текст]. – М. : Изд-во литературы на иностранном языке, 1958. – 288 с.
6. Колотилова, Н.С. История языка (немецкий язык в диахроническом аспекте) [Текст] : учеб.-метод. пособие ; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань, 2008. – 124 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст]. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.

³⁶ Колотилова Н.С. История языка (немецкий язык в диахроническом аспекте).

³⁷ Гухман М.М. Готский язык. С. 6.

³⁸ Moskalskaja O.I. Deutsche Sprachgeschichte = О.И. Москальская. История немецкого языка : учеб. пособие для студентов лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. М. : Академия, 2003. 288 с. С. 168–169.

³⁹ Австрия. Факты и цифры. Вена, 1980 261 с. С. 21.

⁴⁰ Бурлак С.А., Старостин С.А. Сравнительно-историческое языкознание : учеб. для студ. высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2005. 432 с. С. 398.

8. Словарь античности [Текст] : пер. с нем. – М. : Прогресс, 1989. – 704 с.
9. Das moderne Lexikon [Text] : in 20 Bd. / Lexikon Institut bartelsmann GmbH. – Gütersloh ; Berlin ; München ; Wien : Bartelsmann Lexikon Verlag, 1971. – Bd. 4. – 448 S. ; Bd. 7. – 448 S. ; Bd. 17. – 448 S. ; Bd. 20. – 446 S.
10. Die deutsche Sprache. Kleine Enzyklopädie [Text] : in 2 Bd. / VEB Bibliographisches Institut. – Leipzig, 1969. – Bd. 1. – 613 с.
11. Geschichte der deutschen Sprache [Text] / Verfasst von einem Autorenkollektiv unter Leitung von Wilhelm Schmidt. – Berlin : Volk und Wissen : Volkseigener Verlag, 1970. – 428 S.
12. Kleine Enzyklopädie. Deutsche Sprache [Text] / VEB Bibliographisches Institut. – Leipzig, 1983. – 724 S.
13. Meyers Kompaktlexikon [Text] : in 1 Bd. – 2 Aufl. aktualisierte / hrsg. und bearbeitet von Meyers Lexikonredaktion. – Leipzig : Meyers Lexikonverlag, 2008. – 831 с.
14. Meyers Taschenlexikon [Text] : in 10 Bd. / Lexikonredaktion des bibliographischen Instituts ; Bibliographisches Institut. – Mannheim ; Wien ; Zürich : Meyers Lexikonverlag, 1985. – Bd. 9. – S. 302.
15. Москальская, О.И. Deutsche Sprachgeschichte = О.И. Москальская. История немецкого языка [Текст] : учеб. пособие для студентов лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. – М. : Академия, 2003. – 288 с.
16. Schmidt, Wilhelm. Deutsche Sprachkunde [Text]. – Berlin : Volk und Wissen : Volkseigener Verlag, 1964. – 356 S.
17. Udolph, Jürgen. Auf der Suche nach dem Ich. Was deutsche Namen über ihre Träger verraten [Text] // Deutschland. Magazin deutschland. – 2009. – N 1. – S. 36–38.
18. Wir Deutschen. Eine Reise zu den Schauplätzen der Vergangenheit. – 2 Aufl. – Dortmund : Kartographischer Verlag Busche, GmbH, 1991. – 512 S.

N.S. Kolotilova

THE GOTHS AGAIN

The paper centers on the history of the Gothic people, their origins and their places of settlement. The paper provides toponymic analysis and maintains that the Gothic dialect influenced the Germanic dialects. The author maintains that the name of J.W.Goethe might be traced back to the word Goth.

goths, Gothland, Gdansk, Thuringia, Ulfilas, "The Codex Argenteus", J.W.Goethe, der Gott.



ЭКОНОМИКА

УДК 338

Г.В. Карвицкая

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С КЛИЕНТАМИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Анализируются и обобщаются теоретические концепции маркетинга в области взаимоотношений с клиентами, описываются обязательные элементы системы организации работы с клиентами, ставится вопрос о необходимости разработки показателей эффективности этой работы, адаптированных под специфику бизнеса, приводятся результаты экспресс-анализа, описывающего уровень качества взаимодействия с клиентами в различных рязанских компаниях.

всеобщее управление качеством (TQM), клиентоориентированность, корпоративная культура, лояльность потребителей, маркетинг взаимоотношений, типология клиентов

За два десятилетия рыночных преобразований отечественный бизнес прошел эволюцию от стереотипов поведения, присущих экономике дефицита, очередей, диктата производителя, доминирования продавца над покупателем до понимания и осмысления азбучной истины цивилизованного рынка: клиент является главным активом фирмы. Однако путь от общего понимания и признания этой истины до освоения конкретных управленческих инструментов грамотного взаимодействия с клиентами оказался достаточно длинным и тернистым. От тривиальных деклараций типа «клиент всегда прав», «клиент превыше всего» «потребитель – главная фигура бизнеса» пришло время переходить к разработке адаптированных под специфику конкретных компаний бизнес-технологий работы с клиентами, выверенного алгоритма взаимодействия с ними.

Актуальность исследований в области взаимодействия с клиентами усиливается в связи с кризисными явлениями в экономике, когда в условиях снижения покупательной способности клиенты становятся более рациональными, осторожными и разборчивыми. Востребованность практикой данного направления подтверждается большим количеством наименований издаваемых популярных брошюр с такими броскими названиями, как «Это же клиент, идиот!», «Довольный клиент сделает вас богаче», «Как завоевать покупателя», «Как ввести поку-

пателя в транс», «Провокационные продажи» и др. И хотя эти пособия содержат иногда весьма разумные и полезные советы для руководства компаний, их отличает очевидная легковесность, поверхностность, отсутствие серьезных управленческих и экономических обобщений.

Целью данной работы является попытка анализа взаимодействия компаний с клиентами через призму современных теоретических концепций и реальной практики бизнеса, в том числе регионального.

Теория маркетинга с самого начала своего возникновения рассматривала потребителя, клиента фирмы как важнейшее действующее лицо бизнеса. Такими корифеями маркетинга, как Ф. Котлер, И. Ансофф, Дж. Эванс и другими, предлагались различные признаки и стратегии сегментации рынка, конструировались разные модели потребительского поведения, формулировались специфические заповеди бизнеса («Отыщите потребность и удовлетворите ее», «Любите не товар, а потребителя», «Думайте о потребителе, прибыль придет сама», «Если ты не думаешь о покупателе, ты вообще не думаешь» и пр.).

Важным аспектом теоретических исследований явились различные подходы к типологии потребителей (клиентов, покупателей). Маркетологи выделили разные типы клиентов, классифицируемые по различным критериям, что позволяло выявить специфику, стереотипы, мотивацию потребительского поведения, определить особые инструменты маркетингового воздействия на них (табл. 1).

Таблица 1

Типология клиентов

<i>Критерий</i>	<i>Типы клиентов</i>
Отношение к фирме	потенциальные, новые, постоянные, случайные, потерянные
Социально-экономический статус	частные лица и корпоративные клиенты (государственные учреждения и коммерческие фирмы)
Психологические особенности поведения	лояльные, трудные, конфликтные, капризные, проблемные, требовательные
Реакция на цены	рациональные, престижные, апатичные, этические
Восприятие новинок	новаторы, прогрессисты, скептики, консерваторы и др.

Дальнейшее развитие теории маркетинга и мировая практика успешных компаний убедительно доказали, что именно выстраивание грамотных взаимоотношений с клиентами серьезно улучшает экономические показатели деятельности фирмы и ее имидж, повышает ее конкурентоспособность, укрепляет позиции на рынке.

В последние годы появилось много исследований зарубежных и отечественных авторов в области взаимодействия бизнеса с клиентами, среди которых можно выделить концепции маркетинга взаимоотношений, лояльности клиентов, клиентоориентированности. Данной проблематике посвящены научные

труды таких известных ученых-маркетологов, как Ф. Котлер, П. Дойль, Дж. Иган и др.¹ Эти концепции, будучи сфокусированы на клиенте, не противоречат базовым принципам традиционного маркетинга, а развивают и конкретизируют их. Содержание этих концепций свидетельствует о смене акцентов и приоритетов бизнеса в сторону потребителя, необходимости обновления функциональных и технологических элементов хозяйственной деятельности рыночных субъектов. На практике это влечет за собой изменение самого инструментария маркетинга как способа управления бизнесом, формирование новой корпоративной культуры, внесение существенных коррективов в систему управления персоналом, маркетинговые коммуникации фирмы и пр.

Концепция маркетинга взаимоотношений, появившаяся в середине 90-х годов XX века, подчеркивает необходимость построения долгосрочных доверительных взаимовыгодных отношений с внешними и внутренними (сотрудниками компании) клиентами, а также такими ключевыми партнерами, как поставщики, инвесторы, дистрибьюторы и установления с ними тесных связей экономического, технического и социального характера. С позиции этой концепции маркетинга успех бизнеса определяется качеством взаимоотношений с клиентами.

Идеи маркетинга взаимоотношений тесно связаны с достижением и укреплением лояльности потребителей². Исследователи отмечают, что наличие большого количества лояльных по отношению к организации и платежеспособных клиентов может обеспечить ей ряд существенных преимуществ как в краткосрочном периоде, так и в долгосрочной перспективе³. Так, Питер Дойль приводит такие обоснования усиления деятельности по повышению лояльности потребителей, как:

- лояльные клиенты приносят высокую прибыль;
- привлечение новых клиентов обходится дороже, чем усилия по удержанию постоянных клиентов;
- довольные клиенты обращаются в компанию повторно;
- недовольные клиенты обязательно предостерегут от печального опыта друзей и знакомых⁴.

Согласно этим аргументам лояльный клиент имеет очень высокую ценность для предприятия и его лояльность необходимо сохранять и укреплять.

На базе маркетинга взаимоотношений в последнее десятилетие формируется новая концепция – концепция клиентоориентированного маркетинга. По мнению ряда авторов, клиентоориентированность – это концепция, провозгла-

¹ Ансофф И. Новая корпоративная стратегия : пер. с англ. СПб. : Питер, 2008 ; Дойль П. Маркетинговое управление и стратегии : пер. с англ. СПб. : Питер, 2004. 672 с. ; Комплексное управление качеством. URL : <http://quality.eur.ru> TQM

² Бояршинов А.А. Потребность бизнеса в повышении лояльности клиентов. URL : <http://www.marketing.spb.ru>

³ Чичмели И. Как управлять лояльностью клиентов? URL : <http://www.e-executive.ru>

⁴ Дойль П. Маркетинговое управление и стратегии : пер. с англ. СПб. : Питер, 2004. 672 с. С. 26.

шающая первенство принципов удовлетворения потребностей клиентов⁵, «...инструмент управления взаимоотношениями с клиентами, нацеленный на получение устойчивой прибыли в долгосрочном периоде»⁶.

Изучение и анализ публикаций, посвященных проблематике взаимодействия с клиентами, позволяет сделать вывод о том, что эффективность исследований в этой области могла быть выше при условии их интеграции в единую концепцию, в рамках которой произошла бы увязка отдельных элементов, имеющих собственное содержание. Мы полагаем, что такая интеграция позволила бы устранить ненужное дублирование, более четко определить иерархию понятий, подчинить теоретическую конструкцию реальным интересам хозяйственной практики (рис. 1).

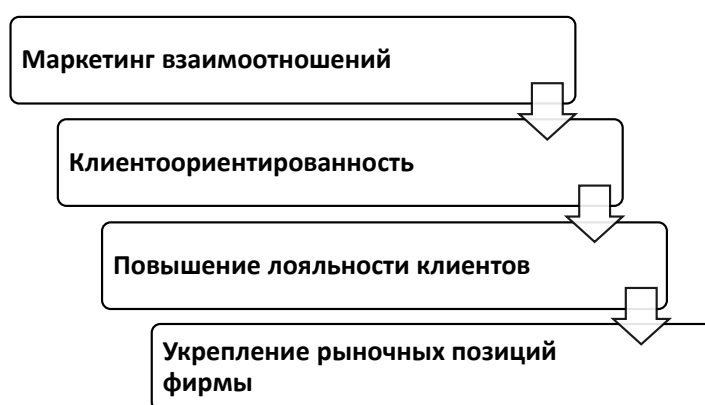


Рис. 1. Интегрированная концепция взаимодействия с клиентами

В монографической литературе и периодических изданиях по проблемам взаимоотношений с клиентами приводится достаточно обширный перечень обязательных элементов организации работы по взаимодействию с клиентами, в состав которого входят:

– сегментация клиентской базы, основанная на выработке специфических технологий работы с каждым сегментом или с наиболее ценными клиентами;

– организация доступной системы продаж продуктов и услуг, а также эффективного послепродажного сервиса;

⁵ Марданов А., Мунасыпов Р. Клиенто-ориентированная стратегия управления в банковской деятельности // Банки и технологии. 2004. № 4. С. 46–48.

⁶ Управление отношениями с клиентами. URL : <http://www.marketer.ru/articles/index.443.html>

- наличие политики формирования клиентской базы, ключевых способов определения ее целей, приоритетов, ресурсов и пр.;
- создание и эффективная работа подразделений, профессионально занимающихся клиентской работой;
- деятельность по постоянному привлечению в компанию новых клиентов;
- наличие разработанных и действующих бизнес-технологий работы с клиентами;
- проведение постоянной оценки качества обслуживания клиентов, анализ всех их замечаний и предложений, создание постоянно действующей системы опросов клиентов;
- реализация коммуникаций с клиентами (во всех видах этих коммуникаций);
- наличие в компании корпоративной клиентской культуры ⁷.

Хотя этот список является далеко не полным, он содержит важные и достаточно эффективные направления деятельности, которые могут быть успешно применены в самых различных фирмах с учетом их отраслевых, региональных и ситуационных особенностей. Однако, по нашему мнению, перечисленные и прочие элементы деятельности должны быть ориентированы не только на описанные процессы, но и на определенные результирующие показатели. На наш взгляд, руководство фирмы, которое осознает роль взаимоотношений с потребителями и воспринимает текущих и перспективных клиентов не просто как внешних контрагентов, а как важнейший элемент собственных активов, должно разработать систему конкретно прописанных под свою специфику показателей и постоянно с их помощью оценивать свою деятельность. В качестве таких показателей мы предлагаем использовать:

- степень удовлетворенности не только внешних, но и внутренних клиентов (сотрудников);
- соотношение доли постоянных и вновь привлеченных клиентов либо доли клиентов, совершающих повторные покупки, в их общей численности;
- доля клиентов, привлеченных в компанию посредством родственников, друзей, знакомых и т.п., от общей их численности;
- наличие и степень эффективности обратных связей в процессе маркетинговых коммуникаций с клиентами;
- уровень мотивации сотрудников, ориентированных на качество обслуживания клиентов.

Качество взаимоотношений с клиентами становится, на наш взгляд, одним из главных конкурентных преимуществ фирмы, ключевым фактором конкурентного соперничества. Это означает, что для менеджмента компании вопросы взаимодействия с клиентами должны стать объектом пристального внимания и анализа, в частности:

⁷ Иган Д. Маркетинг взаимоотношений. Анализ маркетинговых стратегий на основе взаимоотношений : пер. с англ. М. : Юнити, 2008 ; Управление отношениями с клиентами ; Чичмели И. Как управлять лояльностью клиентов?

- 1) Насколько полны и актуальны базы данных о клиентах?
- 2) Как фирма привлекает новых клиентов?
- 3) Как фирма удерживает постоянных клиентов?
- 4) Как осуществляется обратная связь с клиентами?
- 5) Осуществляется ли мониторинг удовлетворенности потребителей?
- 6) Рекомендуют ли постоянные клиенты фирму своим друзьям и знакомым?
- 7) Насколько эффективно фирма контактирует со своими клиентами?
- 8) Мотивированы ли сотрудники к повышению лояльности клиентов?

Важным фактором повышения эффективности деятельности по взаимодействию с клиентами, по нашему мнению, могло бы стать использование принципов TQM (Total Quality Management – всеобщее управление качеством), ключевая идея которого состоит в том, что достижение высокого качества продукции предполагает повышение качества организации работы компании в целом⁸.

К основным принципам всеобщего управления качеством относятся:

1. Ориентация организации на заказчика.
2. Ведущая роль руководства.
3. Вовлечение сотрудников.
4. Процессный подход.
5. Системный подход к управлению.
6. Постоянное улучшение.
7. Подход к принятию решений, основанный на фактах.
8. Отношения с поставщиками.

Рассмотрим некоторые принципы TQM применительно к анализируемой проблеме. Приоритетный принцип TQM – *ориентация на потребителя* – означает, что потребитель является конечным арбитром, оценивающим качество продукции и услуг, что ориентация на потребности существующих и потенциальных потребителей позволяет достичь лояльности последних, сохранять и увеличивать их количество и долю рынка, что полностью вписывается в рассматриваемые выше концепции.

Лидерство руководителя означает, что именно высшее руководство фирмы должно придавать построению системы взаимодействия с клиентами самое серьезное значение, иметь ясное и полное представление об ожиданиях, предпочтениях, мотивациях своих потребителей, быть своеобразным драйвером, энтузиастом и главным координатором реализации сфокусированной на клиенте политики фирмы, способствовать созданию в организации соответствующей атмосферы.

Всеобщая вовлеченность сотрудников предполагает, что реализация этой политики невозможна без полного осознания сотрудниками значения и понимания своего места в системе эффективного взаимодействия с клиентами, без спе-

⁸ Комплексное управление качеством.

циального профессионального обучения и адекватной мотивации их труда, без участия персонала в совершенствовании этого взаимодействия.

Принцип *непрерывного совершенствования* основывается на том, что выстраивание самой грамотной клиентской политики не может претендовать на завершенность, быть одномоментным процессом. Под влиянием изменения рыночных условий, появления новых технологий, продуктов, конкурентных инноваций должны своевременно вноситься корректирующие и превентивные изменения.

Таким образом, рассмотрев приведенные выше теоретические исследования в области взаимодействия с клиентами можно резюмировать, что они носят явно выраженный прикладной, функциональный характер, а их выводы могут быть использованы как универсальные рекомендации действующим на рынках компаниям.

Настоятельная необходимость овладения хозяйственной практикой научными обобщениями и выводами маркетологов убедительно подтверждается данными мировой статистики:

1. Почти в 70 процентах случаев причиной ухода клиентов становится равнодушное к ним отношение и лишь в 14 процентах случаев – неудовлетворенность продуктом⁹.

2. Затраты на привлечение нового клиента обходятся в зависимости от отрасли от 5 до 10 раз дороже, чем на удержание уже существующего; по мере насыщения рынка затраты на привлечение каждого нового клиента возрастают, а затраты на удержание сохраняются на стабильно невысоком уровне;

3. Сокращение оттока клиентов на 5–10 процентов может принести компании до 75 процентов дополнительной прибыли.

4. Большая часть компаний теряет 50 процентов своих клиентов каждые пять лет¹⁰.

Однако, несмотря на столь убедительные данные, отечественная практика бизнеса свидетельствует о том, что далеко не все фирмы, даже казалось бы всецело зависящие от клиентов, осознают необходимость освоения конкретных технологий грамотного взаимодействия с ними. Наблюдается значительная дифференциация в уровне взаимоотношений с клиентами в столичных центрах и регионах, в отечественных и иностранных компаниях, различных отраслях национальной и региональной экономики, в крупном и малом бизнесе.

В самом общем виде оценить уровень организации работы с клиентами может любой потребитель на базе обычных житейских наблюдений, собственных впечатлений, накопленного покупательского опыта, мнения знакомых и друзей, отзывов в Интернете. Сегодня не слишком редкое явление – низкий уровень сервиса, некомпетентность персонала, некорректное поведение охраны, махинации с ценниками и сроками годности, минимизация издержек за счет существенного снижения качества товаров и услуг и пр.

⁹ Черкашин П. Готовы ли Вы к войне за клиента? Стратегия управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) : пер. с англ. М. : ИНТУИТ.ру, 2004. С. 48.

¹⁰ Томпсон Х. Кто увел моего клиента? : пер. с англ. М. : Вильямс, 2005. С. 61.

Анализ и обобщение такой эмпирической информации, не претендуя на полноту оценки всей системы взаимоотношений с клиентами, действующей в разных фирмах, предполагает некий «взгляд со стороны», своеобразный образ фирмы, увиденный глазами клиента. Так, студенты-экономисты (100 человек) по заданию преподавателя в рамках изучения дисциплины «Маркетинг» в марте 2012 года, используя прием «Mystery Shopper» («тайный покупатель»), провели единовременный точечный экспресс-анализ уровня взаимодействия рязанских фирм сферы торговли и услуг с клиентами. Студенты должны были дать оценку степени клиентоориентированности бизнеса, позвонив по контактному телефону, лично посетив фирму в качестве потенциального клиента, составить по завершении работы отчет в свободной форме. Многие студенты при этом начали выполнение задания со знакомства с веб-сайтом компаний в Интернете. Анализ и обобщение материалов позволили определить, прежде всего, уровень корпоративной культуры фирм, работающих в регионе, оценить работу их персонала с клиентами.

К наиболее типичным отзывам положительного характера можно отнести такие, как:

- «вежливость, корректность, доброжелательность, профессиональная подготовленность сотрудников («Техносила», «М Видео», «L Этуаль», «Альттелеком»);

- «исчерпывающие ответы, предоставление полной информации об акциях, скидках, бонусах, предложение самых разных альтернативных вариантов (туристические агентства «Алый парус», «Добродей», торговые фирмы «Lord», «Эконика», телекоммуникационные компании «Евросеть», «Связной»);

- «сотрудники здороваются и прощаются с клиентами, действуют программы клиентских дней, презентации ведущих мировых брендов, подарки за покупку, выгодные дисконтные программы («Иль де Ботэ», «Кофейная кантата», «Орифлейм», «Спортмастер»);

- «высокое качество и информативность сайта, наличие интернет-форума» («Мегафон», «Билайн», сервисный центр бытовой техники и электроники и др.).

В то же время в большом количестве отчетов студентов содержатся крайне негативные отзывы о работе персонала. Среди них наиболее часто встречаются следующие (по этическим соображениям здесь не приводятся названия компаний и наиболее одиозные резкие отзывы):

- «равнодушие, безразличие продавцов-консультантов к клиентам; не здороваются и не предлагают свою помощь»;

- «неуважительное, пренебрежительное отношение к клиенту, плохое знание функций товара, менеджеры «перебрасывают» клиента друг другу, высказывая возмущение прямо при клиенте, крайне неохотно дают консультации»;

- «долго приходится искать консультанта, несоответствие информации, которую сообщили по телефону об акциях и скидках, реальному положению в магазине; большое количество покупателей, стоящих в очереди в отделе возврата»;

- «недоразумения с номерками в примерочную; сотрудники не помогают подобрать нужный размер; увлеченно разговаривают в центре зала; не объясняют, почему не действует накопительная карта;
- «долгое ожидание ответа на телефонный звонок; ответивший сотрудник службы технической поддержки не представился, использовал слишком научные специальные термины; не отработан механизм взаимодействия между службами»;
- «неуютно выбирать товар под пристальным взглядом следующего по пятам за клиентом охранника»;
- «цена на ценнике может не соответствовать цене на кассе»,
- «продавцов-консультантов много, а кассир один и очень медленно работает»;
- «отказ в возврате или обмене товаров; нарушение срока обмена товаров ненадлежащего качества» и др.

Такие нелестные характеристики, данные студентами в качестве покупателей, свидетельствуют о серьезном разрыве между теоретическими концепциями, декларациями руководителей бизнеса и существующим положением дел, о существенных экономических потерях, связанных с низким качеством взаимодействия с клиентами.

Помимо этих явных нарушений принципов цивилизованного бизнеса, заметных невооруженному глазу, можно говорить и об ошибках технологического характера. Так, существенная часть российских компаний концентрирует усилия на привлечение все новых клиентов, не слишком беспокоясь о потере имеющихся и об их удержании. К примеру, в Рязани компании интернет-провайдеры, стремясь привлечь все большее количество абонентов, ведут агрессивную рекламную кампанию, затрачивают на нее внушительные финансовые средства, при этом часто остаются индифферентны к проблемам, возникшим у уже привлеченного клиента. Аналогично ведут себя представители страховых агентств, весьма аргументированно убеждая в целесообразности покупки новых страховых полисов. Работники городских туристических компаний, любезно и профессионально предлагающие разнообразные туры, буквально на глазах меняют свое отношение к клиенту в случае возникновения у него трудностей и претензий. Можно констатировать, что бизнес, хотя и не в полной мере, но уже признает принципы маркетинга «на входе» (активная реклама, «навязчивый сервис», различные промоакции и пр.), и порой полностью игнорирует их «на выходе», демонстрируя непонятное равнодушие к клиенту, у которого возникли проблемы уже после заключения сделки.

Фактором обеспечения цивилизованного взаимодействия с клиентами во многих компаниях становится создание регламентов и кодексов работы персонала с клиентами, кодекса прав клиентов и системы контроля его соблюдения. Подобная регламентация будет жизнеспособной только при условии серьезной перестройки системы управления персоналом, включая организацию регулярного профессионального обучения сотрудников, изменения ориентиров их мотивации. Не вызывает сомнений факт, что обеспечить устойчивую клиентскую ба-

зу невозможно без сотрудников фирмы, непосредственно взаимодействующих с клиентами, серьезно влияющих на их выбор, на процесс принятия потребительских решений, на отношение к фирме, а в конечном счете на объемы продаж и прибыль. Система вознаграждения в компании должна быть выстроена так, чтобы поощрять сотрудников к клиентоориентированному поведению, дифференцировать оплату труда по этому параметру, учитывать поведение сотрудника при принятии решений о его профессиональном или карьерном росте.

Важную роль в этой сфере играет также грамотно выстроенный коммуникационный процесс, направленный на изучение жалоб, претензий, мнений клиентов для определения, какие именно стороны работы компании нуждаются в корректировке, устранении отклонений от принятых норм. Залогом успешности все больше становится отслеживание реакции клиентов на проводимые действия рекламного характера, на уровень сервиса, на показатели удовлетворенности/неудовлетворенности клиентов.

Таким образом, взаимодействие с клиентами должно стать для бизнеса, в том числе регионального, механизмом сквозного действия, пронизывающим все стороны их деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия [Текст] : пер. с англ. – СПб. : Питер, 2008.
2. Бояршинов, А.А. Потребность бизнеса в повышении лояльности клиентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.marketing.spb.ru>
3. Голубкова, Е.Н. Управление удержанием потребителей [Текст] // Маркетинг в России и за рубежом. – 2011. – № 1.
4. Дойль, П. Маркетинговое управление и стратегии [Текст] : пер. с англ. – СПб. : Питер, 2004. – 672 с.
5. Иган, Д. Маркетинг взаимоотношений. Анализ маркетинговых стратегий на основе взаимоотношений [Текст] : пер. с англ. – М. : Юнити, 2008.
6. Комплексное управление качеством [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://quality.eur.ruTQM>
7. Котлер, Ф. Маркетинг по Котлеру. Как создать, завоевать и удержать рынок. [Текст] : пер. с англ. – М. : АСТ, 2008.
8. Марданов, А. Клиенто-ориентированная стратегия управления в банковской деятельности [Текст] / А. Марданов, Р. Мунасыпов // Банки и технологии. – 2004. – № 4. – С. 46–48.
9. Томпсон, Х. Кто увел моего клиента? [Текст] : пер. с англ. – М. : Вильямс, 2005.
10. Управление отношениями с клиентами [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.marketer.ru/articles/index.443.html>
11. Христосенко, С.С. Как привлечь много новых клиентов на корпоративный веб-сайт [Текст] // Маркетинг в России и за рубежом. – 2011. – № 4.
12. Черкашин, П. Готовы ли Вы к войне за клиента? Стратегия управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) [Текст] : пер. с англ. – М. : ИНТУИТ.ру, 2004.
13. Чичмели, И. Как управлять лояльностью клиентов? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.e-executive.ru>

G.V. Karvitskaya

**INTERACTION WITH CLIENTS: THEORY AND PRACTICE
OF MARKETING ACTIVITY**

The article deals with an analysis and generalization of marketing concepts in the field of relations with clients. It dwells upon the obligatory elements of the system of work with clients. The article puts forward the question of necessary development of the efficiency indicators adapted to the specific character of business. The results of an express analysis are given that show the quality of interaction with clients in various companies in Ryazan.

marketing of interactions, client orientation, loyalty of consumers, total quality management (TQM), typology of clients, corporate culture.

УДК 339.37

Е.В. Жукова

**В БОРЬБЕ ЗА ПОКУПАТЕЛЯ
(электронная торговля как элемент
информационно-коммуникационных технологий
и современный инструмент совершенствования комплекса услуг)**

Интернет рассмотрен в качестве альтернативы розничным торговым форматам и новой дополнительной услуге уже разработанного предприятиями торговли комплекса услуг, проанализированы место электронной торговли на отечественном рынке и перспективы ее развития, представлены факторы, сдерживающие и стимулирующие ее рост в сфере продовольствия.

информационные технологии (IT), ритейл, ритейлер, услуга розничной торговли, электронная розничная торговля.

В настоящее время в России наблюдается бум электронной торговли. Все больше и больше граждан нашей страны либо приобретают товары и услуги через Интернет, либо сами открывают бизнес в Сети. По данным мониторинга и прогнозов социально-экономического развития страны, проведенных Министерством экономического развития РФ, объем розничной электронной торговли в 2011 году составил около 310 миллиардов рублей с перспективой роста в 2012 году на 22 процента ¹.

Развитие новых технологий продолжает оказывать всевозрастающее влияние на нашу жизнь. С целью сохранения конкурентоспособности и удовлетворения нужд своих покупателей розничный торговец должен уметь эф-

¹ Мониторинг и прогнозы социально-экономического развития Российской Федерации / Министерство экономического развития Российской Федерации. 2012, февр. URL : http://www.budgetrf.ru/Publications/mert_new/2012 (дата обращения 02.06.2012).

фективно управлять таким ресурсом, как информация. Огромное количество товаров, продаваемых предприятиями ритейла (розничной торговли), а также большое число клиентов стали причиной генерирования ритейлорами (розничными торговцами) огромных объемов информации. Развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) не только дало розничным торговцам средства обработки информации, но и позволило им усовершенствовать предлагаемые покупателям комплексы услуг, повлиять на процессы предоставления услуг, а следовательно, повысить эффективность своего бизнеса. Информационные технологии являются своего рода стимулятором появления новых услуг, в том числе и в области торговли.

Информационные технологии (ИТ) предоставляют на данный момент ритейлорам множество новых возможностей, однако осваиваются они очень медленно. Несмотря на то, что данные технологии применяются в розничной торговле начиная с 1960-х годов, лишь в начале 1980-х они стали относительно дешевыми, что позволило розничным торговцам планировать их использование в магазинах. Огромные достижения в сфере телекоммуникаций и компьютерной техники, все больше и больше применяемые в рамках рознично-торговых предприятий, позволяют ритейлорам не только собирать и обрабатывать информацию, но и анализировать потребности и желания клиентов, что впоследствии отражается на совершенствовании комплекса услуг и, как следствие, способствует совершенствованию бизнес-процессов предприятий ритейла и появлению новых конкурентных преимуществ.

В настоящее время все операции в области розничной торговли базируются на информационных технологиях, наблюдается повышенный интерес со стороны ритейлеров к новым ИКТ, в том числе и к Интернету. Это позволяет покупателям в любое время независимо от их месторасположения оформлять заказы, выбирать необходимые товары и услуги, своевременно получать всю интересующую о них информацию, экономить время, осуществлять удобные, безопасные и надежные платежи и многое другое.

Ввиду динамичного развития ритейла через Интернет (электронная торговля, *e-торговля*, виртуальная и кибер-торговля), данный вид предоставления и реализации товаров и услуг может достаточно быстро стать полноценной и жизнеспособной альтернативой магазинным форматам торговли и вполне привычным, обыденным явлением для каждого покупателя.

Термин «электронная торговля» появился в середине 1990-х годов в связи с открывшейся возможностью осуществления сделок международной купли-продажи товаров и услуг через сеть Интернета. Но вскоре возникла необходимость в уточнении терминологии. В апреле 2000 года в рамках Организации экономического развития и сотрудничества (ОЭСР) было выработано определение электронной торговли как совокупности осуществляемых сделок продажи или купли материальных товаров или услуг через взаимно связанную сеть компьютеров, при этом главным признаком электронной сделки была определена регистрация электронными средствами факта заказа на товар. В феврале 2004 года группа экспертов ОЭСР уточнила определение элек-

тронной торговли как совокупности любых коммерческих сделок, реализованных на основе использования средств компьютерной и телекоммуникационной техники².

Рассматривая электронную торговлю применительно к области ритейла, автор предлагает следующее определение: *электронная розничная торговля* – это купля-продажа потребительских товаров и услуг, а также своевременное предоставление информации о них целевой аудитории посредством интерактивной сети электронных коммуникаций.

Заметим, что, несмотря на финансовый кризис 2008–2010 годов, исследовательское агентство «Интегрум» считало онлайн-торговлю достаточно перспективным направлением развития российского бизнеса и прогнозировало рост рынка на 14 процентов³. И, действительно, прогнозы большей части экспертов в этой области оказались верны. Так, например, согласно данным исследовательского холдинга «Ромир»⁴, в конце 2010 года число посетителей интернет-магазинов, совершающих реальные покупки, увеличилось с 62 до 70 процентов. Почти в 2 раза, с 27 до 52 процентов, стало больше активных сетевых покупателей (покупки в Интернете один раз в месяц или чаще). Большинство крупных игроков онлайн-торговли, таких как «Ozon», «Volero» (реализация книг, аудио- и видеопродукции) и других, заявляют о росте продаж от 15 процентов и выше в 2009 году. Относительно интернет-продаж сетей бытовой техники и электроники, в частности «М.Видео», «Матрица», «Техношок», «Техносила» и «Эльдорадо», то здесь прослеживается весьма внушительный рост – от 80 до 160 процентов, тогда как в оффлайн-магазинах тех же сетей рассматриваемые показатели упали. Очевидно, что интернет-магазины в гораздо меньшей степени пострадали от кризиса, чем традиционная розница. Причину подобного роста, по нашему мнению, можно объяснить, во-первых, тем, что кризис заставляет людей пересматривать свои взгляды на интернет-магазины, где товары нередко продаются дешевле, чем у традиционных ритейлеров, во-вторых, с гораздо более низкими издержками, в-третьих, более высокой гибкостью интернет-ритейлеров и, в-четвертых, ростом аудитории Интернета. В то время как сворачивались неэффективные формы ведения бизнеса, скованные высокими фиксированными затратами, уходящие «в минус» в результате временного спада спроса и вынужденные сокращать персонал, аренду и т.п., интернет-магазины, не связанные такими большими фиксированными затратами, имели хороший шанс занять их места. Никто из владельцев e-магазинов не отказывался от своего продвижения на экономическом рынке из-за кризиса, а, напротив, многие из них открывали новые виртуальные «точки». В целом

² Summary of the Methodology for assessing the Dynamics and impacts of Electronic Commerce // Electronic Commerce Business impact Project! Methodology. OECD WPIE Ad Hoc Technical Expert Group. OECD. Paris. 2004. 29 febr. P. 1.

³ Рынок розничной торговли в сети Интернет / Департамент аналитики и мониторингов ИА «Интегрум». URL : <http://www.integrumworld.com/rus/news/html> (дата обращения 01.06.2012).

⁴ Золотов Д. Интернет-магазины. Второе пришествие? URL : <http://www.crn.ru/numbers/specnumbers/detail.php?ID=36493> (дата обращения 31.05.2012).

можно отметить, что кризис оказал своего рода оздоравливающее влияние на общую эффективность отрасли.

Заметим, что на отечественном рынке электронной торговли по-прежнему лидируют москвичи. Суммарный оборот московских виртуальных магазинов достигает 70 процентов российского, причем половина москвичей торгует исключительно на столицу и область (табл. 1). В этой ситуации остаются неохваченными потенциальные клиенты в крупных региональных городах.

Таблица 1

Интерес пользователей сети Интернет к электронным магазинам в наиболее развитых городах РФ в 2011 году⁵

Города РФ	Пользователи интернет-магазинов, %
Москва	57,10
Санкт-Петербург	9,33
Екатеринбург	2,10
Нижний Новгород	2,10
Новосибирск	1,33
Ростов-на-Дону	1,19
Прочие	26,85

Электронная коммерция в России развивается по трем направлениям: сегмент B2G («бизнес – государство, правительство»); B2B («бизнес – бизнес»), где автоматизированы такие важные функции, как размещение заказов на товары, проверка доставки и обмен счетами, платежными документами и другой документацией; B2C («бизнес – клиент»), посредством которого ритейлеры продают товары конечному потребителю. Если первые два сегмента эксперты с большей долей уверенности относят к рыночным, поскольку показатели достаточно легко и хорошо просчитываются, то B2C является не более чем развивающейся бизнес-средой, потому что просчитывается весьма плохо. Данный сегмент B2C, то есть розничная торговля, или e-коммерция, в последнее время достаточно часто стала выступать на рынке в качестве новой дополнительной услуги уже разработанного комплекса розничного торгового предприятия. На Западе такое направление торговли входит в устоявшийся список обязательных услуг, которые должен предлагать клиентам ритейлер.

Однако заметим, что наибольшей популярностью у посетителей Интернета пользуются непродовольственные товары (табл. 2). Торговля же продуктами питания подобным способом вряд ли в России в ближайшие годы будет

⁵ Рынок розничной торговли в сети Интернет.

эффективной, хотя теоретически перспективы роста у этого бизнеса имеются. Опыт совершения онлайн-шопинга есть у 29 процентов российских пользователей. Самый востребованный товар в интернет-магазинах, по данным на начало 2012 года, – одежда и обувь ⁶.

Таблица 2

Виды товаров, наиболее востребованных потребителями в интернет-магазинах в 1 квартале 2012 года ⁷

<i>Вид товара</i>	<i>Количество, %</i>
Предметы электроники	7
Книги, журналы, компьютерные игры, видео- и аудиодиски	7
Авиа- и ж/д билеты, путевки	7
Одежда и обувь	7
Мелкая бытовая техника	6
Билеты на развлекательные мероприятия	5
Крупная бытовая техника	5
Косметика	4
Товары для дома	3
Спортивный инвентарь	3
Украшения	2
Продукты питания	2
Цветы	1
Мебель	1
Валюта, домашние животные	менее 1

Как показывает зарубежный и отечественный опыт, совсем непросто складывается судьба продовольственных e-магазинов, особенно тех, которые не имеют в числе основателей компании или специализируются на обычной розничной торговле (например, независимые магазины XXL.ru, Magaz.ru закрылись после 2–3 лет работы). Основная причина неуспеха – неверно выбранная стратегия развития электронной торговли, которую взяли на вооружение большинство фирм: они вкладывали деньги инвесторов в создание электронной составляющей интернет-магазинов и их развитие, но почти не занимались созданием необходимой инфраструктуры – прежде всего формированием логистической и платежной систем (табл. 3).

⁶ Данные Всероссийского центра изучения общественного мнения // Еженедельный опрос «Омнибус ВЦИОМ». URL : <http://www.wciom.ru> (дата обращения 02.06.2012).

⁷ Там же.

Таблица 3

Факторы, сдерживающие и стимулирующие рост электронной торговли в сфере продовольствия

<i>Факторы, сдерживающие развитие</i>	<i>Факторы, способствующие развитию</i>
<i>Действия по отношению к ритейлеру:</i>	
1) проблемы, связанные с организацией логистики (приемка заказов, доставка товаров, складирование, информационно-учетные системы, инструменты для планирования и поддержки принятия решений, оценка поставщиков и партнеров, создание складов и распределение центров); 2) большие инвестиции, профессиональные знания и навыки; 3) высокие затраты на доставку; 4) конкуренция; 5) начинающие электронный бизнес имеют меньшее количество единиц учета запасов, чем обычные супермаркеты	1) организация хорошей логистической службы; интернет-технологии позволяют предоставлять клиентам ряд дополнительных логистических услуг, повышающих конкурентоспособность компании (отслеживание перевозки грузов, справочные данные, сравнение альтернативных вариантов, индивидуализация обслуживания – все это способствует поддержанию длительных отношений между продавцом и покупателем); 2) создание собственных курьерских служб или установление конкурентных отношений со специализированными логистическими операторами (провайдером), курьерскими службами; 3) привлечение новых клиентов, в том числе зарубежных; 4) интернет-реклама пока еще не очень дорогая по сравнению с традиционными видами рекламы, но очень эффективная; 5) издержки на содержание веб-сайта или интернет-витрины магазина значительно ниже, чем традиционной розничной точки; 6) улучшение имиджа розничной фирмы; 7) возможность получать отзывы потребителей; 8) возможность предоставления информации потенциальным инвесторам и франчайзи, а также СМИ; 9) налаживание долгосрочных отношений с клиентом (изучение предпочтений и вкусов).
<i>Действия по отношению к потребителю:</i>	
1) недостаточная информация о товаре и невозможность рассмотреть его; 2) проблема доверия: нет полной достоверной информации об онлайн-продавцах, вызывающих страх быть обманутым, страх перед возможным мошенничеством с платежными средствами или несанкционированным использованием информации персонального характера, страх перед мошенниками в Сети (фишинг), «сайты-подделки»; 3) цены (как правило, высокие, включающие наценку за доставку).	1) возможность найти товары по более низким ценам, чем в обычных супермаркетах; 2) экономия времени и возможность оформления заявки в любое время суток; 3) наличие товаров, которых нет в обычных магазинах; 4) быстрая и налаженная доставка товара; 5) удобная и безопасная система оплаты; 6) гарантия качества товара с возможностью замены; 7) рост покупательной способности населения (в докризисный период); 8) возможность избежать очередей и суеты; 9) возможность заказать товары, не представленные в иных магазинах.

Интернет-торговлю можно представить как новый вид независимой услуги в качестве онлайн-магазина (например, в Санкт-Петербурге первый онлайн-гипермаркет «Дом мой» или интернет-магазин «Невский Дом») или же как вид дополнительной услуги комплекса розничного торгового предприятия (например, в Москве интернет-торговля турецкой «Рамэнки»; ведущие онлайн-новые торговцы бакалейными товарами в Великобритании и даже в мире – компании «Tesco» и «Sainsbury», причем «Tesco» – одна из немногих компаний, которым удалось добиться успеха в *e*-торговле продовольственными товарами)⁸. В обоих случаях с целью обеспечения успешной деятельности виртуальных магазинов необходимо позаботиться об организации хорошей логистической службы, о создании собственной курьерской службы или воспользоваться услугами сторонних организаций в целях обеспечения доставки заказа непосредственно покупателю в нужное время и в нужное место (на дом / в офис). Возможен вариант получения заказа самим покупателем либо в специализированном пункте выдачи, либо в «реальном» магазине. Кроме того, ритейлеру необходимо позаботиться о создании специальной службы по работе с возвратом товаров, составляющих около 25 процентов⁹.

Наглядным примером успешной деятельности ритейлеров на основе применения *e*-торговли и автоматизации является розничная продовольственная сеть «Седьмой Континент». Данная сеть открыла виртуальный магазин еще в июне 2002 года, который успешно функционирует и по сей день в отличие от своих конкурентов, например, сети «Рамстор» (Ramstore.ru), XXL.ru компании «Юнион», созданный на базе супермаркета.

В службе доставки «Седьмого континента» внедрена система контроля выполнения заказов, позволяющая поддерживать и контролировать в режиме реального времени с точностью до 5 секунд весь цикл обработки заказа от момента его создания через веб-интерфейс клиентом или оператором call-центра (центр обработки заказов, звонков) до момента ввода информации о фактически доставленном товаре и суммах оплаты. При этом система контроля интегрирована со складской и учетной системами компании «Седьмой континент» и переносными терминалами экспедиторов¹⁰.

В заключение отметим, что *e*-торговля как элемент ИКТ способствует росту эффективности формирования и совершенствования комплекса услуг розничного торгового предприятия, росту приверженности клиентов и эффективности использования трудовых ресурсов, обеспечивает совершенствование бизнес-процессов предприятия ритейла и повышение конкурентоспособности.

Мир розничной торговли и способы, с помощью которых люди делают покупки, претерпевает огромные изменения. Когда-нибудь в Интернете будет ца-

⁸ Логистика и управление розничными продажами: ведущие эксперты о современной практике и тенденциях / под ред. Дж. Ферни, Ли Спаркса. Новосибирск : Изд-во Сиб. ун-та, 2006. С. 199.

⁹ Там же. С. 191.

¹⁰ Сетевая розница в глобальной Сети. URL : <http://www.arendator.ru/articles/5/art/5932/pg/3> (дата обращения 30.05.2012).

ритель бесчисленное количество магазинов: в Сеть придут многие оффлайн-торговцы с развитой инфраструктурой и логистикой. Вполне очевидно, что совсем в недалеком будущем нас ждет тотальное «перетасовывание» рынка, вследствие чего появятся новые ниши, а на место проигравших встанут новые, более жизнеспособные. Но, несмотря на то, что любые удачные новинки всегда привлекают, новые технологии несут с собой и опасность, особенно если мы перестаем ценить живое человеческое общение. А пока еще есть время, можно испытывать удовольствие и от покупок в круглосуточном магазине.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

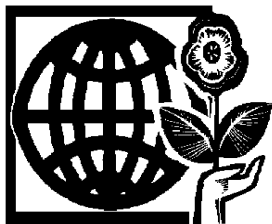
1. Данные Всероссийского центра изучения общественного мнения [Электронный ресурс] // Еженедельный опрос «Омнибус ВЦИОМ». – Режим доступа : <http://www.wciom.ru> (дата обращения 02.06.2012).
2. Золотов, Д. Интернет-магазины. Второе пришествие? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.crn.ru/numbers/spec-numbers/detail.php?ID=36493> (дата обращения 31.05.2012).
3. Логистика и управление розничными продажами: ведущие эксперты о современной практике и тенденциях [Текст] / под ред. Дж. Ферни, Ли Спаркса. – Новосибирск : Изд-во Сиб. ун-та, 2006. – 263 с.
4. Мониторинг и прогнозы социально-экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] / Министерство экономического развития Российской Федерации. – 2012, февр. – Режим доступа : http://www.budgetrf.ru/Publications/mert_new/2012 (дата обращения 02.06.2012).
5. Рынок розничной торговли в сети Интернет [Электронный ресурс] / Департамент аналитики и мониторингов ИА «Интегрум». – Режим доступа : <http://www.integrumworld.com/rus/news/html> (дата обращения 01.06.2012).
6. Сетевая розница в глобальной Сети [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.arendator.ru/articles/5/art/5932/pg/3> (дата обращения 30.05.2012).
7. Summary of the Methodology for assessing the Dynamics and impacts of Electronic Commerce [Text] // Electronic Commerce Business impact Project! Methodology. OECD WPIE Ad Hoc Technical Expert Group. OECD. – Paris, 2004. – 29 febr. – 320 p.

Y.V. Zhukova

IN THE STRUGGLE FOR THE BUYER (electronic commerce as an element of information and communication technologies and modern tools to improve a range of services)

The author considers the internet as an alternative retailer formats and new value-added service in a complex service of company. Also in the article considers the place of electronic commerce in the domestic market and prospects for development, are factors that inhibit and stimulate its growth in the food sector.

information Technology (IT-Technology), retail, retailer, service retail, e-retail trade.



БИОЛОГИЯ. ФИЗИОЛОГИЯ

УДК 63

М.В. Казакова, Е.С. Каптюшина, А.А. Сулова, О.Л. Ягмур

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ДРЕВЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ ЕРЛИНСКОГО ДЕНДРОПАРКА РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Представлен анализ современного состояния древесных насаждений дендропарка в селе Ерлино Кораблинского района Рязанской области, уникального природно-культурного и исторического объекта. Впервые учтены видовой состав и численность деревьев и кустарников по 33 участкам, выполнены картосхемы трех обзорных мест, изучены исторические аллеи, даны предложения к реконструкции растительности отдельных участков парка.

Рязанская область, усадьба С.Н. Худекова, дендропарк, аборигенные и чужеродные виды древесных растений.

Ерлинский дендропарк относится к уникальным историко-природным объектам Рязанской области. Это единственный усадебный парк, сохранившийся в своих исторических границах, в котором произрастает целый ряд интересных интродуцентов, сохранились все исторические внутренние и внешние очертания, основные аллеи, каскад прудов, архитектурные элементы. Время не пощадило очень многие насаждения этого парка, однако усилиями многих людей, радеющих о сохранении и восстановлении наших историко-культурных ценностей, Ерлинский парк-дендрарий обретает свое историческое лицо, в нем появляются новые акценты. Авторская группа вплотную прикоснулась к изучению исторического прошлого этого парка, выявлению его современного облика и предложила некоторые варианты реконструкции его ландшафтного наполнения.

История изучения Ерлинского парка-дендрария

Постановлением Совета министров РСФСР № 624 от 4 декабря 1974 года в число объектов культурного наследия федерального значения в Рязанской области вошли парк в селе Ерлино, Архангельская церковь и система прудов XVIII века. Вслед за этим документом в 1977 году последовало включение Ерлинского парка-дендрария в число памятников природы Рязанской области. В 1970-е годы состав и состояние насаждений парка не обследовались. В 1985 году древесные

насаждения городов и усадебных парков Рязанской области были предметом изучения специалистами отдела дендрологии Главного ботанического сада Российской академии наук¹. Однако они не проводили учета насаждений в Ерлино, по крайней мере нам не известны какие-либо опубликованные об этом сведения.

Первое научное обследование парка было предпринято в 1986 году специалистами института «Союзгипролесхоз»: Т.М. Лоховой, Н.Л. Гейман, Т.Ф. Макаровой, Л.И. Тугэр, В.И. Савиной, Н.И. Минаевой, Н.В. Бондиной, Е.А. Яременко, М.П. Новиковой². К тому времени в парке сохранилось 42 процента от первоначального количества деревьев. Было выявлено 80 видов: 18 – хвойных и 62 – покрытосеменных, из которых 31 вид относился к деревьям, а 31 вид – к жизненной форме кустарников.

В 1990 году на базе ерлинской школы преподаватель кафедры ботаники Рязанского педагогического института М.В. Казакова проводила ботаническую практику со студентами-биологами. Обследование насаждений парка-дендрария показало, что к тому времени среди старых, вековых деревьев еще сохранилось немало экзотов, в том числе сосна сибирская кедровая, ель колючая, пихта сибирская, тополь сереющий и др. Загущенность насаждений и обилие разновозрастного естественного возобновления клена остролистного, липы сердцелистной, ясеня высокого не оставляли сомнений в том, что в ближайшие годы многие светолюбивые экзоты, стесненные местными широколиственными породами, утратят жизнеспособность.

Активные работы по расчистке парка и освобождению многих интродуцентов из плотного окружения широколиственных пород начались только в 2005–2006 годах. Распоряжением правительства Рязанской области от 11 октября 2006 года было создано государственное учреждение культуры «Историко-культурный, природно-ландшафтный музей-заповедник “Усадьба С.Н. Худекова”». В 2006 году М.В. Казаковой было проведено повторное обследование парка. К тому времени в составе насаждений еще отмечались пихта сибирская, многочисленные старые деревья ели обыкновенной, несколько экземпляров лжетсуги Мензиса и др. По материалам этих исследований в 2007 году была опубликована книга «Живая природа Ерлинского дендропарка». В ней были представлены очерки о 125 видах деревьев и кустарников. Большинство из них выращивалось в конце XIX – начале XX века в питомнике С.Н. Худекова; некоторые относятся к более поздним «пришельцам», например ива козья, ирга колосистая, которые специально не высаживались. Многие виды, произраставшие в прошлом в питомнике С.Н. Худекова, в настоящее время выпали из состава живой коллекции дендропарка. Это: ели канадская, Шренка, Энгельмана; пихты бальзамическая, кавказская и одноцветная; сосны горная, кедровая европейская, сибирская кедровая,

¹ Беляева Ю.Е. Древесные растения городов и усадебных парков Рязанской области (по данным обследования 1985 г.) // С.Н. Худеков в общественно-политической, культурной и хозяйственной жизни России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / РГУ им. С.А. Есенина. Рязань, 2008. С. 322–324.

² Рабочий проект реконструкции и благоустройства государственного памятника природы Ерлинского парка / Всесоюз. гос. проект.-изыскат. ин-т «Союзгипролесхоз». М., 1988.

черная; магония падуболистная; березы бумажная и каменная; аморфа кустарниковая; лабурнум обыкновенный; гортензия метельчатая; гребенщик четырехтычинковый; бузина черная; жимолость козья; 16 видов рода ива; вязы приземистый и равнинный; клен ложноплатановый; смородина золотистая; липы американская и войлочная; лох серебристый, лох узколистный; облепиха обыкновенная; бирючина обыкновенная; сирени амурская и персидская; арония Мичурина; курильский чай кустарниковый; миндаль низкий; рябина американская; спиреи зверобоелистная и японская; яблоня ягодная; птелея трехлистная; самшит вечнозеленый; шелковицы белая и красная (всего 58 видов). Некоторые породы представлены новыми посадками: туя западная, карагана кустарниковая, дейция изящная, конский каштан обыкновенный.

Наконец, в 2011 и 2012 годах авторами статьи было продолжено изучение состояния насаждений, направленное на более детальное обследование небольших выделов, оконтуренных хорошо заметными существующими и недавно прочищенными аллеями и дорожками³. Материалы статьи дают представление о видовом составе и численности пород на сентябрь 2012 года. В то же время работы по расчистке участков, вырубке сухостоя, удалению слабых и пораженных деревьев были продолжены сотрудниками музея-заповедника осенью и зимой 2012/13 года, что внесло определенные корректировки в наши данные. Однако важность и необходимость представления выявленной нами картины определяется значением этих сведений в качестве базового материала для дальнейшего мониторинга.

Материалы и методы исследования

Материалы для подготовки статьи собраны в ходе проведения полевых исследований на территории парка-дендрария. Использованы методы подеревного учета древесных пород, гербаризации отдельных образцов, составление карт-схем отдельных участков, фотофиксация состояния древесных пород, измерение диаметра стволов при помощи штангенциркуля.

Выявление видового состава и численности пород проводилось в разные периоды полевого сезона 2012 года. Предварительно была составлена карта-схема (рис. 1), основой для которой послужила цветная схема, представленная в рабочем проекте реконструкции и благоустройства государственного памятника природы – Ерлинского парка⁴. Составленная нами схема максимально разгружена, на ней оставлены контуры участков и строений, что позволило пронумеровать отдельные участки, на которых проводился учет древесных насаждений. Выделено 33 участка. Нумерация начата с основного входа в парк. Асфальтированная дорога (между участками 1 и 3) ведет к школе, другая, расчищенная, вдоль старой лиственной аллеи (между участками 1 и 2), ведет к зданию музея.

³ Отчет о выполнении научно-исследовательских работ по мониторингу и описанию фито-санитарного состояния ландшафта Ерлинского парка-дендрария / отв. исп. М.В. Казакова. Рязань, 2012. 123 с.

⁴ Рабочий проект реконструкции и благоустройства государственного памятника природы Ерлинского парка.

Третья дорога (между участками 2 и 15) выводит к плотине и далее за прудом от нее расходятся дорожки, идущие вдоль пруда (между участками 29 и 25, 26 и 27), а также ведущие к дубовой аллее (между участками 16 и 25).



Рис. 1. Рабочая схема подеревного учета насаждений
Ерлинского дендропарка

Проверка видовой принадлежности разных деревьев и кустарников выполнялась с помощью соответствующей литературы⁵.

Отсутствие специального бура не позволило установить точный возраст деревьев, поэтому проведенная экспертная оценка была основана на размерах диаметра ствола, исторических материалах усадьбы и питомника С.Н. Худекова. В парке сохранились деревья, возраст которых превышает 150 лет, не менее 100–110 лет, не более 50–60 лет. Приблизительность оценок объясняется также тем, что деревья одного возраста, но растущие в разных условиях освещения, водообеспечения, характера почвогрунтов, конкуренции с другими растениями могут существенно отличаться по размерам диаметра ствола.

При более детальном изучении отдельных участков проведен подсчет всех деревьев с выделением очевидных исторических экземпляров, диаметр ствола которых составляет не менее 55–100 см. Данные учета насаждений по участкам сведены в общую таблицу, которая позволила выявить общее количество отдельных пород. В ходе работ учтено более 3 700 экземпляров 39 пород деревьев (табл. 1).

Таблица 1

Современный видовой состав древесных насаждений парка по данным 2012 года

№ п/п	Русское название	Латинское название	Кол-во экз.
1	2	3	4
1.	Ель колючая	<i>Picea pungens</i>	2
2.	Ель обыкновенная ф. змеевидная ф. плакучая	<i>Picea abies</i> “ <i>virgata</i> ” “ <i>pendula</i> ”	177 1
3.	Ель сибирская	<i>Picea obovata</i>	2
4.	Лжетсуга Мензиса	<i>Pseudotsuga mensiesii</i>	4
5.	Лиственница даурская	<i>Larix dahurica</i>	1
6.	Лиственница европейская	<i>Larix decidua</i>	1
7.	Лиственница сибирская	<i>Larix sibirica</i>	46
8.	Лиственница японская	<i>Larix leptolepis</i>	1
9.	Пихта сибирская	<i>Abies sibirica</i>	13
10.	Сосна веймутова	<i>Pinus strobus</i>	10
11.	Сосна обыкновенная	<i>Pinus sylvestris</i>	97

⁵ Колесников А.И. Декоративная дендрология. М. : Лесная промышленность, 1974. 704 с. ; Древесные растения Главного ботанического сада им. Н.В. Цицина РАН: 60 лет интродукции / отв. ред. А.С. Демидов ; гл. ботан. сад им. Н.В. Цицина. М. : Наука, 2005. 586 с. ; Маевский П.Ф. Флора средней полосы европейской части России / Т-во научных изданий КМК. 10-е изд. М., 2006. 600 с. ; Фирсов Г.А., Орлова Л.В. Хвойные в Санкт-Петербурге / Ботан. ин-т им. В.Л. Комарова РАН. СПб. : Росток, 2008. 336 с. ; Матюхин Д.Л., Манина О.С., Сысоева Е.С. Виды и формы хвойных, культивируемые в России / Т-во научных изданий КМК. Ч. 2 : *Picea* A.Dietr., *Thuja* L. М., 2009. 288 с.

Продолжение таблицы

1	2	3	4
12.	Сосна Палласа	<i>Pinus pallasiana</i>	5
13.	Барбарис обыкновенный	<i>Berberis vulgaris</i>	+
14.	Береза бородавчатая	<i>Betula verrucosa</i>	98
15.	Береза пушистая	<i>Betula pubescens</i>	+
16.	Орешник	<i>Corylus avellana</i>	+
17.	Бересклет бородавчатый	<i>Euonymus verrucosa</i>	+
18.	Бересклет европейский	<i>Euonymus europaea</i>	+
19.	Карагана древовидная	<i>Caragana arborescens</i>	+
20.	Ракитник русский	<i>Cytisus ruthenicus</i>	+
21.	Робиния лжеакация	<i>Robinia pseudoacacia</i>	1
22.	Дуб черешчатый	<i>Quercus robur</i>	83
23.	Дерен белый	<i>Cornus alba</i>	+
24.	Бузина обыкновенная	<i>Sambucus racemosa</i> ф. "laciniata"	+
25.	Жимолость лесная	<i>Lonicera xylosteum</i>	+
26.	Жимолость татарская	<i>Lonicera tatarica</i>	
27.	Калина гордовина	<i>Viburnum lantana</i>	+
28.	Калина обыкновенная	<i>Viburnum opulus</i>	+
29.	Ива белая	<i>Salix alba</i>	+
30.	Ива трехтычинковая	<i>Salix triandra</i>	+
31.	Ива козья	<i>Salix caprea</i>	+
32.	Ива ломкая	<i>Saalix fragilis</i>	22
33.	Тополь бальзамический	<i>Populus balsamifera</i>	3
34.	Тополь душистый	<i>Populus suaveolens</i>	16
35.	Тополь сереющий	<i>Populus canescens</i>	+
36.	Тополь черный	<i>Populus nigra</i>	3
37.	Осина	<i>Populus tremula</i>	+
38.	Вяз гладкий	<i>Ulmus laevis</i>	64
39.	Вяз голый	<i>Ulmus glabra</i>	+
40.	Смородина черная	<i>Ribes nigra</i>	+
41.	Чубушник венечный	<i>Philadelphus coronarius</i>	+
42.	Клен остролистный	<i>Acer platanoides</i>	1900
43.	Клен полевой	<i>Acer campestre</i>	2
44.	Клен ясенелистный	<i>Acer negundo</i>	+
45.	Крушина ломкая	<i>Frangula alnus</i>	+
46.	Липа крупнолистная	<i>Tilia platyphyllos</i>	81
47.	Липа мелколистная	<i>Tilia cordata</i>	407
48.	Сирень венгерская	<i>Syribga josikaea</i>	+
49.	Сирень обыкновенная	<i>Syringa vulgaris</i>	+
50.	Ясень высокий	<i>Fraxinus excelsior</i>	553
51.	Ясень ланцетный	<i>Fraxinus lanceolata</i>	+
52.	Ясень пенсильванский	<i>Fraxinus pennsylvanica</i>	47
53.	Орех серый	<i>Juglans cinerea</i>	3
54.	Боярышник колючий	<i>Crataegus oxuacantha</i>	+
55.	Боярышник кроваво-красный	<i>Crataegus sanguinea</i>	+

Окончание таблицы

1	2	3	4
56.	Груша сортовая	<i>Pyrus communis</i>	+
57.	Ирга колосистая	<i>Amelanchier spicata</i>	+
58.	Кизильник блестящий	<i>Cotoneaster lucidus</i>	+
59.	Малина обыкновенная	<i>Rubus idaeus</i>	+
60.	Роза собачья	<i>Rosa canina</i>	+
61.	Роза майская	<i>Rosa majalis</i>	+
62.	Рябина обыкновенная	<i>Sorbus aucuparia</i>	+
63.	Рябинник рябинолистный	<i>Sorbaria sorbifolia</i>	+
64.	Спирея средняя	<i>Spiraea media</i>	+
65.	Черемуха обыкновенная	<i>Padus racemosa</i>	+
66.	Яблоня домашняя	<i>Malus domestica</i>	+

Подробно обследованы три акцентных, исторически значимых участка музея-заповедника: стела, фонтан и партерная зона усадебных построек. Составлены крупномасштабные схемы этих участков.

В настоящее время благодаря деятельности работников музея-заповедника расчищены и хорошо просматриваются основные аллеи парка. Аллеи обследованы более детально, подсчитано количество сохранившихся деревьев, дана оценка их состояния. По заказу музея-заповедника для пяти аллей разработаны проекты информационных стендов.

Аллеи дендропарка

Аллея (от фр. allée, aller – идти) представляет собой пешеходную или проезжую дорогу в парке или саду (иногда вне их), обсаженную по обеим сторонам деревьями, иногда в сочетании с кустарниками⁶. Основная задача аллеи – смысловое отделение одной зоны парка от другой. Аллея является важным элементом парка, направляющим взор человека на конкретный объект, который имеет определенное значение на данной территории. Аллеи в Ерлинском усадебном парке создавались при первых владельцах имения – Ивинских. При С.Н. Худекове в конце XIX века развитие аллеиной сети было продолжено.

По функциональному назначению среди исторических аллей в Ерлинском парке можно выделить: главную (кленовая аллея), второстепенные (дубовая, пихтовая, ясенева), пешеходные (липовая) и подъездные (лиственничная, липово-дубовая). В настоящее время сохранность аллей очень разная – от нескольких сохранившихся исторических деревьев (например, еловая, кленовая, дубовая-1, пихтовая) до сильно поредевших в связи с вырубкой сухостоя (дубовая-2, липово-дубовая, ясенева, сосновая) или сохранивших значительную часть исторических посадок (липовая, лиственничная). В таких аллеях можно определить и первоначальный «шаг посадки», то есть расстояние между деревьями. В листвен-

⁶ Лесная энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. Г.И. Воробьев. Т. 1 : Абелия – Лимон. М. : Советская энциклопедия, 1985. 563 с.

ничной аллее он равен 7 м, в липово-дубовой – около 6 м, в липовой и еловой – 3 м. Ширина большинства аллей, то есть расстояние между двумя рядами деревьев, равна 5–6 м, ширина основной въездной кленовой аллеи – 11 м, прогулочной липовой – 4 м.

Основные аллеи (дубовая-1, дубовая-2, лиственничная, липово-дубовая) были высажены еще при первых владельцах Ерлинской усадьбы – Ивинских, вероятно Александре Дмитриевиче. Посадка других аллей – еловой, липовой, ясеневой, пихтовой – осуществлялась уже в первые годы владения усадьбой С.Н. Худековым, то есть в конце XIX века, а возможно, и в начале XX века. Однако без точного определения возраста самых старых деревьев в аллеях с помощью бура мы не можем дать точного ответа на вопрос о возрасте каждой аллеи.

Одна из самых старых аллей – кленовая – почти полностью выпала. Она ведет от въездной арки (остатки ее кирпичной кладки в настоящее время расчищены) к мосту через пруд. На рисунке 1 эта аллея показана между участками 31 и 33 с одной стороны и участками 22 и 28 с другой стороны.

О существовании дубовой аллеи напоминают лишь 7 полуторавековых дубов (между участками 3 и 11). По возрасту она не уступает кленовой и обрамляет дорогу от барского дома к северному выезду с территории парка.

Почти не сохранилась еловая аллея между участками 32 и 31, которая была создана уже при С.Н. Худекове как пограничная и защищающая парк от сквозного ветра. В 2012 году большинство деревьев ели европейской в этой аллее, которые еще весной казались вполне жизнеспособными, полностью сбросили хвою. К настоящему времени сухостой вырублен. Эта же участь постигла и большинство других старых деревьев ели в парке. Несомненно, столь быстрое и массовое усыхание взрослых еловых насаждений связано с аномально сухим и жарким летом 2010 года, после которого ель массово усохла во многих других районах Рязанской и соседних областей.

Еще в 1990 году, при первом нашем осмотре парка, четко просматривалась короткая пихтовая аллея, между участками 30 и 33 из *Abies sibirica* (см. рис. 1). Через 22 года, то есть летом 2012 года, сохранилось только 3 дерева с остатками живой кроны в верхнем ее отделе.

Из наиболее уцелевших аллей самые эффектные лиственничная и дубовая-2. Лиственничная обрамляет парк с юго-запада, вдоль участков 20 и 21. Ее протяженность составляет 330 м. В ней мы насчитали 64 дерева лиственницы сибирской *Larix sibirica*, диаметр стволов которых у разных экземпляров колеблется от 50 до 85 см. Уже при С.Н. Худекове в промежутки между лиственницами были высажены экземпляры клена остролистного. Видимо, это было сделано для того, чтобы увеличить плотность посадки в этой пограничной аллее. К настоящему времени большинство кленовых деревьев оказалось пораженными грибковыми заболеваниями, с частично усохшими ветвями и искаженной формой кроны. Администрация музея-заповедника приняла правильное, на наш взгляд, решение и полностью удалила клены в этой аллее. На следующий год после осветления проявились признаки «оживления» лиственничных деревьев: увеличилось число побегов, в том числе за счет отрастания дополнительных стволовых побе-

гов из спящих почек. Светолюбивая лиственница не может конкурировать с близко растущими широколиственными породами, формирующими мощную крону. Если в молодом возрасте деревья клена остролистного не слишком мешали росту более зрелых лиственниц, то сегодня их совместное произрастание в аллеиной посадке грозило ценным историческим лиственницам быстрой потерей кроны и полным отмиранием.

Хорошо просматривается дубовая аллея-2 между участками 20 и 21, ведущая от середины лиственничной аллеи (рис. 1) к участку 16. В ней сохранилось 41 дерево дуба черешчатого *Quercus robur*. Диаметр отдельных стволов достигает 85–90 см. В настоящее время аллея имеет смешанный характер насаждений, в ней присутствуют отдельные взрослые деревья клена остролистного, сосны лесной, липы мелколистной.

Видовой состав древесных насаждений

Учет современного видового состава древесных насаждений парка (табл. 1) позволил выявить 12 видов хвойных (ели колючая, обыкновенная, сибирская; лжетсуга Мензиса; лиственницы даурская, европейская, сибирская, японская; пихта сибирская; сосны Веймутова, обыкновенная, Палласа) и 53 вида лиственных пород, включая 27 видов деревьев (березы бородавчатая и пушистая; вязы гладкий и голый; груша обыкновенная; дуб черешчатый; ивы белая, козья и ломкая; клены американский, остролистный и полевой; липы крупнолистная и мелколистная; орех серый; робиния лжеакация; рябина обыкновенная; тополя бальзамический, дрожащий, душистый, сереющий, черный; черемуха обыкновенная; яблоня домашняя; ясени высокий, пенсильванский, ланцетный) и 27 кустарников (барбарис обыкновенный; бересклеты бородавчатый и европейский; боярышники колючий и кроваво-красный; бузина обыкновенная; дерен белый; жимолость лесная; ива трехтычинковая; ирга колосистая; калины гордовина и обыкновенная; карагана древовидная; кизильник блестящий; крушина ломкая; малина обыкновенная; орешник обыкновенный; ракатник русский; розы собачья и майская; рябинник рябинолистный; сирени венгерская и обыкновенная; смородина; спирея средняя; черемуха виргинская; чубушник венечный). Таким образом, всего в парке выявлено 66 видов древесных пород, относящихся к историческим или разновозрастным более молодым насаждениям. Некоторые из указанных пород (ирга колосистая, черемуха виргинская) не значились в каталоге С.Н. Худекова, а появились в парке в последние десятилетия.

Помимо перечисленных пород, следует назвать и ряд других видов древесных растений, которые были посажены в парке в последние 5–10 лет. Особое место занимают декоративные хвойные, высаженные на подготовленном в 2007 году партерном участке между школой и зданием музея. Всего в этих посадках нами отмечено 6 видов хвойных (ель колючая, ель канадская, лиственница европейская, туя западная, можжевельник канадский, тис ягодный). Однако ни в подборе видового состава, ни в их размещении не усматривается спланированность и продуманное дизайнерское решение. Вместе с хвойными на этом участке вы-

сажены и различные лиственные породы: рядом с памятником С.Н. Худекову – орех серый, дуб черешчатый; рядом с фундаментом барского дома – виноград культурный, смородина черная, айва японская, снежноягодник белый; вокруг здания музея – чубушник венечный, форзиция, дейция шершавая, спирея средняя. На протяжении ряда лет местными любителями-цветоводами создавались хаотичные посадки однолетних и многолетних цветочных растений, которые, к сожалению, также мало сочетаются с кустарниками и декоративными хвойными. В настоящее время разрабатывается проект реконструкции партерных участков.

Можжевельник обыкновенный (*Juniperus communis*) высажен вдоль асфальтированной дорожки, ведущей к школе (между участками 1 и 3). Около 10 экземпляров вполне окрепли и хорошо растут под пологом деревьев.

Сосна сибирская кедровая (*Pinus sibirica*) была высажена на участке 2с. На сегодняшний день сохранился единственный молодой экземпляр.

Конский каштан обыкновенный (*Aesculus hippocastanum*) высажен на участках 3 и 5, всего около 30 деревьев.

Дуб красный (*Quercus rubra*) – высажено несколько экземпляров на участке 2с.

Количественный состав древесных пород

С.Н. Худеков активно занимался выращиванием на продажу саженцев различных деревьев и кустарников. Питомник размещался за главным прудом, на участках 19, 21–24, 28. В каталоге 1898 года значилось не менее 150 видов и форм⁷. В последующие за 1917 годом десятилетия все оставшиеся в питомнике растения произрастали в автономном режиме. Некоторые из них погибли во время суровых зим, другие (сосна сибирская, сосна румелийская) выпали в связи с конкуренцией за свет. Лишь немногие из посадок питомника сохранились до наших дней и представляют собой вековые деревья. К ним относятся сосны крымская, веймутова, лесная, а также ель обыкновенная, лжетсуга Мензиса, робиния лжеакация, лиственница сибирская, ясень ланцетный. Массовое выпадение интродуцентов в первую очередь связано с активным возобновлением по всей территории парка местных широколиственных пород – клена остролистного, ясеня высокого, липы мелколистной. Кое-где сохранившиеся старые деревья березы бородавчатой (всего около 100 экземпляров) свидетельствуют о том времени, когда парк местами имел более разреженный и осветленный характер.

В настоящее время парковая территория существенно очищена от загущенности насаждений. Проведенный нами учет насаждений позволил выявить около 1 900 экземпляров клена остролистного, более 400 экземпляров липы мелколистной, более 550 экземпляров ясеня высокого. Остальные породы представлены гораздо меньшим числом особей: дуб черешчатый – более 80 экземпляров, вяз гладкий – более 60 экземпляров.

⁷ Худеков С.Н. Ферма и садовое заведение С.Н. Худекова. СПб., 1898 (Тип. С.Н. Худекова). 48 с.

Из сохранившихся интродуцентов следует отметить ель обыкновенную (около 170 экз.), лжетсугу Мензиса (4 экз.), лиственницу сибирскую (более 40 экз., помимо аллеи посадки), пихту сибирскую (13 экз.), сосну Веймутову (10 экз.), сосну лесную (около 100 экз.), сосну Палласа (5 экз.), липу крупнолистную (около 80 экз.), ясень пенсильванский (более 40 экз.), орех серый (1 экз.). Значительная часть взрослых деревьев ели обыкновенной к началу 2013 года вырублена в связи с повреждением грибковыми заболеваниями и короедом.

Некоторые интродуценты вполне адаптировались в условиях парка и возобновляются самосевом. Обильный подрост пихты сибирской, ели европейской можно использовать для восстановления аллейных насаждений и создания видовых групп.

Естественное возобновление некоторых пород встречается очень редко. Например, недалеко от старого дерева ореха серого растут два молодых экземпляра. Удалось обнаружить 3 молодых дерева сосны Веймутовой.

После расчистки загущенных насаждений (участок 21) обнаружили два старых дерева робинии лжеакации. Примерно в 7 м от них несколько лет назад сжигали порубочные остатки. В 2012 году на месте двух кострищ вырос очень густой молодняк робинии. Очевидно, старые деревья, сформировав мощную корневую систему, которая может распространиться на 15–20 м в разные стороны, долгое время находились в угнетенном состоянии, что было вызвано конкуренцией со стороны других широколиственных пород. После того как окружающие робинию деревья липы и клена были удалены, эта североамериканская порода «оправилась» от теневого шока, а термическая обработка почвы спровоцировала активный рост корневой поросли из спящих почек. Теперь имеется богатый материал для создания декоративных насаждений робинии в разных участках парка.

Активно возобновляются некоторые кустарники. По всему парку можно встретить поросль калины гордовины, бересклета европейского, бузины красной. Нам удалось обнаружить единичные группы кизильника блестящего, спиреи средней, рябинника рябинолистного, снежноягодника белого, дерена белого, барбариса обыкновенного. На протяжении нескольких лет работники парка регулярно удаляют секором подрост местных широколиственных пород. Очевидно, необходимо обозначить те участки, где должны быть сохранены кустарниковые группы.

Архитектурно-планировочная организация парка

Современное растительное оформление парка сильно отличается от того облика, которое он имел в прошлые (усадебные) времена: на месте питомника сейчас – старый вековой парк; на месте птичника – все тот же лесной участок; на месте оранжерей – школьная спортивная площадка; на месте омшаника – лесной фрагмент парка. В прошлом главным архитектурным элементом всего комплекса был двухэтажный кирпичный усадебный дом. После погрома, учиненного в 1918 году, от дома остался только фундамент. Сохранились два хозяйственных двухэтажных строения – бывшая поварская и жилой флигель, ныне полностью отреставрированные: в одном размещается школа, в другом – музей. Территория

перед усадебным домом была оформлена розарием, сейчас – это партерный участок с посадками хвойных и других декоративных растений. Нами составлена схема участка с обозначением современных посадок (рис. 2). На схеме хорошо заметна хаотичность посадок хвойных пород и лиственных декоративных кустарников.

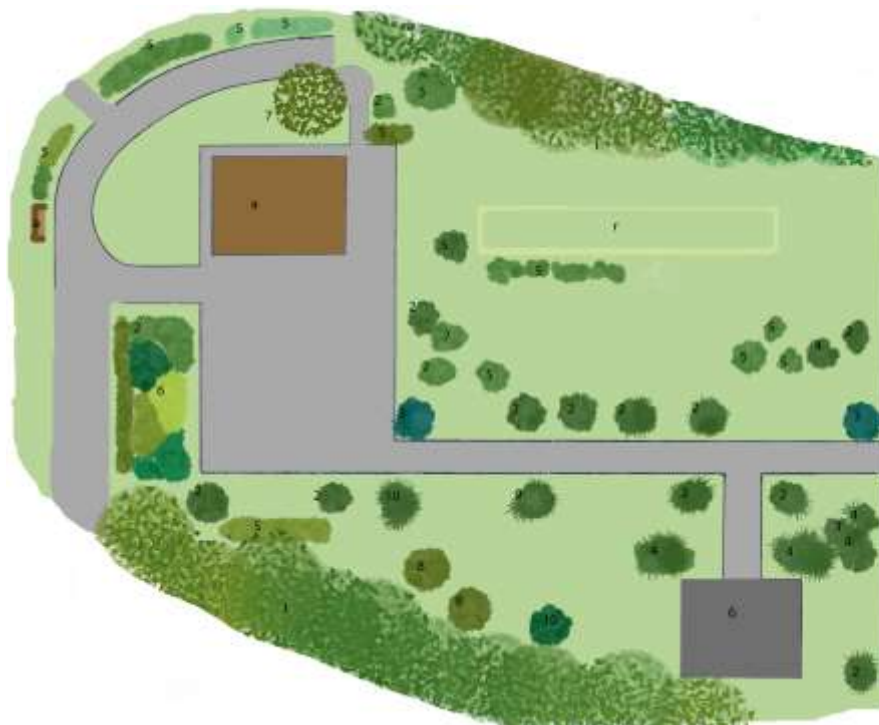


Рис. 2. Схема современного состояния партерного участка:
а) здание музея, б) памятник С.Н. Худекову, в) лавочка, г) контур фундамента усадебного дома; 1) кроны деревьев, 2) туя западная, 3) ель колючая, 4) можжевельник казацкий, 5) лиственные кустарники, 6) цветник, 7) дуб черешчатый (ист.), 8) орех серый, 9) лиственница, 10) тис ягодный.

Дополнительными акцентами в парке выступают обелиск и фонтаны. Обелиск (стела) в 2007 году был полностью реставрирован (рис. 3), оформлена территория вокруг него, спланированы подходы с двух аллей, поставлены скамейки. До 1917 года территория вокруг стелы была украшена кустами роз. Однако в настоящее время окружающие этот участок старые деревья ясеня, клена остролистного создают слишком густую тень, что заставляет искать новые варианты оформления стелы. Так, в 2007 году проложенный газон сейчас из-за отсутствия достаточного освещения и регулярного полива практически выпал, а высаженные цветочные растения утратили декоративность. В связи с этим необходимо проведение восстановительных работ по оформлению данного участка.



Рис 3. Оформленный в 2007 году участок парка со стелой в центре

Нами составлена схема территории стелы (рис. 4) и даны рекомендации для посадки кустарников и травянистых растений. Затененность этого участка заставляет искать теневыносливые и тенелюбивые травянистые и кустарниковые формы. К ним относятся, например, магония падуболистная, жимолость лесная, а из травянистых – фиалка душистая, хоста.

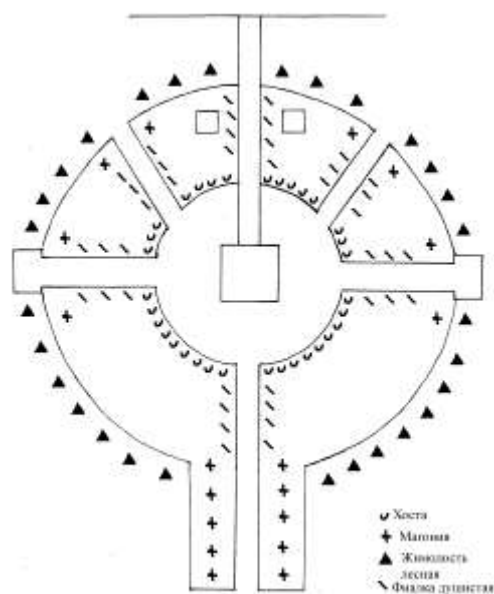


Рис. 4. Вариант декоративного оформления территории вокруг стелы

От исторических малых архитектурных форм сохранились два фонтана, которые находятся рядом со зданием музея. Территория южного фонтана на участке 14 (см. рис. 1) оформлена дорожками, установлены лавочки, урны, высажен газон и травянистые декоративные растения (рис. 5).



Рис. 5. Фонтан возле здания музея

При изучении данного оформления (рис. 6) были выявлены черты его незавершенности и необходимость проведения дополнительных посадок декоративных кустарников и цветочных травянистых растений.

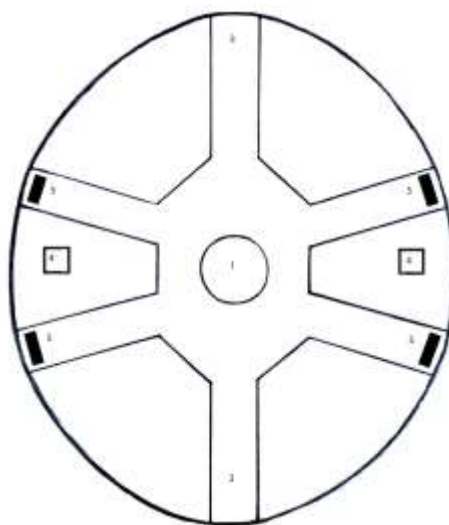


Рис. 6. Схема оформления территории южного фонтана: 1) фонтан, 2) дорожка (вход со стороны партера, 3) дорожка (выход), 4) постамент для вазонов, 5) скамьи

Рекомендации по реконструкции насаждений парка:

1. Продолжить осветление акцентных участков парка (стела, фонтаны, аллеи, смотровые площадки, поляны для отдыха) с оформлением их кустарниковым бордюром и композиционными группами, завершив цветочное наполнение.
2. Реконструировать партерный участок. Оформить его геометрически правильной посадкой туи западной с обязательной последующей стрижкой-формовкой. Удалить бессистемную посадку многочисленных декоративных травянистых растений, посеять газон.
3. Установить информационные стенды. Нами разработаны варианты информационных стендов к основным аллеям парка – лиственничной, дубовой, кленовой, липовой, еловой (рис. 7), макеты которых переданы в дирекцию музея-заповедника.



Рис. 7. Образец информационного стенда к лиственничной аллее

4. Начать поэтапное формирование кустарниковых групп в разных отделах парка, в первую очередь для основного экскурсионного маршрута. Авторы статьи передали в музей подготовленный текст для популярной экскурсии «Растительные достопримечательности парка». В текст вошла занимательная, биологически выверенная информация о 36 видах деревьев и кустарников.

5. Начать в ближайшем будущем создание демонстрационного питомника декоративных древесных растений, сделав его объектом посещения экскурсионными группами. Учитывая трудоемкость работ по созданию и поддержанию питомника, начать с немногочисленных посадок, привлекая к этим мероприятиям

школьные отряды и волонтеров, действующих в Рязанской области под эгидой движения «Возродим наш лес».

Благодарности. Выражаем искреннюю благодарность администрации музея-заповедника в лице директора Е.Б. Филатова, заместителя директора Е.А. Филатовой, всем сотрудникам за доброжелательное отношение к нашему творческому коллективу за оказание всесторонней помощи в размещении исследовательской группы на территории музея-заповедника и проведении работ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляева, Ю.Е. Древесные растения городов и усадебных парков Рязанской области (по данным обследования 1985 г.) [Текст] // С.Н. Худеков в общественно-политической, культурной и хозяйственной жизни России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / РГУ им. С.А. Есенина. – Рязань, 2008. – С. 322–324.
2. Древесные растения Главного ботанического сада им. Н.В. Цицина РАН: 60 лет интродукции [Текст] / отв. ред. А.С. Демидов ; Гл. ботан. сад им. Н.В. Цицина. – М. : Наука, 2005. – 586 с.
3. Живая природа Ерлинского дендропарка [Текст] / отв. ред. М.В. Казакова ; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань, 2007. – 260 с.
4. Колесников, А.И. Декоративная дендрология [Текст]. – М. : Лесная промышленность, 1974. – 704 с.
5. Лесная энциклопедия [Текст] : в 2 т. / гл. ред. Г.И. Воробьев. – Т. 1 : Абелия – Лимон. – М. : Советская энциклопедия, 1985. – 563 с.
6. Маевский, П.Ф. Флора средней полосы европейской части России [Текст] / Т-во научных изданий КМК. – 10-е изд. – М., 2006. – 600 с.
7. Матюхин, Д.Л. Виды и формы хвойных, культивируемые в России / Д.Л. Матюхин, О.С. Манина, Е.С. Сысоева ; Т-во научных изданий КМК. – Ч. 2 : *Picea* A.Dietr., *Thuja* L. – М., 2009. – 288 с.
8. Отчет о выполнении научно-исследовательских работ по мониторингу и описанию фитосанитарного состояния ландшафта Ерлинского парка-дендрария [Текст] / отв. исп. М.В. Казакова. – Рязань, 2012. – 123 с.
9. Рабочий проект реконструкции и благоустройства государственного памятника природы Ерлинского парка [Текст] / Всесоюз. гос. проект.-изыскат. ин-т «Союзгипролесхоз». – М., 1988.
10. Фирсов, Г.А. Хвойные в Санкт-Петербурге [Текст] / Г.А. Фирсов, Л.В. Орлова ; Ботан. ин-т им. В.Л. Комарова РАН. – СПб. : Росток, 2008. – 336 с.
11. Худеков, С.Н. Ферма и садовое заведение С.Н. Худекова [Текст]. – СПб., 1898 (Тип. С.Н. Худекова). – 48 с.

M.V. Kazakova, E.S. Kaptyushina, Suslova A.A., O.L. Yagmur

THE ERLINO PARK ARBORETUM IN THE RYAZAN REGION

The paper analyzes the present condition of the Park Arboretum in the village of Erlino in the Korablino District of the Rязан Region. The Erlino Park Arboretum is a unique natural object of high cultural and historical significance. The paper describes the tree and shrub spe-

cies composition and the quantity of trees and shrubs on 33 sites. The paper presents diagrammatic maps of three sites and provides suggestions on how to reconstruct the vegetation of the park.

Ryazan Region, S.N.Khudekov's estate, park arboretum, indigenous tree and shrub species, alien tree and shrub species.

УДК 612

А.С. Стариков

ЭФФЕКТЫ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ СТИМУЛЯЦИИ НЕРВНОЙ И МЫШЕЧНОЙ СИСТЕМ ПРИ БОЛЕЗНИ ПАРКИНСОНА

Приведены доказательства в пользу гипотезы патогенеза тремора, сформулированной с позиции теории мышечных веретен.

стереотаксис, мышечное веретено, статический и динамический γ -мотонейрон, тонический и фазический α -мотонейрон, электронейромиография.

Экспериментальная физиология расшифровала сложное строение периферического нейромышечного аппарата. Были выделены, с одной стороны, медленные тонические экстрафузальные мышечные волокна типа I, быстрые фазические оксидативные экстрафузальные волокна типа IIА и очень быстрые фазические гликолитические экстрафузальные волокна типа IIБ; тонические и фазические α -мотонейроны, которые представляют пирамидную систему¹. С другой стороны, быстрые ядерноцелочные интрафузальные волокна, медленные ядерно-сумочные интрафузальные волокна, мышечные веретена, первичные и вторичные сенсорные окончания интрафузальных волокон, статические γ -мотонейроны, динамические гамма-мотонейроны, сенсорные пути Ia, Ib и II, γ -петля и сервомеханизм имеют отношение к экстрапирамидной системе². Перечисленные элементы играют существенную роль в регуляции произвольных и непроизвольных движений в норме. Использовать эти новейшие знания в клинике в полном объеме до сих пор не удавалось из-за невозможности прямого исследования γ -системы у человека³.

¹ Гранит Р. Основы регуляции движений. М. : Мир, 1973 ; Гутник Б., Кобрин В., Д. Нэш. Нервно-мышечная физиология. Организация движений : пер. с англ. М. : Логосфера, 2009. Ч. 1 ; Мак-Комас А.Дж. Скелетные мышцы : пер. с англ. Киев : Олимпийская литература, 2001.

² Гранит Р. Основы регуляции движений ; Гутник Б., Кобрин В., Д. Нэш. Нервно-мышечная физиология ; Частная физиология нервной системы / под ред. П.Г. Костюка. М. : Наука, 1983 ; Коц Я.М. Организация произвольного движения. М. : Наука, 1975 ; Мак-Комас А.Дж. Скелетные мышцы.

³ Гранит Р. Основы регуляции движений.

Между тем богатейший набор экстрапирамидных дискинезий⁴ представляет собой уникальный естественный клинический материал, расшифровка которого, пусть даже на умозрительной основе, могла бы принести пользу как для уточнения патогенеза гиперкинезов, так и для расширения фундаментальных представлений по анатомии, физиологии экстрапирамидной системы и управлению движениями⁵.

Нами было высказано предположение о том, что три типа мышечных волокон (I, IIА, IIВ) имеют автономное независимое экстрапирамидное управление, которое осуществляется через γ -петлю⁶.

Задача исследования заключалась в использовании результатов электрического раздражения мозга, периферических нервов и мышц для расшифровки патогенеза паркинсоновского тремора.

Изучено 288 больных с дрожательно-ригидной формой болезни Паркинсона. Больные были разделены на три группы: 1) женщины 65 лет и моложе, 2) мужчины 65 лет и моложе, 3) лица старше 65 лет. Количество больных в каждой группе и их возраст представлены в таблице 1. Каждая из трех групп была разделена на две подгруппы: а) больные с относительно благоприятным течением болезни, б) пациенты с неблагоприятным течением патологического процесса (табл. 1).

Стадия болезни определялась в соответствии с классификацией Э.И. Канделя⁷. К первой стадии отнесены больные с моносиндромом (20 больных), ко второй стадии – с гемисиндромом (72 больных), к третьей стадии – с двусторонним синдромом и возможностью передвигаться (99 больных), к четвертой стадии – с двусторонним синдромом и невозможностью самообслуживания (85 больных).

Третья и четвертая стадии заболевания при давности 1–5 лет служили основанием для обозначения неблагоприятного течения болезни с быстрым прогрессированием. Все 89 больных с неблагоприятным течением имели третью либо четвертую стадии болезни Паркинсона. Третья и четвертая стадии заболевания при давности в 6 и более лет, а также первая и вторая стадии независимо от стадии болезни дали основание диагностировать относительно благоприятное течение болезни с медленным прогрессированием.

Относительно благоприятное течение болезни Паркинсона характеризовалось более ранним дебютом: на 6–9 лет раньше среди мужчин, женщин

⁴ Кандель Э.И. Паркинсонизм и его хирургическое лечение. М. : Медицина, 1965 ; Коц Я.М. Организация произвольного движения ; Нестеров Л.Н. Кожевниковская эпилепсия. Самара, 2006 ; Скупченко В.В. Фазотонный мозг. Хабаровск, 1991 ; Смирнов В.М. Стереотаксическая неврология. М. : Медицина, 1976 ; Шток В.Н., Левин О.С., Федорова Н.В. Экстрапирамидные расстройства. М. : МИА, 2002 ; Cambier J., Masson M., Dehen H. Neurologie. Deuxième partie. Paris, 2000.

⁵ Бернштейн И.А. Очерки по физиологии движений. М. : Медицина, 1966.

⁶ Стариков А.С. Сопоставление клинических и нейрофизиологических данных при дрожательно-ригидной форме болезни Паркинсона с неблагоприятным течением // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2012. № 2/35. С. 134–150.

⁷ Гранит Р. Основы регуляции движений.

и пожилых людей по сравнению с неблагоприятным вариантом течения. Анамнез составил $8 \pm 0,7 - 10 \pm 0,5$ лет против $2,6 \pm 0,05 - 3 \pm 0,2$ лет при неблагоприятном течении заболевания. Первым признаком болезни чаще был тремор руки и пальцев кисти во всех группах больных.

Таблица 1

Клинико-статистическая характеристика дрожательно-ригидной формы болезни Паркинсона

Клинический признак	Женщины		Мужчины		Пожилые лица	
	относительно благоприятное n = 89	неблагоприятное n = 33	относительно благоприятное n = 86	неблагоприятное n = 35	относительно благоприятное n = 24	неблагоприятное n = 21
1. Течение болезни (n – число лиц)						
2. Возраст больных в годах	47±0,8	50±0,7	48±0,7	48±1,7	64±0,8	64±4
3. Возраст больных в дебюте (годы)	37±1,1	46±1,4	38±1,2	44±1,7	55±2	61±1
4. Давность болезни (годы)	8±0,7	3±0,2	10±1	2,6±0,05	10±1,6	3±0,3
5. Первый симптом (число лиц):						
- скованность	22	13	28	11	6	5
- тремор	67	20	53	21	18	15
- тремор и скованность			5	3		1
6. Начальная сторона поражения (число лиц):						
- правая	44	11	37	15	11	6
- левая	38	17	39	17	8	14
- правая и левая	7	5	9	3	5	1
- неизвестно			1			
7. Первый пораженный сегмент тела: (число лиц)						
- рука	45	11	49	23	20	16
- пальцы кисти	12	2	7	3		1
- нога	17	11	17	5	3	1
- пальцы стопы	2					
- рука и нога	8	5	8	4	1	2
- голова и лицо	5	1	1			1
- неизвестно		3	4			

Неблагоприятное течение болезни Паркинсона отличалось соответственно более поздним дебютом и более коротким анамнезом. При этом имело место учащение случаев дебюта болезни со скованности движений руки во всех группах больных (табл. 1).

Изложенные факты могут быть прокомментированы следующим образом. Более раннее поражение руки и пальцев кисти связано, очевидно, с мощным развитием в фазических мышцах предплечья системы веретен, что необходимо для управления тонкими координированными движениями. Учащение скованности движений в качестве дебюта заболевания является предпосылкой для неблагоприятного течения болезни Паркинсона.

Выполнено 197 стереотаксических операций 153 больным. Стереотаксическими мишенями служили вентролатеральный ядерный комплекс таламуса, поля Н1, Н2 Фореля, неопределенная зона. Полное и почти полное прекращение тремора достигнуто у 137 оперированных. В разных группах улучшение колебалось от 84 до 95 процентов. Лучшие результаты получены в группе мужчин с относительно благоприятным течением болезни Паркинсона. Умерли трое больных. Результаты нейрогистологических исследований представлены ниже.

Отдаленные результаты хирургического лечения в сроки до 11 лет прослежены у 69 больных. Лучшее качество жизни отмечено в группе с относительно благоприятным течением болезни Паркинсона, при котором могли работать 4 пациента из 45. При неблагоприятном течении болезни работал лишь 1 больной из 24 (табл. 2).

Таблица 2

Отдаленные результаты хирургического лечения (число лиц)

<i>Годы после операции. Течение болезни</i>	<i>Работают</i>	<i>Работают дома</i>	<i>Полное самообслуживание</i>	<i>Частичное самообслуживание</i>	<i>Требуют ухода</i>	<i>Умерли</i>	<i>Всего</i>
Относительно благоприятное:							
- 1–3	2	3	15	1	3	2	26
- 4–8	1	1	3	3	4		12
- 9–11	1	1	3	2			7
Итого	4	5	21	6	7	2	45
Неблагоприятное:							
- 1–3			4	3	2	2	11
- 4–8	1	3	4		1	1	10
- 9–11			3				3
Итого	1	3	11	3	3	3	24

Нейрогистологическими методами изучен мозг 3 больных, погибших после оперативного вмешательства. Со времени К.Н. Третьякова⁸ считается, что ведущим патоморфологическим признаком болезни Паркинсона является разрушение нейронов черной субстанции среднего мозга. В наших исследованиях обращало на себя внимание резко выраженное уменьшение количества клеток в черном веществе, а также неравномерное, в виде гнезд, выпадение меланинсодержащих нейронов. В черной субстанции встречались участки, где нейроны располагались значительно реже, чем в соседних зонах. Это могло привести также к гнезднему выключению нейронов хвостатого ядра, связанных с черной субстанцией нигростриарным путем⁹. Данный факт может играть ключевую роль в дебюте заболевания и определять, какой из сегментов тела будет поражен первым. Количество меланина в клетке было уменьшено. Пигмент располагался в периферических частях нейрона, иногда в виде обруча или на одном из полюсов клетки, а также в начальном отделе аксона. Во всех наблюдениях прослеживались глыбки пигмента, располагавшиеся внеклеточно. Его контуры напоминали удлиненные тела распавшихся нейронов.

Уменьшение числа клеток в черной субстанции и количества меланина в них в большей степени было выражено при акинетико-ригидной форме заболевания, где пигмент содержался лишь в единичных из сохранившихся нейронов. Распад меланина служит косвенным отражением дефицита церебрального дофамина при болезни Паркинсона.

Во всех наблюдениях имели место нейроны с явлениями кариолизиса. Форма ядер, занимавших эксцентричное положение в клетке, изменялась от чрезмерно удлиненной до треугольной. Отмечались гиперхроматоз ядра и явления хроматолиза цитоплазмы. В некоторых нейронах определялось сгущение нислевской зернистости, а также выраженное сморщивание нейронов. Постоянно встречались клетки-тени с распадом пигмента. Аналогичные изменения были обнаружены в голубом ядре, которое лежит в оральных отделах варолиева моста и состоит из меланинсодержащих нейронов. Указанные изменения вписываются в рамки апоптоза.

В связи с большой ролью нигростриарного пути в функционировании дофаминергических систем мозга представляет интерес состояние нейронов хвостатого ядра. В головке хвостатого ядра преобладали нейроны средних и малых размеров с крупными эксцентричными, изредка эктопированными ядрами. Имели место явления кариолизиса, изменения формы и сморщивания ядра. Постоянно отмечалось исчезновение нислевской зернистости в перинуклеарной зоне с образованием центрального хроматолиза. В других нейронах определялось укрупнение зерен нислевского вещества, выявлялся гиперхроматоз цитоплазмы в сочетании с извитым аксоном и сморщиванием тела клетки. Встречались клетки-тени.

Дегенеративные изменения нейронов по типу апоптоза отмечены во всех других исследованных областях головного мозга: коре, мозжечке, бледном шаре, таламусе, стволе мозга. По характеру нейрогистологических изменений хвостатое ядро не отличалось от вышеперечисленных структур.

⁸ Tretjakov K.N. Contribution à l'étude de l'anatomie pathologique du locus niger etc. These. Paris, 1919.

⁹ Частная физиология нервной системы.

Со стороны сосудистой системы постоянно обнаруживались периваскулярные инфильтраты различной давности, которые отражали хроническое асептическое воспаление мозга при болезни Паркинсона. При акинетико-ригидной форме заболевания периваскулярные инфильтраты в коре большого мозга почти не встречались.

Наша серия нейрогистологических исследований подтвердила первичное поражение черного вещества среднего мозга при болезни Паркинсона. Гибель дофаминергических пигментосодержащих нейронов приводит к дефициту церебрального дофамина, в частности, в стриатуме, в результате чего нейроны хвостатого ядра не могут выполнять тормозную функцию по отношению к статическим γ -мотонейронам. Данное обстоятельство является ключевым в происхождении тремора.

Гибель дофаминергических нейронов черной субстанции особенно выражена при акинетико-ригидной форме болезни Паркинсона. Для этой формы заболевания оказалось характерным то, что в коре большого мозга почти не встречались периваскулярные инфильтраты.

У 39 больных в возрасте $48 \pm 1,2$ лет выполнена электрическая стимуляция переднего вентроорального ядра таламуса. Координаты электрода составили $13,8 \pm 0,008$ мм позади отверстия Монро на межкомиссуральной линии, удаление от средней линии – $18 \pm 0,2$ мм, параметры раздражающего тока – 1–6 и 50 Гц, 2–10 В. Наблюдались моторные и сенсорные ответы. Прослеживалось влияние электростимуляции на тремор. Низкочастотная стимуляция провоцировала появление или усиление тремора у 11 больных, в том числе монотремора руки у 4 больных, монотремора ноги у 1 больного, тремора лица, руки и ноги у 2 больных. У 1 пациента имело место устранение дрожательного гиперкинеза. Высокочастотная стимуляция у 8 больных вызвала появление или усиление дрожательного гиперкинеза в различных сегментах тела: руки, ноги, языка, губы, круговой мышцы глаза. У 2 больных наблюдалось прекращение тремора.

В ответ на низкочастотную стимуляцию у 19 больных регистрировался так называемый капсулярный эффект в виде подергиваний конечностей и лица, еще у 11 больных отмечались локальные подергивания либо подергивания преимущественно в определенном сегменте тела. Капсулярный эффект от высокочастотной стимуляции заключался в кратковременной тетанической судороге различных сегментов тела у 4 больных.

У 15 больных получены сенсорные эффекты низкочастотной стимуляции таламуса; у 4 больных – вспышки света, синхронные с раздражением; 6 больных ощутили прохождение слабого электрического тока по конечностям и половине лица, онемение половины тела испытали 2 больных; вкус соленого на языке ощутил 1 больной. Высокочастотная стимуляция вызвала ощущение сияния перед глазами у 1 больного.

У 14 больных в возрасте $47 \pm 1,9$ лет стимулировали заднее вентрооральное ядро таламуса с координатами: удаление от средней линии мозга $18 \pm 0,4$ мм, позади отверстия Монро на межкомиссуральной линии $15 \pm 0,3$ мм. Низкочастотная стимуляция возбудила появление тремора руки и ноги у 2 больных, тремора губ – у 1 больного. Высокочастотная стимуляция провоцировала локальное появление или усиление тремора в различных сегментах тела (лица, век, руки, ноги). Устранение дрожательного гиперкинеза получено у 2 больных.

Капсулярный моторный эффект, подобный изложенному выше, имел место у 15 больных. Сенсорные эффекты при низкочастотной стимуляции наблюдались у 4 больных и заключались в ощущении вспышек света либо слабого электрического тока в конечностях или в лице, вкуса соленого на языке, боли в верхних зубах. На высокочастотную стимуляцию ответили 5 больных. Они ощутили сияние перед глазами, онемение половины тела или лица, «ток в голове», кислое на языке, неприятные ощущения в области сердца.

Двенадцати больным в возрасте $46 \pm 2,8$ лет электроды (координаты электрода: 8 мм позади отверстия Монро на межкомиссуральной линии, 8 мм вентральнее от указанной точки, удаление от средней линии составило $9 \pm 1,3$ мм) вводились в субталамическую область: поля Н1, Н2 Фореля и неопределенную зону.

Низкочастотная стимуляция вызвала моторные эффекты в виде прекращения тремора и подергивания губ у 1 больного, подергиваний круговой мышцы глаза на гомолатеральной стороне у 2 больных. Сенсорные эффекты состояли в ощущении вспышек света у 7 больных, прохождения слабого тока и ощущения мурашек в половине тела, включая лицо, у 2 больных. Высокочастотная стимуляция сопровождалась ощущением полоски света перед глазами у 2 больных, а также волны общей слабости у 1 больного, испытала приятные ощущения 1 больная.

Заслуживает комментария влияние стимуляции таламуса на гиперкинез. Раздражение переднего вентроорального ядра возбудило или усилило дрожание у 11 из 39 исследованных больных, что свидетельствовало о том, что раздражаемая структура является частью патологической треморогенной системы. Изолированное появление или усиление тремора только в руке или только в ноге, а также в мышцах лица может указывать на соматотопическое представительство сегментов тела в переднем вентрооральном ядре таламуса. Более того, известно, что переднее и заднее вентрооральные ядра представляют собой вентролатеральный ядерный комплекс таламуса, который является частью тормозной премоторно-каудато-паллидо-таламо-моторной петли. Высказано предположение, что внутри данной петли проходят изолированные волокна для автономного управления статическими и динамическими γ -мотонейронами с последующим воздействием на фазические и тонические α -мотонейроны через γ -петлю¹⁰. Данное положение является ключевым для понимания происхождения тремора. Лишь у 2 больных электростимуляция спровоцировала прекращение гиперкинеза.

Электростимуляция заднего вентрального ядра таламуса гораздо реже сопровождалась изменением гиперкинеза: появление или усиление тремора в сегментах тела наблюдалось у 3 больных, прекращение дрожания – у 2 больных. Еще реже изменялся гиперкинез под влиянием стимуляции субталамической зоны.

Изменение тремора под влиянием раздражения таламуса следует считать чисто таламическим эффектом. Появление или усиление гиперкинеза можно объяснить дополнительным раздражением нейронов таламуса, которые в условиях болезни Паркинсона уже проводят избыточную треморогенную импульсацию от хвостатого ядра. Устранение тремора объясняется функциональным выключени-

¹⁰ Стариков А.С. Сопоставление клинических и нейрофизиологических данных при дрожательно-ригидной форме болезни Паркинсона с неблагоприятным течением.

ем нейронов таламуса. Подобный механизм использован в современных лечебных системах для стереотаксической нейрохирургии. Следует отметить, что при акинетико-ригидной форме болезни Паркинсона, при которой тремор отсутствует, электрическая стимуляция таламуса ни разу не возбудила дрожание.

Капсулярные эффекты стимуляции (и моторные, и сенсорные) могут быть учтены как параметры функционального контроля за положением кончика электрода на границе между таламусом и внутренней капсулой.

Перечисленные выше зрительные, вкусовые и соматические (вкусовые, болевые и др.) сенсорные эффекты стимуляции могут быть объяснены распространением стимулирующего тока на соответствующие сенсорные волокна внутренней капсулы подобно моторному капсулярному эффекту¹¹.

Хронаксиметрические исследования выполнены у 20 больных. Исследовались поверхностный сгибатель пальцев, общий разгибатель пальцев и локтевой нерв.

По сравнению с контролем имело место достоверное ($p < 0,01$) увеличение реобазы сгибателя, разгибателя и нерва, что указывало на снижение электрической возбудимости мышечной ткани и нерва. Указанные изменения следует признать приспособительными, направленными на противодействие тремору. Хронаксия разгибателя была уменьшена до $0,04 \pm 0,006$ мс, что подтверждало снижение электрической возбудимости мышечных волокон. Кроме того, отмечалось увеличение хронаксии нерва, за счет чего достоверно ($p = 0,05$) возрастал нервно-мышечный гетерохронизм до 4 ± 1 против контроля $2 \pm 0,3$, что затрудняло проведение сигнала с моторного аксона на мышечное волокно (табл. 3).

Таблица 3

Хронаксиметрические показатели

Показатель	Контроль ($n = 16$)		До операции ($n = 40$)		После операции ($n = 23$)	
	реобаза, В	хронаксия, мс	реобаза, В	хронаксия, мс	реобаза, В	хронаксия, мс
Сгибатель	$18 \pm 0,9$	$0,02 \pm 0,003$	$30 \pm 1,2$	$0,02 \pm 0,003$	32 ± 2	$0,02 \pm 0,002$
Разгибатель	$25 \pm 0,9$	$0,05 \pm 0,005$	38 ± 1	$0,04 \pm 0,06$	$40 \pm 1,4$	$0,04 \pm 0,005$
Отношение Бургиньона		$3,5 \pm 0,8$		$3 \pm 0,6$		$3 \pm 0,6$
Нерв	$16 \pm 0,5$	$0,03 \pm 0,002$	23 ± 1	$0,04 \pm 0,004$	$25 \pm 1,2$	$0,04 \pm 0,005$
Отношение хронаксии нерва, мышцы		$2 \pm 0,3$		4 ± 1		$3 \pm 0,9$

¹¹ Смирнов В.М. Стереотаксическая неврология.

После операции отмечена тенденция к дальнейшему возрастанию реобазы нерва и мышц, то есть электрическая возбудимость мышц продолжала снижаться. Показатели хронаксии не изменились.

Стимуляционная электромиография (ЭМГ) по общепринятой методике была выполнена 15 больным¹². Большеберцовый нерв раздражали в подколенной ямке. Вызванные потенциалы отводили от камбаловидной мышцы. Результаты исследования представлены в таблице 4. В качестве исходных (контрольных) данных использованы показатели стимуляционной электромиографии на «здоровой» стороне у больных с гемисиндромом.

Таблица 4

Показатели стимуляционной электромиографии

Показатель	ЭМГ феномен	«Здоровая» сторона	До операции	Раздражение подкорковых ядер	После операции
1	2	3	4	5	6
Относительно благоприятное течение:		n=10	n=10	n=6	n=9
- порог, В	Н	18±2,3	14±1,9		12±1
	М	19±3,1	16±1,9		15±1,4
- максимальный стимул, В	Н	34±4,7	36±7	24±4,6	28±3,3
- стимул для угасания, В	Н	89±11	55±13		55±21
- амплитуда, мкВ	Н	5740±911	6154±1313	7300±1512	7600±2017
	М	9000±1400	10800±25 99		10100±2348
- отношение амплитуд	Н/М	0,7±0,09	0,4±0,12		0,7±0,009
- длительность, мс	Н	9,4±0,57	10±0,6	12±0,007	9,8±0,6
	М	10±0,9	8±0,8		9,6±0,8
- латентное время, мс	Н	21±1	23±0,7		23±1
	М	3,8±0,45	3,4±0,2		5±0,4

¹² Бадалян Л.О., Скворцов И.А. Клиническая электронейромиография. М. : Медицина, 1986 ; Байкушев Ст., Манович З.Х., Новикова В.П. Стимуляционная электромиография и электронейромиография в клинике нервных болезней. М. : Медицина, 1974 ; Команцев В.Н., Заболотных В.А. Методические основы клинической электромиографии : руководство для врачей. СПб., 2001 ; Николаев С.Г., Банников И.Б. Электромиографическое исследование в клинической практике. Иваново, 1998.

Окончание таблицы

1	2	3	4	5	6
Неблагоприятное течение:			n=5	n=2	n=1
- порог, В	Н		17±0,55		27
	М		21±3,7		30
- максимальный стимул, В	Н		29±1,6	32; 38	44
- стимул для угасания, В	Н		38		
- амплитуда, мкВ	Н		1770±675	4800; 10800	900
	М		11700		1800
- отношение амплитуд	Н/М		0,4		0,5
- длительность, мс	Н		8,6±0,9	9; 10,5	9
	М				9
- латентное время, мс	Н		25±1,4	27; 27	25±0,9 (n=3)
	М		3		4,5

У больных с относительно благоприятным течением болезни Паркинсона пороги для вызывания Н-рефлекса $14\pm 1,9$ В и М-ответа $16\pm 1,9$ В были снижены по сравнению с контролем. Амплитуда и длительность Н-волны имели тенденцию к увеличению (табл. 3), вероятно, за счет вовлечения в рефлекторный ответ большего количества моторных единиц. Указанные изменения свидетельствовали о повышении рефлекторной возбудимости тех фазических α -мотонейронов, которые участвуют в формировании тремора. Об этом же говорят данные ЭМГ, отведенной с помощью накожных электродов.

В то же время отношение Н/М упало с $0,7\pm 0,09$ до $0,4\pm 0,12$, что формально свидетельствует о падении рефлекторной возбудимости моторных единиц. В действительности, речь идет, очевидно, о характеристике всего мотонейронного пула, доступного рефлекторному раздражению, а не только тех моторных единиц, которые формируют гиперкинез.

Кроме того, латентное время Н-рефлекса и М-ответа было увеличено (табл. 3) и указывало на замедление проведения сигнала по дендритам (Н-рефлекс) и аксонам (М-ответ) и соответствовало данным хронаксиметрии о снижении электровозбудимости нейромышечной периферии (табл. 2).

После операции отмечено дальнейшее снижение порога для вызывания Н-рефлекса, возрастание отношения Н/М до $0,7\pm 0,009$ и уравнивание его с контрольным показателем, то есть продолжалась тенденция к дальнейшему увеличению рефлекторной электрической возбудимости фазических α -мотонейронов, которые до операции участвовали в формировании дрожания.

Пороговое раздражение для вызывания М-ответа уменьшилось, длительность моторного ответа возросла до $9,6\pm 0,08$ мс, что подтверждало увеличение числа моторных единиц, способных ответить на стимуляцию моторных аксонов.

В то же время латентное время М-ответа увеличилось до $5 \pm 0,4$ мс и подтверждалось снижением электровозбудимости мышц и нерва по данным хронаксиметрии (табл. 2).

После электрического раздражения вентролатерального ядерного комплекса у больных с относительно благоприятным течением болезни Паркинсона Н-волна максимальной амплитуды 7300 ± 1512 мкВ вызывалась стимулом меньшей величины $24 \pm 4,6$ В по сравнению с контролем. Длительность Н-волны достоверно ($p < 0,01$) возросла до $12 \pm 0,007$ мс. В целом электрическая стимуляция зрительного бугра привела к увеличению рефлекторной возбудимости моторных единиц.

У больных с неблагоприятным течением болезни Паркинсона пороговое раздражение $17 \pm 0,55$ В для вызывания Н-рефлекса было ниже, чем в контроле. Максимальная амплитуда Н-волны 1770 ± 675 мкВ достоверно ($p < 0,01$) упала по отношению к контролю. Длительность Н-волны $8,6 \pm 0,9$ мс была также ниже контрольного показателя. Отношение Н/М упало до 0,4. Латентный период Н-потенциала $25 \pm 1,4$ мс был увеличен ($p < 0,05$). В целом рефлекторная электрическая возбудимость двигательных единиц при неблагоприятном течении болезни Паркинсона была снижена. Следует отметить, что все больные данной группы достигли третьей и четвертой стадий заболевания, так что снижение рефлекторной электрической возбудимости α -мотонейронов характерно для терминальных стадий болезни Паркинсона.

Показатели М-потенциала были более противоречивы. Пороговое раздражение $21 \pm 3,7$ В для вызывания М-ответа было увеличено, однако максимальная амплитуда М-волны возросла и латентное время М-ответа уменьшилось.

По сравнению с показателями стимуляционной ЭМГ при относительно благоприятном течении заболевания неблагоприятное течение болезни Паркинсона характеризовалось повышением пороговых раздражений для вызывания Н-рефлекса и М-ответа, достоверным ($p < 0,01$) уменьшением амплитуды Н-волны, удлинением ее латентного периода. Перечисленные показатели свидетельствовали о снижении рефлекторной электрической возбудимости двигательных единиц при неблагоприятном течении равно, как и в терминальных стадиях болезни Паркинсона.

Указанная тенденция снижения рефлекторной электрической возбудимости α -мотонейронов прослеживается после операции у больных с неблагоприятным течением болезни. Пороговые значения для вызывания Н-рефлекса (27 В) и М-ответа (30 В) еще больше возросли, амплитуды Н-волн (900 мкВ) и М-волн (1800 мкВ) уменьшились, латентный период Н-потенциала увеличился до $25 \pm 0,9$ мс. Таким образом, стереотаксическая деструкция вентролатерального ядерного комплекса зрительного бугра вызывает разнонаправленные изменения функционального состояния моторных единиц: у больных с относительно благоприятным течением болезни продолжается дальнейшее возрастание рефлекторной электрической возбудимости фазических α -мотонейронов, тогда как при неблагоприятном течении, в том числе в терминальных стадиях болезни Паркинсона, наступает угнетение рефлекторной электрической возбудимости моторных единиц.

На основании литературных, клинических, нейрофизиологических, нейростологических, в том числе изложенных данных можно сформулировать авторскую гипотезу происхождения дрожательного гиперкинеза при болезни Паркинсона под названием «Мышечноверетенная гипотеза патогенеза тремора».

Энергетической базой тремора является естественная импульсация от рецептивных полей организма, в первую очередь от проприорецепторов, то есть мышечных веретен. На уровне мозгового ствола часть этой импульсации поглощается ретикулярной формацией, которая формирует восходящую активирующую систему¹³, направляет эту импульсацию в кору большого мозга и использует ее для поддержания бодрствования и внимания¹⁴. Поэтому тремор прекращается во сне и возобновляется после пробуждения больного. Нейрофизиологами установлено, что во сне снижена возбудимость мышечных веретен, а также уменьшена активность восходящей ретикуло-кортикальной и нисходящей ретикуло-спинальной систем. В результате у спящего человека происходит блокада тремороненной импульсации на нескольких уровнях иерархии управления движениями.

В состоянии бодрствования избыток этой импульсации «сбрасывается» на тормозную премоторно-каудато-паллидо-таламо-моторную (каудатную) петлю. Постсинаптическое торможение осуществляется на уровне хвостатого ядра за счет активности гамкэргических нейронов, которые активируются дофаминергическим нигростриарным путем¹⁵. Дефицит дофамина при болезни Паркинсона нарушает тормозную функцию хвостатого ядра. Участие каудатной петли является ключевым в понимании церебральных механизмов патогенеза дрожания и других гиперкинезов, поскольку стереотаксическое воздействие на вентролатеральный ядерный комплекс таламуса в виде стимуляции или деструкции способно устранить или уменьшить гиперкинез любого типа.

Избыточная импульсация на уровне хвостатого ядра не тормозится и становится треморогенной. Нетормозимая треморогенная импульсация проходит через все звенья каудатной петли, в том числе через таламус. Это подтверждено клиническим результатом стереотаксических операций. Импульсация, которая следует через вентролатеральный ядерный комплекс, относится, вероятно, к неспецифической, так как она не имеет свойств слуховой, зрительной, сенсорной или другой специфической информации.

Кроме того, нами выявлена неравномерность гибели нейронов в пределах черной субстанции. Подобное наблюдение, возможно, находит отражение в том, что у 25 больных болезнь начиналась тремором отдельных пальцев кисти (табл. 1). К тому же электрическая стимуляция переднего и заднего вентрооральных ядер сопровождалась возбуждением монотремора чаще в руке. Указанные факты позволяют предположить соматотопическое представительство скелетных мышц

в черной субстанции, хвостатом ядре, вентролатеральном ядерном комплексе

¹³ Бродал А. Ретикулярная формация мозгового ствола : пер. с англ. М. : Медицина, 1960.

¹⁴ Мэгун Г. Бодрствующий мозг. М. : Изд-во иностранной литературы, 1960.

¹⁵ Николс Дж.Г. [и др.]. От нейрона к мозгу : пер. с англ. М., 2008.

и остальных структурах экстрапирамидной системы. По-видимому, это соматотопическое представительство строго выдерживается от хвостатого ядра до интрафузальных мышечных волокон, включая не только ядерные структуры, но и проводящие пути.

Итак, каудатная петля заканчивается в моторной коре, откуда избыточная треморогенная импульсация по нисходящим экстрапирамидным путям, включая корково-мосто-мозжечково-дентато-рубро-спинальный путь, достигает γ -мотонейронов. При болезни Паркинсона избирательно нарушена иннервация, вероятнее всего, статических γ -мотонейронов и ядерноцепочечных интрафузальных волокон. Далее по законам сервомеханизма избыточная треморогенная импульсация передается фазическим оксидативным экстрафузальным мышечным волокнам и формируется тремор.

Нейрофизиология¹⁶ и клиническая практика представляют доказательства возможности сокращения экстрафузальной мышцы путем непрямого возбуждения α -мотонейронов через γ -петлю (путь 1a): 1) Н-рефлекс вызывается раздражением волокон 1a в составе периферического нерва; 2) аналогом Н-рефлекса в чисто клинических условиях являются сухожильные рефлекссы; 3) физиологами установлено, что автоматизмы дыхательных движений происходят с участием γ -петли. Приведенные факты свидетельствуют о том, что патологические произвольные мышечные сокращения (гиперкинезы) также могут быть следствием непрямого возбуждения α -мотонейронов через γ -петлю.

Участие γ -петли является ключевым в понимании спинальных механизмов происхождения тремора и гиперкинеза любого типа.

Следует еще раз подчеркнуть, что в реализации тремора принимают участие фазические оксидативные экстрафузальные волокна типа ПА. При этом медленные тонические волокна типа I и очень быстрые гликолитические фазические волокна типа II Б не участвуют в реализации тремора. Электромиографическим отражением тремора является залповая активность¹⁷, анализ которой приведен в наших прежних работах¹⁸.

Рассматриваемая гипотеза формирования тремора является обоснованием хирургического лечения болезни Паркинсона. Стереотаксическим методом оперировали 135 больных, при этом у 82 процентов достигнут благоприятный результат.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бадалян, Л.О. Клиническая электронейромиография [Текст] / Л.О. Бадалян, И.А. Скворцов. – М. : Медицина, 1986.

¹⁶ Гранит Р. Основы регуляции движений.

¹⁷ Юсевич Ю.С. Очерки по клинической электромиографии. М. : Медицина, 1972. ; Drechsler B. Electromyographie. Berlin, 1964.

¹⁸ Стариков А.С. Сопоставление клинических и нейрофизиологических данных при дрожательно-ригидной форме болезни Паркинсона с неблагоприятным течением.

2. Байкушев, Ст. Стимуляционная электромиография и электронейромиография в клинике нервных болезней [Текст] / Ст. Байкушев, З.Х. Манович, В.П. Новикова. – М. : Медицина, 1974.
3. Бернштейн, И.А. Очерки по физиологии движений [Текст]. – М. : Медицина, 1966.
4. Бродал, А. Ретикулярная формация мозгового ствола [Текст] : пер. с англ. – М. : Медицина, 1960.
5. Гранит, Р. Основы регуляции движений [Текст]. – М. : Мир, 1973.
6. Гутник, Б. Нервно-мышечная физиология. Организация движений [Текст] : пер. с англ. / Б. Гутник, В. Кобрин, Д. Нэш. – М. : Логосфера, 2009. – Ч. 1.
7. Кандель, Э.И. Паркинсонизм и его хирургическое лечение [Текст]. – М. : Медицина, 1965.
8. Команцев, В.Н. Методические основы клинической электромиографии [Текст] : руководство для врачей / В.Н. Команцев, В.А. Заболотных. – СПб., 2001.
9. Коц, Я.М. Организация произвольного движения [Текст]. – М. : Наука, 1975.
10. Мак-Комас, А.Дж. Скелетные мышцы [Текст] : пер. с англ. – Киев : Олимпийская литература, 2001.
11. Мэгун, Г. Бодрствующий мозг [Текст]. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1960.
12. Нестеров, Л.Н. Кожевниковская эпилепсия [Текст]. – Самара, 2006.
13. Николаев, С.Г. Электромиографическое исследование в клинической практике [Текст] / С.Г. Николаев, И.Б. Банников. – Иваново, 1998.
14. Николс, Дж. Г. От нейрона к мозгу [Текст] : пер. с англ. / Дж.Г. Николс [и др.]. – М., 2008.
15. Скупченко, В.В. Фазотонный мозг [Текст]. – Хабаровск, 1991.
16. Смирнов, В.М. Стереотаксическая неврология [Текст]. – М. : Медицина, 1976.
17. Стариков, А.С. Сопоставление клинических и нейрофизиологических данных при дрожательно-ригидной форме болезни Паркинсона с неблагоприятным течением [Текст] // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2012. – № 2/35. – С. 134–150.
18. Частная физиология нервной системы [Текст] / под ред. П.Г. Костюка. – М. : Наука, 1983.
19. Шток, В.Н. Экстрапирамидные расстройства [Текст] / В.Н. Шток, О.С. Левин, Н.В. Федорова. – М. : МИА, 2002.
20. Юсевич, Ю.С. Очерки по клинической электромиографии [Текст]. – М. : Медицина, 1972.
21. Cambier, J. Neurologie. Deuxième partie [Text] / J. Cambier, M. Masson, H. Dehen. – Paris, 2000.
22. Drechsler, V. Electromyographie [Text]. – Berlin, 1964.
23. Tretjakov, K.N. Contribution à l'étude de l'anatomie pathologique du locus niger etc. These [Text]. – Paris, 1919.

A.S. Starikov

**THE EFFECT OF ELECTRICAL NERVE AND MUSCLE STIMULATION
IN PATIENTS WITH PARKINSON'S DISEASE**

The article provides evidence to support the muscle spindle hypothesis of tremor pathophysiology.

stereotaxis, muscle spindle, gamma motor neuron.



УДК 53

К.А. Арушанов, И.А. Зельцер, Е.Н. Моос

ФРАКТАЛЬНОСТЬ НИТРИДНЫХ КОНТАКТОВ

Методами атомно-силовой и оптической микроскопии изучены железоникелевые контактные поверхности после ионно-индуцированной модификации в пульсирующем разряде азота. Показана зависимость фрактальной размерности поверхностных гетерогенных структур от длительности ионно-плазменной обработки и мощности режимов коммутации. Фрактальная размерность позволяет численно характеризовать эволюцию рельефа и оптимизировать режимы получения коррозионно- и эрозионно-устойчивых контактов с высокой проводимостью.

атомно-силовой, ионно-индуцированный, разряд, геркон, контакт, нитрид, фрактал, поверхность.

Известно, что фрактальный анализ в течение последних лет широко используется в материаловедении для исследования эволюции морфологии поверхности под действием концентрированных потоков энергии [2; 4]. Такого рода воздействия применяются для модификации свойств поверхности и приповерхностных слоев, например, для нитрирования, карбонитрирования, борирования металлов.

Одним из наиболее перспективных способов повышения коррозионной и эрозионной устойчивости поверхности металлов является ионное азотирование в пульсирующей плазме тлеющего разряда.

Идея применения этого метода для создания контактных поверхностей герконов, альтернативных гальванопокрытиям из драгоценных металлов, нашла свое экспериментальное подтверждение в цикле работ, ссылки на которые можно найти в работе [5].

Процесс ионно-плазменной обработки железоникелевых контактов в пульсирующей плазме азота происходит непосредственно в оболочке геркона [5]. Ограниченность в объеме, импульсный характер разряда при высокой концентрации в пространстве и во времени потоков подводимой энергии означает неравновесность плазменной среды и ионно-индуцированных в ней гете-

рогенных поверхностных контактных структур. Процессы, происходящие при коммутационных испытаниях герконов [5], также из-за ограниченности газового объема являются термодинамически неравновесными, а ионные потоки формируют неравновесные структуры. Согласно [3] термодинамическая неравновесность процессов обработки может приводить к фрактальности формируемых ими структур.

Цель данной работы состояла в применении фрактального анализа в сочетании с атомно-силовой микроскопией для исследования влияния параметров ионно-плазменной обработки, режимов коммутации на состояние шероховатости и свойства контактных поверхностей герконов. Настоящие исследования проводятся впервые.

Опытными образцами являлись герконы МКА-14108, конструктивно выполненные на базе серийных приборов МКА-14103 [1]. Особенность конструкции этих герконов по сравнению с серийными приборами – в отсутствии золоторутениевых гальванопокрытий на пермалловых контактах.

Контактные пружины штамповались из пермалловой проволоки марки «Dilaton», обезжиривались и отжигались в атмосфере водорода. Проволока вытягивалась из катанки пермаллоя (52 % Ni, 48 % Fe) вакуумной плавки. В качестве газового наполнения при герметизации использовался спектрально чистый (99,999 %) азот с давлением в оболочке геркона $p = 33 \cdot 10^3 - 40 \cdot 10^3$ Па.

Ионно-плазменное воздействие контактных поверхностей проводилось высоковольтными импульсными разрядами при разомкнутых контактах (зазор $d = 27-30$ мкм). Использовались два режима, отличающиеся электрофизическими условиями разряда и, как следствие, степенью нагрева подложки.

Первый режим – режим ионного азотирования – обеспечивает диффузионное насыщение приповерхностных слоев контактов атомами азота, формирование на контактах азотированного слоя с заданными контактными свойствами. Оптимизация свойств упрочиваемой поверхности, ее коррозионная и эрозионная стойкость, электропроводность обеспечиваются за счет необходимого сочетания нитридного и диффузионного слоев, которые образуются в основном материале. В зависимости от химического состава нитридный слой является либо γ' -фазой (Fe_4N) либо ε -фазой ($Fe_{2-3}N$).

Во втором режиме реактивного катодного распыления на поверхности контактов формируется пленка, состоящая из нитридов железа и никеля. Эти покрытия и ионно-азотированные слои удовлетворяют современным требованиям к контактным поверхностям герконов. Длительность обоих режимов (при однократной обработке) составляла 30 с.

Процессы азотирования и напыления происходят непосредственно в самом герконе. Стеклобаллон выполняет функцию рабочей камеры, а контактные детали попеременно служат анодом и катодом.

Подробное описание процессов обработки и испытаний данных типов герконов приведено в работе [5].

Образцы после обработок высоковольтными разрядами подвергались коммутационным испытаниям. Измерения сопротивления, напряжения пробоя герконов и коммутационные испытания на безотказность проводились с применением оборудования и методик, представленных в работе [1].

О морфологии модифицированной поверхности судили по результатам атомно-силовой микроскопии (АСМ) с помощью зондовой нанолаборатории NTEGRA. Для лучшего анализа полученных двумерных структур их изображения были обработаны в режиме «Local Equilization», который позволяет контрастировать тонкую структуру поверхностных объектов.

Фрактальная размерность определялась, а затем усреднялась по четырем методам: подсчет кубов, триангуляция, декомпозиция и спектр мощности. Полученные при этом данные сопоставлялись с результатами измерения ряда характеристик, в частности, напряжения пробоя и переходного контактного сопротивления.

Ионно-азотированные слои. Исследовались зависимости фрактальной размерности, сопротивления, напряжения пробоя герконов с ионно-азотированными слоями от длительности ионного воздействия (с учетом многократности воздействия).

После различных по длительности обработок на рисунке 1 представлены 2D-изображения контактных поверхностей и графики названных выше зависимостей.

В результате ионной бомбардировки на поверхности образуются поверхностные поры. Концентрация их, как видно из рисунка 1b – 1d возрастает с увеличением длительности обработки. Развитие пор завершается ростом на их дне конических выступов.

Полученные на рисунке 1e зависимости указывают на инвариантность фрактальной размерности, сопротивления, напряжения пробоя герконов к изменению длительности обработки в диапазоне 30–100-кратного воздействия. Контактные поверхности после 30–100-кратной обработки обнаруживают самоподобные свойства. Все полученные в этих режимах ионно-азотированные слои инвариантны от длительности обработки и обладают всеми необходимыми для стабильной работы геркона электрическими, коррозионными и эрозионными свойствами. При этом 30-кратная обработка является минимальной по времени, а поэтому наиболее оптимальной с точки зрения практического применения. Таким образом, фрактальная размерность дает численную оценку не только шероховатости поверхности, но и всей обработки в целом, способствуя тем самым ее оптимизации.

Покрyтия, полученные методом реактивного катодного распыления. Исследовалось влияние величины мощности режима коммутации на фрактальную размерность, среднюю квадратичную шероховатость и другие характеристики рельефа контактной поверхности.

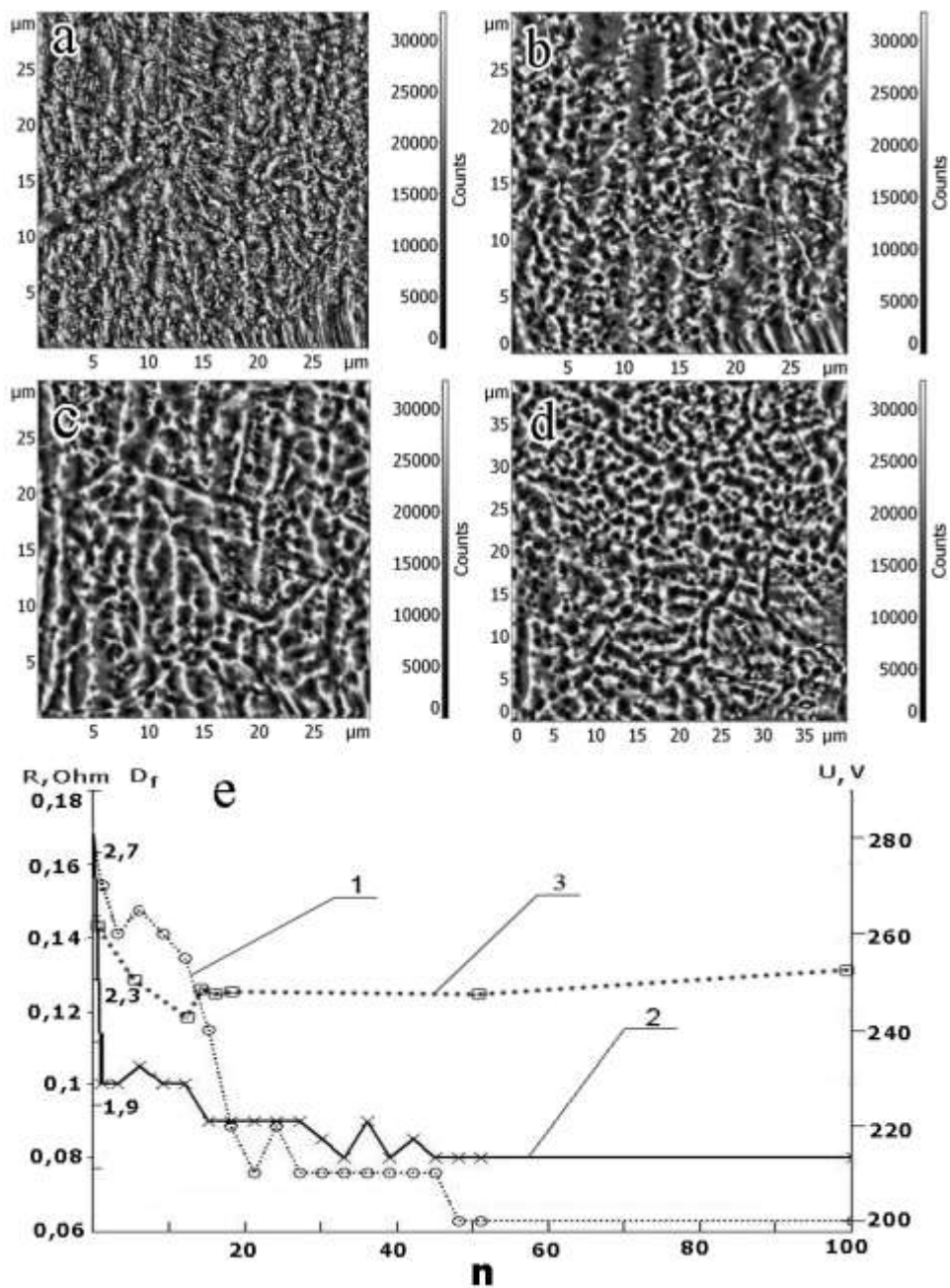


Рис. 1. 2D АСМ-изображение контактной поверхности: а – без обработки, б – 18-кратная обработка, с – 51-кратная обработка, d – 100-кратная обработка; е – зависимости сопротивления R, напряжения пробоя U, усредненной фрактальной размерности S_f геркона МКА-14108 от количества обработок n (R и U усреднялись по медиане; количество образцов в партии – 100 шт.)

Испытания опытных образцов на безотказность проводились по методике с переменным температурным режимом: 1/4 наработки при температуре 125 °С + 1/4 в нормальных условиях + 1/4 наработки при температуре 125 °С + 1/4 в нормальных условиях с двухчасовой выдержкой герконов в замкнутом состоянии перед коммутацией. Критерии отказа – неразмыкание контактов или сопротивление $R > 0,1 U/I$, где U и I – коммутируемые напряжение и ток. Результаты сравнительных испытаний опытных образцов и серийно выпускаемых герконов представлены на рисунке 2.

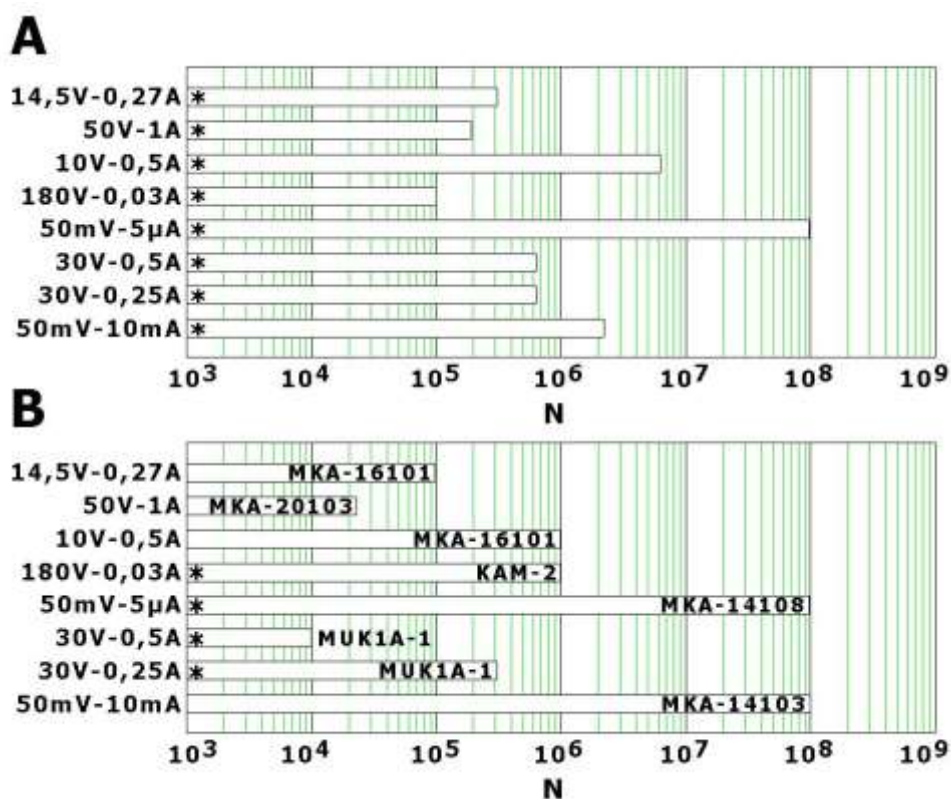


Рис. 2. Нарработка (количество срабатываний при безотказной работе – N) опытных образцов (А) и серийно выпускаемых герконов (В) в различных режимах коммутации (* – переменный температурный режим коммутации, без * – коммутация в нормальных условиях)

Из их рассмотрения видно, что герконы, изготовленные по ионно-плазменной технологии в режиме реактивного катодного распыления, в основном превосходят по длительности безотказной работы серийно выпускаемые герконы с контактными гальванопокрытиями из драгоценных металлов.

На рисунке 3 представлены АСМ-изображения контактной поверхности и графики зависимостей величины фрактальной размерности и средней квадратичной шероховатости от величины мощности режима коммутации.

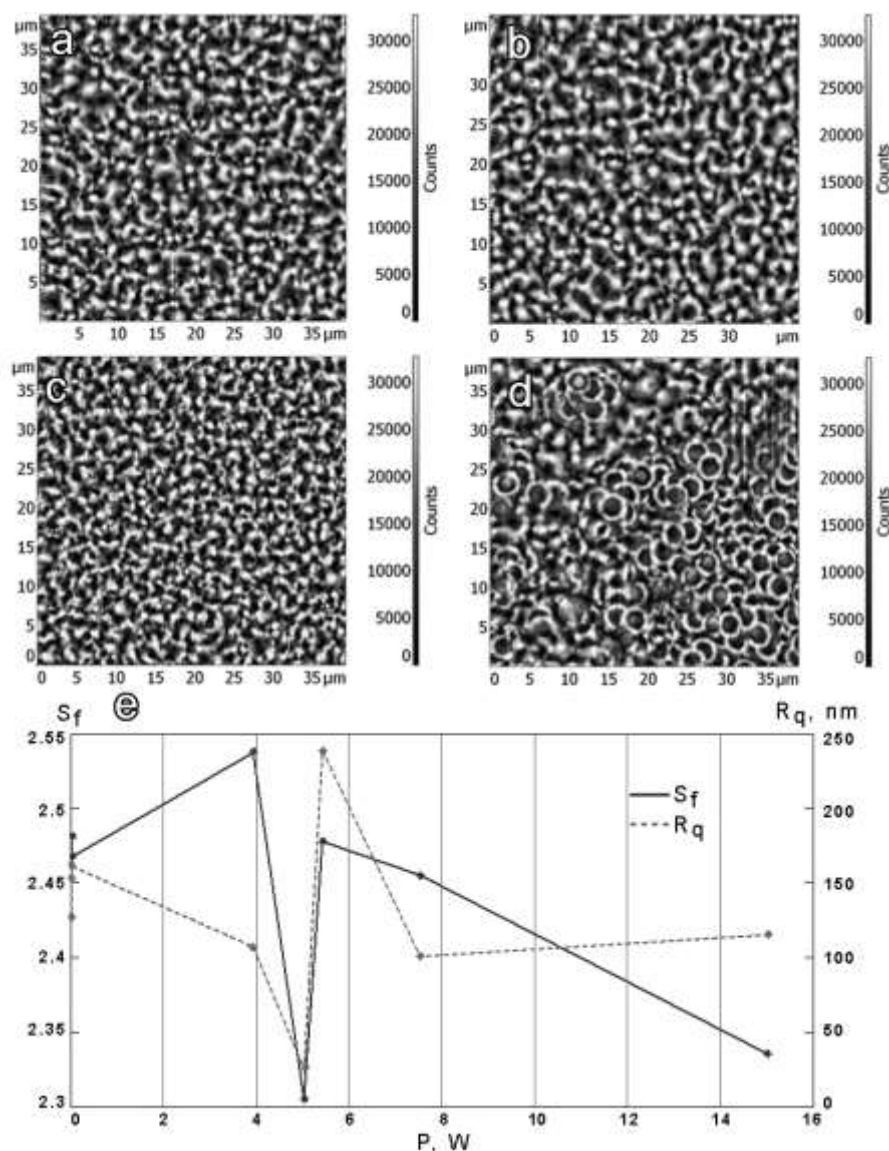


Рис. 3. 2D АСМ-изображение контактной поверхности после обработки и коммутации: а – без коммутации, б – режим 50 мВ – 10 мА ($P = 0,0005 \text{ Вт}$), с – 180 В – 0,03 А ($P = 5,4 \text{ Вт}$), д – 30 В – 0,5 А ($P = 15 \text{ Вт}$); е – зависимости усредненной фрактальной размерности S_f и средней квадратичной шероховатости R_q от величины мощности P режима коммутации

При рассмотрении изображений поверхности и графиков на рисунке 3 видно, что рельеф поверхности претерпевает существенные изменения с ростом мощности режима коммутации. И если в микрорежиме (рис. 3b) эти изменения малозаметны, то, начиная примерно с $5,4 \text{ Вт}$ (режим $180 \text{ В} - 0,003 \text{ А}$), изменения морфологии становятся существенными (рис. 3 с, d, e). Так, например, при коммутации в режиме $30 \text{ В} - 0,5 \text{ А}$ за счет теплового действия дуги размыкания [1] на поверхности контактов образуются конусообразные поры глубиной 50 нм и шириной 2 500 нм (рис. 3d), которые, как показали испытания, не препятствуют размыканию контактов.

С увеличением мощности коммутации, начиная примерно с 4 Вт (режим $14,5 \text{ В} - 0,27 \text{ А}$), наблюдается синхронный спад величины значений фрактальной размерности S_f и средней квадратичной шероховатости R_q , которые при 5 Вт (режим $10 \text{ В} - 0,5 \text{ А}$) достигают минимума, затем при $5,4 \text{ Вт}$ (режим $180 \text{ В} - 0,03 \text{ А}$) возрастают, а потом снова начинают убывать (рис. 3е).

Таким образом, полученные результаты указывают на перспективность применения метода атомно-силовой микроскопии в сочетании с фрактальным анализом и измерением электрофизических параметров герконов для численной оценки эволюции рельефа и оптимизации режимов получения коррозионно- и эрозионно-устойчивых контактов с высокой проводимостью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карабанов, С.М. Магнитоуправляемые контакты (герконы) и изделия на их основе [Текст] / С.М. Карабанов, Р.М. Майзельс, В.Н. Шоффа. – Долгопрудный : Интеллект, 2011. – 408 с.
2. Попов, В.Л. Статистика длин и зависимость суммарной длины контактов от нормальной силы для фрактальных поверхностей с различным индексом Хирша [Текст] / В.Л. Попов, А.Э. Филиппов // Письма в ЖТФ. – 2008. – Вып. 18. – Т. 34. – С. 47–53.
3. Потапов, А.А. Исследование микрорельефа обработанных поверхностей с помощью методов фрактальных сигнатур [Текст] / А.А. Потапов [и др.] // Журнал технической физики. – 2005. – Вып. 5. – Т. 75. – С. 28–45.
4. Шугуров, А.Р. Фрактальный анализ эволюции поверхности трения гальванических покрытий AuNi [Текст] / А.Р. Шугуров [и др.] // Письма в ЖТФ. – 2012. – Вып. 10. – Т. 38. – С. 70–78.
5. Arushanov, K.A. New technology of ion-plasma modification of the contact surfaces of reed switches in oscillatory [Text] / K.A. Arushanov [etc.] // J. Phys. : Conf. Ser. – 2012. – Vol. 345. – № 012003. – P. 1–28.

К.А. Arushanov, I.A. Zeltser, E.N. Moos

THE FRACTAL NATURE OF NITRIDE CONTACTS

Iron-nickel contact surfaces subjected to ion-induced surface modification by means of pulsed nitrogen discharge are investigated by atomic-force microscopy and optical microscopy.

It is maintained that the fractal dimension of heterogeneous surfaces depends on the time of ion-plasma surface treatment and on the rate of switching modes. Surface fractal dimension quantitatively characterizes relief evolution and optimizes corrosion-resistant and erosion-resistant contact materials of high conductivity.

atomic force, ion-induced, charge, reed switch, contact, nitride, fractal, surface.

УДК 53

Н.В. Коненков, М.Н. Махмудов, Ю.В. Страшнов

**ДИНАМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФИЛЬТРА МАСС
ПРИ АМПЛИТУДНОЙ МОДУЛЯЦИИ
ВЫСОКОЧАСТОТНОГО НАПРЯЖЕНИЯ**

Исследуются фазово-динамические характеристики фильтра масс с параметрическим возбуждением колебаний ионов путем амплитудной модуляции питающих напряжений, в частности, случаи амплитудной модуляции сигналом высокой ($\nu = 9/10$) и низкой частоты ($\nu = 1/10$). При указанных соотношениях частот наиболее интенсивны полосы возбуждения вдоль изолиний $\beta_x = 0,9$ и $\beta_y = 0,1$, отсекающих верхний рабочий остров стабильности.

теоретическая физика, математическое моделирование, оптика заряженных частиц, квадрупольный фильтр масс, острова стабильности.

Применение временных гармоник электрического поля приводит к параметрическому резонансному возбуждению колебаний ионов и образованию островов стабильности на плоскости параметров a, q уравнения Матье. Работа в островах позволяет увеличить разрешающую способность и изотопическую чувствительность фильтра масс при использовании цилиндрических электродов с относительно грубой сборкой анализатора. Изучение ионно-оптических свойств этих островов в терминах фазовой и пространственной динамики позволяет определить условия оптимального согласования как статического, так и импульсного источника ионов с квадрупольным анализатором.

Уравнения движения и верхний остров стабильности

Используемые уравнения движения ионов по поперечным координатам x и y анализатора имеют вид [1, 2]:

$$\frac{d^2 x}{d\xi^2} + \{ a - 2q \cos 2(\xi - \xi_0) [1 + m \cos(2\nu(\xi - \xi_0) + 2\alpha)] \} f(z) x = 0, \quad (1)$$

$$\frac{d^2 y}{d\xi^2} - \{ a - 2q \cos 2(\xi - \xi_0) [1 + m \cos(2\nu(\xi - \xi_0) + 2\alpha)] \} f(z) y = 0, \quad (2)$$

$$z = \frac{z_f \xi}{n_f \pi}; f(z) = 1 - \exp(-2.13z - 1.55z^2), \quad (3)$$

где

$$a = \frac{8eU}{m_i \Omega^2 r_0^2}, \quad q = \frac{4eV}{m_i \Omega^2 r_0^2}, \quad \nu = \frac{\omega}{\Omega}, \quad \xi = \frac{\Omega t}{2}, \quad (4)$$

ξ_0 – начальная фаза влета иона в высокочастотном (ВЧ) поле, e и m_i – заряд и масса иона, U – постоянное напряжение, V – амплитуда ВЧ-напряжения, r_0 – радиус вписанной окружности между вершинами четырех электродов фильтра масс (радиус поля [3]), ω – частота модуляции, m – коэффициент модуляции, α – сдвиг фаз между ВЧ-напряжением и сигналом модуляции, где z – осевая безразмерная координата, n_f – число периодов ВЧ-поля пребывания ионов в краевом поле с линейным размером $z_f = 1,5 r_0$.

Уравнения 1 – 3 описывают движение ионов в краевом поле с экспоненциально возрастающим потенциалом на входе фильтра масс [4; 5] и при $f(z) = 1$ – движение ионов в квадрупольном поле анализатора [6; 7].

При модуляции на относительной частоте $\nu = \omega/\Omega = K/P$, когда величина ν – простая несократимая дробь и K и P – целые числа, причем $K < P$, полосы неустойчивости следуют вдоль изо- β линий (β – параметр стабильности или характеристический показатель) [8]:

$$\beta = \frac{K}{P}, \quad K = 1, 2, \dots, P-1. \quad (5)$$

Здесь исследуется верхний остров стабильности, формируемый полосами неустойчивости с $\beta_x = (P-1)/P$ и $\beta_y = 1/P$. В частности, при $\nu = 9/10$ наиболее интенсивные полосы локализуются вдоль $\beta_x = 0,9$ и $\beta_y = 0,1$ вблизи границ невозмущенной первой области стабильности. Поэтому выбор $\nu = 9/10$ обусловлен также этим обстоятельством.

На рисунке 1 показан верхний остров стабильности на плоскости параметров a, q для трех значений коэффициента модуляции $m = 0,01, 0,02$ и $0,03$ при относительной частоте модуляции $\nu = \omega/\Omega = 9/10$. С увеличением коэффициента модуляции m уменьшается площадь четырехугольника (острова) стабильности и остров смещается вверх по оси a . Каждый из них может быть использован для разделения ионов по удельным зарядам, как и в случае первой области.

В острове существуют две рабочие вершины – верхняя B и нижняя D , вблизи которых возможна настройка разрешающей способности путем изменения наклона линии сканирования $a = 2\lambda q$. Линия сканирования, проходящая через вершину C , соответствует минимальной разрешающей способности $R = q/\Delta q \approx 64$ для четырехугольника с $m = 0,01$.

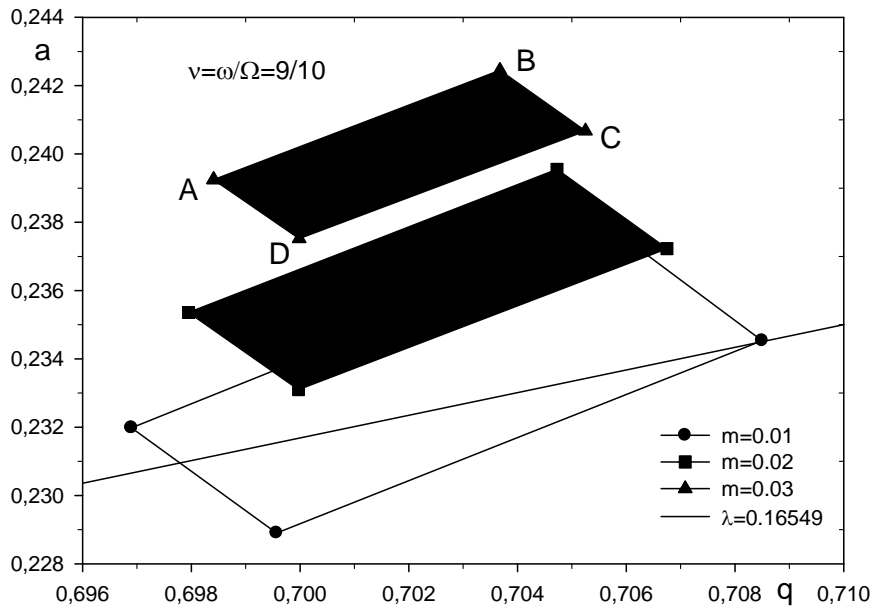


Рис. 1. Верхние острова стабильности для трех значений коэффициента модуляции ВЧ-напряжения $m = 0,01, 0,02, 0,03$ и относительной частоте модуляции $\nu = 9/10$

На рисунке 2 представлены колебания ионов по поперечным координатам x и y с указанными начальными условиями. Доминирующим по координате x является дублет на частотах $0,532\Omega$ и $0,468\Omega$, формирующий колебания в форме биений. В спектре наблюдаются добавочные гармоники, частоты которых симметричны по отношению к частоте $0,5\Omega$. Наличие этих частот обусловлено проявлением модулирующего сигнала с частотой $\nu/\Omega = 9/10\Omega$. Гармоники колебаний по координате y располагаются симметрично относительно частот 0 и 1Ω . Структура спектра колебаний такая же, как и для случая добавочного напряжения.

Для расчета частот гармоник колебаний ионов, спектры которых показаны на рисунке 2, используем формулу:

$$\omega_n / \Omega = \left| \pm n + \beta / 2 \pm k\beta' / 2P \right|, \quad n, k = 0, 1, 2, \dots; \quad (6)$$

$$\beta' = \begin{cases} 1 - \beta_i, & \text{если } \beta \geq 0,5 \\ \beta_i, & \text{если } \beta \leq 0,5 \end{cases};$$

где β_i – параметр стабильности в острове.

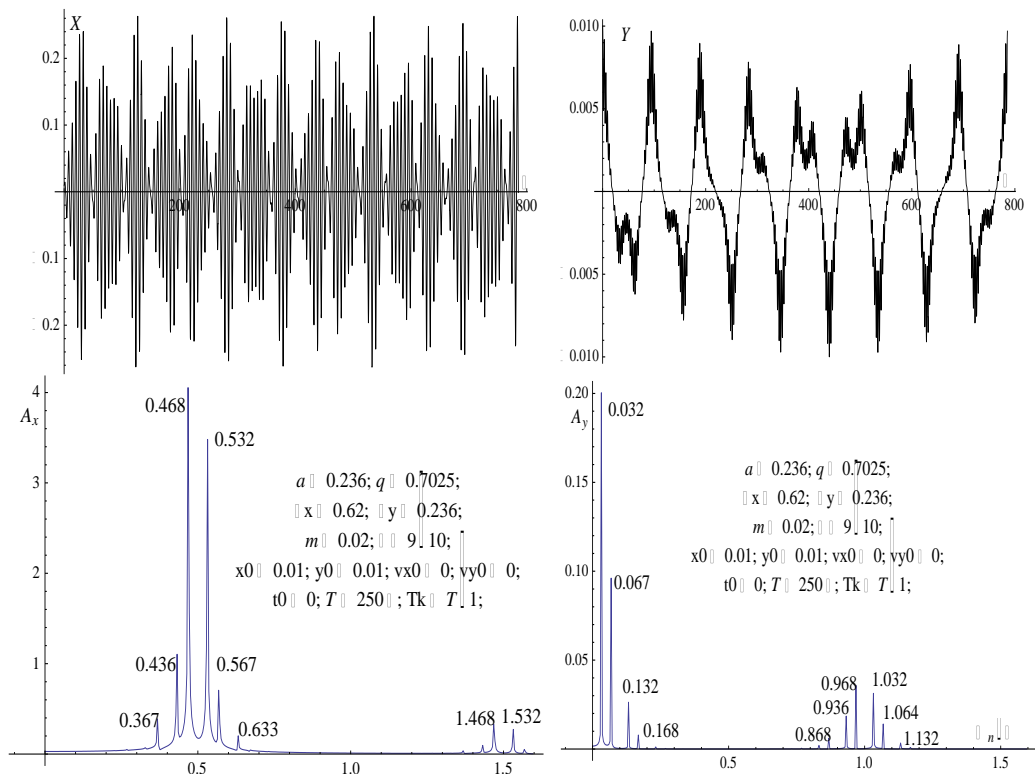


Рис. 2. Траектории ионов по координатам x и y и спектры их колебаний в острове стабильности с параметрами $m = 0,02$, $\nu = 9/10$ (рабочая точка $a = 0,236$, $q = 0,7025$ ($\beta_{ix} = 0,62$, $\beta_{iy} = 0,236$); начальные условия: $x_0 = y_0 = 0,01$, $x'_0 = y'_0 = 0$)

Исходные данные: $\beta_x = 0,45$, $\beta_y = 0,1$, $\beta'_x = 1 - \beta_{ix} = 0,38$, $\beta'_y = \beta_{iy} = 0,236$.

Для координаты x получаем для $n = 0$:

$$n = 0, k = 4: \omega_{nk} = 0,45 + 4 \cdot 0,38/20 = 0,526, \omega_n/\Omega = 0,532;$$

$$n = 0, k = 6: \omega_{nk} = 0,45 + 6 \cdot 0,38/20 = 0,564, \omega_n/\Omega = 0,567;$$

$$n = 0, k = 9: \omega_{nk} = 0,45 + 9 \cdot 0,38/20 = 0,621, \omega_n/\Omega = 0,633.$$

Для координаты y находим:

$$n = 0, k = -2: \omega_{nk} = 0,05 - 2 \cdot 0,236/20 = 0,026, \omega_n/\Omega = 0,032;$$

$$n = 0, k = 1: \omega_{nk} = 0,05 + 1 \cdot 0,236/20 = 0,062, \omega_n/\Omega = 0,067;$$

$$n = 0, k = 7: \omega_{nk} = 0,05 + 7 \cdot 0,236/20 = 0,133, \omega_n/\Omega = 0,132;$$

$$n = 0, k = 9: \omega_{nk} = 0,05 + 8 \cdot 0,236/20 = 0,156, \omega_n/\Omega = 0,168.$$

Таким образом, формула (6) является приближенной и отражает структуру спектра.

На рисунках 3а и 3б показаны параметры A , B и Γ эллипсов захвата для поперечных координат x и y в зависимости от начальной фазы ξ_0 при двух значениях сдвига фаз $\alpha = 0$ и $\alpha = \pi/2$ в рабочей точке $a = 0,2331$, $q = 0,69965$ вблизи вершины D . При соотношении частот $\nu = \omega/\Omega = 9/10$ период изменения началь-

ной фазы равен 10π . Как и ожидалось, с изменением сдвига фаз α на $\pi/2$ зависимости A , B и Γ смещаются на 5π .

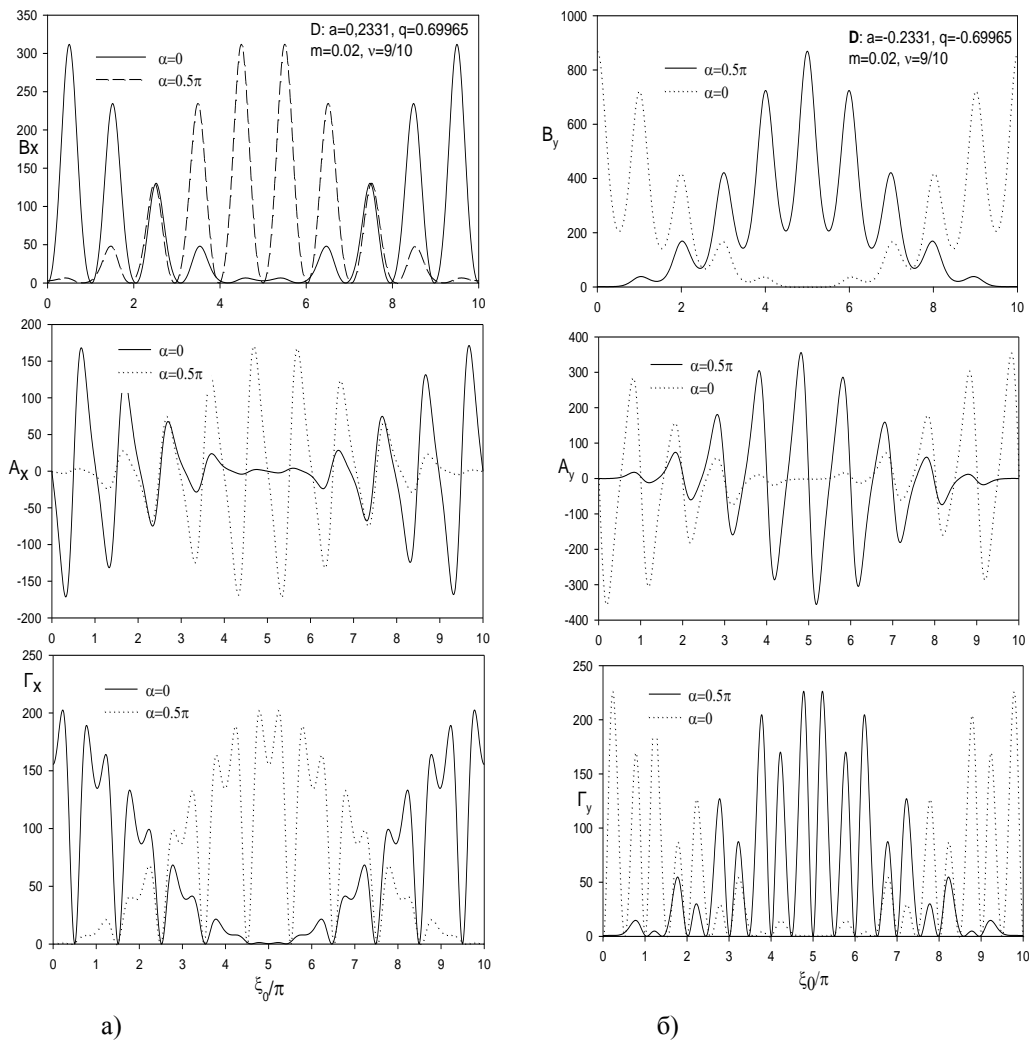


Рис. 3. Зависимости параметров A , B и Γ эллипсов захвата от начальной фазы ξ_0 для координаты x (рис. 3а) и y (рис. 3б) в рабочей точке $a = 0,2331$, $q = 0,69965$ и при двух значениях сдвига фаз $\alpha = 0$ и $\alpha = 0,5\pi$ и $m = 0,02$, $\nu = 9/10$

Параметры эллипсов A , B и Γ изменяются с периодом 10π и огибающая этих параметров соответствует характеру изменения A , B и Γ на периоде π в невозмущенной первой области стабильности [1; 9]. Имеет место модуляция параметров фазовых эллипсов с периодом π , что соответствует периоду $T_0 = 2\pi/\Omega$ ВЧ-напряжения. Максимальная величина $B_{max} = B(\xi_0)$ на периоде $0-10\pi$ определяет величину акцептанса $\varepsilon = 1/B_{max}$ (площади эллипса, деленного на π) [3]. Характер измене-

ния параметров эллипсов захвата A , B и Γ от начальной фазы ξ_0 в четырехугольнике существенно иной, чем в первой области стабильности [9; 11]. Поэтому зависимости A , B и Γ от начальной фазы ξ_0 приведены полностью. Параметр Γ имеет размерность $[1/r_0^2 = 1/m^2]$, параметр $A - [\pi f = 1/c]$ и параметр $B - [1/(\pi f r_0)^2 = (m/c)^2]$. Здесь $f = 2\pi/\Omega$ – циклическая частота основного ВЧ-напряжения.

На рисунке 4 приведены эллипсы захвата для координат x и y при указанных начальных фазах ξ_0 . Смысл этих эллипсов состоит в том, что если начальная скорость и координата при начальной фазе ξ_0 попадают внутрь эллипса, то ион будет совершать колебания с амплитудой менее r_0 , пройдет анализатор и будет зарегистрирован детектором. Эллипсы вращаются с частотой Ω на фазовой плоскости начальных поперечных координат и скоростей.

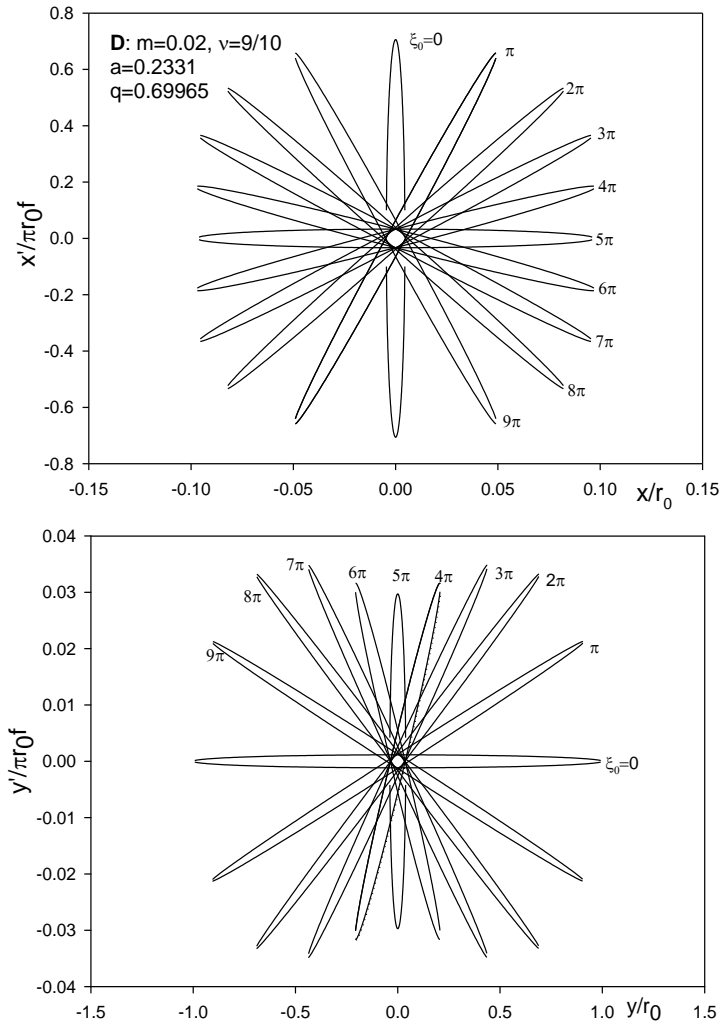


Рис. 4. Эллипсы захвата на фазовых плоскостях поперечных координат и скоростей для указанных значений начальной фазы ξ_0 в рабочей точке $a = 0,2331, q = 0,69965$

Можно отметить, что аксептанс (площадь эллипса, деленного на π) по координате y существенно меньше, чем по координате x . Кроме того, существуют допустимые начальные фазы влета ($\xi_0 = 0$ – координата y и $\xi_0 = 5\pi$ – координата x), при которых максимальное поперечное смещение составляет r_0 .

На рисунке 5а и 5б показаны предельные аксептансы фильтра масс для вершины D , определенные по заданному уровню пропускания 50, 75 и 100 % для координат x и y , когда краевые поля отсутствуют ($n_f = 0$) и в точке a, q , соответствующей максимуму пропускания квадрупольного фильтра масс (КФМ). Точки на границе контура, определенного, например, по 50-процентному уровню пропускания, соответствуют 500 эллипсам из 1 000. Все ионы, имеющие начальные положения и скорости, которые попадают в 100-процентный контур на фазовой плоскости, пройдут анализатор без потерь независимо от начальной фазы влета ионов в ВЧ-поле. Это соответствует 100-процентному коэффициенту пропускания КФМ. Контуры подобны. При изменении разрешающей способности изменяется лишь площадь, ограничиваемая контуром.

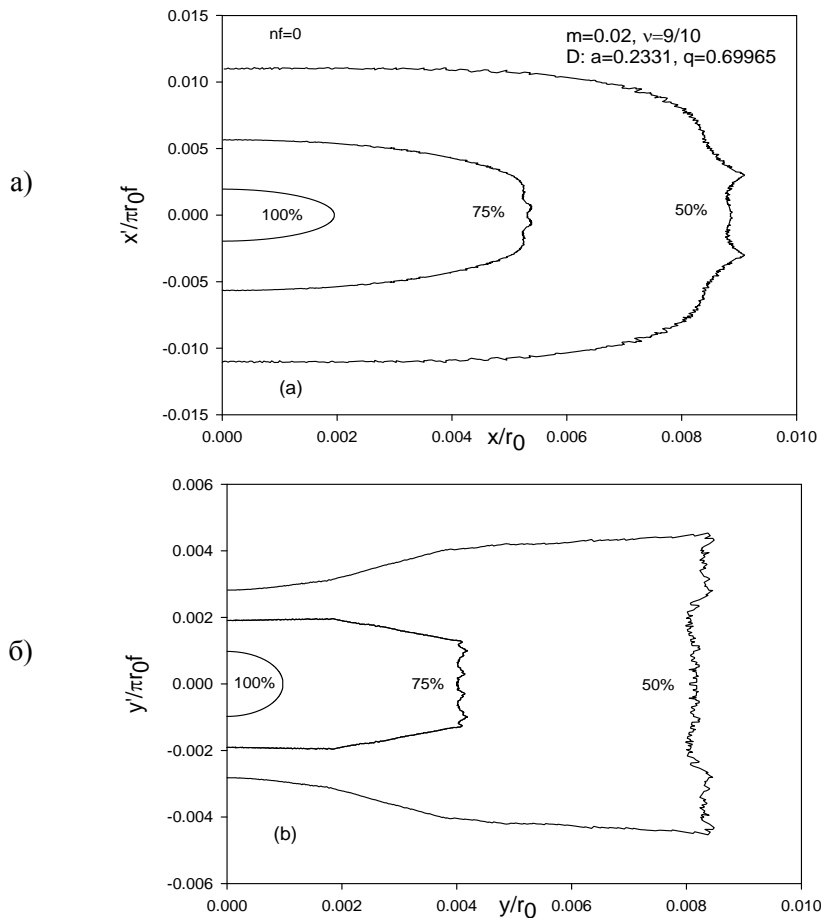


Рис. 5. Контуры аксептансов по координатам x (а) и y (б), определенных по 50-, 75- и 100-процентным уровням пропускания в рабочей точке $a = 0,2331, q = 0,69965$, при отсутствии краевых полей ($n_f = 0$)

Модифицированные контуры пропускания в нижней рабочей вершине D на фазовых плоскостях $x, dx/d\xi$ и $y, dy/d\xi$ для 50-процентного уровня пропускания приведены на рисунке 6. Как и в случае обычного режима работы в первой области стабильности [10], величина предельного акцептанса (площадь, ограничиваемая контуром) возрастает с увеличением времени πn_f , достигает максимума и убывает на периоде 10π . С увеличением числа периодов n_f пребывания ионов в краевом поле контуры смещаются вниз в сторону отрицательных значений поперечных скоростей. Это предполагает слабую фокусировку входного пучка ионов на вход квадруполя с целью увеличения пропускания КФМ.

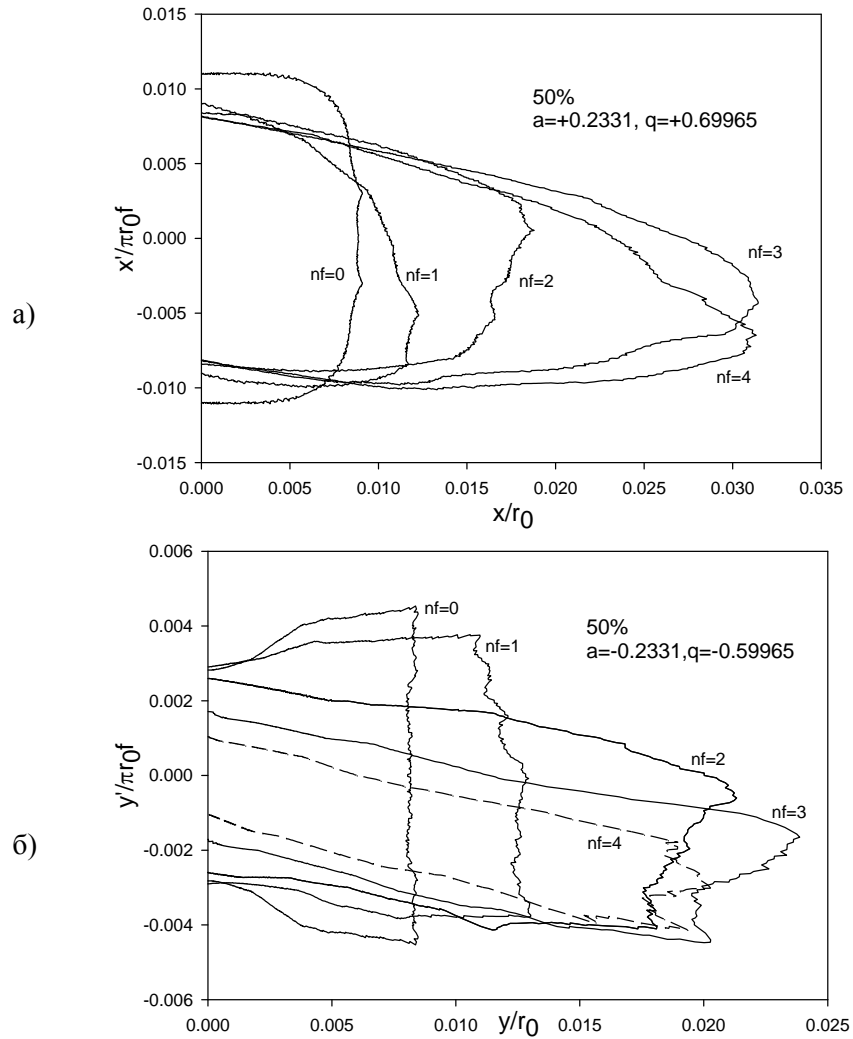


Рис. 6. Контурсы акцептансов по координатам x (а) и y (б), модифицированных краевым полем, для указанных значений числа периодов ВЧ-поля n_f в рабочей точке $a = 0,2331, q = 0,69965$

Зависимости величин S_x и S_y предельных аксептансов, определенных по 50-процентному уровню пропускания, от числа периодов n_f пребывания ионов в краевой области показаны на рисунке 7. Величины (площади) аксептансов S_x и S_y различаются приблизительно на порядок. Величина S_x возрастает на интервале $n_f = 0 - 3$ и практически не изменяется вплоть до $n_f = 6$. Кривая $S_y(n_f)$ достигает максимума приблизительно при $n_f = 3$. Мерой пропускания КФМ в целом может служить произведение $S_x S_y$ (величина комбинированного аксептанса), которое достигает максимума при $n_f = 3$. Полный аксептанс КФМ определяется меньшим аксептансом по координате y . Это имеет место и при обычном режиме сепарации в первой области стабильности [9; 10], а также при работе в третьей области стабильности в нижней вершине [12]. Отметим общее свойство входных краевых полей, заключающееся в увеличении ими аксептанса КФМ.

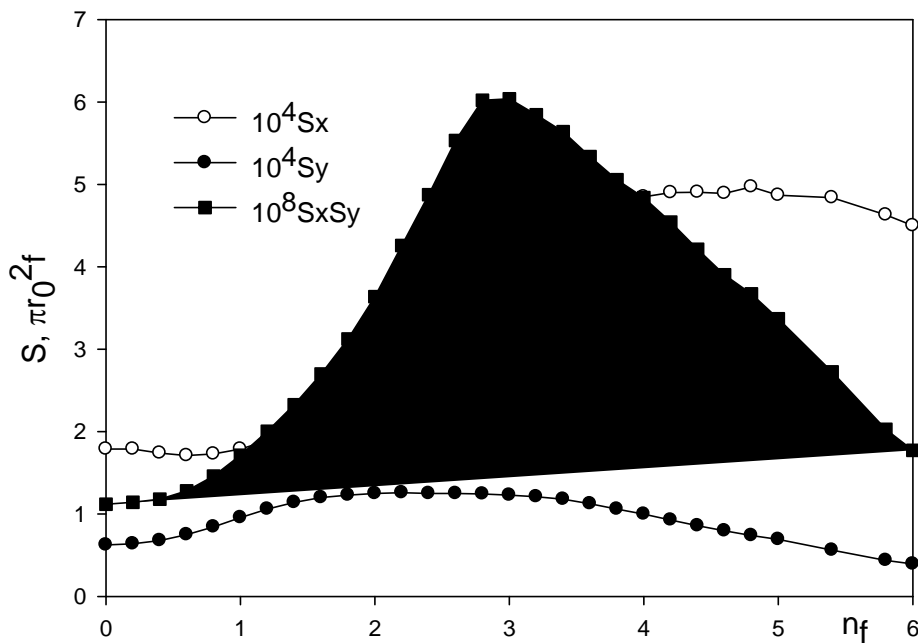


Рис. 7. Величины аксептансов S_x и S_y (площадей, ограниченных контурами рис. 6) и их произведения $S_x S_y$ от числа периодов n_f пребывания ионов в краевом поле в рабочей точке $a = 0,2331$, $q = 0,69965$

Влияние времени пролета ионами краевого поля, выраженное в числе периодов ВЧ-поля n_f , на коэффициент пропускания T фильтра масс, работающего с модуляцией ВЧ-напряжения, показано на рисунке 8а. Данные получены для эмиттанта источника ионов, характеризуемого гауссовским распределением ионов по поперечным координатам и скоростям с дисперсиями $\sigma_x = \sigma_y = 0,015r_0$ и $\sigma_{vx} = \sigma_{vy} = 0,013r_0 f$. Поведение зависимостей $T(n_f)$ и $S_x S_y(n_f)$ хо-

рошо согласуется с учетом того, что эмиттанс источника ионов статичен и предельные 50-процентные аксептансы трансформируются при изменении времени пребывания ионов в краевом поле. Это является косвенным подтверждением справедливости модели аксептанса фильтра масс, работающего в четырехугольнике стабильности при параметрическом возбуждении колебаний ионов.

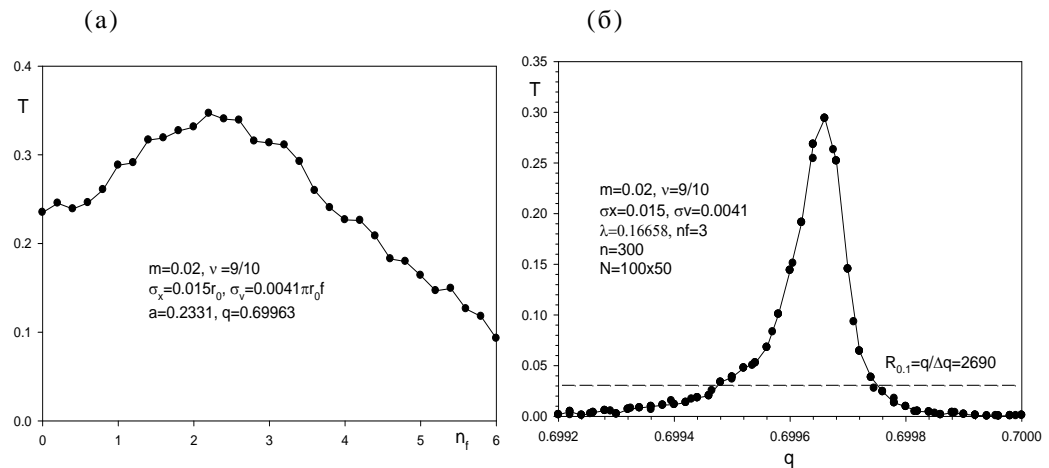


Рис. 8. (а) – влияние времени пролета n_f ионами краевого поля на коэффициент пропускания T ; (б) – контур пропускания вблизи нижней вершины D в рабочей точке $a = 0,2331$, $q = 0,69963$; $v = 9/10$; $n\pi$ – время пролета ионами краевого поля

На рисунке 8б иллюстрируется форма пика при работе в нижней вершине D четырехугольника стабильности (рис. 1). При малом входном эмиттансе источника ионов с указанными параметрами достигается высокая разрешающая способность $R_{0,1} = 2\,690$, определенная по 10-процентному уровню высоты пика, за время сортировки $n = 300$ периодам ВЧ-напряжения.

На рисунке 9 показана зависимость коэффициента пропускания T от фазы ζ_0 влета ионов в ВЧ-поле в форме гистограммы. В каждый указанный интервал π (соответствует периоду $2\pi/\Omega$ ВЧ-напряжения) через равные промежутки задавалось 30 начальных фаз и для каждой фазы задавалось 100 случайных начальных положений и поперечных скоростей частицы. Далее рассчитывались 3 000 траекторий ионов и определялась доля ионов, имеющих радиальные смещения менее r_0 . Можно видеть, что наибольшее пропускание имеет место, если начальные фазы находятся в интервале от 4π до 7π при сдвиге фаз $\alpha = 0$. Среднее значение коэффициента пропускания за период 10π составляет 34 % (отмечено штриховой прямой).

Если учитывать начальную фазу влета ионов в ВЧ-поле только на интервале π , то пропускание T будет уже не на уровне 30 % (рис. 9), а другим. Так, например, если влет ионов осуществляется в интервале $\xi_0 = 5\pi - 6\pi$, оно превысит 90 %. Именно такие пропускания демонстрировались, например, в работе [13], где рассмотренный здесь подход (учет фазы на интервале πP) не применялся. Технически таких высоких уровней пропускания можно достичь при фазовом импульсном вводе ионов, что предполагает синхронизацию сдвига фаз и времени ввода пучка ионов в анализатор [14].

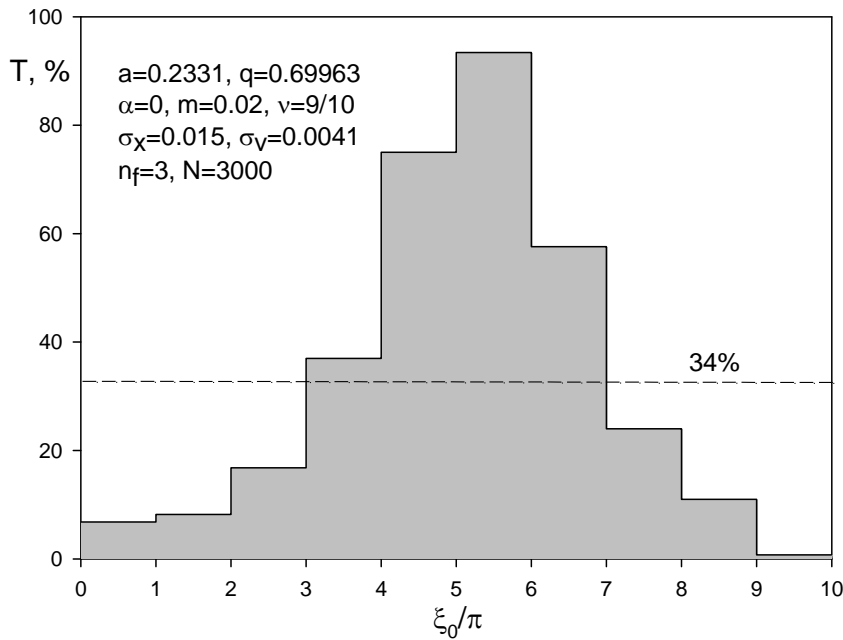


Рис. 9. Влияние фазы влета ионов ξ_0 в ВЧ-поле на коэффициент пропускания T фильтра масс ($\alpha = 0$)

При всех случаях амплитудной высокочастотной ($\nu = \omega/\Omega = 9/10$) модуляции как ВЧ-напряжения ($V \cos \Omega t$) параметр стабильности $\beta(a, q)$, рассчитанный за период $P\pi$, не определяет частотный спектр колебаний ионов как в случае первой области стабильности.

Структура спектра колебаний ионов в острове стабильности с параметром $\nu = \omega/\Omega = k/P$ может быть выражена приближенной формулой

$$\omega_{n,k} / \Omega = |\pm n + \beta / 2 \pm k\delta(a, q) / 2P|, \quad n, k = 0, 1, 2, \quad (7)$$

где $\beta_x = (P-1)/P, \beta_y = 1/P$, и величина $\delta(a, q) < 1$ зависит от рабочей точки a, q в острове стабильности. Колебания ионов по координате x имеют форму биений,

обусловленную наличием двух мощных гармоник, расположенных по оси частот симметрично относительно частоты $\Omega/2$. Колебания по координате y представлены набором низкочастотных гармоник вблизи нулевой частоты.

Параметры эллипсов захвата A , B и Γ имеют осциллирующий характер на периоде $P\pi$ изменения начальной фазы ξ_0 . Характер изменения $A(\xi_0)$, $B(\xi_0)$ и $\Gamma(\xi_0)$ такой же, как и для первой зоны стабильности. Модуляция параметров питающих напряжений приводит к модуляции параметров фазовых эллипсов A , B и Γ .

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамовиц, М. Справочник по специальным функциям [Текст] / М. Абрамовиц, И. Стиган. – М. : Наука, 1979. – С. 532–558.
2. Коненков, Н.В. Влияние краевого поля на аксептанс квадрупольного фильтра масс в режиме работы нижней вершины прямоугольника стабильности [Текст] // Журнал технической физики. – 1997. – Т. 67. – Вып. 10. – С. 121–124.
3. Коненков, Н.В. Аксептанс и пропускание квадрупольного фильтра масс с амплитудной модуляцией высокочастотного напряжения с учетом краевого поля [Текст] / Н.В. Коненков, А.Н. Корольков, Ю.В. Страшнов // Журнал технической физики. – 2010. – Т. 80. – Вып. 9. – С. 110–117.
4. Корольков, А.Н. Аксептанс квадрупольного фильтра масс в верхнем острове стабильности при бигармоническом питании [Текст] / А.Н. Корольков [и др.] // Масс-спектрометрия. – 2009. – Т. 6. – № 1. – С. 53–60.
5. Слободенюк, Г.М. Квадрупольные масс-спектрометры. – М. : Атомиздат, 1974.
6. Dawson, P.H. Ion Optical Properties of Quadrupole Mass Filters [Text] // Adv. Electron. Electron Phys. – 1980. – № 53. – P. 153–208.
7. Devant, G. [Text] // Patent FR 2,620,568. – 1989.
8. Fast Fourier transform [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://en.wikipedia.org/wiki/Fast_Fourier_transform, свободный. – Загл. с экрана.
9. Inhomogeneous RF Fields: a Versatile Tool for the Study of Processes with Slow Ions [Text] / ed. by D. Gerlich, C.-Y. Ng., M. Baer // State-Selected and State-to-State Ion-Molecule Reaction Dynamics. – Part 1 : Experiment, Adv. In Chem. Phys. Ser. 285 : John Wiley & Sons Inc., 1992. – Vol. 82. – P. 286.
10. Konenkov, N. Upper Stability Island of the Quadrupole Mass Filter with Amplitude Modulation of the Applied Voltages [Text] / N. Konenkov, A. Korolkov, M. Machmudov // J. Am. Soc. Mass Spectrom. – 2005. – Vol. 16. – P. 379–387.
11. McIntosh, B.J. Influence of Realistic Fringing Fields on the Acceptance of a Quadrupole Mass Filter [Text] / B.J. McIntosh, K.L. Hunter // Int. J. Mass Spectrom. Ion Process. – 1989. – Vol. 87. – P. 165–179.
12. Quadrupole Mass Spectrometry and its Applications [Text] / ed. by P.H. Dawson. – N.Y. : American Institute of Physics, 1995 ; Amsterdam: Elsevier, 1976.
13. Sudakov, M. Yu. Excitation Frequencies of Ions Confined in a Quadrupole Field with Quadrupole Excitation [Text] / M. Yu. Sudakov [etc.] // J. Am. Soc. Mass Spectrom. – 2000. – Vol. 11. – P. 11–18.
14. Sudakov, M.Yu. Matrix Methods for the Calculation of Stability Diagrams in Quadrupole Mass Spectrometry [Text] / M.Yu. Sudakov, D.J. Douglas, N.V. Konenkov // J. Am. Soc. Mass Spectrom. – 2002. – Vol. 13. – N 6. – P. 597–613.

N.V. Konenkov, M.N. Makhmudov, Yu.V. Strashnov

**THE DYNAMIC CHARACTERISTICS OF MASS FILTER
WITH AMPLITUDE MODULATION OF RF-VOLTAGE**

The paper investigates the dynamic characteristics of mass filter by means of amplitude modulation of RF input voltage. The paper treats amplitude modulation of high frequency ($\nu = 9/10$) and low frequency ($\nu = 1/10$). The most intensive excitation bands are registered along the iso-lines $\beta_x = 0,9$ and $\beta_y = 0,1$, which cut off the upper stability island.



НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ВУЗА

VIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ СИМПОЗИУМ «ЧЕЛОВЕК В МИРЕ КУЛЬТУРЫ: ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ СОВРЕМЕННОСТИ»

15–16 января 2013 года в Рязанском государственном университете имени С.А. Есенина на факультете русской филологии и национальной культуры проходил VIII Международный философско-культурологический симпозиум «Человек в мире культуры: пространство и время современности». Организаторами симпозиума были Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина (кафедра культурологии), Министерство культуры и туризма Рязанской области, Информационно-аналитический и ресурсный музейный центр Рязанской области, Музей истории молодежного движения, Государственный музей-заповедник С.А. Есенина.

Участников симпозиума приветствовала министр культуры и туризма Рязанской области Галина Николаевна Соколова. В своем выступлении она обозначила важность проблем, связанных с социокультурным пространством современного человека, и особенно с его локальным измерением – конкретной территорией проживания как культурным ландшафтом.

Участникам симпозиума был предложен для обсуждения следующий круг проблем:

1. Человек в пространстве и времени современности.
2. Культурные гнезда и культурные ландшафты.
3. Пространство и время города: означивание и присвоение.
4. Границы в культуре: глобализм – антиглобализм.
5. Пространство и время в цифровую эпоху.
6. Место как феномен культуры.
7. Пространство потребления.
8. Эстетика пространства и времени.
9. Социокультурная среда: пространства и места.

На пленарном заседании были представлены доклады ученых из России (Санкт-Петербург, Москва, Сургут, Ульяновск, Самара, Тула), Украины и США.

Видеодоклад «Время и пространство в цифровой век» Нэнси Флорд, доктора философии, профессора информатики Уэслианского колледжа (США), был сфокусирован на том, какие изменения претерпевает использование времени и пространства в цифровой век. Докладчик затронула шесть основных аспектов:

время, пространство и пространственно-временной континуум, оценка времени и изменяющийся рабочий день, коммуникации и межличностные отношения, виртуальные рабочие группы, изменяющийся физический ландшафт и киберпространство / кибер-время. В завершении доклада профессор Флойд поставила вопросы для дальнейшего обсуждения и исследования: Вышел ли цифровой век за пределы изменений того, как время и пространство используются и оцениваются? Создало ли это новую парадигму, новые определения времени, пространства и пространственно-временного континуума?

Доктор философских наук, профессор кафедры культурологии Санкт-Петербургского университета Евгений Георгиевич Соколов в своем выступлении «Посткультура, постнаука, постобразование» обозначил концептуальные социокультурные изменения пространства и времени современности. По его мнению, общество вступило в фазу «пост-», в которой чисто технологические, операциональные процессы заменяют содержание науки и образования.

Профессор кафедры культурологии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина Александр Васильевич Соловьёв посвятил свой доклад проблемам, связанным с исследованием места как феномена культуры. В докладе прозвучали основные культурологические характеристики места и их наиболее яркие репрезентации в мировой литературе.

Доклад «Метафизика места: статус и горизонт» Татьяны Юрьевны Денисовой, кандидата философских наук, декана факультета социальных технологий Сургутского государственного университета, вызвал активное обсуждение. Статус места и его роль в становлении и развитии личности, несомненно, являются актуальными вопросами для современных исследователей. Обсуждение, связанное с метафизикой места и его статусом, было продолжено выступлением профессора Рудольфа Яновича Подоля, заведующего кафедрой философии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, в котором была рассмотрена аксиологическая значимость национальной символики в социокультурных трансформациях XXI века.

Локальные проекции и измерения пространства и времени современности нашли отражение в докладе Анны Юрьевны Тихоновой, доктора культурологии, заведующего кафедрой музееведения Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, в котором автор на примере Ульяновской области показала социально-географическую обусловленность развития региональной культуры. Культурологическим аспектам локальной культуры было также посвящено выступление «“Усадебный топос” в ранней лирике Г. Иванова» Александры Анатольевны Хадынской, кандидата филологических наук, доцента кафедры общего языкознания Сургутского государственного университета. Елена Валентиновна Николаева, доцент Института социальной инженерии Московского государственного университета дизайна и технологии, кандидат культурологии, познакомила собравшихся с концепцией фрактальных пространств современного города в свете философской антропологии.

Участники круглого стола «Современная библиотека как проектируемое социокультурное пространство», который прошел в Рязанской областной универсальной научной библиотеке имени А.М. Горького, обсудили вопросы, свя-

занные с перспективами и проблемами трансформации библиотек в качественно новые социокультурные институты. Выступления участников были посвящены образам библиотеки будущего, ее технократическим и гуманистическим моделям, современным концепциям физического пространства общедоступной библиотеки, реальным и виртуальным пространствам библиотеки.

Круглый стол «Музей как локус культурного ландшафта» проходил в два этапа. 15 января преподаватели вузов, специалисты Министерства культуры и туризма Рязанской области, Российского института культурологии, руководители и работники рязанских музеев собрались в Музее истории молодежного движения (ул. Свободы, д. 79) для обсуждения следующей проблематики:

- Культурный ландшафт региона как хранитель социальной памяти.
- Современные формы работы музеев с региональным культурным ландшафтом.
- Формы межмузейного сотрудничества по популяризации регионального культурного ландшафта.
- Областные культурные гнезда, взаимодействие музеев с социально-культурными институтами региона.

16 января продолжение круглого стола состоялось в Государственном музее-заповеднике С.А. Есенина (село Константиново, Рыбновский район, Рязанская область). Заседание открыл Борис Игоревич Иогансон, кандидат искусствоведения, директор Музея-заповедника С.А. Есенина, который обозначил важность развития музея как центра культурного ландшафта территории. Участники круглого стола обсудили научный, образовательный, воспитательный потенциал региональных музеев, а также познакомились с новыми интерактивными программами музея-заповедника.

В этом году в рамках симпозиума проходила работа молодежной секции, в которой принимали участие студенты, магистранты, аспиранты, соискатели кафедры культурологии, кафедр и факультетов Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, а также других вузов региона. Среди вопросов, стоявших перед участниками молодежной секции, наибольшее внимание было уделено специфике современной молодежной культуры. Свои выступления участники посвятили актуальным музыкальным направлениям, коммерческому и некоммерческому кинематографу, молодежным субкультурам, современному искусству. В ходе активного обсуждения участникам секции удалось выявить ряд ведущих тенденций современной молодежной культуры, обозначить наиболее яркие феномены и культурные формы.

Выступление Артема Свиридова, студента отделения «Реклама» факультета истории и международных отношений, было посвящено музыкальному направлению «Noise». Особое внимание докладчик уделил историческим аспектам формирования данного стиля и его развитию в России. Студентка естественно-географического факультета Татьяна Курочкина в своем докладе рассмотрела музыкальное направление «Кроссовер», особенности его возникновения, поджанры направления, основные представители стиля. Ирина Мамонтова, соискатель кафедры культурологии, выступила с докладом на тему «Молодеж-

ные субкультуры – дань моде, кризис переходного возраста или призвание всей жизни? (на примере субкультуры готов)». В ходе выступления она затронула проблемы самоидентификации подростков, особенности формирования субкультур, возрастные характеристики субкультурных объединений. Магистрант выпускного курса направления «Культурология» Олег Межерауп анализировал проблемы потребления оружия в массовом, и в особенности в отечественном, кинематографе. Было рассмотрено использование оружия в зависимости от жанра фильма, страны-производителя, предпочтений режиссеров. Все выступления сопровождались трансляцией мультимедийных презентаций, аудио- и видеофрагментов.

В рамках симпозиума была открыта фотовыставка «Студкультура: Россия – Америка», на которой было представлено более пятидесяти любительских фотографий российских и американских студентов, посвященных повседневной культуре. Фотовыставка явилась результатом реализации международного студенческого проекта «Образ жизни студента в повседневной фотографии», который был представлен в ходе VII международного философско-культурологического симпозиума «Человек в мире культуры: история и культура повседневности» в 2011 году. Посетителям выставки была предоставлена возможность сравнить культуру повседневности российских и американских студентов в образовательной деятельности, досуговых практиках, моделях потребления, совместном принятии пищи, социальном взаимодействии с друзьями и родственниками, а также в духовной культуре.

Обсуждения докладов и выступлений в ходе круглых столов по окончании симпозиума были продолжены в социальных сетях. Материалы симпозиума будут опубликованы в сборнике статей, а также на веб-сайте центра культурологических ресурсов кафедры культурологии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

А.В. Соловьёв, А.С. Скакун

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПРАВОСЛАВНАЯ ОСНОВА МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ТВОРЧЕСТВА
А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА», 11 ДЕКАБРЯ 2012 ГОДА.
КРУГЛЫЙ СТОЛ «ИЗУЧЕНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ
НАСЛЕДИЯ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА НА РЯЗАНСКОЙ ЗЕМЛЕ:
ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ»**

11 декабря 2012 года в Рязанском государственном университете имени С.А. Есенина прошла научно-практическая конференция «Православная основа мировоззрения и творчества А.И. Солженицына».

Работу конференции предварял круглый стол «Изучение и популяризация наследия А.И. Солженицына на Рязанской земле: опыт, проблемы, перспективы», состоявшийся днем раньше. В его работе приняли участие вдова писателя,

Н.Д. Солженицына, и президент Фонда его имени, заведующая отделом по изучению наследия А.И. Солженицына Дома русского зарубежья имени А.И. Солженицына Г.А. Тюрина, руководители и преподаватели университета, студенты, учителя рязанских школ.

Доцент кафедры литературы, кандидат филологических наук А.В. Сафонов в своем выступлении отразил историю изучения творчества Солженицына в РГУ имени С.А. Есенина. Так, с начала 1990-х годов он руководит спецсеминаром для студентов факультета русской филологии и национальной культуры «Русская художественно-документальная проза», в котором значительное внимание уделялось лагерной прозе и «Архипелагу ГУЛАГ» Солженицына, в частности, первая дипломная работа ««Архипелаг ГУЛАГ» А.И. Солженицына и традиции русской литературы» была защищена в 1993 году. В настоящее время ведется дисциплина по выбору на 4 курсе «Проблемы творчества и биографии А.И. Солженицына». С 2012 года в рамках музейной практики студенты изучают творчество знаменитого земляка на базе университетского солженицынского музея.

Студенты 3 курса факультета русской филологии и национальной культуры познакомили присутствующих с содержанием своих научных работ: М. Михайлова – о взаимоотношениях Солженицына и протоиерея Александра Шмемана; К. Андреева – о взглядах писателя на воспитание и образование; А. Шамонова – о языке рассказов Солженицына рязанского периода творчества.

Заведующий кафедрой журналистики кандидат филологических наук Ю.В. Лазарев рассказал о хронологии изучения творчества Солженицына в школе, в частности, о том, что в физико-математической школе при Новосибирском государственном университете в 1966 году на изучение рассказа «Случай на станции Кочетовка» отводилось два часа. Е.П. Осипова, декан факультета русской филологии и национальной культуры, высказалась за подготовку методических материалов для уроков русского языка на основе языка произведений Солженицына. Р.А. Соколова, доцент кафедры литературы, кандидат филологических наук, провела параллели между творчеством А.И. Солженицына и М.М. Пришвина.

Руководитель Есенинского научного центра РГУ имени С.А. Есенина, профессор, доктор филологических наук О.Е. Воронова привлекла внимание Н.Д. Солженицыной к проекту проведения конференции и конкурса исследовательских работ для молодых ученых «Как нам обустроить Россию?». Об изучении наследия Солженицына-историка рассказали проректор по учебно-методической работе РГУ, профессор, кандидат исторических наук В.В. Страхов и профессор кафедры истории, доктор исторических наук В.Н. Козляков.

Заместитель директора гимназии № 2 города Рязани О.И. Бугреева представила книгу «А.И. Солженицын: опыт прочтения и изучения в школе», по которой ведется преподавание произведений Солженицына в этом учебном заведении с 5 класса.

Н.Д. Солженицына в заключительном слове призвала не делать из личности Солженицына культ, не окружать его имя ореолом святости и почитания: «Ради Бога, не называйте его пророком, это лишь разжигает эмоции недоброже-

лателей. Пусть звучат и критика, и самые разные суждения о книгах, так как это лишний раз доказывает, что Солженицын жив, и его мысли способствуют постижению истины». Вдова писателя признала продуктивность состоявшегося круглого стола и отметила тот факт, что только в двух университетах – в Рязани и в Благовещенске – ведется комплексная работа по изучению и пропаганде наследия А.И. Солженицына.

Организаторами научно-практической конференции «Православная основа мировоззрения и творчества А.И. Солженицына» выступили Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Научно-просветительский центр по изучению наследия А.И. Солженицына, Рязанское Солженицынское общество.

На пленарном заседании В.И. Крылов, руководитель Солженицынского центра РГУ имени С.А. Есенина, в докладе «А.И. Солженицын: осмысление Верховного Разума» осветил основные этапы постижения писателем глубин православного мировоззрения, христианскую основу его нравственного императива, практическую помощь служителям Церкви в России и за рубежом. Н.В. Ледовских, член Союза журналистов России, посвятил свое выступление пятидесятилетию юбилею выхода в свет повести «Один день Ивана Денисовича», истории ее создания на Рязанской земле, некоторым аспектам нравственного облика заглавного героя. А.В. Сафронов, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы посвятил свой доклад одному из основоположников «лагерной прозы» Р.И. Иванову-Разумнику, чья книга «Тюрьмы и ссылки» во многом предшествовала «Архипелагу ГУЛАГ». Магистрант 2 курса факультета русской филологии и национальной культуры

Е. Храпова сопоставила в своем докладе духовные основы «Колымских рассказов» В.Т. Шаламова и «Архипелага ГУЛАГ» А.И. Солженицына.

Под руководством А.В. Сафронова прошло заседание научно-методической секции. В докладе аспирантки РГУ имени С.А. Есенина Ю.А. Климушиной была проанализирована «Молитва» А.И. Солженицына как отражение духовно-нравственных ориентиров писателя в рязанский период творчества. Кандидат филологических наук М.А. Сёмкин рассказал о работе по систематизации материалов архивного отдела Солженицынского центра РГУ имени С.А. Есенина: обработано 2 817 архивных единиц, из них 2 618 фотографий, 107 документов. В.И. Самрукова, учительница русского языка и литературы, поделилась опытом использования метода экскурсионного краеведения при изучении биографии А.И. Солженицына. В выступлении члена рязанского Солженицынского общества З.С. Свириной была проведена параллель между судьбами персонажей «Архипелага ГУЛАГ» и историей ее отца, репрессированного в 30-е годы. Член рязанского Солженицынского общества М.Н. Мухаревский сопоставил основные темы и проблемы творчества Есенина и Солженицына.

Краеведческая секция работала под руководством В.И. Крылова. Членами Солженицынского общества были обсуждены изыскания поклонников творчества Солженицына, связанные с его жизнью в Рязани: рязанские велосипедные маршруты Солженицына (О.А. Серегин), культурная среда в Рязани 50–60-х го-

дах и место в ней Н.А. Решетовской (В.И. Куганова), путь А.И. Солженицына из Мезиновки в Рязань по узкоколейке в 1957–1958 годах (А.Н. Потапов), последнее посещение писателем квартиры на улице Урицкого в 1994 году (В.А. Сергеев), Солженицын и ноосфера (В.П. Васильев). Обсуждались перспективы открытия музея Солженицына в Рязани.

Работой секции молодых исследователей руководила А.А. Решетова, заведующая кафедрой литературы, доктор филологических наук, профессор. Студенты затронули достаточно широкий круг проблем творчества А.И. Солженицына: воспитание и образование в его произведениях (К. Андреева, 3 курс), женские образы в романе «Раковый корпус» (Н. Колесова, 3 курс), лексическое и синтаксическое своеобразие рассказа «Случай на станции Кочетовка» (А. Шамонова, 3 курс). А. Юркова (4 курс) проанализировала отзывы о личности, творчестве и политической позиции Солженицына на различных сайтах и форумах русскоязычного Интернета и отметила, что они разделяются на две группы: «кипельно-белые» и «абсолютно черные» при отсутствии взвешенного, научно обоснованного взгляда на него именно как на писателя. С. Гущина (4 курс) в докладе «Крохотки А.И. Солженицына 60-х и 90-х годов» пришла к обоснованному выводу об их эволюции от социальных проблем к философским, об изменении категории субъективного и объективного в сторону решения общенациональных и общечеловеческих проблем. П. Налетова (4 курс) в докладе «Традиции русской классики в повести «Раковый корпус» (А.И. Солженицын и Л.Н. Толстой)» проследила связи литературных систем двух великих писателей. М. Михайлова (3 курс) обратилась к истории взаимоотношений Солженицына и протоиерея А. Шмемана, в частности, к трактовке известным богословом таких категорий в творчестве писателя, как вера, внутренняя свобода, совесть. К. Лебедева (5 курс) рассказала о своем исследовании поэзии Солженицына и о библейских мотивах в его творчестве. С. Тимофеев представил результаты своих архивных изысканий («Из переписки А.И. Солженицына с рязанцами в постперестроечный период»).

При подведении итогов конференции были обсуждены вопросы дальнейшей совместной работы кафедры литературы, научно-просветительского центра по изучению наследия А.И. Солженицына и Солженицынского общества, план мероприятий в юбилейном, 2013, году.

А.В. Сафронов

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Антонова Юлия Геннадьевна – ассистент кафедры иностранных языков факультета истории и международных отношений Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: педагогика творчества.

Контактная информация: тел. (4912)28-04-45, (4912)34-40-89, 8-910-900-07-04; e-mail: yu.antonova@rsu.edu.ru, antonovyryazan@mail.ru

Antonova Julia Gennadijevna – Teaching Assistant in the Department of Foreign Languages of the Faculty of History and International Affairs at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Research interests: creativity pedagogics.

Contact information: Phone No. (Ofc) (4912)28-04-45, h.t. (4912)34-40-89, Mob. No. 8-910-900-07-04; e-mail: yu.antonova@rsu.edu.ru, antonovyryazan@mail.ru

Арушанов Карен Арнольдович – генеральный директор ООО «Акател».

Сфера научных интересов: электронная спектроскопия, рентгеноструктурный анализ.

Контактная информация: тел. (495)748-11-96.

Arushanov Karen Arnoldovich – Director-general of «Acatel» Limited Company.

Research interests: electronic spectroscopy, X-ray structural analysis.

Contact information: Phone No. (Ofc) (495)748-11-96.

Горбунова Юлия Артуровна – старший преподаватель кафедры общей и теоретической физики и методики преподавания физики Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: инновационная деятельность, образовательная деятельность, инновационные структуры в образовании.

Контактная информация: тел. 8-920-953-15-04.

Gorbunova Yulia Arturovna – Assistant Professor in the Department of General and Theoretical Physics and Physics Teaching Methodology at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Research interests: innovation activity, education activity, innovative educational structures.

Contact information: Mob. No. 8-920-953-15-04.

Дербенёв Андрей Сергеевич – аспирант кафедры новой и новейшей истории стран Запада и Востока Московского педагогического государственного университета.

Сфера научных интересов: новая и новейшая история Востока, международные отношения XX века.

Контактная информация: тел. 8-968-587-7080.

Derbenev Andrey Serghyevich – Postgraduate of the Department of Modern and Contemporary History of Western and Eastern Countries at Moscow State Pedagogical University.

Research interests: modern and contemporary history of the East, international relations of the 20th century.

Contact information: Mob. No. 8-968-587-7080.

Ершова Галина Игоревна – магистрант 2 курса кафедры литературы Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: теория литературы и современная русская литература.

Контактная информация: e-mail: galina-litera@yandex.ru

Ershova Galina Igorevna – Postgraduate of the Department of Literature at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Research interests: theory of literature and modern Russian literature.

Contact information: e-mail: galina-litera@yandex.ru

Жукова Елена Вадимовна – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры учета и аудита Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: экономика, розничная торговля, хозяйственная деятельность некоммерческих организаций.

Контактная информация: тел. (4912)91-10-07, 8-960-570-29-26.

Zhukova Elena Vladimirovna – Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor in the Department of Accounting at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Research interests: economics, retail trading, economic activity of noncommercial organizations.

Contact information: Phone No. (Ofc) (4912)91-10-07, Mob. No. 8-960-570-29-26.

Зельцер Игорь Аркадьевич – начальник бюро аналитических исследований ОАО «Рязанский завод металлокерамических приборов».

Сфера научных интересов: электронная спектроскопия, рентгеноструктурный анализ.

Контактная информация: тел. (4912)44-73-12, (4912)44-43-09.

Zeltser Igor Arkadyevich – Head of Analytical Research Bureau at PC Ryazan Metal Ceramics Instrumentation Plant.

Research interests: electronic spectroscopy, X-ray structural analysis.

Contact information: Phone No. (Res) (4912)44-73-12, (Ofc) (4912)44-43-09.

Казакова Марина Васильевна – доктор биологических наук, заведующая лабораторией по изучению и охране биоразнообразия Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, профессор, заведующая кафедрой ботаники и агробиологии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: флора, редкие виды растений, охрана биоразнообразия, экология и биология видов.

Контактная информация: e-mail: m.kazakova@rsu.edu.ru

Kazakova Marina Vasilyevna – Doctor of Biological Sciences, Professor, Head of the Laboratory of Biodiversity Investigation and Preservation at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Research Interests: flora, rare species, biodiversity preservation, species ecology, species biology.

Contact information: e-mail: m.kazakova@rsu.edu.ru

Каптюшина Елена Сергеевна – студентка 4 курса естественно-географического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина (отделение Биология).

Сфера научных интересов: ботаника, интродукция растений, ландшафтная архитектура.

Контактная информация: тел. 8-952-122-28-04.

Kaptyushina Elena Sergheyevna – Student at the Faculty of Natural Sciences and Geography at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Research interests: botany, plant introduction, landscape architecture.

Contact information: Mob. No. 8-952-122-28-04.

Карвицкая Галина Владиславовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры национальной экономики и регионального развития.

Сфера научных интересов: экономико-управленческие проблемы современной России.

Контактная информация: тел. (4912)91-10-09 ; e-mail: karvitskaya@rambler.ru

Karvitskaya Galina Vladislavovna – Candidate of Economics, Associate Professor in the Department of National Economics and Regional Development at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Research interests: economics and management in contemporary Russia.

Contact information – Phone No. (Ofc) (4912)911009 ; e-mail: karvitskaya@rambler.ru

Карева Алла Викторовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории, истории государства и права и политологии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: история России в XIX – начале XX века, государственно-правовая история России в XIX – начале XX века.

Контактная информация: тел. 8-915-606-11-58; e-mail: nadeгдаAVK@yandex.ru

Kareva Alla Victorovna – Candidate of History, Associate Professor in the Department of Theory and History of State and Law and Political Science at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Research interests: history of Russia of the 19th – early 20th centuries, history of state and law of Russia of the 19th – early 20th centuries.

Contact information: Mob. No. 8-915-606-11-58; e-mail nadeгдаAVK@yandex.ru

Колотилова Нина Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры германских языков и методики их преподавания Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: валентность глагола, редукция приглагольных актантов, лингвистика, история немецкого языка.

Контактная информация: тел. (4912)28-13-14, (4912)21-57-23.

Kolotilova Nina Sergeevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor in the Department of Germanic Languages and Language Teaching Methodology at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Research interests: verbal valency frames, reduction of actantial structures, linguistics, German language history.

Contact information: Phone No. (Ofc.) (4912)28-13-14, (4912)21-57-23.

Коненков Николай Витальевич – доктор физико-математических наук, профессор кафедры общей и теоретической физики и методики преподавания физики Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: оптика заряженных частиц.

Контактная информация: тел. (4912)46-07-08-2233, (4912)98-09-85; e-mail: n.konenkov@rsu.edu.ru

Konenkov Nikolai Vitalievich – Doctor of Physico-Mathematical Sciences, Professor in the Department of Experimental Physics at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Research interests: charged particle optics.

Contact information: Phone No. (Ofc) (4912)46-07-08 ext.2233, (Res) (4912)98-09-85; e-mail: n.konenkov@rsu.edu.ru

Кубанова Людмила Васильевна – магистрант кафедры общей и теоретической физики и методики преподавания физики Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: инновационная деятельность, образовательная деятельность, инновационные структуры в образовании.

Контактная информация: тел. 8-910-641-05-12.

Kubanova Lyudmila Vasilyevna – Postgraduate of the Department of General and Theoretical Physics and Physics Teaching Methodology at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Research interests: innovation activity, innovative educational structures.

Contact information: Mob. No. 8-910-641-05-12.

Ламзин Сергей Алексеевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: методика обучения иностранным языкам.

Контактная информация: тел. (4912)45-05-13; e-mail: slamsin@mail.ru

Lamzin Serguey Alekseevich – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor in the Department of Foreign Languages at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Research interests: foreign language teaching methodology.

Contact information: Phone No. (Res) (4912)45-05-13; e-mail: slamsin@mail.ru

Макаров Владимир Иванович – доктор филологических наук, профессор кафедры теории и истории русского языка Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского.

Сфера научных интересов: история лингвистической науки, диалектология, историческая лексикология.

Контактная информация: e-mail: ktiryaz@mail.ru

Makarov Vladimir Ivanovich – Doctor of Philology, Professor in the Department of Theory and History of the Russian Language at Bryansk State University named for I.G. Petrovsky.

Research interests: history of linguistics, dialectology, historical lexicography.
Contact information: e-mail: ktiryaz@mail.ru

Махмудов Марат Наильевич – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры общей и теоретической физики и методики преподавания физики, начальник центра дистанционного обучения и мониторинга качества образования Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: квадрупольная масс-спектрометрия, дистанционное образование.

Контактная информация: тел. (4912)21-80-64, (4912)40-07-73, 8-920-637-51-30; e-mail: m.mahmudov@rsu.edu.ru

Mahmudov Marat Nailievich – Candidate of Physico-Mathematical Sciences, Associate Professor in the Department of General and Theoretical Physics and Physics Teaching Methodology, Head of the Teaching Quality Monitoring Center at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Research interests: quadruple mass-spectrometry, distance education.

Contact information: Phone No. (Ofc) (4912)21-80-64, (Res) (4912)40-07-73, Mob. No. 8-920-637-51-30; e-mail: m.mahmudov@rsu.edu.ru

Моос Евгений Николаевич – доктор технических наук, профессор кафедры общей и теоретической физики и методики преподавания физики Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: электронная спектроскопия, рентгеноструктурный анализ.

Контактная информация: тел. (4912)28-05-28, (4912)92-20-39; e-mail: e_moos@mail.ru

Moos Evgenyi Nikolayevich – Doctor of Technics, Professor in the Department of General and Theoretical Physics at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Research interests: electronic spectroscopy, X-ray structural analysis.

Contact information: Phone No. (Ofc) (4912)28-05-28, (Res) (4912)92-20-39; e-mail: e_moos@mail.ru

Сафронов Александр Викторович – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: художественно-документальная «лагерная» проза.

Контактная информация: тел. (4912)25-35-49, (4912)44-58-05, 8-915-618-75-37;
e-mail: a.safronov@rsu.edu.ru

Safronov Aleksandr Viktorovich – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor in the Department of Literature at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Research interests: gulag documentary fiction.

Contact information: Phone No. (Ofc.) (4912)25-35-49, (Res.) (4912)44-58-05, Mob. No. 8-915-618-75-37; e-mail: a.safronov@rsu.edu.ru

Скакун Александра Сергеевна – магистрант 2 курса направления «Культурология», ассистент кафедры культурологии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: современная молодежная культура.

Контактная информация: тел. (4912)25-23-79; e-mail: a.skakun@rsu.edu.ru

Skakun Aleksandra Sergheyevna – Postgraduate of the Department of Culturology, Teaching Assistant in the Department of Culturology at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Research interests: contemporary youth culture.

Contact information: Phone No. (Ofc.) (4912)25-23-79; e-mail: a.skakun@rsu.edu.ru

Соловьёв Александр Васильевич – доктор философских наук, профессор кафедры культурологии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: философия, культурология.

Контактная информация: тел. (4912)46-07-08 доб. 2200, 8-910-901-45-06; e-mail: soloviev.al@gmail.com

Solovyev Alexander Vasilyevich – Doctor of Philosophy, Professor of the Culturology Department at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Research interests: philosophy, culturology.

Contact information: Phone No. (Ofc.) (4912)46-07-08 ext. 2200, Mob. No. 8-910-901-45-06; e-mail: soloviev.al@gmail.com

Стариков Анатолий Степанович – доктор медицинских наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры психологии личности, специальной психологии и коррекционной педагогики Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: нейрофизиология, история медицины.

Контактная информация: тел. (4912)25-89-54.

Starikov Anatoliy Stepanovich – Doctor of Medical Sciences, Distinguished Scientist of the Russian Federation, Professor in the Department of Personality Psychology, Special Psychology and Correctional Pedagogy at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Research interests: neurophysiology, history of medicine.

Contact information: Phone No. (Ofc) (4912)25-89-54.

Степанов Владимир Анатольевич – доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и теоретической физики и методики преподавания физики Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: физика и технология полупроводниковых материалов и структур.

Контактная информация: тел. 8-920-952-97-96; e-mail: vl.stepanov@rsu.edu.ru

Stepanov Vladimir Anatolyevich – Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Head of the Department of General and Theoretical Physics and Physics Teaching Methodology at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Research Interests – physics and semiconductor technology.

Contact information: Mob. No. 8-920-952-97-96; e-mail: vl.stepanov@rsu.edu.ru

Страшнов Юрий Владиславович – начальник отдела телекоммуникаций Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: квадрупольная масс-спектрометрия.

Контактная информация: тел. (4912)46-07-08 доб. 2188, (4912)21-07-85, 9-953-742-15-50; e-mail: j.strashnov.rsu.edu.ru

Strashnov Yuriy Vladislavovich – Head of the Department of Telecommunications at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Research interests: quadrupole mass-spectrometry.

Contact information: Phone No. (Ofc) (4912)46-07-08 ext. 2188, (Res) (4912)21-07-85, Mob. No. 8-953-742-15-50; e-mail: j.strashnov.rsu.edu.ru

Суслова Александра Андреевна – студентка 4 курса естественно-географического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина (отделение Биология).

Сфера научных интересов: ботаника, интродукция растений, ландшафтная архитектура.

Контактная информация: тел. 8-900-902-80-55; e-mail: Aleksandra.suslova.11@mail.ru

Suslova Aleksandra Andreyevna – Student at the Faculty of Natural Sciences and Geography at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Research interests: botany, plant introduction, landscape architecture.

Contact information: Mob. No. 8-900-902-80-55; e-mail: Aleksandra.suslova.11@mail.ru

Тополова Ольга Сергеевна – студентка 2 курса магистратуры факультета русской филологии и национальной культуры Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: путевые записки второй половины XVIII века.

Контактная информация: тел. (4912)25-42-81, (49132)29143, 8-960-569-41-97; e-mail: Topolova.Olga@yandex.ru, tos@min-obr.ru

Topolova Olga Sergheyevna – 2-year master student at the faculty of Russian Philology and National Culture at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Research Interests: Russian literary journey of the late 18th century.

Contact information: Phone No. (Ofc.) (4912)25-42-81, Phone No. (Res.) (49132)29143, Mob. No. 8-960-569-41-97; e-mail: Topolova.Olga@yandex.ru, tos@min-obr.ru

Федосеева Татьяна Васильевна – доктор филологических наук, профессор кафедры литературы Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: русская литература конца XVIII – начала XIX века, русский предромантизм и романтизм.

Контактная информация: тел. (4912)25-35-49; e-mail : t.fedoseeva@rsu.edu.ru

Fedoseeva Tatiana Vasilyevna – Doctor of Philological Sciences, Professor in the Department of Literature at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Research interests: history of Russian literature of the 18th–20th century, the works of G.R. Derzhavin, F.I. Tutchev, J.P. Polonsky, S. Yessenin, literary theory, methodology of teaching literature.

Contact information: Phone No. (Ofc.) (4912)25-35-49; e-mail: t.fedoseeva@rsu.edu.ru

Шапурина Анжелика Владимировна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры литературы Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: лирика природы Ф.И. Тютчева.

Контактная информация: тел. (4912)25-35-49; e-mail: shanz62@yandex.ru

Shapurina Anzhelika Vladimirovna – Candidate of Philology, Assistant Professor in the Department of Literature at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Research interests: F.I. Tyutchev's landscape poetry.

Contact information: Phone No. (Ofc) (4912)25-35-49; e-mail: shanz62@yandex.ru

Ягмур Ольга Леонидовна – студентка 4 курса естественно-географического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина (отделение Биология).

Сфера научных интересов: ботаника, интродукция растений, ландшафтная архитектура.

Контактная информация: тел. 8-910-564-19-90; e-mail: 557174074@mail.ru

Yagmur Olga Leonidovna – Student at the Faculty of Natural Sciences and Geography at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Research interests: botany, plant introduction, landscape architecture.

Contact information: Mob. No. 8-910-564-19-90; e-mail: 557174074@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ АВТОРАМ

Журнал «Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина» – многопрофильное издание, которое принимает к публикации статьи ученых-исследователей, докторантов, аспирантов и соискателей по следующим научным направлениям:

«Гуманитарно-общественные науки»: история, филология, культурология, философия, психология, педагогика, методика и теории преподавания, политология, социология, юриспруденция, экономика, менеджмент.

«Естественнонаучные дисциплины»: физика, математика, информационные технологии, химия, биология, физиология, география, экология, природопользование.

Периодичность выхода «Вестника Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина» – 4 раза в год.

Электронная версия журнала размещается на сайте Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина www.rsu.edu.ru

Требования к статьям и правила предоставления рукописей авторами

Редакция журнала «Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина» просит авторов руководствоваться предлагаемой ниже информацией и правилами.

1. Комплектность материалов.

1.1. Рукопись статьи на электронном носителе (CD-R(RW) или электронной почтой) и в печатном виде (требования к оформлению см. ниже).

1.2. Заявка, содержащая сведения обо всех авторах статьи на русском и английском языках (фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы/учебы, занимаемая должность (с точным указанием кафедры и вуза), сфера научных интересов, отрасль науки и специальность предполагаемой защиты (для аспирантов, докторантов, соискателей); почтовый адрес с индексом (рабочий и/или домашний), e-mail, телефоны).

1.3. Рецензия от специалиста в научной области, соответствующей направлению статьи, или экспертное заключение с места работы/учебы (кроме докторов наук). Для аспирантов и соискателей обязательно наличие положительного отзыва научного руководителя. Для электронных вариантов используется формат, воспроизводящий подпись и печать.

2. Правила оформления статей.

2.1. К публикации принимаются научные статьи, выполненные в соответствии с техническими требованиями. Файлы, которые при проверке показывают наличие вирусов или подозрение на вирусы, не принимаются.

2.2. Рукопись статьи должна быть подготовлена в редакторе Word для Windows 1997–2003 или в формате RTF и распечатана.

Компьютерный вариант статьи оформляется в виде единого файла, включающего полный текст, аннотацию, ключевые слова (на русском и английском языках), формулы, таблицы, иллюстрации с обязательными отсылками на них в тексте, ссылки, библиографический список. Сопроводительные документы (заявка, рецензия, отзыв) прилагаются отдельными файлами.

Объем статьи – от 0, 5 до 1,5 п. л. (8–24 машинописные страницы).

2.3. Параметры страницы: верхнее поле – 20 мм, нижнее – 20 мм, правое – 20 мм, левое – 30 мм. Шрифт New Roman, кегль 14, интервал 1,5, абзацный отступ – 1, 25 см. Номера страниц проставляются в центре нижнего колонтитула.

На первой странице статьи помещаются: развернутый шифр УДК, на русском языке название статьи, инициалы и фамилии авторов, аннотация и ключевые слова.

Аннотация должна адекватно представлять содержание и результаты статьи. Рекомендуемый объем аннотации – 5–10 строк.

Ключевые слова. Максимальное количество – 5–10 слов.

2.4. Формулы помещаются в тексте с использованием формульного редактора Microsoft Equation, диаграммы располагаются с помощью программы Microsoft Excel. Формулы должны быть тщательно выверены автором. Иллюстрации (рисунки и графики) должны иметь четкое изображение и быть выдержаны в черно-белой гамме. Фотографии и рисунки в формате *.tif или *.jpg, выполненные с соблюдением ГОСТ 2.3.04-81 ЕСКД «Шрифты чертежные», должны иметь разрешение не менее 300 dpi (штриховые рисунки – не менее 1200 dpi) и располагаться в тексте статьи. Под рамкой рисунка на расстоянии не менее 1 см располагается его номер и подрисовочная подпись (шрифт Times New Roman, кегль 10). В подписях к таблицам и в самих таблицах не допускаются сокращения слов. Ссылки в тексте на таблицы и на рисунки должны быть выполнены следующим образом: табл. 1, табл. 2, рис. 1, рис. 2 и т.д. Цифровые обозначения на кривых следует давать курсивом.

2.5 Названия химических соединений должны быть выполнены по номенклатуре, рекомендованной ИЮПАК (Номенклатурные правила ИЮПАК по химии [Текст]. М. : Винити, 1979. Т. 1. 660 с. ; Т. 2. 896 с.). Для обозначения некоторых химических соединений, терминов, растворителей, заместителей в тексте (но не в названии статьи и аннотации) можно пользоваться общепринятыми аббревиатурами и устоявшимися сокращениями.

Латинские названия видов растений, животных и других биологических объектов даются *курсивом*, название рода с заглавной буквы, название вида – со строчной буквы. При первом упоминании вида указывается автор данного названия.

Размерности всех физических величин следует давать только в международной системе СИ.

Математические формулы нумеруются (при необходимости) арабскими цифрами в круглых скобках справа от уравнений. Латинские буквы в уравнениях, схемах, тексте, таблицах, рисунках даются курсивом, а греческие – обычным шрифтом.

2.6. В статье обязательны ссылки на научную литературу. Ссылки на неопубликованные работы (за исключением диссертаций) не допускаются. Запрещаются заимствования без цитирования и ссылок. Нумерация производится арабскими цифрами (1, 2, 3 и т.д.). Постраничные ссылки (шрифт Times New Roman, кегль 10, единичный интервал) должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ.Р.7.05-2008.

2.7. Список литературы помещается в конце статьи в алфавитном порядке (сначала на русском языке, затем на иностранном) и оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.

2.8. В тексте напротив цитат (в том числе стихотворных) на полях слева следует ставить свою подпись, подтверждающую точность цитаты источнику, на который дается ссылка. Указание страниц на цитаты обязательно. Цитирование не на первоисточник, как правило, запрещается, за исключением, если: 1) первоисточник недоступен или его разыскание затруднено; 2) цитируется публиковавшийся архивный документ и воспроизведение текста по этому документу может неправомерно придать цитированию характер архивного разыскания; 3) цитируемый текст стал известен по записи слов автора в воспоминаниях другого лица.

2.9. В конце статьи автор ставит подпись, удостоверяющую то, что статья публикуется впервые. В случае, если статья коллективная, обязательны подписи всех авторов. Для электронного варианта используется формат, воспроизводящий подпись. Подпись сканируется и вставляется в текст в формате *.tif или *.jpg.

С требованиями к оформлению статей также можно ознакомиться на сайте Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина www.rsu.edu.ru
Статьи присылать по адресу: i.erlihson@rsu.edu.ru; a.reshetova@rsu.edu.ru

Научное издание

Вестник
Рязанского
государственного
университета
имени С.А. Есенина

2013

№ 1/38

Научный журнал

Главный редактор
Эрлихсон Ирина Мариковна

Редактор *Т.Н. Свитнева*
Технический редактор *М.В. Твердоступ*
Переводчик *Ж.Д. Томина*

Подписано в печать 10.03.2013. Поз. № 05. Бумага офсетная. Формат 70x100^{1/16}
Гарнитура Times New Roman. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 15,0. Уч.-изд. л. 13,9. Тираж 100 экз. Заказ № .

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»
390000, г. Рязань, ул. Свободы, 46

Отпечатано в редакционно-издательском центре РГУ имени С.А. Есенина
390023, г. Рязань, ул. Урицкого, 22